

ОБ АВТОРЕ

Родился в 1959 г. в Кургане. В 1981 г. с отличием окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище. В течение 20 лет проходил службу в вооруженных силах. В 1997 г. окончил с отличием Уральскую государственную юридическую академию. В 1998 г. после увольнения из рядов Вооруженных сил РФ работал на федеральном государственном унитарном предприятии «Комбинат «Электрохимприбор»» на должностях начальника юридического отдела, помощника генерального директора комбината по правовым вопросам.

С 1999 по 2007 г. — заведующий представительством Уральского юридического института МВД России. В 2008 г. приглашен на преподавательскую работу в УГТУ-УПИ на должность доцента кафедры права, где и работает в настоящее время.

В 2004 г. окончил аспирантуру Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Кандидат исторических наук. Автор монографий «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие» (2003), «Атомный проект за колючей проволокой» (2004), «Цена свободы — атомная бомба» (2005), «Комсомол в закрытом городе» (2006), «Завод № 814 в атомном проекте СССР» (2007, в соавторстве), «Закрытые города Урала. Исторические очерки» (2008). С 2004 г. член-корреспондент Академии военно-исторических наук.

ISBN 978-5-98955-050-0

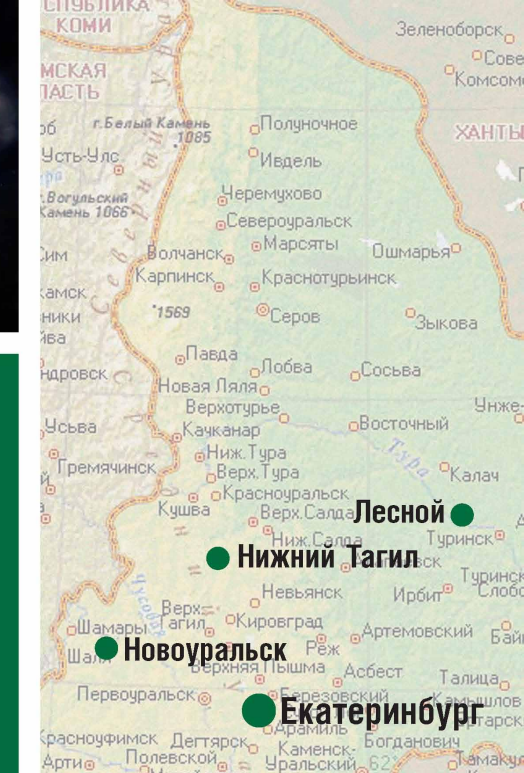
9 785989 550500

История атомного проекта на Урале

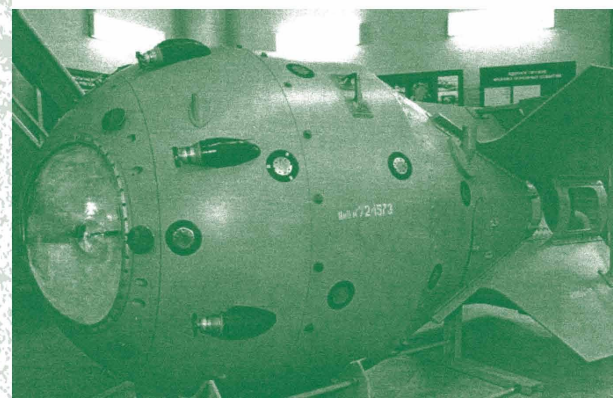
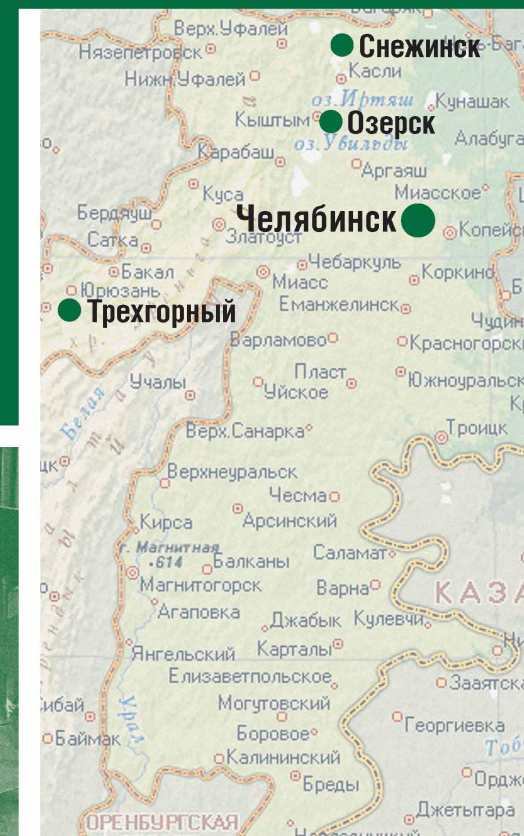

В. Н. Кузнецов

ИСТОРИЯ атомного проекта на Урале

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

АКАДЕМИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

В. Н. Кузнецов

ИСТОРИЯ АТОМНОГО ПРОЕКТА НА УРАЛЕ

Очерки и статьи

Екатеринбург
Издательский дом «Автограф»
2009

ББК У03(2Р36) + Т3(2Р36)6
К 891

*Рекомендовано к изданию Президиумом Уральского отделения
Академии военно-исторических наук*

Ответственный редактор

А. В. Сперанский, доктор исторических наук, профессор, академик АВИН

Рецензенты:

В. Н. Новоселов, доктор исторических наук, профессор,
академик АВИН;

С. П. Постников, доктор исторических наук, профессор

Кузнецов В. Н.

К 891 История атомного проекта на Урале : очерки и статьи / отв. ред.
А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Издательский дом «Автограф»,
2009. – 295 с.

ISBN 978-5-98955-050-0

В книге собраны очерки и статьи по различным вопросам истории
строительства предприятий атомной промышленности и закрытых горо-
дов на Урале.

Предназначена для всех, кто интересуется историей атомной отрасли.

ББК У03(2Р36) + Т3(2Р36)6

ISBN 978-5-98955-050-0

© Кузнецов В. Н., 2009
© Академия военно-исторических
наук. Уральское отделение, 2009
© Издательский дом «Автограф»,
2009

От автора

Жизнь каждого человека состоит из определенных этапов: детство, учеба в школе, выбор профессии, работа по специальности. В моей жизни тоже были такие этапы: я учился в начальной, восьмилетней и средней школах, поступал в ГПТУ, строительный техникум, окончил высшее военное училище, юридический институт, ставший в период учебы академией, и, наконец, аспирантуру Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Одним словом, прошел все «университеты».

Получив военное образование, 20 лет служил в вооруженных силах. После увольнения из армии в течение 10 лет руководил юридическим отделом федерального государственного унитарного предприятия «Комбинат “Электрохимприбор”». В этот период началась моя активная научная работа. За пять лет было подготовлено шесть монографий по различным аспектам истории реализации атомного проекта на Урале, а также опубликован ряд статей по этой тематике в научных сборниках, журналах и газетах. В 2004 г. Президиум Академии военно-исторических наук избрал меня членом-корреспондентом. Для меня это большая честь; доверие, которое мне оказано, я стараюсь оправдывать, продолжая научно-исследовательскую работу.

Настоящий сборник – своеобразный отчет о проделанной работе и подведение определенных итогов творческой деятельности на очередном этапе моей жизни.

Ввиду того, что многие материалы, включенные в него, уже публиковались в научных сборниках в процессе написания диссертации и подготовки ее к защите, а также в различных журналах и газетах, в некоторых из них допускаются определенные повторы информации. Я намеренно не стал редактировать эти публикации, а привел их, с некоторыми уточнениями, в том виде, в котором они были представлены ранее. Материалы сборника скомпонованы по темам.

Особую благодарность в подготовке сборника к выпуску хочу выразить моим друзьям и коллегам: В. Н. Новоселову – за ценные советы и рекомендации по структуре и содержанию книги; Е. Б. Рохацевич – за большой труд по литературной обработке и корректуре текста; Г. Н. Кибиткиной – за поддержку идеи издания сборника; Л. А. Полякову – за помощь, финансирование и участие в выпуске всех моих монографий.

Издание состоялось благодаря финансовой поддержке генерального директора ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”» А. Н. Новикова, его заместителя по финансовым вопросам М. Н. Шепелева, главного конструктора Н. Я. Зоткина, директора ООО «Рифей-2» А. А. Потапова, директора ООО «Феникс» Д. Ю. Ражина, В. В. Русакова, директора ООО «Эконом-пласт» С. М. Филимонова, председателя профсоюзной организации ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”» Б. А. Умрихина, директора МУП «ПЖРЭП» М. В. Кашу, директора МУП «Технодом» Е. В. Божко, директора ООО «АСС Бизнессофт» С. Н. Артамкина, директора ООО «Градиент» Р. Г. Левина, директора ФГУЗ «ЦГиЭ ФМБА России» С. И. Перминовой, директора МУ «Отдел культуры» г. Лесного В. М. Кучур, директора ООО «Архитектурная мастерская В. В. Холмецкого», директора ООО «ДАРС» О. Ю. Анохина.

Раздел первый

Очерки истории реализации атомного проекта в Уральском регионе

Причины размещения предприятий атомной промышленности на Урале ¹

Окончание Второй мировой войны принесло обострение отношений между двумя сверхдержавами – США и СССР. Взаимное недоверие, стремление получить преимущество перед вчерашним союзником закрыло перспективу дружеских международных отношений в мире. В планах американского военного ведомства основной акцент ставился на применение сверхмощного ядерного оружия, которое США пытались создать в кратчайшие сроки с помощью ученых-эмигрантов, бежавших из Германии и других оккупированных ею стран Европы.

Задачу создания своего ядерного оружия решала и Англия. Еще в сентябре 1941 г. советская внешняя разведка сообщила Л. П. Берии о ведущихся исследованиях в этой области ². Информация о проводимых работах поступала в правительство страны регулярно ³.

Размежевание между двумя политическими блоками усилилось в июле 1945 г., когда США объявили себя монопольными обладателями ядерного оружия. Президент США Г. Трумэн после успешного испытания атомной бомбы заявил: «Теперь у нас есть дубина против русских!» ⁴ И эта дубина, по его мнению, должна была заставить И. В. Сталина быть более сговорчивым.

6 и 9 августа 1945 г. авиация Соединенных Штатов сбросила на японские города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы мощностью по 10 кт каждая. Через год американцами был разработан оперативный план атомной бомбардировки крупных городов СССР. Советскому Союзу была навязана гонка ядерных вооружений.

Организационные основы советского атомного проекта условно можно разделить на два этапа ⁵. Первый – своего рода подготовительный

(сентябрь 1942 – июль 1945 г.). В нем предусматривалось возобновление прерванных войной работ по исследованию и использованию атомной энергии, так как в условиях тяжелейшей войны проводить полномасштабные работы по созданию атомной промышленности не представлялось возможным. Поэтому первостепенными задачами стали поиск геологами крупных месторождений урановой руды, а также проведение учеными теоретических и экспериментальных работ по получению компонентов для атомной бомбы в лабораторных условиях ⁶.

28 сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны ⁷ (ГКО) издал Распоряжение № 2352 сс «Об организации работ по урану», в котором обязал Академию наук СССР ускорить работы по исследованию использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и к 1 апреля 1943 г. представить доклад о возможности создания урановой бомбы ⁸. 15 февраля 1943 г. ГКО принял решение об организации единого научного центра по разработке атомного оружия во главе с И. В. Курчатовым. Итогом этого этапа стали первые разведочно-исследовательские работы в данной области ⁹.

Начало второму этапу (август 1945 – август 1949 г.) положила бомбардировка Хиросимы и Нагасаки¹⁰. В ответ на демонстрацию нового сверхмощного оружия ГКО СССР принял Постановление № 9887 сс/оп от 20 августа 1945 г. «О Специальном комитете при ГОКО» ¹¹ по созданию атомного оружия. Спецкомитет возглавил член Политбюро ЦК ВКП(б), первый заместитель главы правительства Л. П. Берия ¹².

Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб при Совете народных комиссаров (СНК) ¹³ СССР было организовано Первое главное управление (ПГУ), подчиненное Специальному комитету при ГКО (в открытой печати – Министерство сельскохозяйственного машиностроения), которое возглавил народный комиссар боеприпасов Б. Л. Ванников. Он же был назначен заместителем председателя Специального комитета.

Постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. было установлено, что «никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГКО не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ, его предприятий и учреждений или требовать справки о его работе, выполняемой по заказам ПГУ. Вся

отчетность по указанным работам направлялась только Специальному комитету при ГОКО»¹⁴. Спецкомитет уполномочен был издавать распоряжения, обязательные для исполнения наркоматами и ведомствами. Это имело принципиальное значение в системе советской бюрократии¹⁵. Комитет работал очень напряженно, четко и результативно. Его распоряжения исполнялись с точностью до дня и часа, при этом был обеспечен строжайший режим секретности. Забегая вперед, скажем, что за 8 лет своей работы Спецкомитет провел около 150 заседаний и был ликвидирован после ареста Л. П. Берии в июне 1953 г.¹⁶

Кроме Л. П. Берии в состав Специального комитета вошли и другие крупные руководители компартии и промышленности: Г. М. Маленков, А. П. Завенягин, И. В. Курчатов, Б. Л. Ванников, Н. А. Вознесенский, П. Л. Капица, В. А. Махнев, М. Г. Первухин. Восемь лет Л. П. Берия отвечал за всю работу по строительству объектов единого цикла по производству ядерного оружия, своим темпераментом придавая ей необходимый размах и динамизм. П. Л. Капица в письме к И. В. Сталину в 1945 г. писал о Л. П. Берии: «Он очень энергичен, прекрасно и быстро ориентируется, хорошо отличает второстепенное от главного, поэтому зря время не тратит, у него, безусловно, есть вкус к научным вопросам, он их хорошо схватывает, точно формулирует свои решения»¹⁷.

Задача, поставленная перед Спецкомитетом, была чрезвычайно сложна. Необходимо было как можно быстрее перейти от лабораторных исследований и экспериментов к промышленному выпуску атомного оружия, и все это – при разрушенной войной промышленности, больших людских потерях, нехватке специалистов в этой области, отсутствии достаточного количества разведанных месторождений урана.

В кратчайшие сроки необходимо было сосредоточить огромные материальные, финансовые, интеллектуальные и трудовые ресурсы страны на строительстве объектов по созданию ядерного оружия. Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР¹⁸, возглавляемый Л. П. Берией, имел в своем распоряжении огромную по численности армию заключенных¹⁹. Ее-то и решили в первую очередь использовать для строительства объектов по созданию ядерного оружия – в атомном проекте. Кроме того, в реализации проекта принимали участие спецпоселенцы, обязанные трудиться на закрепленных предприятиях²⁰, военные строители и вольнонаемные работники.

Вся работа по реализации атомного проекта в СССР велась под общим руководством и контролем Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Его неограниченная власть, авторитет и воля к победе обеспечили успех дела. Архивные документы свидетельствуют, как по личному распоряжению И. В. Сталина изыскивались и распределялись по стройкам атомной промышленности материальные ресурсы. В условиях катастрофической нехватки продовольствия появились распоряжения, которые сегодня тяжело даже читать. По постановлению ГКО от 8 декабря 1944 г. в качестве льготы за трудные условия труда двум тысячам рабочих, занятым поисками урановой руды, позволялось выдавать второе блюдо и 200 г хлеба без вырезки талонов из карточки ²¹.

В целях повышения оперативности работ по созданию отечественного ядерного оружия, осуществления контроля за выполнением принимаемых Спецкомитетом решений и обеспечения режима секретности проведения строительных и монтажных работ на объектах атомной промышленности был создан институт уполномоченных Совета министров СССР. Они назначались из числа генералов и офицеров НКВД с очень широким кругом полномочий.

Чтобы предотвратить разглашение сведений о строительстве заводов атомной промышленности, было предписано всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников строительных управлений, как вольнонаемных, так и заключенных, а также военнослужащих строительных полков и батальонов по окончании строительных работ переводить на другие объекты строительства МВД. Многие в результате таких распоряжений оказывались на Колыме, не провинившись ни в чем, а только ради сохранения атомных секретов ²².

Одной из важнейших проблем по созданию ядерного оружия был выбор региона страны, в котором предполагалось разместить объекты для производства полного цикла работ – от переработки и обогащения урановой руды до изготовления атомных боезарядов.

Задача была поставлена крайне сложная. Промышленные площадки под строительство объектов должны были отвечать многим специфическим условиям. К выбору такого региона подошли очень ответственно. Атомную промышленность нельзя было создавать на разрушенной войной территории. Кавказ, Средняя Азия не подходили как по геополитическим, климатическим, так и по геологическим критериям. В этих регионах отсутствовала в необходимом количестве вода. Сибирь и Дальний

Восток также не могли быть использованы для достижения данной цели, так как не обладали тогда мощным промышленным потенциалом и развитой инфраструктурой, на создание которой ушло бы много времени и огромные материальные ресурсы. Важным условием территориального размещения объектов атомной промышленности было достаточное удаление от границ государства.

Всем этим условиям в значительной степени отвечал Урал. За годы индустриализации и Великой Отечественной войны он превратился в крупнейший промышленный район страны. На базе построенных до войны и эвакуированных в военное время предприятий была создана мощная оборонная промышленность. В годы войны Народный комиссариат боеприпасов, возглавляемый Б. Л. Ванниковым, и Народный комиссариат танковой промышленности во главе с В. А. Малышевым находились в г. Челябинске. Б. Л. Ванников, В. А. Малышев и А. П. Завенягин хорошо знали потенциальные возможности многих предприятий Урала, и они использовали их, когда встали во главе атомного проекта ²³.

За годы войны на Урале сформировались трудовые коллективы, состоящие из квалифицированных кадров и способные решать задачи в экстремальных условиях. Они и стали основными поставщиками рабочих и инженерно-технических работников для строящихся предприятий атомной промышленности. Кроме того, на Урале были богатые природные ресурсы, необходимые для создания специфических производств.

Во-первых, это крупные водоемы пресной воды, предназначенной для охлаждения горячей активной зоны атомных реакторов, и достаточно большая речная сеть для сброса отходов радиохимического производства.

Во-вторых, Урал обладал развитой сетью железных дорог и транспортных магистралей, связывающих его с другими регионами, в том числе и с центром. Это обстоятельство диктовалось необходимостью доставки огромного потока грузов на строительные площадки.

В-третьих, относительная близость крупных индустриальных центров с развитой промышленной инфраструктурой давала возможность перераспределять материальные и людские ресурсы, концентрируя их на стратегически важных направлениях строительства новой отрасли.

В-четвертых, в связи с тем, что специфика технологических процессов и характер проводимых работ не исключали возможности возникновения

крупных техногенных аварий, связанных с выбросом радиоактивных веществ, необходимо было предусмотреть возможность создания безопасных условий для населения, проживающего за пределами этих закрытых объектов.

Наконец, Урал обладал богатейшими топливно-энергетическими ресурсами, которые были необходимы для бесперебойного снабжения новых энергоемких объектов электроэнергией. Выбор территории Урала давал и другие преимущества, но главное из них – он обеспечивал основное условие реализации атомного проекта: высокий уровень секретности проводимых работ. В предгорьях Уральского хребта имелось немало глухих уголков природы, удаленных от больших жилых массивов, где можно было спрятать любое производство. Требовалось не только обеспечить соответствующий режим секретности работы предприятий атомной промышленности, но и в максимальной степени ограничить возможность контактов работников с другими гражданами, не имевшими отношения к этим работам.

Немаловажным обстоятельством оказалось и достаточное территориальное удаление радиационно-опасных объектов от густонаселенной европейской части страны и, в частности, от столицы. При выборе районов размещения наукоемких центров военного потенциала необходимо было учитывать их рассредоточение по территории страны в целях обеспечения их неуязвимости в случае возникновения военной угрозы. Эти и другие причины в совокупности легли в основу принятого правительством решения о размещении предприятий по производству урана и плутония, а также сборки ядерных боеприпасов на Урале.

Всего на Урале было построено три завода для получения компонентов для атомных бомб разными методами. Первыми предприятиями атомного цикла стали завод № 813 (будущий Уральский электрохимический комбинат в г. Новоуральске (Свердловск-44)) по получению 100 г урана-235 в сутки газодиффузионным методом и завод № 817 (будущее производственное объединение «Маяк» в г. Озерске (Челябинск-40)) по получению 100 г плутония-239 в сутки методом облучения урана в атомном реакторе. Научным руководителем завода № 813 был назначен профессор И. К. Кикоин, завода № 817 – академик И. В. Курчатов.

Выбор площадок для строительства заводов осуществлялся в соответствии с решением Специального комитета при СНК СССР от 28 сен-

тября 1945 г.²⁴, для чего на Урал был командирован профессор И. К. Кикоин, который совместно с начальником Челябметаллургстроя НКВД СССР Я. Д. Раппопортом и представителем Первого управления Госплана СССР Лавреновым осмотрел районы, предлагаемые для строительства заводов. В докладной записке А. П. Завенягина от 13 октября 1945 г. на имя председателя Спецкомитета Л. П. Берии сообщалось, что комиссия ограничилась осмотром районов Южного Урала и предложила несколько площадок для строительства с прилагаемыми координатами.

В п. 1 протокола № 7 заседания Специального комитета от 26 октября 1945 г. записано: «1. Принять предложение тт. Б. Л. Ванникова, Н. А. Борисова, А. П. Завенягина и И. К. Кикоина об утверждении для строительства заводов № 813 и № 817 ПГУ при СНК СССР следующих площадок:

- для завода № 813 – площадки “А” (в районе реки Маук),
- для завода № 817 – площадки “В” (между г. Кыштымом и рекой Уфой).

2. Поручить вместе с тем тт. Б. Л. Ванникову, Н. А. Борисову, А. П. Завенягину: а) проверить списки законсервированных строек на Урале и в других подходящих районах с точки зрения возможности более быстрой постройки заводов № 813 и № 817 на уже подготовленных площадках»²⁵.

В письме на имя Л. П. Берии от 10 ноября 1945 г. Б. Л. Ванников и Н. А. Борисов предложили разместить завод № 817 на строительной площадке Народного комиссариата бумажной промышленности и площадке завода № 752 Народного комиссариата химической промышленности, расположенных в Кировской области на реке Вятке²⁶, а завода № 813 – на законсервированной строительной площадке завода № 261 Народного комиссариата авиационной промышленности в Свердловской области.

Предложение о подборе площадок на базе законсервированных заводов было связано с экономией времени на строительство. Другим вариантом являлось размещение площадки под строительство завода № 817 в районе между г. Кыштымом и рекой Уфой²⁷. И. В. Курчатов в своем письме на имя Л. П. Берии от 14 ноября 1945 г. не согласился с предложениями Б. Л. Ванникова и Н. А. Борисова, аргументируя необходимость размещения площадки под строительство завода № 817 в районе озера Кызыл-Таш. Он доказывал, что, разместив площадку

в озерной полосе Урала, где на небольшой территории расположено большое число водоемов тех же очертаний, можно ввести в заблуждение воздушную разведку противника ²⁸.

На заседании Специального комитета 30 ноября 1945 г. было окончательно утверждено место размещения площадки «Т» (Южный берег озера Кызыл-Таш, в 16 км от г. Кыштыма Челябинской области) под строительство завода № 817 и завода № 813 – на законсервированной строительной площадке завода № 261 Народного комиссариата авиационной промышленности в Свердловской области, в 80 км от г. Свердловска, в рабочем поселке Верх-Нейвинское ²⁹ (ныне г. Верх-Нейвинск). Это решение было закреплено Постановлением СНК СССР № 3150-952 сс от 21 декабря 1945 г. и продублировано в Приказе начальника ПГУ при СНК СССР № 032 от 26 декабря 1945 г. ³⁰

Объем строительных работ по своим масштабам был очень большой, а сроки их выполнения крайне сжатые. Требовалось колоссальное напряжение сил, чтобы уложиться в их жесткий график, при этом совершенно не оставалось времени на формирование коллектива строителей. По этой причине СНК СССР было принято решение о привлечении к производству основных работ на начальном этапе крупных строительных организаций: в Челябинской области – Челябинметаллургстроя НКВД СССР, в Свердловской области – Тагилстроя НКВД СССР, которые имели для выполнения этой задачи все необходимое, в том числе большой опыт строительства сложнейших промышленных объектов и высококвалифицированные кадры.

Непосредственно для строительства завода № 817 было создано Специальное строительное управление № 859 НКВД СССР, для строительства завода № 813 – Специальное строительное управление № 865 НКВД СССР ³¹, а для строительства завода № 814 – Специальное строительное управление № 1418 МВД СССР, основу которых составила группа работников, прибывшая со строительства № 791 МВД СССР Сухумского района ³².

Правительство страны ³³ поручило курировать все вопросы, связанные со строительством особо важных стратегических объектов, исполнительным комитетам областных Советов депутатов трудящихся, на территории которых они располагались. Так, Постановлением СМ СССР № 795-317 сс от 9 апреля 1946 г. Челябинскому облисполкому было поручено решить вопрос о выделении земель под строительство

завода № 817. Во исполнение данного постановления 24 апреля 1946 г. Челябинский облисполком решением № 7 выделил земли площадью 1159 га. Земли, изъятые из пользования граждан села Теча, и озеро Кызыл-Таш были переданы объекту³⁴. Этим же решением гражданам и организациям было гарантировано выделение земель в местах нового поселения³⁵.

Значимым событием в начале реализации атомного проекта в СССР было успешное проведение академиком Л. А. Арцимовичем в Лаборатории № 2 Академии наук СССР опытов по получению изотопов урана-235 методом электромагнитной сепарации. В сентябре 1946 г. на имя Л. П. Берии поступила справка члена технического совета при Специальном комитете В. А. Махнева «О работах в области электромагнитного метода разделения изотопов и подготовке строительства завода по этому методу», в которой он сообщал об успешных опытах по получению смеси урана-238 и урана-235 с высоким обогащением ее изотопом 235 и настаивал на необходимости постройки завода электромагнитной сепарации³⁶.

10 июня 1947 г. прошло заседание Спецкомитета, на котором был рассмотрен вопрос «О месте строительства и мощности завода № 814», а 19 июня 1947 г. Л. П. Берия представил на рассмотрение И. В. Сталина проект постановления СМ СССР о сооружении завода в Исовском районе Свердловской области, его проектировании, подготовке к строительству и оборудованию³⁷. Научным руководителем завода № 814 был назначен академик Л. А. Арцимович.

Постановление СМ СССР № 2140-62 сс/оп о строительстве завода № 814 было подписано И. В. Сталиным 19 июня 1947 г. Для строительства завода по получению изотопов урана-235 электромагнитным методом необходимо было создать мощный магнит – сепарационную установку на 20 камер (СУ-20)³⁸. Работа магнита требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было. В связи с этим СМ СССР принял решение о строительстве Нижне-Туринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт. Ход строительства контролировался правительством, которое 14 ноября 1949 г. приняло отдельное Постановление № 5201-1989с «О ходе строительства Нижне-Туринской ГРЭС». В указанном постановлении в очень жесткой форме были намечены решительные меры по ускорению строительства ГРЭС, ввод в эксплуатацию которой был запланирован на 1949 г.

Руководители, виновные в срыве пуска станции, по этому постановлению могли быть привлечены к дисциплинарной ответственности ³⁹.

В декабре 1950 г. на установке СУ-20 завода № 814 была получена первая партия высокообогащенного урана-235. В связи с малой производительностью установки и высокими затратами на получение изотопов урана электромагнитным методом в промышленных масштабах правительством было принято решение о строительстве на базе этого завода предприятия по серийному производству ядерных боеприпасов ⁴⁰. Распоряжением № 19465 – рс/оп от 13.10.1951 г. завод № 814 как самостоятельное производство был ликвидирован, а новому заводу был присвоен № 418 ⁴¹. Директор завода № 814 Д. Е. Васильев, инженерно-технический персонал, рабочие и служащие были переведены на завод № 418 ⁴².

В нескольких километрах от рабочего поселка Нижняя Тура и завода № 814 правительственным Постановлением № 576-222 сс/оп от 14 февраля 1950 г. было принято решение о строительстве завода № 718 по регенерации отработанного ядерного топлива ⁴³ мощностью 1000 т металлического свинца (урана) в блоках в год. Завод планировалось построить под землей, с заглублением 150 м, чтобы он стал недосягаемым для авиации вероятного противника и поражения бомбами, включая атомные ⁴⁴.

При заводе предполагалось построить город с населением до 100 тыс. человек и ввести в действие первую очередь предприятия на 700 т металла к июлю 1952 г., а на полную мощность пустить к 1 июля 1953 г. ⁴⁵ Однако правительство изменило планы по пуску данного завода. Решением Специального комитета при СМ СССР от 6 мая 1953 г. завод был перепрофилирован, а построенные мощности и рабочая сила переданы заводу № 418 ⁴⁶. Причина принятия такого решения пока не ясна, так как с документов не снят гриф секретности.

В начале 1950-х гг. Правительством СССР были приняты решения о строительстве на Урале еще двух секретных объектов. 24 января 1952 г. по предложению ПГУ принято Постановление № 342-135 сс/оп «О строительстве завода № 933» по сборке ядерных боеприпасов в Катав-Ивановском районе Челябинской области, южнее города Юрюзаны (ныне ФГУП «Приборостроительный завод»), как второго дублера завода № 551 по серийной сборке ядерных боеприпасов и узлов автоматики к ним ⁴⁷.

Задачи по его возведению возлагались на Главпромстрой МВД СССР. Министерству лесного хозяйства СССР было поручено выделить Глав-

горстрою СССР из земель государственного лесного фонда участок для разработок площадью 150 кв. км. На берег реки Юрюзань 9 апреля 1952 г. прибыл первый батальон военных строителей, а через месяц, 7 мая, директор завода К. А. Володин приступил к исполнению своих обязанностей⁴⁸.

Распоряжением Совета министров СССР от 9 сентября 1952 г. № 23347-рс установлен срок окончания строительства завода № 933 – четвертый квартал 1954 г. В целях максимального ускорения производства работ для строительства завода путем перевода части рабочей силы, в том числе и из лагерного сектора, и соответствующего количества техники из строительного управления № 247 (Челябинск-40) было образовано строительное управление № 587. Всем категориям строителей, включая заключенных ИТЛ, сохранялись льготы и надбавки, которые они имели на прежнем месте работы. Однако, несмотря на установленный срок пуска, к выполнению государственной программы завод приступил только 1 августа 1955 г.

Для обеспечения полного цикла производства ядерного оружия, проведения исследований по его совершенствованию и повышения устойчивости ядерно-оружейного комплекса страны, создания конкурентной среды в сфере совершенствования ядерного оружия на Урале был создан научно-экспериментальный центр – Научно-исследовательский институт (НИИ-1011, ныне Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики – ВНИИТФ). Институт должен был выполнять задачи по разработке разнообразных модификаций ядерных зарядов и ядерных боеприпасов, проводить научно-исследовательские работы по физике ядерного взрыва и стать дублером Конструкторского бюро № 11 (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики ВНИИЭФ), расположенного в г. Кремлеве (Арзамас-16, ныне г. Саров Нижегородской области).

Таким образом, к концу 1950-х гг. на Урале был создан полный и автономный комплекс предприятий и организаций по производству ядерного оружия, который обеспечивал поставку ядерных боезарядов во все виды Вооруженных сил СССР. Задачи, поставленные правительством страны перед учеными, строителями, инженерно-техническим персоналом и рабочими, были успешно выполнены. СССР стал обладателем ядерного оружия и сумел противопоставить США свою ядерную

мощь, которая стала серьезным сдерживающим фактором при осуществлении их агрессивных планов.

Выполнение сверхсложной задачи по созданию в кратчайшие сроки отечественного ядерного оружия стало возможным благодаря стройной и жесткой системе управления, концентрации ресурсов всей страны и самоотверженному труду сотен тысяч советских людей.

Роль политических отделов в строительстве атомных объектов на Урале ⁴⁹

В последние годы появилось немало книг и публикаций об истории создания ядерного оружия, истории строительства и развития закрытых городов. Во многих из них авторы касались отдельных вопросов работы политических отделов, партийных и комсомольских организаций. Однако ввиду ограниченного доступа к архивным документам из-за их засекреченности никто еще не исследовал подробно работу политических отделов как органов, через которые ЦК партии осуществлял свое влияние на ход выполнения задач, имевших стратегическое значение в обеспечении обороноспособности страны.

По этой же причине в опубликованной литературе имеют место фактические ошибки, которые искажают истинное положение дел, касающихся некоторых исторических событий. Поэтому одной из целей настоящего исследования является объективное, основанное на архивных материалах, описание места и роли политических отделов в строительстве особо важных объектов атомной промышленности. Политические отделы строительства и заводов в закрытых городах просуществовали относительно небольшой исторический отрезок времени – с 1947 по 1956 г., но за этот период их роль в выполнении поставленной задачи по созданию ядерного щита страны трудно переоценить.

Для реализации Программы № 1 (так называлась программа создания ядерного оружия в СССР) были задействованы сотни тысяч советских людей. На строительстве объектов по производству оружия массового поражения были сосредоточены организации различной ведомственной принадлежности, и их слаженная работа требовала наличия единого организационного центра. Деятельность такого центра осложнялась тем, что руководство строительством осуществлялось

из столицы, а решение вопросов, связанных с элементарными бытовыми проблемами, с налаживанием в глухой тайге полнокровной светской жизни, отодвигалось на второй план. И кто-то должен был взять на себя функции решения многочисленных вопросов организации жизни в поселках, строительства жилья, дорог, школ, детских садов, спортивных сооружений и других объектов инфраструктуры, сплочения всех этих разрозненных организаций и направления их деятельности на достижение конечного результата.

Функции такого организационного центра в первые годы строительства объектов ЦК партии передал своим структурным единицам – политическим отделам. Политические органы и партийные организации были важнейшей составной частью политической системы советского общества в исследуемый период. Именно коммунисты стояли в авангарде строителей нового общества, и им были доверены самые сложные и ответственные участки работы.

Политотделы как органы политического руководства создавались во всех отраслях народного хозяйства. Не стали исключением и стройки важнейших оборонных объектов. С 1933 г. политотделы в своей работе руководствовались особыми инструкциями ЦК партии и имели права производственных партийных комитетов. Политотделы в этот период подчинялись непосредственно ЦК ВКП(б), секретарям ЦК. Непосредственное руководство их работой осуществляли областные комитеты партии, в которых были образованы особые сектора.

Политотделы исправительно-трудовых лагерей и строителей подчинялись политотделу ГУЛАГа, а затем политотделу Главпромстроя МВД СССР, работники которого постоянно находились на стройплощадках и оказывали практическую помощь в организации партийно-политической работы на местах. Политическим отделам исправительно-трудовых лагерей и строителей подчинялись политические работники лагерей заключенных, военно-строительных частей и войск охраны. Политотделы строителей координировали их деятельность⁵⁰.

Политические отделы строительных управлений и самих объектов возглавляли начальники, утвержденные ЦК партии; их решения были обязательны для всех партийных организаций, освобожденных парработников и членов партии.

Политические отделы на закрытых объектах были созданы несколько позднее, чем началось их строительство. Так, политотдел Базы-10

(строительства № 859) создан в сентябре 1947 г. Начальником политотдела был назначен майор Д. М. Антонов. Штат организации насчитывал двадцать человек, пять из которых входили в редакцию многотиражной газеты «Строительство»⁵¹. В апреле 1948 г. решением секретариата ЦК ВКП(б) создан политотдел завода № 813 с непосредственным подчинением Свердловскому обкому ВКП(б), а 3 июля 1948 г. состоялась первая заводская партийная конференция. К тому времени на заводе было уже 14 парторганизаций, а на учете состояло 550 членов и кандидатов в члены партии.

В июле 1949 г. создан политотдел строительства № 514, организованного для возведения завода № 814. 20 апреля 1949 г. его начальником был назначен капитан С. Д. Алексеев.

В начале 1949 г. на этом строящемся объекте насчитывалось 55 коммунистов, которые объединялись в три первичные партийные организации. В целях совершенствования партийно-политической работы, повышения роли партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в освоении и пуске завода в декабре 1949 г. было принято решение о создании политического отдела на самом заводе № 814. Начальником политического отдела назначен А. П. Мальцев, работавший до этого парторгом ЦК ВКП(б) на нижнетагильском Уралвагонзаводе.

Политическому отделу Базы-10 (Челябинск-40) были подчинены и партийные организации, созданные на строительстве еще одного важного объекта – Лаборатории «Б» МВД СССР (так до 1948 г. именовалась секретная лаборатория), на базе которой был позднее открыт научно-исследовательский институт НИИ-1011 (г. Снежинск, Челябинск-70).

Подчинение парторганизаций нового объекта политотделу Базы-10 было связано с тем, что количество коммунистов на его строительстве было незначительным, а работники политотдела имели к тому времени уже достаточный опыт в организации партийно-политической работы на подобных строительствах.

1 февраля 1954 г. приказом министра среднего машиностроения СССР № 128с в Лаборатории «Б» образован политотдел № 126, который возглавил Н. Г. Палкин. В его штате было три должности: начальник, заведующий партийным и комсомольским учетом и зав. партийной библиотекой. В 1954 г. на учете в шести партийных организациях состояло всего 75 членов КПСС и 9 кандидатов в члены КПСС.

Основными направлениями работы политических отделов и партийных организаций были:

- укрепление партийных, комсомольских и общественных организаций и мобилизация их на выполнение решений партии, правительства и МВД СССР;

- улучшение внутрипартийной работы с партактивом, улучшение качества подготовки и проведения партийных собраний, исполнение их решений и предложений коммунистов, соблюдение внутрипартийной демократии, усиление трудовой и партийной дисциплины, обеспечение широкого развертывания критики и самокритики;

- обеспечение выполнения производственного плана путем развертывания социалистического соревнования и сочетания партийной работы с хозяйственной деятельностью в основных звеньях строительства;

- контроль и руководство работой по пропаганде и агитации в первичных партийных организациях и оказание им помощи;

- улучшение руководства со стороны политаппарата комсомольскими организациями;

- улучшение работы по воспитанию кадров в духе строгого выполнения решений партии, правительства и МВД СССР;

- мобилизация партийных организаций и коллектива военизированной охраны на укрепление лагерного режима и повышение бдительности и максимального трудового использования заключенных ⁵².

С первых дней образования политические отделы строительных курировали работу лагерей заключенных, военно-строительных частей и войск охраны, и действовать им пришлось в очень трудных условиях. Колоссальный объем строительно-монтажных работ, до предела сжатые сроки возведения уникальных объектов – все это создавало ряд объективных затруднений в проведении политических мероприятий на стройке. Политотделам приходилось, координируя деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, политработников лагерного сектора и военно-строительных частей, соизмерять требования вышестоящих парторганов с реальной обстановкой на месте ⁵³. Работа сводилась не только к провозглашению лозунгов и рассмотрению персональных дел. Политотделы определяли участки работы, где партийные организации могли наиболее эффективно влиять на решение главных на тот период задач.

Несмотря на целый ряд трудностей, авторитет политотделов на строительных предприятиях был довольно высоким. Многие руководители считали своим долгом посоветоваться, попросить помощи у работников политотделов в решении конкретных вопросов. Одной из приоритетных форм деятельности политические отделы избрали работу с людьми, оказание помощи первичным партийным организациям в налаживании внутрипартийной работы, проверку выполнения приказов руководителей заводов и строек, работу в общежитиях, организацию сети партийной учебы, оказание помощи в развертывании социалистического соревнования ⁵⁴.

Особое внимание уделялось политической учебе. Занятия проводились еженедельно. Предметом особого внимания была организация марксистско-ленинского образования коммунистов, комсомольцев и беспартийных трудящихся. И хотя рабочий день практически не регламентировался, выходные предоставлялись нерегулярно, все же посещаемость занятий была высокой, большинство коммунистов систематически работали над изучением рекомендованной литературы.

В условиях строжайшего режима секретности и подозрительности политические отделы и партийные комиссии добивались повышения бдительности, сохранения государственной тайны, а при малейших проявлениях халатности и беспечности строго спрашивали с провинившихся. В те годы в КПСС развернулась борьба за чистоту партийных рядов, и партийным комиссиям приходилось заниматься персональными делами коммунистов. В политотделы часто поступали сообщения из компетентных органов о том, что тот или иной коммунист скрыл в анкетных данных свое социальное происхождение. Если факт этого сокрытия подтверждался, следовало суровое наказание, вплоть до исключения из партии. Некоторые руководители по этой причине вынуждены были покинуть стройки.

Кроме выполнения своих прямых обязанностей по руководству партийно-политической работой политотделы занимались самыми разнообразными вопросами жизнедеятельности объектов. Причем решения и постановления, которые они принимали по тем или иным вопросам, имели силу приказа и были обязательны для исполнения всеми должностными лицами.

В штатах политотделов работало от пятнадцати до двадцати человек: начальник политотдела, его заместитель, инструкторы, помощник по комсомолу, лекторы, секретари партийных организаций ⁵⁵. Должности

начальника политотдела, его заместителя, помощника начальника политотдела по комсомолу, секретаря партийной комиссии, заведующего партийным учетом, директора вечернего университета марксизма-ленинизма, председателей группомов и завкомов профсоюза были включены в номенклатуру политуправления Министерства среднего машиностроения СССР (МСМ СССР)⁵⁶.

Руководители политотделов регулярно докладывали в политуправление МСМ СССР о результатах деятельности и направляли статистические отчеты о количестве коммунистов и комсомольцев, работающих на строительстве объектов. Политические отделы руководствовались такими основополагающими документами, как Устав и Программа партии, постановления ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС. А политотделы МСМ – еще и Положением о политорганах МСМ СССР, введенным Приказом министра среднего машиностроения № 108 от 29 сентября 1953 г.

Этот документ ставил перед политорганами задачи, определял их права и обязанности и утверждал структуру политического управления и политических отделов на предприятиях, стройках и организациях министерства.

Согласно Положению о политических органах МСМ СССР политическим отделам на правах районного комитета партии было дано право подбора и расстановки кадров и утверждения номенклатуры наиболее ответственных должностей на объекте.

Однако по мере выполнения задач, поставленных перед политическими отделами по строительству и вводу в эксплуатацию объектов, а также в связи с дублированием функций в организациях, занятых на строительстве предприятий и инфраструктуры городов, в целях упорядочения и совершенствования руководства партийной работой, необходимость в деятельности политотделов отпала. В связи с этим Секретариат ЦК КПСС своим постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительства МВД СССР (с передачей учета коммунистов и комсомольцев политотделам заводов) и поручил МСМ СССР пересмотреть и утвердить новые штаты политуправления и политотделов предприятий.

17 июля 1956 г. ЦК КПСС рассматривал вопросы повышения роли и ответственности территориальных органов и партийных организаций МСМ за работу предприятий и учреждений министерства. В этой связи вместо упраздняемых политотделов ЦК партии решил создать

на закрытых объектах горкомы партии и поручил ЦК ВЛКСМ решить вопрос о структуре и штатах территориальных комсомольских органов. Политотделы, созданные для политического обеспечения задач первых послевоенных лет, вряд ли смогли бы перестроить свою работу по решению новых для них задач партийной работы в современных условиях. Передача функций политотделов должна была произойти путем проведения выборов коллегиальных партийных органов на партийных конференциях. Такие конференции по выборам городских и заводских комитетов КПСС прошли на всех объектах и в городах в августе–сентябре 1956 г.

Таким образом, на объектах МСМ СССР во второй половине пятидесятых годов сформировались партийные органы, которые по своей структуре и задачам мало чем отличались от аналогичных органов на обычных предприятиях и в городах Советского Союза, и их главной задачей стало обеспечение выполнения государственных планов, мобилизация коллективов строителей, монтажников, личного состава военно-строительных частей на досрочный ввод в эксплуатацию объектов промышленного, городского строительства, на повышение производительности труда, качества строительно-монтажных работ.

Политотделы заводов прекратили свое существование, но политорганы в воинских частях и лагерном секторе продолжали действовать. Десятилетняя эпоха политических отделов, выполнивших свою функцию на этом историческом отрезке времени, завершилась. Началась эпоха партийных комитетов предприятий и партийных комитетов городов. Политические отделы были неотъемлемой частью государственно-политической структуры общества и успешно выполнили свою историческую миссию.

Использование труда заключенных ГУЛАГа: правда и вымысел ⁵⁷

Проведенное США в июле 1945 г. испытание атомной бомбы, а также бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. стали поворотными событиями в истории XX в., ввергнувшими мир в полувековую гонку ядерных вооружений и поставившими его на край атомной катастрофы. Советскому правительству в кратчайшие сроки необходимо было предпринять адекватные меры. Развернувшаяся работа по

производству атомной бомбы была несопоставима по своим масштабам, так как ее невозможно было осуществить на одном предприятии. Для этого необходимо было создать новую отрасль промышленности – атомную, построить целые секретные города.

Предприятия по получению материалов для атомной бомбы решено было построить на Урале. Все основные работы на объектах атомной промышленности выполнял Главпромстрой МВД СССР. Для производства работ ему передали ряд исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. Решение об использовании труда заключенных на особо важных и совершенно секретных стройках Первого главного управления (с июля 1953 г. – Минсредмаша СССР) было принято Специальным комитетом при Совете министров СССР, наделенным чрезвычайными полномочиями по реализации советского атомного проекта.

Производственная структура Главпромстроя МВД СССР, образованная еще в годы войны, к тому времени накопила колоссальный опыт ускоренного возведения и пуска сложнейших производственных объектов. Ее школу прошли крупнейшие руководители послевоенного периода, использовавшие полученный опыт при создании атомной промышленности и сумевшие в кратчайшие сроки в глухих районах организовать и построить важнейшие оборонные объекты. Конечной целью создания «атомного» ГУЛАГа являлась уже не политическая, а производственная сторона.

Труд заключенных широко использовался на самых тяжелых и неквалифицированных работах по созданию материально-производственной базы строительства и предприятий, а также в жилищном секторе населенных пунктов и на объектах их инфраструктуры: на выемке грунта из котлованов промышленных зданий и сооружений, на заготовке леса, в каменоломнях, на строительстве дорог, коммуникаций, на объектах, обеспечивавших производственную базу строительства, – заводах по производству бетона, раствора, шлакоблоков, сборных железобетонных плит, на лесопильных заводах и др.

На строительство атомных объектов, как правило, направлялись осужденные по уголовным статьям. Так называемые политические заключенные, осужденные по статье 58 УК за контрреволюционную деятельность, к работам на засекреченных объектах не допускались⁵⁸.

В начальный период в официальное название уральских атомных строек входило и название исправительно-трудового лагеря. Например,

строительство завода № 817 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 859», строительство завода № 813 – «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 865»⁵⁹, а строительство завода № 814 – «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 514».

Начальники управлений ИТЛ назначались заместителями руководителей строителей по лагерю и отвечали за создание всех необходимых условий для размещения непосредственно на строительных площадках предприятий крупных контингентов заключенных⁶⁰.

Лагерные отделения и участки создавались при конкретных подразделениях строителей. При этом схема такого закрепления на всех стройках ПГУ была примерно одинаковой. Так, одному из лагерных отделений поручалась работа на промышленных площадках и вспомогательных объектах строительства, другому – работа по строительству подъездных автомобильных путей и железной дороги. Еще одно отделение задействовалось на строительстве жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры. Как правило, на возведение этих объектов привлекалось большое количество заключенных-женщин, выполнявших отделочные работы.

В начальный период строительства объектов атомной промышленности на Урале количество заключенных было относительно небольшим⁶¹.

Таблица 1

**Количество заключенных, задействованных
на стройках ПГУ в 1947 г.**

Строительство	Месяц	Количество заключенных, чел.
№ 859 (Челябинск-40)	Март	8416
№ 865 (Свердловск-44)	Март	6720
№ 514 (Свердловск-45)	Декабрь	3390

Объяснялось это тем, что и задачи, поставленные перед предприятиями будущей атомной отрасли, ограничивались созданием небольшого количества ядерных боеприпасов. Однако гонка вооружений, начавшаяся после производства и испытания в СССР атомной бомбы, потребовала строительства новых объектов и соответственно привлечения большего количества рабочей силы. Так, первоначально на заводе № 817 предполагалось построить один реактор для получения плутония,

а впоследствии было сооружено семь. Рабочие поселки при заводах по проектам были рассчитаны на 1300–1500 жителей⁶², а в итоге были возведены целые города с населением в десятки тысяч человек.

Несмотря на то, что в ИТЛ спецстроительств Главпромстроя МВД СССР запрещалось направлять заключенных со сроком неотбытого наказания менее двух лет, осужденных два и более раз за бандитизм, грабеж, умышленное убийство, зачастую это условие нарушалось. В число заключенных нередко попадали особо опасные преступники, матерые уголовники, инвалиды и заключенные без специальной проверки. При получении разнарядки на отбор заключенных, имеющих необходимые строительные специальности, начальники исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГа зачастую избавлялись от лиц, негативно влиявших на контингент подчиненных им лагерей, проявлявших неповиновение, входивших в число уголовных «авторитетов».

После прибытия на объекты строительства оперативные работники ИТЛ и сотрудники отделов КГБ выявляли убийц, насильников, карманников-ширмачей и других неблагонадежных заключенных, которые насаждали законы и традиции уголовного мира, саботировали работы.

В короткий срок на уральской земле были сконцентрированы огромные контингенты людей выраженной криминогенной направленности. Местное население в буквальном смысле находилось в состоянии повышенного страха от проживания вблизи с лагерями. Отсутствие должного контроля, побег заключенных приводили к грабёжам, хулиганству и частым случаям изнасилования женщин, нередко сопряженным с убийством, и др.⁶³

Предметом особого разбирательства всех контролирующих органов, включая обкомы партии, были факты массовых беспорядков и бунты заключенных в ИТЛ, расположенных на строительстве атомных объектов. О таких фактах руководители ИТЛ и прокуратура по своим каналам отправляли донесения с изложением причин, способствовавших массовому неповиновению, и информацией о принятых мерах по недопущению подобного в будущем.

Неудовлетворительное состояние дисциплины и лагерного режима содержания заключенных в ИТЛ ГУЛАГа являлось серьезным препятствием, мешавшим эффективной организации их труда. Для улучшения положения дел с преступностью в ИТЛ и уменьшения нарушений режима содержания заключенных руководство ГУЛАГа регулярно направляло

директивы и указания о проведении «чисток» спецконтингента. Это способствовало выявлению уголовных «авторитетов», изоляции их от заключенных, вставших на путь исправления. Такой контингент помещался в специально созданные отделения и пункты, к работам не привлекался и этапировался в другие колонии и ИТЛ либо переводился в отдельные режимные бригады и работал на хорошо оборудованных объектах под усиленной охраной.

После таких «чисток» и этапирования в районы Крайнего Севера «бандитствующих элементов» обстановка в ИТЛ строительных управлений атомных объектов значительно улучшалась, уменьшалось количество бандитских проявлений⁶⁴.

Основным средством перевоспитания заключенных являлся общественно-полезный труд. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛАГа до июля 1954 г. регламентировалась Положением об ИТЛ и колониях, утвержденным постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г., законодательством СССР о труде, правилами по охране труда и технике безопасности, а также ведомственными приказами и распоряжениями, однако они зачастую противоречили нормативным актам. 10 июля 1954 г. Советом министров СССР было утверждено новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, которое установило новые правила трудового использования заключенных.

Рабочий день заключенных, содержащихся на общем и облегченном режиме, длился 8 часов, а для строгого режима – 9 часов. В зависимости от времени года рабочий день мог быть уменьшен либо увеличен. Так, в зимне-осенний период допускалось уменьшение длительности рабочего дня, а в весенне-летний период, наоборот, он увеличивался на один час и оплачивался как за сверхурочную работу. Об увеличении рабочего дня давались соответствующие указания Минсредмаша и ГУЛАГа МВД СССР.

Правительство, руководство МВД делали все от них зависящее для того, чтобы максимально эффективно организовать трудовое использование заключенных и стимулирование их труда. Доходило даже до того, что в июле 1947 г. приказом заместителя министра МВД СССР В. В. Чернышова заключенным за выполнение норм выработки один раз в пять дней была разрешена выдача 100 граммов водки⁶⁵.

17 декабря 1948 г. Совет министров СССР принял Постановление «О зачетах рабочих дней заключенным», в котором в целях поощрения

для тех, кто выполняет и перевыполняет производственные нормы при хорошем качестве работ и соблюдает лагерный режим, устанавливались зачеты рабочих дней. Копии постановления вывешивались на видном месте во всех подразделениях ИТЛ.

Всем работавшим заключенным, имевшим право на зачеты рабочих дней, на руки выдавалась зачетная книжка и заводилась зачетная карточка, на основании которой специальными комиссиями в соответствии с Приказом МВД и Генерального прокурора СССР № 00683-150 сс (1948) выдавались справки о сокращении срока заключения. При переводе заключенного в другой лагерь зачетная книжка изымалась, а предоставленные зачеты отражались в его личном деле. При побеге, осуждении за совершенные преступления в местах заключения и при переводе заключенного на тюремный режим сроком на два года за злостное нарушение лагерного режима все ранее начисленные зачеты аннулировались ⁶⁶.

В апреле 1949 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов провел расширенное совещание руководящего состава работников ИТЛ и колоний МВД. Он поставил задачу – превратить ИТЛ в образцовые исправительно-трудовые учреждения. Итоги совещания и поставленные задачи были обсуждены во всех ИТЛ на партийных и хозяйственных активах, в политотделах и парторганизациях.

Администрации управлений строительства атомных объектов обязаны были обеспечивать соблюдение заключенными мер безопасности в соответствии с постановлениями и правилами, установленными для производимых работ. При нарушении правил техники безопасности администрация ИТЛ могла снять рабочую силу с объекта с отнесением убытков, вызванных простоем рабочих, на управление строительства. В случае получения рабочим увечья по вине администрации управления она несла всю ответственность, в том числе и материальную, за причиненный ущерб здоровью. Одновременно администрация лагеря была обязана проводить инструктажи заключенных по соблюдению ими мер техники безопасности как в лагере, так и на объектах.

Но, несмотря на это, несчастные случаи на производстве были довольно частыми, в том числе и со смертельным исходом. Каждый случай производственного травматизма и нарушения техники безопасности тщательно расследовался специально назначаемой комиссией, составлялись акты, выяснялись причины, проводился анализ, планировались

мероприятия по устранению недостатков в организации работ, виновные привлекались к ответственности. Обо всех нарушениях техники безопасности и о несчастных случаях, связанных с производством, составлялись полугодовые и годовые отчеты, которые направлялись в ГУЛАГ.

13 марта 1950 г. Совмин СССР принял Постановление № 1065-376сс «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». Постановлением предусматривался переход на сдельно-прогрессивную и премиальную оплату труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой. Сдельно-прогрессивная и премиальная, а также повременная система оплаты труда заключенных по условиям договора не должна была отличаться от аналогичной системы оплаты труда вольнонаемных рабочих строительства со всеми льготными коэффициентами, нормами и расценками. Работа, выполняемая инженерно-техническими работниками из числа заключенных, также оплачивалась по ставкам и должностным окладам вольнонаемного состава. В соответствии с действующим трудовым законодательством производилась оплата труда и по всем простоям.

В Приказе № 00273 1950 г. министр внутренних дел СССР указал на необходимость предоставлять хорошо работающим заключенным улучшенные жилищно-бытовые условия за плату, предусмотреть на территории жилой зоны лагерей бараки комнатной системы, а также магазины, ларьки и столовые для питания за плату, провести широкую разъяснительную работу о переходе на организацию трудового использования заключенных с оплатой труда денежными средствами. Все это дало незамедлительные результаты: во второй половине 1950 г. наблюдался рост производительности труда.

В целях более активного вовлечения заключенных в сознательную трудовую деятельность в апреле 1951 г. вышел Приказ министра внутренних дел «О дальнейшем развитии трудового соревнования заключенных в ИТЛ и колониях МВД СССР», в котором предписывалось использовать дополнительные моральные формы стимулирования: присвоение звания «Передовик производства», награждение почетными грамотами и выпелами, проведение слетов передовиков и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей. Также создавался премиальный фонд, а для подразделений, занимавших первые места в соревновании, учреждались Красные знамена.

В Главпромстрое МВД СССР дополнительно были внедрены и активно использовались такие формы стимулирования труда, как перевод бригад, выполняющих нормы выработки на 100 и более процентов, на полную и своевременную выдачу зарплаты, обеспечение полного платного питания в столовых, закрепление бригад за объектами работ до их сдачи в эксплуатацию, механизация труда, улучшение культурно-бытового обслуживания передовиков и др.

Однако директивные документы породили в исправительно-трудовых лагерях и колониях проблему: как обеспечить работой всех желающих получать зарплату за свой труд. В ГУЛАГ МВД СССР стали поступать жалобы и заявления от заключенных с просьбой обеспечить их работой по специальности.

Были и другие, более негативные явления. Так, по отчетам после введения зачетной формы стимулирования труда резко увеличивалась его производительность. При проверке фактических результатов работы выяснялось, что наиболее агрессивные заключенные путем угроз принуждали мастеров производить фиктивные приписки. Были случаи, когда по отчетам объект строительства должен быть уже сдан в эксплуатацию, а фактически он оказывался недостроенным. После выявления таких многочисленных фактов зачетные дни было решено засчитывать по итогам сдачи объекта или завершения работ.

Кроме того, с появлением денег в лагерях активизировалась игра в карты на деньги, появились карточные долги, процветало воровство и вымогательство денег у физически слабых заключенных, и на этом фоне процветали драки, пьянство, торговля запрещенными продуктами и предметами (наркотики, спиртные напитки, чай и т. п.) спекулянтами, живущими в ближайших населенных пунктах. Все это вынудило МВД СССР в ноябре 1956 г. принять решение о прекращении наличного денежного обращения в ИТЛ и колониях и перевести все расчеты с заключенными на безналичную форму, а в 1959 г. были отменены зачеты рабочих дней для досрочного освобождения из мест заключения.

Отмена такого мощного стимула, как зачеты, незамедлительно сказалась на производительности труда заключенных. Она резко снизилась, так как заключенным, особенно в лагерях строгого режима, терять уже было нечего, а стремиться не к чему. Принцип «Пень колотить — день проводить» вновь стал актуальным для большинства из них.

В целом введение материальной заинтересованности заключенных в труде дало определенные положительные результаты, но не вывело выполнение планов и норм выработки на требуемый уровень.

Бытовые условия, в которых содержались заключенные, были вполне пригодны для проживания. Однако уровень бытового обслуживания и условия жизни в ИТЛ строительства в разные периоды их существования оценивались по-разному. Связано это было с тем, что в начальный период производства строительных работ не было времени для создания нормальных условий содержания заключенных в лагерях, все силы были брошены на строительство заводов и городов. Но уже к 1953 г. условия их содержания были доведены до нормативных.

Питание заключенных организовывалось отделами интендантского снабжения и было трехразовым. Продовольственное снабжение строящихся объектов обеспечивалось централизованными поставками, а также с подсобных хозяйств стройуправлений, где трудились отоброшенные заключенные. Нормы довольствия, установленные Приказами МВД СССР № 0725-49 г. и № 0652-49 г., как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме. Для выполняющих нормы выработки на 100 % и более рацион питания был улучшенным.

Специальный комитет при Совмине СССР, кроме важнейших стратегических вопросов обеспечения реализации атомного проекта, на свои заседания выносил и вопросы организации и улучшения бытовых условий на объектах строительства. В частности, 6 декабря 1948 г. на очередном заседании (протокол № 72) был рассмотрен проект постановления Совмина СССР «О льготах для заключенных, работающих на спецстроительствах ПГУ при СМ СССР», в котором была предусмотрена 25 %-я надбавка к основной норме питания⁶⁷.

Обеспечение вещевым имуществом контингента заключенных осуществлялось через Уральское окружное управление военного снабжения ГУВС МВД СССР. Вещевым имуществом заключенные были обеспечены, как правило, в полном объеме.

Медицинское обслуживание в ИТЛ спецстроек МВД проводилось медико-санитарными частями и стационарными медицинскими пунктами. Во всех лечебных учреждениях лаготделений были необходимый инвентарь, медицинское оборудование, инструментарий, предметы ухода, перевязочный материал и медикаменты. Обеспечение шло через центральные аптекобазы, которые входили в состав отделов интендантского снабжения.

Судя по отчетным документам по медицинскому обеспечению и обслуживанию, его качество было достаточно высоким. Учету подлежали любые обращения заключенных к медицинским работникам. Заключенные получали все виды помощи вплоть до направления в областную больницу на операции либо на консультации. В медсанчастях лагерных отделений велся учет инвалидов и заключенных, страдающих психическими заболеваниями, которых, кстати, было немало.

Наиболее распространенными психическими заболеваниями были эпилепсия, шизофрения, реактивный психоз. Таких больных переводили на спецпечение в психбольницу. Заключенных, безнадежно больных тяжелыми заболеваниями, направляли к месту их постоянного жительства, предварительно освобождая их от отбывания уголовного наказания, в сопровождении медработника, которому выдавались справка и другие документы для сопровождения.

Смертность заключенных в ИТЛ и колониях МВД в сравнении с гражданским населением СССР была меньше. Так, в 1953 г. на каждую 1000 человек умерло 8,4 чел. заключенных, в 1954 г. – 6,7 чел., в 1955 г. – 5,3 чел.⁶⁸ Слухи о том, что закрытые атомные города построены «на костях» заключенных, что в результате жестокой эксплуатации и нечеловеческих условий содержания люди вымирали «как мухи», не соответствуют действительности. Например, за все время функционирования Красногорского ИТЛ с 1947 по 1960 г. (г. Лесной) умерло 432 человека⁶⁹; в Полянском ИТЛ (г. Железнодорожск), который функционировал с 1950 по 1964 г., умерло 436 человек⁷⁰.

При поступлении донесения о смертельном случае с заключенным оперуполномоченным отдела режима и оперативной работы выносилось постановление о назначении врачебно-экспертной комиссии, в котором он ставил перед экспертом вопросы. При этом оперуполномоченный присутствовал при вскрытии трупа и подписывал вместе с членами комиссии акт судебно-медицинского вскрытия, в котором подробно описывались данные на умершего, обстоятельства несчастного случая, результаты наружного осмотра и внутреннего исследования, а также заключение о причинах смерти.

Каждый случай смерти заключенного по естественной ли причине либо гибели на производстве в результате несчастного случая был учтен и зарегистрирован. Факты смерти тщательно расследовались, составлялись соответствующие документы: специальное донесение о смертном

случае начальника медсанчасти лаготделения на имя начальника медотделения управления ИТЛ; заключение судебно-медицинского эксперта с подробным описанием причин наступления смерти; акт о смерти; акт погребения. После получения результатов расследования следовали доклады по линии командования на имя начальника управления ИТЛ и К УМВД Свердловского и Челябинского облисполкомов, а по партийной линии – в политотдел ГУЛАГа. Поэтому возможность сокрытия факта смерти была исключена.

Причины смерти заключенных были самыми разными. Умирали естественной смертью, по болезни (сердечно-сосудистые заболевания, рак и т. д.), от отравления спиртосодержащими жидкостями (одеколон, ацетон), чифирем, кофеином. Нередкими были случаи насильственной смерти в результате драк, при побеге, несчастных случаев на производстве, самоубийств и др. Умерших заключенных хоронили на кладбищах, расположенных вблизи лагерных отделений и лагпунктов в деревянных гробах, в нательном белье. В акте погребения указывалось место захоронения (ряд, номер могилы).

В ИТЛ, так же, как и во всей стране, реализовывалась государственная программа по ликвидации малограмотности, ведь с помощью знаний заключенные могли найти свое место в обществе после освобождения. В лагерных отделениях в 1956 г. были созданы вечерние общеобразовательные школы, в которых проводились уроки по всем предметам школьной программы. Занятия вели учителя городских школ и расконвоированные заключенные. Оплата труда учителей производилась из государственных средств, выделенных в смете расходов ИТЛ. Условия работы преподавателей были очень сложными. Не всем удавалось наладить контакт с заключенными, сохранить терпение и такт, поэтому текучесть кадров из числа вольнонаемных была большая.

Качество проводимых занятий и их организацию контролировали городские отделы народного образования. Особое внимание обращалось на обучение в школе всех неграмотных и малограмотных заключенных. С ними проводились индивидуальные беседы, совещания и собрания.

Заключенных, посещавших школу, расселяли в специальных жилых секциях, отделенных от других помещений. Для них были определены дни посещения магазина, прохождения санобработки, отдельно было организовано питание в столовой, проводилась работа по трудо-

устройству в первую смену и по специальности, предоставлялись другие льготы.

Непосредственно организацией работы школ занимались политотделы ИТЛ. Вопросы общеобразовательной подготовки периодически обсуждались на совещаниях начальствующего состава, на заседаниях политотдела, партийных бюро, на советах коллективов и секциях общеобразовательного и профтехнического обучения. Организация занятий в школах, успеваемость обучающихся освещалась в стенгазетах, светогазетах и радиопередачах, ежедневно подводились итоги посещаемости. В школах проводились классные и общешкольные собрания, политбеседы, читательские конференции, читались лекции, активно работал старостат. Учеба в школах была составной частью воспитательного процесса.

В конце каждого учебного года проводились вечера выпускников, на которых заключенным, окончившим семилетнюю школу, выдавалось соответствующее свидетельство, а после окончания 10 класса вручался аттестат зрелости общесоюзного образца, который давал право после освобождения поступать в высшие учебные заведения. В Кузнецком ИТЛ (г. Озерск, Челябинск-40) в 1955/56 учебном году выпускники школы получили одну золотую и одну серебряную медаль⁷¹. Окончившим семилетнюю школу заключенным выдавалось соответствующее свидетельство. Лучшим ученикам, сочетавшим учебу с высокопроизводительным трудом и примерным поведением, объявлялись благодарности и вручались грамоты.

Важное место в работе политотделов ИТЛ занимала работа по укреплению дисциплины, своевременному пресечению хулиганских проступков и изоляции злостных нарушителей режима содержания от честно работавших заключенных, индивидуально-разъяснительная работа. Состояние работы на этом направлении было одним из основных критериев оценки эффективности их деятельности.

Всей культурно-воспитательной работой в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР руководил культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа. Непосредственно в ИТЛ строились политико-воспитательную и культурно-массовую работу организовывали культурно-воспитательные отделы ИТЛ (КВО) и культурно-воспитательные части (КВЧ) в лагерных отделениях. С 1953 г. они стали называться соответственно культурно-просветительными отделами и частями.

Работники этих подразделений выступали с лекциями и политбеседами перед заключенными по разъяснению целей и задач исправительно-трудовой политики государства, организовывали трудовое соревнование, направляли работу актива заключенных и руководили ею. Важное место занимали деятельность по укреплению дисциплины, индивидуально-разъяснительная работа с заключенными, своевременное пресечение хулиганских проступков и изоляция нарушителей режима содержания от остальных заключенных.

Большую роль также играли самостоятельные организации заключенных: советы актива и его секции, товарищеские суды и культорги бригад. Из числа заключенных также назначались библиотекари, художники, киномеханики, руководители кружков художественной самодеятельности.

Советы актива с секциями социалистического соревнования, санитарно-бытовой, культурно-массовой и спортивной работы, общественного порядка, общественного питания и торговли создавались из числа положительно зарекомендовавших себя заключенных в добровольном порядке и на выборной основе и утверждались приказами начальников лагерных отделений и распоряжениями начальников отрядов. При совете актива учреждался товарищеский суд. Многие нарушители режима, злостные отказчики после рассмотрения их дел на заседаниях товарищеского суда вставали на путь исправления.

Советы актива в арсенале форм работы активно использовали радиогазеты, стенную печать (стенгазеты, производственные бюллетени, светогазеты, сатирические газеты, молнии), окна ТАСС, фотовитрины. В стенной печати отражался и популяризировался опыт передовиков производства, критиковались отказчики от работы, картежники, пьяницы, нарушители трудовой дисциплины и лагерного режима. На фотовитринах помещались фотографии передовиков соцсоревнования. Все эти формы работы благоприятно сказывались на моральном стимулировании труда заключенных.

Распорядок дня жизни заключенных предполагал и наличие свободного времени. Как правило, такое время предусматривалось после ужина. В отведенные часы заключенные могли сходить в библиотеку, написать письмо на родину, посетить культурно-массовые мероприятия, в том числе кино.

В каждом лагерном отделении ИТЛ была своя художественная самодеятельность, участники которой один-два раза в месяц давали концерты

не только на территории лагеря, но нередко и для гражданского населения накануне праздников. Ежегодно проводились общелагерные смотры художественной самодеятельности, определялись победители, которые награждались грамотами МВД и денежными премиями. К примеру, в Кузнецком ИТЛ в лагерных отделениях были хоровые, танцевальные, акробатические и драматические коллективы, духовые, эстрадные и инструментальные оркестры ⁷².

В соответствии с требованиями руководящих документов в каждом лагерном отделении положено было иметь: киноаппаратов-передвижек – 3; радиоузел – 1; духовых оркестров – 3; баянов – 9; патефонов – 18; культмущество: настольные игры, волейбольные сетки и мячи и т. д.

Для проведения спортивно-массовой работы были построены стадионы, спортивные площадки. Летом самыми популярными видами соревнований были турниры по футболу, волейболу, городкам, легкой атлетике. Зимой проводились соревнования по хоккею, шахматно-шашечные турниры. Проводились также общелагерные спартакиады. На всю культурно-спортивную работу, приобретение разного инвентаря выделялись денежные средства.

В системе исправительно-трудовых лагерей МВД СССР были следующие режимы содержания заключенных: общий, строгий и облегченный. Определение режима содержания зависело от преступления, за совершение которого отбывалось наказание, отношения заключенных к труду, а также от поведения. Особенности режимов содержания сводились к комплексу правил и норм, определяющих условия воздействия на заключенного с целью его исправления.

За злостное нарушение лагерного режима и трудовой дисциплины начальнику ИТЛ предоставлялось право переводить заключенных с общего режима содержания на строгий. За соблюдение режимных требований и добросовестное отношение к труду, в порядке поощрения, заключенные, отбывшие не менее 1/3 срока, могли быть переведены на облегченный режим.

Строгий режим отличался от общего содержания тем, что заключенные находились под усиленной охраной и надзором, в условиях строгой изоляции, полностью исключающей проживание, работу и передвижение без охраны. Кроме того, заключенные трудились преимущественно на тяжелых физических работах. Рабочий день для них составлял

9 часов, а зачеты рабочих дней могли применяться только после шести месяцев с момента нахождения на строгом режиме. Заключенные не имели права носить какую-либо верхнюю одежду, кроме выдаваемой в лагере. За нарушение режима они несли повышенную дисциплинарную ответственность. Злостные нарушители дисциплины могли быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов рабочих дней.

Облегченный режим предусматривал широкое расконвоирование и разрешение отпусков. Содержащимся на облегченном режиме, доказавшим своим поведением и отношением к труду, что они не нуждаются в дальнейшем содержании под стражей, с разрешения начальника ИТЛ разрешалось проживать вне зоны ИТЛ на весь не отбытый ими срок лишения свободы (с учетом зачета рабочих дней). Руководящие документы ГУЛАГа требовали от администрации ИТЛ, чтобы заключенные, осужденные впервые, содержались отдельно от неоднократно судимых преступников.

Заключенные ИТЛ круглосуточно находились под наблюдением надзирателей, работников оперативного отдела и специализированных подразделений военизированной стрелковой охраны (ВСО). Состав этих подразделений входил в структуру лагерных отделений и состоял из кадровых офицеров, солдат и сержантов срочной службы военизированной охраны, а также стрелков из числа вольнонаемных. В обязанности подразделений охраны входила охрана жилых и производственных зон, конвоирование колонн и бригад заключенных до места производства работ и обратно, своевременные действия в случаях их отказа от работы, неповиновения и нарушения лагерного режима.

В начале 1950-х гг. в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа МВД СССР находилось самое большое количество заключенных, когда-либо содержавшихся в этой системе. На январь 1953 г. их численность составляла более 2,5 миллиона человек. После смерти И. В. Сталина начался отсчет последнего этапа функционирования ГУЛАГа.

Со смертью И. В. Сталина закончилась целая эпоха в истории Советского Союза. Система, построенная на воле одного человека, после ухода его из жизни потеряла нечто такое, что составляло ее стержневую основу. Политические лидеры страны растерялись и не нашли в себе силы

Таблица 2

**Численность заключенных ИТЛ и ИТК ГУЛАГа МВД СССР
(по состоянию на 1 января каждого года)⁷³**

Год	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
Всего, чел.	1 460 677	1 703 095	1 721 543	2 199 535	2 356 385	2 561 351	2 528 146	2 504 514	2 468 524	1 325 053	1 075 280	781 630

стать преемниками курса, которому они были верны при жизни «вождя всех времен и народов». Данный тезис подтверждают те события, которые разворачивались в стране с 5 марта и до 26 июня 1953 г. (ареста Л. П. Берия).

В стране начался процесс десталинизации. «Наследники Сталина» наперегонки стали «замаливать» грехи перед народом, проведя массовые амнистии и ослабление политического режима в стране. Особую активность проявил Л. П. Берия. Он стал инициатором принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. Всего по амнистии в 1953 г. было освобождено 1 201 738 человек, что составляло 53,8 % общей численности заключенных на 01.04.1953 г.⁷⁴

В процессе амнистии 1953 г. по ИТЛ и колониям прокатилась волна забастовок и бунтов, вызванная тем, что освобождение коснулось не всех категорий заключенных, к примеру, амнистия не распространялась на осужденных за политические преступления. Оставшиеся в лагерях заключенные требовали ослабления режима содержания, отмены ограничений на переписку с родственниками, отмены регистрационных номеров на одежде, изгнания осведомителей, амнистии для политических заключенных.

После ареста Л. П. Берии, «чистки» в органах государственной безопасности и их реформирования, проведения ряда демократических преобразований часть требований заключенных по ослаблению режима содержания в ИТЛ и колониях была удовлетворена. Повседневная жизнь в них значительно изменилась в лучшую сторону.

24 апреля 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», а 14 июля 1954 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

Для реализации данного указа во всех лагерных отделениях были созданы комиссии в составе начальника лаготделения, его заместителя по культурно-воспитательной работе, оперативного работника и начальников частей. Комиссия коллегиально рассматривала каждую кандидатуру на условно-досрочное освобождение, объявляла заключенному свое решение, которое протоколировалось. В рассмотрении материалов на условно-досрочное освобождение активное участие принимали советы актива заключенных.

При положительном решении вопроса администрацией лаготделения составлялись характеристика и ходатайство перед спецсудом, которые вместе с личным делом заключенного направлялись на утверждение руководству ИТЛ. После подписания ходатайства начальником ИТЛ дела направлялись в спецсуд на рассмотрение ⁷⁵. В заседании суда принимал участие прокурор. Были случаи, когда суд отказывал в условно-досрочном освобождении ⁷⁶.

Таблица 3

Сведения о количестве заключенных, оставшихся в ИТЛ МВД СССР после проведения амнистий 1953–1954 гг. *

Вид преступления	1.06.1953		1.01.1954		1.05.1955		1.01.1956	
	Всего, чел.	%	Всего, чел.	%	Всего, чел.	%	Всего, чел.	%
Контрреволюционная деятельность	471 991	37,9	460 557	34,8	397 089	28,7	117 718	15,1
Бандитизм и вооруженное ограбление	45 693	3,6	44 987	3,4	33 558	3,1	26 633	3,4
Разбой	105 806	8,3	100 128	7,6	84 622	7,9	7475	9,6
Умышленное убийство	38 437	3,0	41 220	3,1	37 432	3,5	32 342	4,1
Хулиганство	7972	0,6	60 253	4,5	109 092	10,9	113 855	14,6
По Указу от 4.06.1947 г. (за хищение государственного и общественного имущества)	395 075	37,4	377 597	28,5	257 452	24	169 196	21,7
По Указу от 4.06.1947 г. (за хищение личной собственности граждан)	90 684	7,1	117 562	8,9	114 040	10,6	115 774	14,8
Изнасилование	11 346	0,9	13 893	1,0	16 056	1,5	17 254	2,2
Прочие преступления	95 427	7,6	108 856	8,2	113 937	10,6	114 143	14,5
<i>Всего</i>	1 272 431	100	1 325 053	100	1 075 280	100	781 630	100

* Составлено по: Кучин С. П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ – уголовный).

Из приведенной таблицы видно, что основными видами преступлений, за совершение которых продолжали отбывать наказание заключенные ГУЛАГа после проведения амнистий, были контрреволюционная деятельность и посягательство на государственную и личную собственность по указам ПВС СССР от 4 июня 1947 г.

В результате объявления государственных актов амнистии в течение 1953–1955 гг. количество заключенных на спецстроительствах Министерства среднего машиностроения резко сократилось, уменьшились и количество лагерных подразделений, штат администрации. Многие из освобождавшихся оставались и продолжали трудиться в строительных управлениях закрытых городов как вольнонаемные работники. В соответствии с указанием руководства и политотдела Главпромстроя МВД СССР они принимались на работу на наиболее дефицитные специальности, такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и инженерно-технические работники ⁷⁷.

Чтобы восполнить естественную убыль заключенных, возникшую в результате освобождения, руководству МВД СССР приходилось изыскивать внутренние резервы и отбирать на стройки МСМ СССР заключенных из других лагерей и колоний. При этом необходимо было преодолеть ряд ограничений, которые сводились к тому, что нельзя было направлять на спецстроительства МСМ СССР:

- заключенных с остатком неотбытого срока наказания менее двух лет;
- осужденных два и более раз за бандитизм, разбой, грабеж, умышленное убийство и воровство;
- осужденных за политические преступления, за нелегальный переход государственной границы, иностранных подданных и лиц без гражданства, лиц, до ареста постоянно проживавших в пограничных районах СССР, непосредственно примыкающих к государственным границам СССР с капиталистическими странами и Прибалтийским республикам.

Заметим, что до 1956 г. постановлений правительства, обязывающих МВД выделять рабочую силу из числа заключенных на стройки МСМ СССР, не было. По состоянию на 1 октября 1956 г. в ИТЛ и колониях МВД на стройках МСМ СССР содержалось 69 027 заключенных вместо 110 тысяч, предусмотренных правительством на 1955 г. По заявкам МСМ СССР в ИТЛ ежемесячно должно было поступать по 6–7 тысяч человек заключенных. МВД СССР имело возможность

в 1956 г. в результате отбора направить только в июле 1346 человек, в августе – 2525 человек и в сентябре – 2743 человека. При этом ежемесячно в среднем до 5 тысяч человек освобождалось из мест заключения⁷⁸.

В 1957 г. в соответствии с Постановлением Совета министров РСФСР № 349 от 21 мая 1957 г. при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись исправительно-трудовые учреждения, были созданы наблюдательные комиссии. Они состояли из представителей советских, профсоюзных и комсомольских органов под председательством членов исполкомов горсоветов депутатов трудящихся.

В задачи наблюдательных комиссий входил контроль за соблюдением социалистической законности в деятельности ИТЛ, за состоянием бытовых условий, организации труда, культурного обслуживания, проведением воспитательной работы. Комиссии содействовали администрации ИТЛ в перевоспитании заключенных, оказывали помощь освобождавшимся из мест заключения в трудоустройстве.

Постепенно использование труда заключенных на закрытых объектах атомной промышленности было прекращено. В строительстве нового объекта атомной промышленности НИИ-1011 (г. Снежинск), начатого в 1955 г., заключенные уже не принимали участия. С 1954 г. труд заключенных перестал использоваться в г. Новоуральске⁷⁹, с 1960 г. – в г. Лесном, с 1968 г. – в г. Трехгорном. В мае 1959 г. в связи с сокращением числа заключенных лагерные отделения были переформированы в отдельные лагерные пункты (ОЛП). В 1960 г. количество исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД было значительно снижено. Многие заключенные после освобождения оставались работать на строительстве закрытых городов и в настоящее время проживают в них.

Оправданным ли было использование заключенных на строительстве атомных объектов? Позволю себе дать утвердительный ответ. Да, оправданно. То, что атомную промышленность невозможно было бы создать в столь короткий срок без использования на строительстве предприятий спецконтингента заключенных, вряд ли можно подвергнуть сомнению либо доказать обратное. Несмотря на все негативные факты из жизни и работы исправительно-трудовых лагерей, колоссальный объем труда, вложенного заключенными в строительство закрытых городов на Урале, трудно переоценить.

Процесс формирования поселений атомщиков на Урале⁸⁰

В период индустриализации в СССР миграция населения страны носила как добровольный характер, так и принудительный. Широкое распространение имел труд людей, принудительно отселенных с родных мест: ссыльных крестьян, депортированных народов, заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний Главного управления лагерей (ГУЛАГ) Министерства внутренних дел (МВД) СССР. К началу 1940-х гг. на Урале было 33 лагерные системы, заключенные которых работали на предприятиях разных отраслей промышленности.

Отработанная на стройках первых пятилеток, система ГУЛАГа была востребована и для осуществления атомного проекта СССР. Внутри созданных запретных зон за дополнительными рядами колючей проволоки в первые годы строительства атомных объектов вместе с военнослужащими военно-строительных частей, бойцами строительных отрядов, спецпереселенцами, трудармейцами, вольнонаемными трудились и заключенные исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), специально организованных для ускорения ввода объектов в эксплуатацию и создания инфраструктуры жилых поселков.

История уральских атомных городов начинается с принятия Советом народных комиссаров СССР Постановлений № 3007-892 сс и № 3008-893 сс от 1 декабря 1945 г. о строительстве заводов № 813 и № 817⁸¹. Одновременно со строительством этих заводов было запланировано строительство жилых поселков. Так, для завода № 817 планировалось построить жилой поселок улучшенного типа всего на 1300 человек работающих (с их семьями), а для завода № 813 – жилой поселок улучшенного типа на 1500 человек работающих и их семей⁸². Это были первые поселения уральских атомщиков.

Строительство отдельного жилого поселка при заводе № 814 (Свердловск-45) по разделению изотопов урана электромагнитным методом вообще не предусматривалось, так как завод предполагалось строить на окраине рабочего поселка Нижняя Тура.

В связи с тем что у высшего руководства страны на период создания атомной отрасли не было еще четкой ясности относительно перспектив ее развития, жилые поселки намечали построить только для эксплуатационного персонала предприятий. Более того, какого-либо опыта создания

подобных поселений еще не было. Что касается десятков тысяч строителей, занятых на сооружении ядерных промышленных объектов и жилых поселков, то их руководители атомного проекта рассматривали в качестве временных жителей. Они должны были построить атомные предприятия и поселки для эксплуатационного персонала, а затем покинуть эти запретные места навсегда. Поэтому в первые годы как военные, так и вольнонаемные строители жили в бараках, палатках, щитовых домиках и юртах или с подселением в соседних населенных пунктах.

Однако вскоре первоначальные планы создания атомной промышленности пришлось менять коренным образом. Начавшаяся в конце 1940-х – начале 1950-х гг. гонка ядерных вооружений потребовала сооружения новых, более мощных ядерных объектов, притока большего количества работников. На строительство новых мощностей атомных предприятий, а также жилых поселков были направлены дополнительные кадры строителей. Одновременно со строителями на сооружаемые производственные объекты мобилизовывались кадры специалистов и ученых. Таким образом, вместо изначально намеченных небольших жилых поселков в ранее глухой, не обжитой людьми местности стали со временем формироваться целые города атомщиков, население которых к концу 1990-х гг. насчитывало от 30 до 100 тысяч человек ⁸³.

Проекты жилых поселков разрабатывались выездными бригадами специалистов Ленинградского проектного института (ГСПИ-11) ⁸⁴. Несмотря на запреты, строители вынуждены были строить для себя временное жилье и необходимые объекты жизнеобеспечения. Так, в середине 1946 г. началось сооружение барачного городка для инженерно-технических работников (ИТР) строительного управления № 859. Затем были построены Дом офицеров, столовая, магазин и другие объекты инфраструктуры. Сооружение этих объектов, естественно, отвлекало силы от решения основной задачи – возведения жилого поселка для атомщиков ⁸⁵.

По замыслу руководителей атомного проекта СССР, эксплуатационному персоналу предприятий и научной элиты необходимо было создать в таежной глуши нормальные жилищные условия, чтобы они не испытывали социально-бытовых трудностей, а весь свой творческий потенциал направляли на скорейшее создание ядерного оружия. Однако эти планы длительное время оставались неосуществленными.

Инженерно-техническим работникам, квалифицированным рабочим, прибывшим на закрытые объекты, в первые годы работы пришлось

перенести многие жизненные невзгоды, что вызывало справедливые жалобы и нарекания с их стороны. А самое главное – ставило под угрозу успешную работу по пуску и освоению сложного и опасного ядерного производства. Многие офицеры, инженерно-технические работники, несмотря на предупреждения о нехватке жилья, приезжали с семьями, маленькими детьми. Возникали серьезные проблемы с медицинским обслуживанием, обеспечением детскими яслями и садами, школами.

Вопросы обеспечения жильем строителей и работников предприятий курировал отдел машиностроения ЦК ВКП(б), а планы капитального строительства утверждались постановлениями Советами министров СССР⁸⁶. Непосредственный контроль за своевременностью и качеством строительных работ на объектах осуществляли областные комитеты партии и политотделы управлений строителств и предприятий, которые в составе комиссий проверяли ход жилищного строительства. Результаты проверок рассматривались на заседаниях бюро областных комитетов партии.

18 июня 1948 г. на закрытом заседании бюро Челябинского обкома ВКП(б) был заслушан вопрос «О ходе жилищного и социально-бытового строительства на комбинате № 817». В постановлении бюро обкома партии отмечалось, что, несмотря на специфические условия комбината, связанные с его режимностью, жилищное и культурно-бытовое строительство резко отстает от уровня промышленного строительства и от потребностей в удовлетворении неотложных бытовых и культурных нужд трудящихся комбината. В этом документе резкой критике подвергалось руководство строительного управления № 859, которое с точки зрения областного партийного органа проявляло недооценку особой роли создания нормальных жилищных и культурно-бытовых условий для атомщиков.

Но и после заседания бюро Челябинского обкома ВКП(б) обстановка с жилищным строительством коренным образом не изменилась. Начальник политического отдела В. Ф. Черников вынужден был обратиться к секретарю Челябинского обкома ВКП(б) Н. Ф. Дадонову с письмом, в котором сообщил, что строительное управление № 859 систематически срывает сроки ввода в эксплуатацию жилых домов, не выполняет решение бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г. и Челябинского обкома ВКП(б) и вместо 7000 кв. м по плану им сдано только 450⁸⁷. По состоянию на 10 июля 1948 г. на двухъярусных койках

проживало 1012 человек, в том числе 560 человек – в казарменных помещениях по 80 человек в одной комнате. На летних верандах обитало 55 семей, в сараях – 18 семей. В одной комнате, площадь которой составляла 12–14 кв. м, ютились по две-три семьи. Так было размещено 40 семей⁸⁸.

Аналогичная обстановка с жильем была и на других атомных объектах Урала. В конце 1949 г. комиссия Свердловского обкома ВКП(б) под председательством заведующего административным отделом И. Ф. Иосипенко проверила состояние жилищного строительства на заводе № 814, а в феврале 1950 г. на закрытом заседании бюро Свердловского обкома ВКП(б) были заслушаны начальник строительства Д. С. Захаров и начальник политического отдела С. Д. Алексеев. Они доложили о работе по реализации мероприятий форсирования жилищного и культурно-бытового строительства.

Руководители строительства на этом заседании подверглись резкой критике за медленный ввод жилья в эксплуатацию. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) разработало ряд конкретных мероприятий по оказанию помощи руководству строительства в ускорении жилищного и культурно-бытового строительства⁸⁹.

Большое значение для обеспечениястроек всем необходимым имели посещения заводов первыми секретарями Челябинского и Свердловского обкомов ВКП(б) и председателями облисполкомов, которые на месте проводили совещания с руководителями строительств, решали вопросы снабжения строительными материалами, спрашивали с виновных, разрабатывали мероприятия по ускорению темпов производства работ.

Решительное вмешательство областных комитетов партии и политотделов в ускорение темпов жилищного строительства давало определенные положительные результаты (но при этом качество выполняемых работ было неудовлетворительным). По состоянию на 1 сентября 1948 г. на стройплощадке комбината № 817 введено в эксплуатацию 22 627 кв. м жилплощади, а на заводе № 813 – около 15 000 м².

Как уже отмечалось, у руководства новой отрасли промышленности первоначально не имелось определенной ясности, четкого представления относительно перспектив развития первых поселений атомщиков, поэтому процесс жилищного строительства шел крайне противоречиво. С одной стороны, наблюдалось жесткое планирование, так как подобные поселения рассматривались самым серьезным образом в качестве

модели нового социалистического города. А с другой стороны, особенно на первом этапе, их застройка осуществлялась стихийно. В своем выступлении на собрании партийно-хозяйственного актива архитектор управления капитального строительства комбината № 817 Алексеев заявил: «Мы с вами строим социалистический город, который, наряду с жильем, включает в себя целый ряд культурно-бытовых сооружений. Социалистический город отличается от капиталистических городов тем, что в нем не должно быть трущоб. У нас они возникают произвольно. Проектами не предусмотрено никакое индивидуальное строительство. Отсюда возникают трущобного типа халупы».

Стихийность и произвольность в застройке объяснялись рядом причин. Прежде всего тем, что в 1946–1948 гг. поселения развивались в качестве рабочих поселков при строящихся предприятиях. Причем на первый план выдвигались задачи скорейшего ввода в строй ядерных объектов. В результате этого постройки размещались, как правило, вдоль улиц, связывающих поселки с предприятиями. Для быстрого расселения всех прибывавших специалистов на строящихся объектах возводилось жилье преимущественно барачного типа.

Вынужденным толчком к строительству «планового временного» жилья для строителей стало принятое во второй половине 1947 г. решение о переселении всех ИТР и рабочих, проживающих в населенных пунктах вблизи комбината № 817, вовнутрь городской охраняемой зоны. Уже к началу 1949 г. ситуация с жилищно-бытовым строительством стала меняться самым радикальным образом. Решения правительства, принятые в 1948 г., о строительстве второго, а затем еще нескольких ядерных реакторов дали серьезный импульс к расширению жилого поселка для производственного персонала комбината № 817. Аналогичные решения вскоре были приняты и по двум другим предприятиям, строящимся в Свердловской области.

Заслуживает внимания тот факт, что это было, пожалуй, самое напряженное время в истории создания ядерного комплекса на Урале. Шла интенсивная наработка оружейного плутония и обогащенного урана, освоение новых технологий, подготовка делящихся материалов для первых плутониевой и урановой атомных бомб. Тем не менее 24 мая 1949 г. на совещании партийно-хозяйственного актива комбината № 817 был вынесен на обсуждение вопрос «О ходе жилищного и культурно-бытового строительства». Выступая на этом совещании, директор комбината

№ 817 Б. Г. Музруков сказал: «Программа жилищного и бытового строительства в 1949 г. выросла по сравнению с 1948 г. в два раза. Эта программа уже в ближайшее время позволит оформить наш соцгород как полный комплекс зданий и сооружений».

Проектирование и строительство населенных пунктов при атомных объектах представляло собой довольно сложную проблему. Приходилось учитывать массу различных факторов, нередко далеких от градостроительства и архитектуры. С одной стороны, жилые поселки атомщиков должны были стать настоящими городами, с другой стороны, функционировать они должны были в условиях жесткого режима, строгой изолированности от внешнего мира. Учитывались также экологические факторы и потенциальная вероятность ядерной бомбардировки. Ведь было известно, что в случае войны закрытые города, атомный комплекс подверглись бы ракетно-ядерной атаке одними из первых в стране.

В результате совместной работы строительных организаций, руководителей предприятий и политических отделов в относительно короткие сроки вместе с возводимыми объектами были построены красивые компактные жилые поселки, которые быстро разрастались и через девять лет после начала их возведения получили статус городов.

Центральный Комитет (ЦК) ВКП(б) и правительство страны делали все от них зависящее по бесперебойному обеспечению атомных объектов всем необходимым. Причем каждое министерство отвечало за решение вопросов по своему направлению, вводя в свои штаты специальные группы работников, курирующих этот участок работы.

Специальный комитет при СМ СССР, получая многочисленные жалобы от рабочих и служащих комбината № 817 (База-10) о недостатках в торговле, медицинском и культурно-бытовом обслуживании, 22 октября 1949 г. обсудил эти вопросы на своем заседании, на которое были вызваны директор комбината Б. Г. Музруков, начальник строительства МВД СССР № 247 М. М. Царевский, начальники политотделов комбината, управления строительства С. М. Морковин и Д. М. Антонов, секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Белобородов, заместитель председателя Госплана СССР Борисов и другие должностные лица.

Л. П. Берия поручил в пятидневный срок проверить все имеющиеся сигналы о фактах неудовлетворительного состояния торговли, медицинского и культурно-бытового обслуживания трудящихся объекта,

принять оперативные меры к устранению недостатков и привлечь к ответственности виновных в этих недостатках. Предложения по решительному улучшению положения по этим вопросам поручено представить в СМ СССР через неделю⁹⁰.

18 ноября 1949 г. Специальный комитет на своем заседании рассмотрел проект постановления СМ СССР, подготовленный тт. Музруковым, Царевским, Белобородовым, Черепневым, отметил его непродуманность и политическую безграмотность и отверг. Был определен список ответственных за подготовку нового документа и дан десятидневный срок для разработки мероприятий⁹¹.

Постановление Совета министров СССР «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Базы-10» было подписано И. В. Сталиным 30 декабря 1949 г. 18 июля 1950 г. это постановление и меры по его выполнению обсуждались на собрании партийного актива Базы-10. С докладом перед активом выступил заместитель начальника Базы-10 А. Д. Гришанкин. Докладчик заострил внимание коммунистов на заботе Совета министров СССР о снабжении города продовольствием и закреплении близлежащих районов для обеспечения трудящихся молочными и другими продуктами.

Учитывая, что на строительство Базы-10 (будущий г. Озерск) приехали лучшие представители советской интеллигенции из столичных городов, привыкшие посещать театры и другие культурные учреждения, ЦК партии и СМ СССР (при содействии Комитета по делам искусств при правительстве страны) направил туда 160 театральных работников, 67 молодых специалистов, окончивших московские и ленинградские консерватории и театральные училища⁹².

В жилых поселках комбината № 817 и завода № 813 в самый напряженный и ответственный период строительства были открыты драматические театры. 28 октября 1948 г. в новом клубе имени Ленинского комсомола комбината № 817 премьерой спектакля «Павел Корчагин» открылся театральный сезон. За первые два года театр подготовил 15 постановок спектаклей и 11 концертных программ. Всего за этот период он провел 482 зрелищных мероприятия, которые посетили 75 тысяч человек. В течение 1948–1955 гг. в театре поставлено 66 спектаклей и 47 концертных программ, состоялось 1930 спектаклей и концертов, которые посетил 426 251 зритель. Примерно такие же показатели имел и драматический театр при клубе завода № 813⁹³.

Культурно-воспитательная работа на объектах проводилась под руководством политических отделов. Население городков в основном составляла молодежь, которая принимала участие во всех массовых мероприятиях.

Партийные комитеты отвечали за организацию досуга и повышение общей культуры населения. Для проведения агитационно-массовой работы они закреплялись за домами, общежитиями и интернатами ⁹⁴. Ежегодно для каждого строительства закупалось по 9–12 баянов, 100–120 гармоний, 5–7 комплектов инструментов для духовых оркестров и 2–4 – для народных инструментов. Кроме того, по нормам политотдела Главпромстроя МВД СССР на строительства направлялись 4–5 радиоузлов, 500 радиорепродукторов, 45–50 радиоприемников, 10–12 кинопередвижек, тысячи единиц спортивного инвентаря ⁹⁵.

Основной формой культурных учреждений на строительствах в первые годы были клубы. Они создавались во всех воинских частях, лагерях заключенных и жилых поселках строителей. Каждый из них имел киноустановку (стационарную или передвижную). При клубах действовала художественная самодеятельность, которой руководили штатные работники или совместители. На клубы же возлагалось музыкальное обеспечение проводимых мероприятий.

Уже с 1948 г. на строительствах проводились смотры художественной самодеятельности, их организация осуществлялась совместными решениями руководства, политотделов и застройщиков. Наибольшей популярностью пользовались хоровое пение, выступление духовых оркестров, танцевальные номера, декламация стихов. После окончания смотров их лауреаты с неизменным успехом выступали в подразделениях строек.

В клубах, находящихся в жилых поселках, в 1948–1954 гг. постоянно действовало около 80 кружков художественной самодеятельности, где занималось 1400 человек, и 30 кружков художественной самодеятельности с охватом до 700 детей. Силами самодеятельных артистов в городе Челябинск-40 ежегодно давалось более 300 концертов. Лучшие талантливые исполнители и целые коллективы нередко становились дипломантами всесоюзных, республиканских и областных конкурсов и смотров художественной самодеятельности ⁹⁶.

Ранее уже отмечалось, что в результате особой кадровой политики, строгого отбора работников в атомных городах сформировалась специфическая социальная группа населения, которая жила и трудилась

в искусственно созданных условиях обособленной системы. Морально-психологическая обстановка, в целом социально-бытовая, культурная аура в поселениях атомщиков отличались многими положительными сторонами. Этому во многом способствовало и то, что в закрытых городах социально-профессиональная структура отличалась достаточно большим удельным весом ученых и ИТР, других специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Уже в начале 1950-х гг. XX в. в уральских ядерных центрах на 100 рабочих приходилось в среднем около 30 инженеров и техников, что превышало общероссийские показатели более чем в два-три раза. Атомные города, как феномен мобилизационной модели развития, за относительно короткий срок превратились в сосредоточие ученой элиты, высокопрофессиональных специалистов и рабочих.

В Министерстве среднего машиностроения СССР был собран поистине цвет отечественной науки. В середине 1990-х гг. в этой отрасли промышленности трудились 24 академика и 18 членов-корреспондентов Российской академии наук, 670 докторов и 4500 кандидатов наук. Вряд ли имелась еще какая-либо отрасль в стране, где было занято столько высококвалифицированных специалистов, ученых.

Мировоззрение, психология поколения, на долю которого выпала реализация атомного проекта, были в значительной степени сформированы под влиянием событий Великой Отечественной войны. Победа над фашистской Германией создала атмосферу морального подъема: люди, только что пережившие одну из самых разрушительных войн в истории, делали все возможное, чтобы не допустить более страшного ее повторения. Совокупность всех этих установок и ценностей рождало истинную, порой доходящую до фанатичности, самоотверженность тех коллективов и их руководителей, чьими усилиями в крайне тяжелых условиях были созданы целые города и в максимально короткие сроки испытана советская атомная бомба.

Процесс формирования и деятельность органов советской власти в закрытых городах Урала

В деятельности местных органов власти закрытых городов можно выделить следующие этапы: первый этап – со второй половины 1940-х гг.

до 1954 г. В этот период вопросы, отнесенные к компетенции органов местной власти, были возложены на политические отделы строительных управлений и административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы предприятий атомной промышленности.

Второй этап в истории местного самоуправления закрытых городов начался после преобразования населенных пунктов при заводах в города областного подчинения и рабочие поселки и проведения первых выборов в городские Советы депутатов трудящихся в июне 1954 г. Этот этап продолжался до начала 1990-х гг., когда Советский Союз прекратил свое существование и в Российской Федерации начала проводиться административная реформа.

Третий этап функционирования института местного самоуправления в закрытых городах атомной отрасли связан с началом демократических преобразований в обществе и формированием рыночной экономики. Он начался в начале 1990-х гг. и продолжается до настоящего времени. В 1992 г. закрытые города получили статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), им возвращены первоначально присвоенные официальные географические названия, принята нормативно-правовая база функционирования ЗАТО.

С самого начала строительства предприятий атомной промышленности функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов и строящихся населенных пунктов находились в компетенции руководителей предприятий. Рабочие поселки по мере прибытия рабочих и специалистов стремительно разрастались. Все острее становились вопросы строительства объектов инфраструктуры, управления коммунальными службами и решения вопросов, отнесенных к компетенции местных органов власти.

В этих условиях на заводах были организованы административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы, на которые возлагались обязанности по осуществлению финансово-налоговой политики, решению вопросов социального обеспечения и государственного страхования, народного образования, здравоохранения, общественного питания охраны и эксплуатации земельных угодий, регистрации актов гражданского состояния и др. Для выполнения этих задач в штате отделов предусматривались соответствующие инспекции ⁹⁷.

Задачи и функции административно-распорядительных отделов, утвержденных директорами предприятий, были сформулированы в поло-

жениях об административно-распорядительном отделе. Согласно этим документам отдел организовывался для контроля за проведением в жизнь постановлений и распоряжений правительства, касающихся местных органов власти. Начальник административно-распорядительного отдела подчинялся непосредственно директору предприятия и работал под его руководством. Директор утверждал штатное расписание и смету расходов отдела.

Функции административного управления службами жизнеобеспечения объектов инфраструктуры и строящихся населенных пунктов значительно отвлекали внимание руководителей предприятий от решения главных задач, стоящих перед ними. Поэтому директорский корпус предприятий неоднократно ставил перед вышестоящими органами вопрос о необходимости распространения действия на территории объекта общегосударственного законодательства, формирования органов местного самоуправления с передачей им функций органов советской власти и с подчинением областным Советам депутатов трудящихся. Складывалась обстановка, в которой необходимо было решить, как соотнести строжайший режим секретности, фактически полувоенные условия проживания на территории атомных объектов и введение на них гражданского управления.

Несмотря на то, что сложившаяся обстановка уже выходила за пределы локальной проблемы закрытых населенных пунктов, процесс принятия решения по вопросу образования органов советской власти в них занял почти пять лет. За это время функции административно-распорядительных отделов не раз уточнялись, совершенствовалась их деятельность. Так, 19 февраля 1949 г. директор завода № 813 подписал Приказ «Об организации Административно-распорядительного отдела города»⁹⁸.

В феврале 1950 г. подготовлен совместный приказ директора завода № 813 и начальника строительства № 865 о создании городского Административного совета, целью которого стала координация управления городским хозяйством. В состав Административного совета введены по шесть представителей от завода и строительства, а также представитель милиции. Административному совету было дано право подготовки проектов приказов по вопросам городского хозяйства за подписями директора завода и начальника Управления строительства, представлений на утверждение планов и мероприятий по этим же вопросам, а также право контроля за выполнением ранее изданных приказов.

Одним словом, административно-распорядительные отделы функционировали как местные органы власти, необходимость в которых уже давно назрела, так как заводские административно-распорядительные отделы не справлялись с многочисленными задачами, не свойственными профилю предприятий. Подтверждением этому является справка заместителя начальника ПГУ П. Я. Мешика на имя начальника секретариата Спецкомитета при Совете министров СССР В. А. Махнева от 19 апреля 1952 г. «О наличии административных органов в поселках Первого главного управления», в которой сообщается, что в поселениях атомщиков отсутствуют советские органы. При комбинатах № 817 и 813 созданы административные отделы, частично выполняющие функции местного Совета, а население поселков заводов № 814, 718 в части выдачи различного рода справок и документов обслуживается поселковым Советом Нижней Туры⁹⁹.

К началу 1950-х гг. в закрытых жилых поселках построили первые объекты здравоохранения, школы, библиотеки, клубы. Населенные пункты предприятий атомной промышленности за короткий срок переросли рамки обыкновенных жилых заводских поселков. К 1954 г. численность населения в них составляла от 38,5 до 56,5 тысячи человек¹⁰⁰. В них были построены основные объекты инфраструктуры, что в полной мере соответствовало критериям городов. Сами жители и население близлежащих поселков уже давно их именовали «соцгородами».

Процесс непосредственного формирования органов власти на закрытых объектах МСМ СССР был начат после подписания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки». Пунктом 1 Указа населенный пункт комбината № 813 был преобразован в город областного подчинения Ново-Уральск (ныне г. Новоуральск), населенный пункт комбината № 817 был преобразован в город областного подчинения Озерск, населенный пункт завода № 418 (до 13 октября 1951 г. завод № 814) был преобразован в город областного подчинения Лесной, населенный пункт завода № 933 был преобразован в рабочий поселок Трехгорный.

Пунктом 2 Указа руководство деятельностью городских и поселковых Советов депутатов трудящихся преобразованных населенных пунктов было возложено на председателей исполнительных комитетов соответствующих областных Советов депутатов трудящихся. Город

Озерск и рабочий поселок Трехгорный вошли в административное подчинение Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Города Новоуральск и Лесной вошли в административное подчинение Свердловского областного Совета депутатов трудящихся.

Так как Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. был секретным, не публиковался в печати, то названия закрытых городов не значились в справочниках административно-территориального деления страны и не были указаны на географических картах. В результате этого часто возникали всевозможные недоразумения и сложные ситуации, доходящие порой до курьезов. Например, документы, удостоверяющие личность, которые выдавались жителям закрытых городов, нередко вызвали определенные подозрения у работников различных учреждений Советского Союза, признавались незаконными или вообще не принимались.

Предоставление жилым поселкам атомщиков статуса городов можно с полным правом считать завершением первого, самого сложного этапа формирования и развития закрытых городов, ставших неотъемлемой частью ядерно-оружейного комплекса на Урале.

До проведения выборов в городские Советы депутатов трудящихся постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1954 г. были утверждены председатели и члены исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся. До конца апреля 1954 г. состоялись первые депутатские заседания исполкомов городских Советов, на которых приняты решения о ходатайстве перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о назначении дня выборов в городские Советы на воскресенье 13 июня 1954 г. Тексты решений были срочно отправлены в политуправление МСМ СССР ¹⁰¹.

Чтобы обеспечить сохранение секретных сведений о количестве закрытых городов на Урале, выборы в городские Советы депутатов трудящихся для каждого города были назначены отдельными Указами Президиума Верховного Совета РСФСР и проходили под его непосредственным руководством ¹⁰². Так, выборы в Лесной городской Совет депутатов трудящихся Свердловской области были назначены указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1954 г. на воскресенье 13 июня 1954 г. В указе был установлен месячный срок проведения избирательной кампании вместо двух месяцев, предусмотренных Положением о выборах в краевые, областные, окружные,

районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР.

В связи с сокращением времени на проведение избирательной кампании в указе были установлены конкретные сроки для тех или иных мероприятий. Так, было определено, что списки избирательных округов должны быть опубликованы не позднее чем за 30 дней до выборов, городская и окружные избирательные комиссии должны быть утверждены не позднее чем за 28 дней до выборов, образование избирательных участков и утверждение участковых избирательных комиссий должно быть произведено не позднее чем за 25 дней до выборов.

Задачи по организации первых выборов городских Советов депутатов трудящихся были возложены на городские избирательные комиссии совместно с политотделами предприятий ¹⁰³. Для непосредственной подготовки к проведению выборов утверждены оргкомитеты, в которые вошли представители политотделов, отделов кадров, заводских комитетов профсоюзов и застройщиков, работники предприятий ¹⁰⁴.

Политическое управление МСМ СССР накануне выборов депутатов в городские Советы рекомендовало директорам предприятий, начальникам политотделов, председателям оргкомитетов выборов провести мероприятия по мобилизации партийных организаций на качественное проведение выборов, на подготовку избирательных пунктов к встрече избирателей. Особое внимание следовало обратить на внешнее и внутреннее оформление зданий, наличие списков избирателей, подготовку членов избирательных комиссий и другие атрибуты. Участковые и окружные избирательные комиссии были избраны на общих собраниях трудовых коллективов, а их составы утверждались на заседаниях исполкомов городских Советов.

На первых сессиях городских Советов были избраны исполнительные комитеты, которые, в свою очередь, избрали председателей ¹⁰⁵. Так, на первой сессии Лесного городского Совета депутатов трудящихся был избран исполнительный комитет горсовета в составе 7 человек под председательством А. И. Авдюкова. Результаты выборной кампании были направлены в политуправление МСМ СССР ¹⁰⁶, обсуждены на заседаниях в политотделах, на совещаниях секретарей партийных организаций, на партийных и комсомольских собраниях.

Согласно общепринятому регламенту работы Советов в целом по стране, в том числе и городских Советов, основной формой непосредственного

осуществления ими своих функций были сессии. Существовавший порядок проведения сессий предписывал правило созыва последних для местных Советов не реже четырех раз в год, так что в течение одного созыва городского Совета депутатов трудящихся проводилось двенадцать сессий.

Анализ истории функционирования городских Советов закрытых городов Урала как органов представительной демократии необходимо начать с отношения депутатов к участию в работе сессий. Буквально с первых заседаний велся учет участия в работе сессии каждого депутата, а в протоколе указывалась причина, по которой депутат отсутствовал.

Начиналась работа органов местной власти с больших трудностей. Для избранных органов не было создано элементарных условий: не выделено достаточного количества помещений, не разграничены зоны ответственности за состояние городского хозяйства, ремонт дорог и благоустройство и т. д. Все это побудило местные политотделы ходатайствовать перед политуправлением МСМ СССР о включении административных зданий для городских Советов в титулы строительства ¹⁰⁷.

После образования органов советской власти назрела необходимость передачи социально-культурных учреждений и коммунально-бытовых предприятий со всем имуществом с баланса градообразующих предприятий в ведение городских и поселковых Советов. Так, были переданы школы, пошивочные и сапожные мастерские, парикмахерские, бани, прачечные, фотоателье, гостиницы. Городские коммунальные отделы взяли на свое обслуживание дороги, озеленение улиц. При городских Советах создали отделы записи актов гражданского состояния, отделы социального обеспечения и другие структуры.

При Министерствах культуры и жилищно-коммунального хозяйства были созданы отделы по координации работы соответствующих предприятий и учреждений, находящихся в закрытых городах, и оказанию им материальной помощи. В Совете министров РСФСР организована специальная группа для оказания помощи городским и поселковым Советам депутатов трудящихся закрытых городов, а в Госплане СССР появился специальный отдел для подготовки и планирования материально-технического обеспечения работ в атомной промышленности.

В связи с проведением выборов в местные органы власти необходимость в функционировании административно-распорядительных и жилищно-коммунальных отделов предприятий отпала, и они были

ликвидированы, а их работники переведены в аппараты городских Советов депутатов трудящихся.

Образование в закрытых городах собственных Советов способствовало демократизации судебной власти и привлечению к отправлению правосудия такого института, как народные заседатели. На второй сессии Лесного городского совета было утверждено 167 народных заседателей спецсуда. Из них от завода «Электрохимприбор» – 67 человек, от управления строительства – 53 человека, от войсковых частей – 47 человек ¹⁰⁸.

Как и любые населенные пункты, вновь образованные города должны были иметь свои границы. Этот вопрос встал перед городскими властями практически с первых месяцев работы. Поэтому исполкомы городских Советов обратились в вышестоящие органы власти с требованием решить этот вопрос как можно быстрее. Так, исполком Лесного городского Совета депутатов трудящихся 4 декабря 1954 г. в своем решении просил председателя Свердловского областного Совета депутатов трудящихся К. К. Николаева выйти с ходатайством в Совет министров СССР о закреплении за Лесным городским Советом территории с лесопокрытой площадью, пахотными землями и покосными угодьями согласно прилагаемой к решению схеме и описанию границ ¹⁰⁹.

Специфичным для состава депутатского корпуса городских Советов всех закрытых городов являлось то, что большинство из них представляло два самых крупных объекта на территории каждого города, это градообразующее предприятие и управление строительства. Объяснение этому есть. Большинство избирателей работало именно на этих объектах, а социальная сфера была еще очень слабо развита и относилась в большей своей части к этим же предприятиям.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1955 г. рабочий поселок Трехгорный был преобразован в город районного подчинения. Руководство деятельностью исполнительного комитета Трехгорного городского Совета было возложено непосредственно на председателя исполкома Совета депутатов трудящихся Челябинской области.

Указом ПВС РСФСР от 23 мая 1957 г. такой же статус города районного подчинения получил г. Снежинск, образованный на базе поселков предприятий почтовых ящиков № 0215, 4044, находившихся в административном подчинении Озерского городского Совета депутатов трудящихся. Руководство деятельностью исполнительного комитета Снежинского городского Совета было также возложено на председателя

исполкома Совета депутатов трудящихся Челябинской области. При получении этого статуса вновь образованным закрытым городам предоставлялись и соответствующие права: их население получило возможность избирать местную власть.

16 февраля 1968 г. города Трехгорный и Снежинск Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были отнесены к категории городов областного подчинения¹¹⁰.

Несмотря на статус закрытых городов, городские Советы депутатов трудящихся имели те же полномочия, что и аналогичные Советы региона и страны в целом. В основе их деятельности лежали официально-доктринальные представления о местных органах власти, законодательно закреплённые в Конституции СССР и ряде нормативно-правовых актов.

В соответствии с Законом РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР»¹¹¹ городской Совет депутатов трудящихся избирался гражданами, проживающими на территории города, сроком на два года, являлся органом государственной власти в городе и решал в пределах прав, предоставленных законом, все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов трудящихся города, с учетом исторических, экономических, географических и других особенностей.

Кроме того, эти органы власти руководили государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории городов, утверждали народно-хозяйственные планы и бюджеты городов, осуществляли руководство деятельностью подчиненных Советам органов управления, предприятий, учреждений и организаций городского подчинения, обеспечивали соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан, содействовали усилению обороноспособности страны.

Решения и распоряжения городского Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета, принятые ими в пределах предоставленных прав, были обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории города, а также должностными лицами и гражданами. Права и обязанности городского Совета депутатов трудящихся города областного подчинения были строго определены законом.

Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся являлся исполнительным и распорядительным органом Совета,

избираемым из числа депутатов в составе председателя, заместителей председателя, секретаря и от пяти до пятнадцати членов исполнительного комитета. Численный состав исполнительного комитета устанавливался Советом депутатов трудящихся и был непосредственно подотчетен избравшему его Совету, а также исполнительному комитету вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Этот постоянно действующий орган работал между сессиями городского Совета и руководил государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории города на основе решений городского Совета и вышестоящих органов государственной власти и органов государственного управления.

Сессии Совета созывались не реже одного раза в полгода. Исполком Совета обеспечивал их подготовку, организовывал предварительное обсуждение населением проектов решений Совета по важнейшим вопросам.

В период между сессиями исполком координировал работу постоянных комиссий Совета, привлекал их к подготовке вопросов, обсуждаемых на сессиях и заседаниях исполнительного комитета, рассматривал внесенные комиссиями предложения.

Исполнительный комитет представлял на утверждение Совета перспективные и годовые планы развития городского хозяйства и социально-культурного строительства, бюджет города и отчет о его исполнении, контролировал ход выполнения этих планов и бюджета.

Структура исполнительных комитетов определялась в соответствии с функциями городских Советов депутатов трудящихся. Компетенция подразделений Совета была также регламентирована соответствующими Положениями, утверждаемыми Советом министров РСФСР.

Законодательство о местных органах власти постоянно совершенствовалось в зависимости от изменений стоящих перед ними задач и делегирования им государственных полномочий.

С 1979 г. в редакции Закона РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» наименование Советов депутатов трудящихся было изменено на Советы народных депутатов. В новой редакции закона был введен ряд положений, предусматривающих как большую самостоятельность местных Советов, так и их повышенную ответственность перед избирателями. Так, важным условием деятельности Советов стали принципы коллективного,

свободного, делового обсуждения и решения стоящих вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительного комитета, других создаваемых Советом органов перед Советом и населением, отчетность в выполнении наказов избирателей, широкого привлечения граждан к участию в работе представительных органов. Сроки деятельности Советов народных депутатов продлены с двух до двух с половиной лет ¹¹².

В целях более активного участия предприятий и организаций в развитии городского хозяйства, повышения заинтересованности городских Советов народных депутатов в результатах работы предприятий и организаций в бюджеты городов стала перечисляться часть прибыли предприятий.

Городские Советы депутатов закрытых городов действовали вплоть до подписания Указа Президента РФ № 1760 от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в РФ», которым деятельность городских и районных Советов народных депутатов была прекращена, а их функции возложены на соответствующие местные администрации ¹¹³.

По строительным нормативам того времени закрытые города Урала относились к числу средних городов, однако специфика производств, ради которых они были созданы, определяла ряд исключений из правил функционирования типично среднестатистических городов, в частности федеральное подчинение. Поэтому основные вопросы финансирования, материального обеспечения решались непосредственно в столице, а не в областных центрах. Меньшая степень иерархической подчиненности, безусловная привилегированность обеспечивали определенную рациональность в деятельности органов власти закрытых городов.

Создание городских комитетов КПСС на объектах атомной отрасли на Урале и особенности их функционирования (середина 1950-х – начало 1990-х гг.) ¹¹⁴

Процессы демократизации, которые проходили в стране и в партии после осуждения культа личности И. В. Сталина на XX съезде КПСС, позволили отказаться от принципа единоначалия, от чрезвычайных методов управления и перейти к традиционным формам партийной работы, основанным на демократических принципах коллективного

руководства и выборности партийных руководителей всех уровней. Поэтому было принято решение об упразднении института политотделов предприятий атомной промышленности и избрании в закрытых городах территориальных партийных органов – городских партийных комитетов (ГК КПСС).

В августе 1956 г. политотделы предприятий атомной промышленности получили выписку из Приказа Министерства среднего машиностроения СССР № 506 сс-оп от 23 июля 1956 г., в котором объявлялось о прекращении деятельности политуправления МСМ СССР и подчиненных ему политотделов и приказывалось передать их документацию и архивы местным партийным органам ¹¹⁵. В то же время руководителям предприятий, строителств и учреждений министерства рекомендовалось учесть, что режим секретности ограничивает допуск партийных работников на предприятия. Областными, краевыми комитетами КПСС, на территории которых находились объекты атомной отрасли, дано указание соответствующим горкомам и райкомам партии в месячный срок принять на учет коммунистов, работающих на предприятиях и в учреждениях МСМ СССР, и провести в парторганизациях этих предприятий выборы руководящих партийных органов. При передаче учетных карточек коммунистов и комсомольцев запрещалось делать отметки о передвижении на учет в территориальные органы ¹¹⁶.

Распоряжением начальника политуправления МСМ СССР от 21 июля 1956 г. № ПУ/624 начальники упраздненных политических отделов обязывались передать в территориальные партийные и комсомольские органы все учетные карточки коммунистов, материалы партийных комиссий по приему в партию и в члены ВЛКСМ, а также персональные дела коммунистов и комсомольцев ¹¹⁷. Этим же распоряжением требовалось возвратить имеющиеся в политотделах письма ЦК КПСС и СМ СССР, а также Положение о политических органах МСМ СССР ¹¹⁸. Кроме того, в ГК КПСС были переданы мастичные печати и штампы, а также секретные дела и журналы с документами политотделов и их перепиской с политуправлением МСМ СССР ¹¹⁹.

Решение ЦК КПСС об упразднении политотделов и создании городских комитетов партии в системе МСМ СССР было встречено положительно и одобрено коммунистами. Это решение позволило наделить партийные организации всей полнотой прав и обязанностей, предусмотренных в Уставе КПСС для соответствующих городских партийных структур.

Первые городские партийные конференции закрытых городов, состоявшиеся в августе 1956 г., избрали городские комитеты партии первого созыва, а также бюро горкомов и ревизионные комиссии. С 1956 по 1964 г. городские партийные конференции в закрытых городах проходили ежегодно, а начиная с 1964 г. стали созываться один раз в два-три года.

При подготовке и в ходе проведения первых конференций ощущался неподдельный и неформальный политический и трудовой подъем не только коммунистов, но и всего населения. Накануне в парторганизациях прошли отчетно-выборные собрания, избраны делегаты. В работе первых конференций приняли участие секретари и ответственные работники Челябинского и Свердловского обкомов КПСС, которые вели заседания первых пленумов избранных ГК КПСС. Под их непосредственным руководством и по их предложениям проводилось и выдвижение кандидатур на должности секретарей горкомов и членов бюро ГК КПСС ¹²⁰.

На первых пленумах и заседаниях бюро горкомов КПСС были обсуждены кандидатуры освобожденных работников горкомов и организационная структура городских партийных организаций ¹²¹. В первую очередь необходимо было сформировать аппарат горкомов, в который были переведены сокращенные работники политотделов предприятий, имевшие большой опыт организаторской и партийно-политической работы.

По указанию начальника политуправления МСМ СССР партийным и комсомольским работникам созданных комитетов, а также освобожденным руководителям первичных партийных и комсомольских организаций предприятий и учреждений были сохранены размеры ставок заработной платы на уровне действовавших в системе политорганов МСМ СССР и льготы, установленные для работников предприятий, организаций и строителъств МСМ СССР ¹²².

Структура горкомов партии состояла из бюро ГК КПСС и трех отделов (организационный, идеологический ¹²³, промышленно-транспортный) и сектора партучета. Бюро ГК КПСС состояло, как правило, из 7–9 человек. Кроме секретарей ГК КПСС в состав бюро избирались директор градообразующего предприятия, первый секретарь ГК ВЛКСМ и один-два представителя рабочего класса. В компетенцию бюро входили текущие вопросы, которые приходилось решать горкому партии в период между пленумами ГК КПСС, а также формирование его аппарата. Областные комитеты КПСС на вакантные должности направляли ответственных работников обкомов и горкомов из других

городов. На промышленно-транспортное направление были приглашены коммунисты градообразующих предприятий, знающие специфику работы.

Таким образом, на объектах МСМ СССР во второй половине 1950-х гг. были сформированы выборные партийные органы, которые по своей структуре и задачам мало чем отличались от аналогичных органов в обычных городах Советского Союза. Партийные комитеты городов и предприятий с первых своих шагов стремились взять на вооружение все положительное, что было в практике работы политотделов и вместе с тем перестроить партийную деятельность, как это подготавливает органу коллективного руководства.

Работа в таком органе значительно отличалась от работы в политотделах, в которых действовал принцип единоначалия¹²⁴. Поэтому не все начальники политотделов после избрания их первыми секретарями горкомов партии смогли перестроить стиль своей работы и отказаться от администрирования. Кроме того, отношения между вновь избранными секретарями ГК КПСС и руководителями градообразующих предприятий складывались не всегда гладко. Директора предприятий не могли смириться с тем, что их безраздельная власть теряла силу. Их деятельность стала все больше и больше подконтрольна партийной власти. Руководители заводов были введены в составы горкомов и бюро горкомов партии и, как члены партии, обязаны были подчиняться решениям этих органов.

Секретари ГК КПСС, в свою очередь, не могли смириться с администрированием и грубым давлением со стороны руководителей предприятий. Иногда конфликты заходили довольно далеко. В результате таких конфликтов кто-то был вынужден уступать, и это чаще всего заканчивалось кадровыми перестановками.

Главной задачей избранных партийных органов было идеологическое руководство, направленное на выполнение государственных планов градообразующими предприятиями, мобилизация коллективов строителей, монтажников, личного состава военно-строительных частей на досрочный ввод в эксплуатацию объектов промышленного и городского строительства, на повышение производительности труда, качества строительно-монтажных работ.

Значительное место в деятельности городских партийных организаций и ГК КПСС занимало воспитание самих коммунистов, к поведению

которых предъявлялись в то время довольно жесткие требования. Но работа велась и с беспартийными, ведь в горкомы партии постоянно обращались многие жители городов. Одним словом, в сферу влияния горкомов партии попадали все вопросы организации и обеспечения жизнедеятельности городов и предприятий. Свою работу горкомы КПСС осуществляли в тесном взаимодействии с городскими Советами депутатов трудящихся и их исполкомами, а также с профсоюзными органами и горкомаами комсомола.

Большинство взрослого населения закрытых городов было охвачено различными формами партийной учебы. В большей степени это касалось членов КПСС и ВЛКСМ. Для организации партийной учебы и политпросвещения населения была создана сеть политических кружков и семинаров. Их руководителями назначались наиболее подготовленные в теоретическом отношении коммунисты. В среднем около половины пропагандистов имели высшее образование, большинство из них являлись служащими, партийными или советскими работниками.

Наиболее распространенными формами политучебы были политшколы, кружки по изучению истории КПСС, семинары по изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, кружки по изучению политэкономии, философии, экономики и организации производства, вечерние университеты марксизма-ленинизма и самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории.

Одним из важных направлений в работе ГК КПСС являлись вопросы руководства комсомольскими организациями. Они стояли перед горкомаами партии с самого первого дня их функционирования. В 1956 г. в г. Озерске на учете состояло 19 500 членов ВЛКСМ, в г. Лесном – 7270 членов ВЛКСМ ¹²⁵, в рабочем поселке Трехгорный при заводе № 933 на учете состояло 2793 комсомольца ¹²⁶. Такую массу молодежи необходимо было направить на решение многочисленных задач по развитию не только основного производства, но и благоустройства городов, создания в кратчайшие сроки нормальных жилищно-бытовых условий для жителей.

Без использования резервов молодежных организаций задачи, стоящие перед горкомаами партии, были трудновыполнимыми. Костяк комсомольцев составляли военные строители, воинская дисциплина которых вызывала особую озабоченность партийных организаций и требовала постоянной работы по ее укреплению.

Одним из направлений работы ГК КПСС была кадровая работа, которая заключалась в подборе и расстановке руководителей, включенных в так называемую номенклатуру горкома партии. Другими словами, их выдвижение, назначение и передвижение по служебной лестнице осуществлялось под непосредственным контролем работников ГК КПСС. Номенклатура должностей партийных и хозяйственных руководителей периодически подвергалась изменениям, поэтому ее утверждение происходило ежегодно.

Большим препятствием в организаторской работе горкомов партии в закрытых городах являлся особый режим соблюдения секретности во всех сферах общественно-политической и производственной деятельности предприятий и организаций, а также партийных организаций. Из-за режимных ограничений партийные руководители не могли в полном объеме иметь представление о характере выполняемых предприятиями работ и заданий государства. Руководящие документы режимных служб требовали, чтобы работники одного предприятия либо его структурного подразделения не знали, чем занимается другое подразделение. Даже для горкома партии существовали определенные границы допуска к информации. В таких условиях руководящим партийным работникам трудно было строить дифференцированную партийную работу, им приходилось выбирать совершенно нестандартные формы и методы партийной работы, разрабатывать схемы осуществления партийного влияния на деятельность администрации градообразующего предприятия и его структурных подразделений.

Особый режим секретности играл и некоторую положительную роль в плане ограничения от излишней опеки со стороны обкомов КПСС, ведь в закрытые города мог быть допущен очень узкий круг их работников, и в детали организационно-партийной работы они обычно не вникали, а следовательно, не могли препятствовать самостоятельности комитетов партии этих городов.

Изучение и анализ архивных документов всех городских комитетов КПСС закрытых городов за период с августа 1956 по 1991 г. позволили выявить некоторые особенности в их деятельности.

Первая особенность заключалась в том, что вся работа горкомов КПСС в первые десять лет их функционирования была сосредоточена на обеспечении деятельности основных градообразующих предприятий и учреждений и выполнении ими государственного оборонного

заказа. За направление работы с основными предприятиями отвечали лично первые секретари горкомов, вторые секретари отвечали за работу строительных организаций.

На заседаниях бюро ГК КПСС в начальный период главным образом обсуждались вопросы бесперебойной работы структурных подразделений предприятий, внедрение новой техники и технологий, вопросы снабжения всеми необходимыми техническими средствами и материалами, а также ход строительства объектов промышленности. Чаще всего на этих заседаниях бюро отчитывались руководители предприятий, начальники строителств и строительных районов, а также командиры воинских частей.

Второй особенностью являлось то, что горкомы были вынуждены заниматься, кроме задач, определенных в Уставе партии, еще вопросами строительства всей городской инфраструктуры, ибо закрытые города пришлось возводить с нуля.

Третьей особенностью деятельности горкомов партии закрытых городов был особый режим секретности, в котором им приходилось работать. Это вызывало определенные трудности в получении и сохранении информации, составлении отчетности, снятии и постановке коммунистов на партийный учет и т. п. Вся отчетная документация ГК КПСС носила гриф «секретно» и сдавалась на хранение в областные партийные архивы. До начала 2000-х гг. все документы ГК КПСС закрытых городов были засекречены.

Городские комитеты КПСС атомщиков прекратили свою деятельность в соответствии с Указами Президента РФ № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР» и № 169 от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР». В Лесной городской партийной организации на момент приостановления деятельности на учете состояло около 5 000 человек коммунистов. При перерегистрации в 1993 г. в городской партийной организации КПРФ осталось только 200 человек ¹²⁷.

В последние месяцы функционирования горкомов партии первые секретари сделали все возможное для трудоустройства бывших номенклатурных и технических работников горкомов. Те, кому на момент ликвидации горкомов возраст позволял выйти на пенсию, были уволены в связи с выходом на заслуженный отдых. Учитывая большой опыт организаторской работы, высокую профессиональную подготовку,

определенную корпоративность и тесные связи во всех сферах деятельности, номенклатурные работники закрытых городов были переведены на руководящие должности градообразующих предприятий и в организации городской инфраструктуры. Многие партийные работники ушли в бизнес и стали преуспевающими предпринимателями.

Вся документация горкомов партии закрытых городов была сдана в Свердловский и Челябинский областные партийные архивы.

Деятельность организаций ВЛКСМ в закрытых городах (середина 1950-х – начало 1990-х гг.)

На строительство объектов атомной промышленности направлялись элита технической мысли страны, лучшие выпускники вузов, специалисты науки и техники в различных областях. В основном это были молодые люди, большинство – коммунисты, комсомольцы. ЦК КПСС поручил центральным органам ВЛКСМ начать отбор лучших представителей молодежи, имеющих строительные специальности, и направить их на строительство предприятий атомной отрасли. Формирование трудовых коллективов проходило в обстановке строгой секретности. При этом особое внимание обращалось на морально-политические качества кандидатов, ибо они допускались к святой святых – государственной тайне.

Территориальные комсомольские органы при отборе комсомольцев инструктировали их о необходимости соблюдения режима сохранения государственной тайны и сообщали об особо важном значении для обороны страны будущих объектов строительства, выдавали им комсомольские путевки и открепительные талоны для последующей постановки на комсомольский учет. Так на атомных объектах появились первые комсомольские организации.

В истории комсомольских организаций строительных управлений и предприятий атомного цикла можно выделить три основных периода. Первый период – с ноября 1945 до конца 1947 г. Его условно можно назвать строительным этапом, так как абсолютное большинство комсомольцев находилось в подразделениях, обеспечивавших жизнедеятельность исправительно-трудовых лагерей, которые являлись структурными подразделениями строительных управлений, и в военно-строительных частях ¹²⁸. Именно на них выпали испытания по преодолению

трудностей и бытовых лишений необжитых и неблагоустроенных новостроек, создания строительной базы особо важных оборонных объектов атомной промышленности.

Первым комсомольцам сразу же пришлось засучить рукава. По их инициативе на местах строительства объектов проводились многочисленные субботники и воскресники по оборудованию стройплощадок, благоустройству строящихся жилых поселков будущих атомщиков, озеленению улиц, скверов и парков, ремонту дорог и т. д. Именно первым комсомольцам жители благодарны за то, что современные закрытые города утопают в зелени деревьев и кустарников.

В связи с созданием партийных и комсомольских организаций появилась необходимость в их организационном и политическом руководстве. В конце 1947 г. в строительных управлениях были образованы политические отделы, которые руководили всей политической работой в течение первых десяти лет строительства предприятий атомной промышленности. С этого момента начался второй период в истории комсомольских организаций атомных объектов. Он продолжался до 1956 г., когда политотделы были упразднены, а вместо них были избраны территориальные партийные органы ¹²⁹.

В структуре политотделов были предусмотрены должности помощников начальников политотделов и инструкторов по комсомольской работе, которые непосредственно руководили комсомольскими организациями, координировали их деятельность и оказывали им практическую помощь в подготовке мероприятий в подразделениях с участием комсомольцев и несоюзной молодежи.

С созданием самостоятельных комсомольских организаций на предприятиях начался этап деятельности заводского комсомола. В связи с более поздним началом строительства в Челябинской области завода № 933 (ныне Приборостроительный завод в г. Трехгорном) функционирование комсомольских организаций на этом объекте было начато соответственно по мере освоения планов строительных работ. Так, с 1952 по 1953 г. на этом заводе была создана только комсомольская группа, с 1953 по 1955 г. – комсомольская организация, с 1955 по 1956 г. – первые цеховые комсомольские организации, а с 12.07.1956 г. – комитет комсомола завода ¹³⁰.

С вводом в эксплуатацию первых промышленных объектов территориальные комсомольские организации начали направлять на работу

квалифицированную молодежь различных специальностей. При этом основная нагрузка по подбору специалистов ложилась на те областные комитеты комсомола, на территории которых строились такие объекты. Подбор специалистов по рабочим специальностям осуществлялся в основном из числа жителей близлежащих к объектам населенных пунктов.

На всех этапах истории создания атомной промышленности вклад молодежи был особенно весом. Одной из действенных и достаточно эффективных форм работы комсомольских организаций стало соревнование комсомольско-молодежных коллективов (бригад). Это движение всячески поддерживалось и стимулировалось руководством и политическими отделамистроек и предприятий. Как форма непосредственного активного участия молодежи в решении производственных задач, оно продолжало быть актуальным на протяжении многих лет. Соревнование между комсомольско-молодежными коллективами проходило не только по производственным вопросам, но и в социально-бытовой сфере, в частности, в учебе, спорте, художественной самодельности, проведении различных общественных мероприятий¹³¹.

Такая атмосфера благожелательного отношения к молодежи, активно поддерживаемая руководителями и политическими отделами, забота о первоочередном решении ее запросов в немалой степени способствовала тому, что ежегодно многие воины-строители после увольнения в запас оставались для продолжения работы по найму¹³².

Организация досуга молодежи была полностью поручена комсомольцам¹³³. С большим энтузиазмом молодежь восприняла весть о строительстве клубов. В свободное от работы время, которого было не так уж много, комсомольские активисты в первых рядах участвовали в возведении этих жизненно необходимых объектов культуры и своим примером вовлекали всех, кто был готов добровольно прийти на помощь и внести свой трудовой вклад в ускорение их ввода в эксплуатацию.

Эти первые объекты культуры были построены в рекордно короткие сроки и стали одними из самых посещаемых молодежью мест в жилых поселках. В первые месяцы после их открытия кинофильмы демонстрировались с раннего утра и до позднего вечера, и зрительные залы были неизменно полными.

С получением в 1954 г. статуса городов и образованием в них местных органов власти постепенно объекты городской инфраструктуры стали передаваться из подчинения директоров предприятий под юрис-

дикцию городских Советов депутатов трудящихся. Но при этом комсомольские организации объектов, вышедших из структуры заводов, формально продолжали подчиняться политотделам предприятий. С созданием в 1955 г. комитетов ВЛКСМ в строительных управлениях и на предприятиях сформировалась так называемая смешанная структура городских комсомольских организаций. В ее рамках, помимо указанных комитетов, самостоятельно действовали первичные комсомольские организации городской инфраструктуры.

Третий период в деятельности комсомола закрытых городов начался в сентябре 1956 г., когда на смену политотделам в руководстве комсомольскими организациями пришла обычная для страны территориальная структура построения подчиненности комсомольских организаций и более демократичная система выборности руководящих коллегиальных органов ¹³⁴.

В сентябре 1956 г. в закрытых городах состоялись первые комсомольские конференции, на которых избрали городские комитеты ВЛКСМ ¹³⁵. Именно с этой даты начался отсчет времени работы ГК ВЛКСМ как руководящих комсомольских органов закрытых городов. Однако не во всех городах процесс образования горкомов ВЛКСМ проходил одновременно. В г. Новоуральске ГК ВЛКСМ был избран только через год: решили до проведения первой городской комсомольской конференции руководство деятельностью комсомольскими организациями оставить за комитетом ВЛКСМ строящегося объекта. В г. Снежинске горком комсомола был создан 20 июля 1957 г., так как статус города районного подчинения этому населенному пункту атомщиков был установлен 23 мая 1957 г. До этого времени на строительстве объекта и жилого поселка действовали комсомольская организация строителей и комитет ВЛКСМ с правами райкома, подчинявшийся Озерскому ГК ВЛКСМ ¹³⁶.

С созданием ГК ВЛКСМ комсомольская жизнь в городах буквально за бурлила. В цехах заводов были созданы и успешно действовали комсомольско-молодежные бригады. Молодые ребята стремились быть впереди, с них брали пример, с ними азартно соревновались. Освобожденные комсомольские работники стали разворачивать соревнование между комсомольско-молодежными коллективами за качественное выполнение производственных заданий, распространяли передовой опыт, стимулировали рационализаторскую работу и внедрение рационализаторских предложений в производственные процессы.

К моменту образования горкомов ВЛКСМ молодежь стала играть решающую роль в производственных делах предприятий и организаций городов, так как большинство работающих в трудовых коллективах составляли молодые люди в возрасте до 28 лет. Этот фактор и определял приоритеты в организаторской и политико-воспитательной работе городских комитетов ВЛКСМ.

Одним из наиболее действенных средств работы горкомов комсомола была стенная печать. В ее подготовке и выпуске участвовали комитеты и бюро ВЛКСМ. Стенгазеты, сатирические листки появились практически во всех подразделениях. В них рассказывалось о текущих делах, наиболее важных событиях, а также публиковались материалы критического характера ¹³⁷. Такие стенгазеты и листки пользовались большой популярностью у молодежи и имели большой воспитательный эффект.

Третий этап в истории городских комсомольских организаций продолжался до 1991 г., когда ВЛКСМ как общественно-политическая организация прекратил свое существование.

Городские комсомольские организации и их комитеты работали под руководством соответствующих партийных организаций, выполняли решения съездов ВЛКСМ и его Центрального комитета (ЦК). Их основными обязанностями являлись:

- политическая, воспитательная и организаторская работа среди юношей и девушек;
- организационно-политическое укрепление, развитие инициативы и самостоятельности нижестоящих комсомольских организаций, оказание им практической помощи, обобщение и пропаганда передового опыта, руководство работой соответствующих пионерских организаций, распределение средств комсомольского бюджета в своей организации;
- осуществление взаимодействия с Советами депутатов трудящихся, профсоюзными, другими государственными и общественными организациями в решении вопросов коммунистического воспитания молодежи;
- подбор, расстановка, обучение и воспитание комсомольских кадров.

В соответствии с Уставом ВЛКСМ высшим органом городской комсомольской организации являлась конференция, а в период между ними – соответствующий комитет комсомола.

Городские отчетно-выборные комсомольские конференции проводились один раз в два-три года и завершали всю отчетно-выборную кампанию в первичных комсомольских организациях. По дополнительному указанию вышестоящих руководящих комсомольских органов конференции проводились ежегодно. В ходе проведения отчетно-выборных собраний в первичных комсомольских организациях избирались делегаты на городскую комсомольскую конференцию, нормы представительства на которых устанавливал ГК ВЛКСМ.

До 1961 г. городские комсомольские конференции проходили в течение двух дней во внерабочее время ¹³⁸. Начиная с 1963 г. конференции стали проводиться в течение одного дня и с освобождением делегатов от основной работы.

В работе городских отчетно-выборных комсомольских конференций в обязательном порядке принимали участие секретари либо заведующие отделами областных комитетов ВЛКСМ, секретари городских комитетов КПСС, руководители исполкомов городских Советов депутатов трудящихся, предприятий и организаций, ветераны комсомола. Они ставили перед комитетами комсомола насущные задачи ¹³⁹.

Избранные ГК ВЛКСМ в течение отчетного периода организовывали работу городских комсомольских организаций и сосредоточивали внимание первичных и цеховых организаций на следующих основных направлениях работы:

- усиление роли комсомола на производстве и на этой основе воспитание юношей и девушек на конкретных практических делах;
- организация социалистического соревнования комсомольско-молодежных коллективов в честь знаменательных событий в жизни страны и комсомола;
- борьба за экономию и бережливость;
- повышение роли каждой первичной и цеховой организации в работе с молодежью;
- работа с активом, повышение его роли и умения политически оценивать факты повседневной жизни, видеть перспективу своей деятельности;
- работа с каждым комсомольцем в отдельности;
- проведение других практических дел (строительство объектов комсомольской заботы (комсомольские стройки), сбор металлолома, макулатуры и т. п.) ¹⁴⁰.

Комитетам ВЛКСМ предприятий, управлений строительства, отделов рабочего снабжения и войсковых частей в закрытых городах были предоставлены права райкома ВЛКСМ. Структура городских комсомольских организаций периодически изменялась в зависимости от требований Устава ВЛКСМ, от изменения организационной структуры градообразующих предприятий и организаций инфраструктуры городов, количества членов ВЛКСМ и других причин.

Комсомольская жизнь в трудовых коллективах буквально кипела. Авральная работа на пусковых объектах, субботники по благоустройству города, сбор металлолома, уборка урожая в совхозе, учеба в учебных заведениях, участие в работе кружков, семинаров в системе комсомольского политпросвещения и посещение других многочисленных мероприятий – на все у комсомольцев хватало времени, энергии и энтузиазма. В молодежных коллективах неформально боролись за высокое звание «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии», «Лучший рационализатор», осваивали по две-три смежные специальности и гордились своими трудовыми успехами.

Распространенной формой работы комсомольских организаций строительных управлений были конкурсы профессионального мастерства, в которых комсомольцы принимали самое активное участие. Конкурсы проходили непосредственно на объектах. Молодые строители соревновались в кирпичной кладке, малярных и других работах. Комсомольцы с присущим для молодежи энтузиазмом брались за любое дело.

Комсомольские организации и их комитеты не только занимались вопросами вовлечения комсомольцев в общегосударственное социалистическое соревнование, но и нередко сами были инициаторами проведения такого соревнования в местных масштабах. За всю историю городских комсомольских организаций комсомольцы закрытых городов принимали участие в социалистическом соревновании за право носить почетные звания «Коллектив коммунистического труда», «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии», «Лучший рационализатор» и др. Кроме того, одновременно проводились соревнования по достойной встрече юбилейных событий в жизни страны и комсомола, трудовые вахты в честь съездов КПСС и ВЛКСМ и др.

В ходе проводимой работы в большинстве комсомольско-молодежных участков и бригад резко снижалось количество нарушений трудовой дисциплины, которые стали расцениваться как чрезвычайное

происшествие, и это незамедлительно снизило общее количество нарушений трудовой дисциплины среди молодых рабочих предприятий и строек.

Повышение ответственности за свою работу сказалось и на производственных результатах. Большинство бригад и отделений добивалось выпуска продукции хорошего и отличного качества. Почти во всех комсомольских организациях по этому вопросу была проведена большая работа: открытые комсомольские собрания, беседы об экономии, оформлена наглядная агитация, принимались встречные планы. Итоги работы по экономии средств и материалов подводились ежеквартально.

Областные комитеты ВЛКСМ регулярно анализировали работу ГК ВЛКСМ по улучшению качественных показателей структуры городских комсомольских организаций и самое пристальное внимание обращали на процент рабочей прослойки в рядах комсомола. Поэтому на увеличение числа членов ВЛКСМ из рабочей молодежи и были направлены основные усилия освобожденных комсомольских работников горкома и комитетов ВЛКСМ предприятий и организаций.

Не изменились установки по улучшению количественных и качественных показателей в деятельности городских комитетов ВЛКСМ и в 1980-е гг. По-прежнему статистика являлась определяющей в оценке деятельности выборных комсомольских органов, а это, в свою очередь, порождало стремление любой ценой повышать показатели, стимулировало прогресс формализации и отхода от живых методов комсомольской работы в молодежной среде.

Еще одна грань работы комсомольских организаций – это забота о повышении образовательного уровня молодежи. С началом движения «За коммунистический труд» комсомол страны призвал молодежь сесть за парты, получать среднее и высшее образование. Рост политической и трудовой активности развивал тягу к знаниям. Прибывавшие для работы в закрытые города молодые люди имели, как правило, начальное либо семилетнее образование. Под руководством горкомов комсомола и комитетов ВЛКСМ совместно с администрациями школ рабочей молодежи, вечерних техникумов и институтов в трудовых коллективах и в общежитиях проводилась агитационная работа по направлению работающей молодежи на учебу. Кроме того, были организованы подготовительные курсы для поступления в вечерние техникумы и институты, а в школах рабочей молодежи были открыты подготовительные классы.

С ростом числа желающих получить образование возникла проблема с помещениями для занятий. По инициативе горкомов ВЛКСМ исполкомами горсоветов, парткомами и администрациями предприятий специально для школ рабочей молодежи выделены либо построены отдельные здания. Горкомы ВЛКСМ объявили такие строительства комсомольскими стройками.

В связи с необходимостью подготовки квалифицированных кадров по рабочим специальностям в начале 1965 г. в г. Свердловске-45 началось строительство городского профессионально-технического училища. Шефство над строительством взял комитет ВЛКСМ управления строительства, объявив его комсомольской стройкой. Работа кипела ежедневно, строителей сменяли комсомольцы. Руководил всем штаб при комитете комсомола, и к 1 сентября 1965 г. ГПТУ-78 открыло двери для первых учащихся. На торжественной линейке перед новым зданием училища выступил первый секретарь ГК ВЛКСМ Виктор Конурин. Он поздравил учащихся, преподавателей и мастеров с началом первого учебного года и выразил уверенность, что проблема подготовки рабочих для завода будет успешно решена ¹⁴¹.

Постепенно, по мере получения образования, число молодых людей, обучающихся в вечерних школах рабочей молодежи, уменьшалось. Так, если в 1962/63 учебном году в школе рабочей молодежи г. Свердловска-45 занималось 674 человека, то уже в 1968/69 учебном году – только 234 человека. Такая же картина наблюдалась в вечернем институте и техникуме. В 1962/63 учебном году в них обучалось 583 комсомольца. В 1968/69 учебном году в вечернем и заочных техникумах обучалось 207 человек, а в вечернем и заочных институтах – 241 человек ¹⁴². В школе рабочей молодежи г. Златоуста-36 в 1965/66 учебном году начинало заниматься 1000 человек, а к концу года по различным причинам их количество уменьшилось на 335 человек. На заводе не имели восьмилетнего образования 544 человека, из них 259 человек моложе 28 лет ¹⁴³.

Кроме повышения общеобразовательного уровня рабочей молодежи горкомы комсомола занимались и вопросами школьного образования, для чего в их штатном расписании была предусмотрена должность заведующего отделом учащейся молодежи. Под их руководством проводилась работа по реализации планов перестройки народного образования, суть которой заключалась в приближении обучения в школе к производству, приобщении школьников к общественно-полезному труду.

В школах были введены уроки труда. Учащиеся занимались трудом в классах, на пришкольных участках, собирали металлолом и макулатуру, строили крольчатники, ремонтировали школьный инвентарь, шефствовали над детскими садами и яслями. Во всех школах было введено самообслуживание.

В конце 1967 г. комсомольцы управления строительства вышли с инициативой в честь 50-летия ВЛКСМ объявить строительство новой школы на 1000 учащихся ударной комсомольской стройкой. Восьмая городская комсомольская конференция одобрила эту инициативу строителей. Почин был поддержан и на заседании бюро ГК КПСС, состоявшемся 27 февраля 1968 г. Руководил работой комсомольского штаба по строительству школы заведующий организационным отделом ГК ВЛКСМ Виктор Титоренко. В течение года комсомольцы и молодежь отработали свыше 50 тыс. часов на общественно-полезных работах. На протяжении нескольких месяцев на строительство будущей школы выходили сотни юношей и девушек, что позволило сдать ее в эксплуатацию в намеченный срок. На здании школы была прикреплена памятная доска с надписью: «Школа построена комсомольцами и молодежью города в год 50-летия ВЛКСМ»¹⁴⁴. Эта памятная доска до настоящего времени напоминает учащимся о тех людях, благодаря самоотверженному труду которых многие поколения горожан в ее стенах получали знания и путевки в самостоятельную жизнь.

Основными задачами работы комсомола в школе были контроль за успеваемостью учащихся и приобщение ребят к активной общественной работе, а также подготовка их к вступлению в комсомол. Школьный комсомол был важным звеном в структуре городских комсомольских организаций. Учительские и ученические организации ВЛКСМ являлись самыми активными по приему в комсомол новых членов, готовили подрастающее поколение к взрослой жизни, участвовали в работе по профессиональной ориентации молодежи, в подготовке юношей к службе в армии, к поступлению выпускников в высшие и средние учебные заведения.

Основная часть комсомольцев принимала активное участие во всех массовых городских политических кампаниях, хорошо работала и достойно себя вела вне школы. Этому немало способствовали мероприятия, проводимые горкомами комсомола и комитетами ВЛКСМ: вечера молодежи, лекции, вечера молодых семей, диспуты, смотры художественной самодеятельности, кроссы, спортивные соревнования, туристические

походы, месячники дружбы с воинами, праздники песни и другие мероприятия.

Городские комитеты ВЛКСМ совместно с профсоюзными организациями и коллективами физкультуры много внимания уделяли физическому воспитанию молодежи. В городах проводились, ставшие впоследствии традиционными, спортивные массовые мероприятия: эстафеты, профсоюзно-комсомольские кроссы, Дни физкультурника и советской молодежи. Особенно популярными были соревнования по игровым видам спорта: по футболу и волейболу – летом, хоккею с мячом и шайбой – зимой, а также лыжные гонки. Часто проводились товарищеские встречи между предприятиями ¹⁴⁵.

Членством в добровольных спортивных обществах было охвачено большинство комсомольцев городов. По-настоящему массовым стало физкультурное движение с внедрением нового комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО). На старты Спартакиады ГТО, посвященные 50-летию СССР, вышло 80 % от общего количества работающей молодежи.

С целью повышения роли комсомольских организаций в развитии физической культуры и спорта горкомы ВЛКСМ совместно со спортклубами проводили городские совещания и собрания комсомольско-физкультурного актива. Ежегодно в традиционных легкоатлетических эстафетах, посвященных Дню Победы, участвовало несколько тысяч человек. Кроме того, проводились общегородские Спартакиады по различным видам спорта, в которых принимали участие команды от большинства предприятий и организаций. Большая работа проводилась и по организации ежегодных соревнований детских дворовых команд на призы клубов «Золотая шайба» и «Кожаный мяч».

Как и все советские люди, жители закрытых городов неоднократно выходили на субботники и воскресники по очистке и благоустройству территории городов и предприятий, посадке деревьев в парках и скверах, сбору металлолома, макулатуры, многие из них трудились на своих рабочих местах. Комсомольцы городских организаций выезжали также на объекты подсобных хозяйств, в пионерлагеря, лесопарки для благоустройства территории. Труд самых активных комсомольцев отмечался горкома ВЛКСМ. Они награждались похвальными грамотами, представлялись к почетным грамотам областного комитета ВЛКСМ, к грамотам ЦК ВЛКСМ, награждались значками ЦК ВЛКСМ «Молодой передовик производства» ¹⁴⁶.

Военно-патриотическое воспитание молодежи являлось одним из приоритетных направлений в работе горкомов ВЛКСМ, так как ответственность по воспитанию патриотов своей Родины, подготовка юношей к службе в рядах Вооруженных сил СССР лежала на комсомоле. В этой работе ГК ВЛКСМ тесно сотрудничали с добровольными спортивными обществами и ДОСААФ.

Под непосредственным руководством вторых секретарей горкомов комсомола были организованы военно-спортивно-трудовые лагеря старшеклассников и учащихся ГПТУ городов и военно-спортивные лагеря для работающей молодежи, где многие прошли начальную военную подготовку. В этих лагерях ребята изучали азы военного дела, занимались физической подготовкой, художественной самодеятельностью, оказывали помощь подшефным совхозам. Желающих попасть в лагеря было достаточно. Молодежь стремилась подготовить себя к службе в армии и быть полезной своему городу и стране.

В период подготовки к 30-летию Победы советского народа над германским фашизмом в комсомольских организациях городов был поддержан почин москвичей «Работать за себя и за того парня», а также широко развернулось соревнование за право быть сфотографированным у развернутого Знамени Победы.

Важной формой патриотического воспитания молодежи было проведение городскими комитетами ВЛКСМ военно-патриотических игр «Зарница» и «Орленок» совместно с военными комиссариатами и воинскими частями. Курировали эту работу секретари ГК ВЛКСМ, отвечающие за деятельность школьных комсомольских организаций. Совместно с военруками школ и комсомольскими работниками воинских частей гарнизона они тщательно готовили и организовывали проведение военно-патриотических игр, непременно добиваясь самого заинтересованного участия школьников в этих мероприятиях, которые не только запомнились надолго, но и несли большую воспитательную и эмоциональную нагрузку в деле подготовки юношей к службе в армии.

В первые 15 лет строительства объектов атомной промышленности и населенных пунктов контакты между руководителями предприятий, партийными и комсомольскими организациями были строго ограничены по причине особой секретности программы по реализации атомного проекта. Только после определенных демократических преобразований в обществе, которые начались в стране с 1953 г., между предприятиями

стали налаживаться корпоративные связи, проводиться различные мероприятия по обмену опытом.

Первым таким событием стал слет молодых передовиков производства строителей предприятий МСМ СССР, состоявшийся в 1953 г. Участники слета призвали комсомольцев активно включиться в движение за внедрение новой техники в производство, в движение рационализаторов и изобретателей. Этот призыв был активно поддержан молодежью, а результаты не заставили себя долго ждать. С 15 января 1954 г. по 1 января 1955 г. только на строительстве № 859 (г. Озерск) было подано свыше 200 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 600 тыс. рублей ¹⁴⁷.

Городские комитеты ВЛКСМ закрытых городов Урала регулярно сотрудничали между собой, обменивались опытом работы. Чаще всего это происходило на областных комсомольских конференциях, а также при обмене делегациями, сформированными из членов горкомов партии, комсомола и исполкомов горсоветов.

Хорошей традицией в сотрудничестве молодежи закрытых городов стал проводимый один раз в пять лет фестиваль «Каменный пояс дружбы». Сборные команды городов отправлялись в походы по историческим местам Урала, обменивались опытом по изучению края, посещали священные места боевой и трудовой славы земляков в Челябинской, Тюменской, Свердловской и Пермской областях. Фестиваль «Каменный пояс дружбы» – это интересные встречи, бардовские слеты, песни у костра, сближающие людей разных профессий и интересов, велопробеги. После возвращения с фестивалей туристы делились своими впечатлениями и фотодокументами с товарищами и друзьями.

Хорошего в работе комсомольских организаций закрытых городов было много. Однако контингент атомныхстроек формировался не только из лучших выпускников учебных заведений страны. Рабочую силу вербовали и из числа населения близлежащих населенных пунктов. При этом как в первом, так и во втором случае во время набора кадров для предприятий и организаций городов дело не обошлось без ошибок. Своеобразный срез социальных явлений, характерный для всего советского общества в послевоенный период, был представлен и в закрытых городах.

Хотя и в значительно меньших размерах, но все же в «запретках» были нарушения общественного порядка и даже уголовные преступления. Свой отпечаток на статистику правонарушений наложили и некоторые

бывшие заключенные из числа оставшихся работать на атомных объектах после отбытия уголовного наказания. За 8 месяцев 1956 г. на территории г. Лесного 208 молодых людей совершили правонарушения, 40 % из них являлись комсомольцами. За тот же период из 99 человек в возрасте до 27 лет, привлеченных к уголовной ответственности, 29 человек являлись членами ВЛКСМ. Большинство преступлений совершалось на почве пьянства. Основной причиной появления таких фактов среди молодежи была пассивная деятельность некоторых комсомольских организаций, отсутствие в них атмосферы комсомольского задора, огонька, живой организаторской работы ¹⁴⁸.

Не улучшилось положение с правонарушениями и после начала работы городских комитетов ВЛКСМ. Комсомольцы продолжали нарушать трудовую дисциплину, неправильно вели себя в быту, злоупотребляли спиртными напитками, допускали хулиганские проступки. Только за 6 месяцев 1957 г. в г. Лесном было привлечено к уголовной и административной ответственности 404 человека из числа молодежи, 156 из них были членами ВЛКСМ.

В конце 1960-х гг. произошло некоторое снижение количества нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка среди работающих комсомольцев. К этому времени в работе комсомольских организаций уже сложилась определенная система по укреплению дисциплины, а главное – была создана хорошая материальная база для организации молодежного досуга.

В середине 1980-х гг., выполняя рекомендации партии, по инициативе которой в стране проходила антиалкогольная кампания, комсомольские активисты в закрытых городах активно поддерживали новый образ жизни и соблюдали режим «сухого закона». В этот период широко пропагандировались безалкогольные свадьбы, вечера отдыха комсомольского актива, которые проводились также только с безалкогольными напитками. К сожалению, этот почин свелся к банальной кампанейщине.

Постепенно, начиная с 70-х гг. в работе комсомольских организаций закрытых городов, как, впрочем, и повсеместно в СССР, стали проявляться элементы формализма, бумаготворчества, излишней шумихи и заорганизованности. В 1970-х гг. план по росту рядов ВЛКСМ в стране порой доходил с точки зрения сегодняшнего дня до абсурда. Выполнение установки вышестоящих руководящих органов для городского комитета ВЛКСМ было обязательным условием оценки эффективности

его работы. Погоня за количеством принятых в члены ВЛКСМ превращалась в жесткое давление на секретарей комсомольских организаций. Горкомы ВЛКСМ составляли даже перспективные планы увеличения количественного и улучшения качественного состава городской комсомольской организации. Их выполнение контролировали областные комитеты ВЛКСМ. Реализация перспективных планов количественного и качественного роста состава комсомольских организаций периодически обсуждалась на заседаниях бюро ГК ВЛКСМ.

В эти годы не только в отдельно взятых городских комсомольских организациях, но и во всем комсомоле страны на первый план выходили цифровые показатели, по которым и судили о работе руководящих органов и освобожденных комсомольских работников.

Негативные тенденции, еще больше проявившие себя и окончательно поразившие ВЛКСМ в конце 1980-х гг., проникли и в закрытые города. Молодежь стала разочаровываться в этой общественно-политической организации, протестовала против заорганизованности и формализма, поразивших работу выборных органов комсомола. Свой протест она выражала выходом из ВЛКСМ. Прием в комсомол стал также сокращаться. Так, например, за два года (с 1986 по 1988 г.) в комсомольской организации комбината «Электрохимприбор» было принято только 27 человек, в комсомольской организации Североуральского управления строительства – 15 человек, а комитет ВЛКСМ отдела рабочего снабжения принял только 1 человека из числа несоюзной молодежи¹⁴⁹.

Тяжелая политическая и экономическая ситуация в стране в начале 1990-х гг., народные волнения, забастовки, продуктовый дефицит, смена власти, привели к массовому оттоку комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Проанализировав основные направления деятельности горкомов комсомола закрытых городов за 35 лет их функционирования (с 1956 по 1991 г.), можно с твердой уверенностью констатировать, что эти органы коллективного руководства сыграли очень важную роль в истории городских комсомольских организаций. За этот период несколько поколений городской комсомолки добились высоких результатов и совершили немало славных дел, что является предметом гордости современников. Работа в комсомоле для большинства из тех, кто был с ним связан, оказалась в то же время прекрасной школой и теми «университетами», которые впоследствии позволили увереннее идти по жизни.

Комсомольские организации регулярно награждались памятными Красными знаменами горкомов партии и горисполкомов «За успехи в коммунистическом воспитании молодежи», памятными Красными знаменами областных комитетов ВЛКСМ, переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и Министерства среднего машиностроения СССР, памятными лентами ЦК ВЛКСМ и многочисленными вымпелами, грамотами и знаками, которые в настоящее время являются экспонатами городских музеев. Они являлись примером ответственного отношения к делу для новых поколений жителей закрытых городов. Комсомольская организация г. Челябинска-40 была награждена орденом Трудового Красного Знамени¹⁵⁰.

В связи с прекращением деятельности горкомов КПСС на территории закрытых городов в соответствии с Указами Президента РФ № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и № 169 от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР» городские комитеты ВЛКСМ также прекратили свою деятельность. Это произошло в 1991 г.

Инструкций по ликвидации общественной организации, которая к тому времени имела семидесятилетний опыт работы, по известным причинам никто не разработал. Поэтому в каждом закрытом городе процесс ликвидации городских комсомольских организаций происходил по-разному. Всем первичным комсомольским организациям было предложено определить свою дальнейшую судьбу: либо стать любительскими объединениями, либо примкнуть к созданным комитетам по делам молодежи в городских администрациях или к Российскому союзу молодежи.

Таким образом, в конце 1991 г. в истории городских комсомольских организаций была поставлена точка, но с этого времени началась история новых молодежных организаций, которые сохранили в своей деятельности все лучшие традиции городских комитетов ВЛКСМ.

Несколько поколений молодежи закрытых городов выполнили свою главную задачу – построили важнейшие для страны предприятия атомной промышленности, целые города с населением от 50 до 100 тыс. человек, чем обеспечили независимость своей страны, вырастили детей и внуков, передали им эстафету славных дел. Память о комсомоле будет жить не только в воспоминаниях самих его членов, но и останется в истории страны и самих закрытых городов.

Мероприятия по обеспечению секретности функционирования объектов атомной промышленности на Урале

В военные и первые послевоенные годы в СССР в целях обеспечения секретности действовала единая государственная система подлинных и условных наименований предприятий, организаций и учреждений военно-промышленного комплекса, используемых в оборонном секторе экономики. Этот механизм двойного названия постоянно совершенствовался. Целью двойного обозначения являлось введение в заблуждение вероятного противника об истинном наименовании, характере деятельности, местонахождении, ведомственной подчиненности предприятий оборонного комплекса и обеспечение режима секретности в их деятельности.

Эта практика показала, что благодаря целенаправленной и последовательной работе по сохранению государственной тайны Специальному комитету, органам государственной безопасности удалось обеспечить надлежащий режим секретности функционирования предприятий атомной промышленности и в максимально короткий срок создать отечественное атомное оружие, испытание которого 29 августа 1949 г. стало для мирового сообщества полной неожиданностью.

Под подлинными наименованиями предприятий и учреждений атомной промышленности понимались наименования, указываемые в официальных документах правительства. Они применялись в официальной переписке с ПГУ, которая носила гриф «совершенно секретно» и осуществлялась по фельдъегерско-почтовой связи. Условные наименования применялись в открытой переписке между предприятиями и «внешними» организациями и органами, обеспечивающими производственную деятельность и социальные гарантии граждан, занятых в производстве ядерного оружия, и их семей.

Условные наименования подразделялись на «местные наименования объектов ПГУ» – для пользования в обращении с местным населением, переписке с местными организациями, для выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим и условные наименования предприятий – для переписки и производства транспортных и финансовых операций с поставщиками. Как подлинные, так и условные наименования периодически изменялись.

Правительство СССР и Специальный комитет уделяли самое пристальное внимание обеспечению режима секретности производства работ по созданию атомной промышленности. Однако, как показывает анализ архивных документов, было не так просто сочетать требования секретности и хозяйственную деятельность предприятий, которые взаимодействовали с другими предприятиями и организациями страны по получению необходимых хозяйственных грузов и товаров народного потребления.

Чтобы обеспечить секретность, Специальный комитет предписывал именовать предприятия атомной промышленности в начальный период их строительства «базами». Это наименование использовалось в переписке и при транспортных и финансовых операциях с поставщиками материалов и оборудования. Так, завод № 817 именовался «База-10», завод № 813 – «База-5», завод № 814 – «База-9».

Учитывая особую важность создания режима секретности и сохранения государственной тайны в период реализации атомного проекта, Совет министров СССР 25 сентября 1948 г. рассмотрел меры по усилению бдительности и принял постановление № 3572-1432 сс.

Исполняя это постановление, Специальный комитет 18 февраля 1949 г. принял решение, в котором поручил разработать и согласовать с Министерством государственной безопасности (МГБ) СССР соответствующие инструкции о правилах переписки между министерствами и ведомствами, внутри Первого главного управления и его подведомственных объектов.

Одновременно с официальными названиями с начала 1947 г. строящиеся предприятия и их структурные подразделения в организационно-распорядительных документах стали именоваться «объектами», «хозяйствами». Например, завод № 817 стал именоваться «Объект № 817». Кроме того, с 17 декабря 1947 г. до середины 1948 г. «Объект № 817» в несекретной переписке имел условное наименование «Войсковая часть 04219», а с 5 января 1948 г. был осуществлен перевод почтовой корреспонденции на полевую почту за № 04219. Это условное наименование применялось и тогда, когда комбинату были присвоены уже другие условные наименования. Так, условные наименования с номерами воинских частей употреблялись для определения статуса военнослужащих, проходящих службу в ПГУ и в МСМ СССР, в сопроводительных документах при транспортировке грузов, как официальный элемент воинского

учета, введенного на предприятиях с 1953 г. Эти условные наименования действовали вплоть до начала 1970-х гг. и были отменены Приказом МСМ СССР № 0218 от 9 августа 1972 г.

Для усиления ответственности за действия по разглашению государственной тайны по Указу Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР от 9 июня 1947 г. «О сохранении государственной тайны» было установлено уголовное наказание в виде лишения свободы. В связи с этим ЦК ВКП(б) потребовал от партийных комитетов всех уровней усиления работы по воспитанию у коммунистов революционной бдительности, непримиримости к людям, беспечно относящимся к сохранению государственной тайны и к сохранности секретных документов, допускающим болтливость.

После подписания указа вокруг объектов атомной промышленности стали создаваться зоны особого режима. Так, Спецкомитет принял решение о создании охраняемой зоны завода № 817 (с периметром ориентировочно в 35 км) и отселением жителей поселков, расположенных внутри указанной зоны. На основании этого решения Л. П. Берия обратился к И. В. Сталину с письмом, к которому приложил проект постановления СМ СССР «О мерах обеспечения охраны объекта № 859 (завода № 817)». В нем было предложено установить режимную зону объекта радиусом в 25 км с включением в нее 99 населенных пунктов. Совету министров РСФСР совместно с МГБ СССР и МВД СССР в месячный срок необходимо было внести в СМ СССР предложения о выселении лиц, которые по условиям режима не могли оставаться в зоне завода ¹⁵¹.

Запретная зона охранялась силами войск МВД СССР. С 15 сентября 1947 г. была введена войсковая охрана завода, а с 1 ноября 1947 г. за колючей проволокой оказался и жилой поселок ¹⁵². На режимной территории вводился строгий паспортный контроль. Здесь категорически запрещалось проживание кого-либо без прописки. Более того, граждане были обязаны помогать милиции в поимке и доставке в спецотделение МВД нарушителей установленного порядка, а также доносить органам МВД о замеченных нарушениях.

По постановлению СМ СССР от 8 февраля 1948 г. население особорежимной зоны завода № 817, а это 95 877 человек, подлежало отселению в другие города и районы Челябинской области. Сначала эта акция затрагивала 2269 человек, а, по уточненным данным, кандидатами на отселение оказались 2939 человек. Из 855 глав семей и одиночек,

подлежащих переселению, 25 % составляли спецпереселенцы, 19 % – освобожденные иностранными войсками из плена и лагерей, 8 % – бывшие кулаки, 30 % – осужденные по 58, 59, 74, 107 статьям и закону от 9 августа 1932 г.¹⁵³ Подобные режимные зоны были установлены и на других объектах ПГУ на Урале. Главным источником опасности спецслужбы считали сотни тысяч строителей, по роду своей деятельности постоянно вынужденных менять место жительства, и поэтому контролировать их было трудно.

После окончания строительства объектов у всех участников атомных строек бралась подписка о неразглашении информации, ставшей им известной по роду своей деятельности. С бывшими заключенными, солдатами-репатриантами и спецпереселенцами, трудившимися на закрытых стройках, заключили трудовые соглашения сроком на 2–3 года и отправили их уже в качестве вольнонаемных на работу в Дальстрой МВД СССР. При этом поселили их компактно, дабы исключить общение с другими категориями работников предприятий Дальстроя. С каждого переселяемого также бралась подписка в соответствии с Указом ПВС СССР от 9 июня 1947 г., разработанная на основе подписки, утвержденной Постановлением СМ СССР № 535-204 сс от 1 марта 1948 г.¹⁵⁴

Несмотря на строгий режим секретности, было достаточно много фактов беспечного отношения к сохранению государственной тайны, и это вынуждало органы госбезопасности периодически рассматривать на совещаниях вопросы повышения бдительности. Сотрудники МГБ СССР через своих оперативных работников и агентурную сеть выявляли и пресекали утерю документов и предотвращали утечку секретной информации с территории объектов. Они пристально следили не только за рядовыми гражданами, но и за учеными и руководителями всех уровней. В октябре 1946 г. в адрес Управления МГБ по Свердловской области поступила директива за подписью заместителя министра государственной безопасности А. С. Блинова, в которой сообщалось о стремлении иностранных разведок получить сведения о проводимых в СССР работах по Проблеме № 1.

Вопросы соблюдения режима секретности были предметом внимания не только органов безопасности, но и руководителей всех рангов, а также политических отделов и руководимых ими партийных организаций. На обсуждение коммунистов на партийных собраниях всех объектов атомной промышленности Урала, особенно в начальный

период их строительства, периодически выносились вопросы повышения классовой, политической бдительности¹⁵⁵. Особое внимание обращалось на частую смену работников, ответственных за хранение секретных документов. Причем они не передавали друг другу документы по актам, в результате при проверке комиссии обнаруживали утрату секретных документов.

Зачастую не велись учет документов и подшивка в дела, ценные бумаги уничтожались и выбрасывались в мусорные ящики, без расписки передавались от одного работника другому. Основная причина такого отношения состояла в том, что сотрудники просто не были обучены правилам обращения с секретными документами, никто их не инструктировал о важности работы по сохранению государственных секретов.

Беспечность персонала доходила до того, что к секретным документами допускались даже заключенные. Так, на протяжении длительного времени в спецчасти на строительстве № 865 в ИТЛ № 100 работал заключенный Климанов, осужденный по Указу ПВС СССР от 4 июня 1947 г. сроком на 10 лет. Этот случай не был единичным. В ряде лагерных отделений секретарями были заключенные, имевшие доступ к телефонной связи и документации¹⁵⁶.

В тот период работники, еще не привыкшие к выполнению режимных требований, часто проявляли халатность и допускали в разговорах, в переписке обсуждение отдельных подробностей строительства и назначения объектов. Для обеспечения сохранности секретных документов не было создано и соответствующих технических условий. Отсутствовали сейфы на рабочих местах, двери и ящики столов в кабинетах не имели замков, не был ограничен доступ в помещения посторонних лиц.

Политические отделы предприятий и управлений ИТЛ и строительных МВД СССР высказывали озабоченность плохой организацией охраны промышленных площадок, настаивали, особенно с наступлением зимнего периода, на усилении мер пожарной безопасности. Внимание руководителей подразделений обращалось на необходимость исключения фактов контактов вольнонаемных рабочих с заключенными, передачи им спиртных напитков и личной корреспонденции для нелегальной пересылки¹⁵⁷.

Особое внимание вопросам усиления бдительности уделялось накануне проведения политических мероприятий и государственных праздников. Политотделы рекомендовали секретарям партийных организаций

перед праздниками принимать меры, направленные на повышение бдительности, в смены работающих в праздничные дни ставить наиболее добросовестных трудящихся, требовать усиления пропускного режима на основных объектах, чтобы исключить несанкционированное проникновение посторонних лиц, не допустить аварии, поломки оборудования и механизмов, диверсии и саботажа.

Контроль за состоянием порядка в городах, оперативного реагирования на происшествия, а также для оказания практической помощи во время проведения массовых мероприятий был возложен на ответственных дежурных политотделов предприятий и строительных управлений. Они обязаны были немедленно доложить начальнику политотдела и его заместителю о происшествиях, выехать на место совершения нарушения общественного порядка, наблюдать во время дежурства за заборами и стенами домов жилых поселков для предотвращения антисоветских лозунгов.

Были, конечно, и перегибы. Так, руководители режимных отделов, работники МГБ и МВД стремились создать впечатление, что вокруг шпионы, предатели и диверсанты. Уполномоченный СМ СССР генерал-лейтенант И. М. Ткаченко на ежегодных партийных конференциях завода № 817 сообщал об арестах шпионов, засланных иностранной разведкой, формируя тем самым атмосферу всеобщей подозрительности, недоверия людей друг к другу. Он настоял на запрете праздничных демонстраций, обосновывая это тем, что по числу их участников шпионы смогут определить примерную численность работников завода и вычислить его мощность ¹⁵⁸. Дело доходило до того, что И. М. Ткаченко лично снимал объявления о партийных собраниях, если в них указывалась повестка дня, как, например: «О ходе строительно-монтажных работ на объекте “А”». Он же, пытаясь запретить обсуждение на партийных собраниях производственных вопросов, предупреждал начальников политотделов, чтобы они не обращались за помощью в ЦК партии ¹⁵⁹.

Важнейшим условием обеспечения режима сохранения государственной тайны на предприятиях атомной промышленности являлось воспитание бдительности у всего населения закрытых городов.

Особым каналом возможной утечки информации была переписка с партийными комитетами различных уровней по основной деятельности, вопросам учета коммунистов; с предприятиями и организациями —

по вопросам снабжения. Для упорядочения переписки и обеспечения сохранения государственной тайны Секретариат ЦК ВКП(б) Постановлением от 20 марта 1948 г. «О порядке почтовой переписки местных парторганизаций с политорганами Вооруженных сил» определил правила, по которым запрещалось в адресах указывать место расположения воинских частей, звания и командные должности лиц, которым адресована корреспонденция ¹⁶⁰.

Вскоре после этого, 25 сентября 1948 г., Совет министров СССР рассмотрел меры по усилению бдительности и принял Постановление № 3572-1432 сс. Спецкомитет отреагировал на это постановление решением от 18 февраля 1949 г. «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете министров СССР». Членам Спецкомитета М. Г. Первухину, А. П. Завенягину, П. Я. Мешику было поручено разработать и согласовать с МГБ СССР соответствующие инструкции о правилах переписки между министерствами и ведомствами, внутри ПГУ и для его подведомственных объектов. Этим же решением специальные названия химических элементов, наиболее часто употребляемые в переписке, были заменены. Например, уран-238 требовалось именовать в отчетах «кремнил», плутоний-239 – «аметил», уран-235 – «кремнил-1» и т. д. ¹⁶¹ Вместо термина «цепная реакция» писали «окисление», вместо «радиоактивное облучение» – «окуривание», вместо «вредные излучения» – «отходящие газы». Зашифровывались даже медицинские диагнозы: вместо диагноза «лучевая болезнь» писали «вегетососудистая дистония 2-й степени» ¹⁶². Режимные органы часто перестраховывались, засекречивая даже то, в чем не было никакой секретности, к примеру, сведения, которые за пределами объектов использовались открыто.

В целях реализации новых правил пользования условными наименованиями всем предприятиям ПГУ с 18 февраля 1949 г. была изменена ведомственная принадлежность. Они были переподчинены Министерству химической промышленности СССР. После образования в июле 1953 г. Министерства среднего машиностроения СССР ему были вновь переданы бывшие предприятия ПГУ.

Таблица 1

**Наименования объектов Первого главного управления
при Совете министров (СМ) СССР на Урале ***

Первоначальное официальное название объекта	Официальное название объекта с 1947 г.	Название объекта с 18.02.1949 г.	Последующие названия объекта	Современное название объекта
Завод № 817	Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР, Комбинат № 817 ПГУ при СМ СССР (Постановление СМ СССР № 3909-1327сс/оп от 24.11.1947 г.)	Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности СССР	С июля 1953 г. – Государственный химический завод им. Менделеева; в соответствии с Приказом по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. – химический комбинат «Маяк» (открытое) и Предприятие п/я А-7564 (условное)	ФГУП «Производственное объединение «Маяк»»
Завод № 813	Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР	Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности СССР	Комбинат № 813 (с декабря 1949 г.), Средне-Уральский машиностроительный завод, ФГУП «Уральский электрохимический комбинат»	ОАО «Уральский электрохимический комбинат»
Завод № 814	Завод № 814 ПГУ при СМ СССР	Завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности СССР	С 15 сентября 1951 г. – завод № 418; в соответствии с Приказом по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. – завод «Электрохимприбор» (открытое) и Предприятие п/я Р-6816 (условное) С 1971 г. – комбинат «Электрохимприбор»	ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»»
Завод № 933			Приборостроительный завод	ФГУП «Приборостроительный завод»

* Составлено по: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 гг. Кн. 1. С. 341–353; *Артемьев Е. Т., Беделъ А. Э.* Укрощение урана. Новоуральск, 1999. С. 280; *Киценко Б. И.* 440 военное представительство Министерства обороны Российской Федерации. Екатеринбург, 2007. С. 32.

На своем заседании от 18 февраля 1949 г. Специальный комитет для переписки и ведения транспортных и финансовых операций с поставщиками материалов и оборудования присвоил ПГУ новое наименование – «Главгорстрой СССР». Подведомственные ПГУ предприятия стали именоваться складами, базами и конторами Главгорстроя СССР. Например, в переписке с поставщиками завод № 817 (База-10) получил наименование «Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР», завод № 814 (База-9) стал именоваться «Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР», а завод № 813 (База-5) – «Уральская база технического снабжения Главгорстроя СССР».

Таблица 2

**Условные наименования специальных строительных управлений
МВД СССР и предприятий МСМ СССР на Урале ***

Название объекта			Номер строительного управления		Название населенного пункта	
Начало строи- тельст- ва	Для переписки	Совре- менное название	Начало строи- тельства	Измене- но 18.02. 1949 г.	Установле- но Указом ПВС РСФСР от 17.03. 1954 г. (почтовое отделение)	Совре- менное назва- ние
Завод № 817	<p><i>С поставщиками:</i> База-10, с 18.02.1949 г. – Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР</p> <p><i>С местными организациями:</i> Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР, с 18.02.1949 г. – Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности</p>	ОАО «Произ- водствен- ное объе- динение "Маяк"»	№ 859	№ 247	Озерск (Челя- бинск-40 (65))	Озерск

* Составлено по: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 гг. Кн. 1. С. 341–353; Кн. 7. С. 661.

Окончание табл. 2

Название объекта			Номер строительного управления		Название населенного пункта	
Начало строи- тельст- ва	Для переписки	Совре- менное название	Начало строи- тельства	Измене- но 18.02. 1949 г.	Установле- но Указом ПВС РСФСР от 17.03. 1954 г. (почтовое отделение)	Совре- менное назва- ние
Завод № 814 Завод № 418 (с 5.09. 1951 г.)	<i>С поставщиками:</i> База-9, с 18.02.1949 г. – Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР <i>С местными организациями:</i> Завод № 814 ПГУ при СМ СССР, с 18.02.1949 г. – завод «Электрохимприбор» Министерства химиче- ской промышленности	ФГУП «Ком- бинат «Электро- химпри- бор»»	№ 1418	№ 514	Лесной (Сверд- ловск-45)	Лесной
Завод № 813	<i>С поставщиками:</i> База-5, с 18.02.1949 г. – Ураль- ская база технического снабжения Главгор- строя СССР <i>С местными организациями:</i> Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР, с 18.02.1949 г. – Госу- дарственный машино- строительный завод Министерства химиче- ской промышленности	ОАО «Ураль- ский электро- химиче- ский комбинат»	№ 865	№ 313	Ново- Уральск (Сверд- ловск-44)	Ново- уральск
Завод № 933	<i>С поставщиками:</i> Склад № 933 Главгорстроя СССР	ФГУП «Приборо- строи- тельный завод»	№ 857		Трехгорный (Злато- уст-20 (36))	Трех- горный
НИИ- 1011		Россий- ский федераль- ный ядер-			Указ от 23.05. 1957 г. – Снежинск	Сне- жинск

На заседании Спецкомитета от 8 марта 1949 г. было принято Постановление «О правилах пользования новыми условными наименованиями, установленными для объектов ПГУ и для секретных терминов». Постановление утвердило:

- проект инструкции (для министерств и ведомств) о правилах переписки и операций в связи с применением новых условных наименований объектов ПГУ и правилах пользования условными наименованиями;

- проект инструкции (для аппарата Первого главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными ПГУ и подведомственным ему объектам;

- проект инструкции (для объектов Первого главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными объектам ПГУ.

Кроме того, предприятия атомной промышленности, как и другие оборонные предприятия, имели почтовые ящики-адреса. Такие адреса применялись с 1951 по 1989 г. Так, завод № 817 в разные годы имел несколько почтовых ящиков-адресов: п/я 49, п/я 120, п/я 1590, п/я 21, п/я А-7564; завод № 813 имел почтовый ящик-адрес п/я 318; завод № 814 – почтовые ящики-адреса п/я 131, п/я Р-6816.

Эти условные наименования предприятий предназначались для определенных целей и применялись главным образом в документах, определяющих кадровую политику ПГУ, а также как почтовый адрес при расчетах с внутризоновыми организациями, а после 1957 г. – в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения. В трудовых книжках работников после присвоения предприятиям почтовых ящиков-адресов были произведены такие записи: «Откомандирован в порядке перевода на Предприятие п/я 131».

С января 1958 г. в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения условные наименования предприятий атомной отрасли – конторы и склады Главгорстроя СССР – были отменены. Им на смену пришли новые условные названия. Например, Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР стала называться Челябинской конторой п/я 21.

Под этими адресами велась переписка с теми «внешними» предприятиями и организациями, с которыми открытое наименование «Государст-

венный химический завод имени Менделеева (ГХЗ им. Д. И. Менделеева)» считалось недопустимым. При этом у всех работников предприятия в личные дела были произведены записи об их переводе на «Предприятие “почтовый ящик 21”».

В последующем в приказах директора ГХЗ им. Д. И. Менделеева по личному составу и производственной деятельности применялось условное наименование «п/я 21». Одновременно в паспортах, трудовых книжках, справках и других кадровых документах работников, в том числе пенсионных делах и документах на льготы, делались соответствующие отметки от имени «Предприятия “почтовый ящик 1590”». Начиная с 1 октября 1958 г. условное наименование «п/я 1590» было закреплено за отделом кадров городских подразделений, а «п/я 21» оставлено за кадровой службой ГХЗ им. Менделеева.

В январе 1958 г. МСМ СССР ввело условные наименования «почтовый ящик» и для отдельных структурных подразделений ГХЗ им. Д. И. Менделеева. В частности, для управления капитального строительства – п/я 99, для отдела рабочего снабжения – п/я 179. Всего по состоянию на январь 1958 г. на этом предприятии существовало четырнадцать условных наименований «почтовый ящик».

Череду смены условных названий ГХЗ им. Д. И. Менделеева завершает наименование «Предприятие п/я А-7564», присвоенное ему МСМ СССР 4 марта 1966 г. Оно использовалось в секретных и несекретных документах, регламентирующих производственные, научно-исследовательские работы, материально-техническое снабжение, в расчетно-платежных документах, в переписке с поставщиками и потребителями продукции. Одновременно предприятие получило новое открытое наименование – «Химический комбинат “Маяк”».

Этим же приказом завод «Электрохимприбор» получил наименование «Предприятие п/я Р-6816». В то же время ему было установлено открытое наименование – «Завод “Электрохимприбор”».

Менялись и названия ведомств, которые возглавляли работу по созданию атомной промышленности. Так, Первое главное управление при Совете министров СССР с 26 июня 1953 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР стало именоваться Министерством среднего машиностроения СССР. 29 июня 1953 г. министром назначен В. А. Малышев, он же являлся заместителем председателя Совета министров СССР. 9 июля 1953 г. была утверждена первая структура

МСМ СССР и установлена его численность – 3033 человека¹⁶³. С 13 марта 1963 г. МСМ СССР переименовано в Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР, затем, со 2 марта 1965 г., – вновь в Министерство среднего машиностроения СССР, с 1989 г. – в Минатомэнергопром СССР, с 29 января 1992 г. – в Министерство Российской Федерации по атомной энергии, в настоящее время это Государственная корпорация «Росатом».

С начала строительства предприятий атомной отрасли в адресах для почтовой переписки указывались населенные пункты, близлежащие к районам строительства. Например, в личной и служебной переписке на заводе № 817 указывались почтовые отделения – г. Кыштым и поселок Теча, на заводе № 813 – рабочий поселок Верх-Нейвинское, на заводе № 814 – рабочий поселок Нижняя Тура.

С января 1948 г. с целью исключения упоминаний географических названий населенных пунктов, прилегающих к местам строительства объектов атомной промышленности, для переписки населения жилых поселков и для служебной корреспонденции были установлены номера почтовых отделений полевой почты, которые приписывались к областным центрам. Например, Челябинск-40, Свердловск-44, Свердловск-45 с указанием названий улиц и номеров домов, соответствующих действующим наименованиям улиц закрытых городов¹⁶⁴. Для воинских подразделений дополнительно указывался номер почтового ящика. То же касалось и телеграфных адресов.

Всех работников предприятий проинструктировали, что в дальнейшей переписке они не имеют права указывать причину смены адреса. Начальнику конторы связи было предписано возвращать почтовые отправления с нарушением указанного порядка адресования. Начальникам политотделов предприятий и управлений строительства, а также председателям комитетов профсоюзов приказано провести разъяснительную работу с населением о введении нового адреса и его правильном написании. Все виновные в нарушении положений почтового режима должны быть привлечены к уголовной ответственности как за разглашение государственной тайны.

В этой связи курьезный факт был зафиксирован в истории г. Снежинска (Челябинск-70). На первой городской комсомольской конференции в своем выступлении директор объекта Д. Е. Васильев объявил делегатам о том, что городу присвоено имя – Снежинск. Все присутст-

вующие восприняли эту новость как самую долгожданную и радостную. Некоторые жители поспешили сообщить об изменении почтового адреса своим родственникам, проживающим за пределами города, написав название города на почтовых конвертах. К их большому разочарованию, все письма были возвращены со строгим запрещением использовать такой адрес ¹⁶⁵.

Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. населенные пункты предприятий атомной отрасли были преобразованы в города областного подчинения. Так как этот указ был секретным, он не публиковался в печати. Не значились названия городов и в справочниках административно-территориального деления страны, не были они обозначены и на географических картах. С середины 1960-х гг. в соответствии с рядом ведомственных решений ¹⁶⁶ и вплоть до января 1994 г. атомные города именовались по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами в 1948 г.

В 1960–1980-х гг. в атомной отрасли принимался ряд ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы режима секретности и сохранения государственной тайны. Среди основных документов были Приказ Государственного комитета по среднему машиностроению № 263 с от 3 октября 1964 г., решением которого с 1 января 1966 г. в стране вводилась единая система условных и открытых наименований; Положение «100» от 7 июля 1965 г. «О порядке применения условных и открытых наименований министерств, предприятий, учреждений и организаций СССР»; Приказ по МСМ СССР № 080 сс от 4 марта 1966 г. «О введении новых условных и открытых наименований для организаций и учреждений МСМ» (табл. 1, 2). Соответствующие приказы и инструкции о порядке применения и пользования условными наименованиями издавались и на предприятиях МСМ СССР, они подлежали изучению и неукоснительному выполнению всеми категориями населения. С 1 января 1967 г. МСМ СССР полностью перешло на единую государственную систему условных наименований предприятий и организаций оборонных отраслей народного хозяйства. В результате этого все ранее установленные условные названия были отменены, кроме последних – п/я А-7564, п/я Р-6816, которые применялись исключительно в сфере производственно-хозяйственной деятельности вплоть до 1989 г. Забегая вперед, скажем, что с 1 января 1990 г. в связи с переименованием Министерства среднего машиностроения

СССР в Минатомэнергопроме СССР все условные наименования предприятий и организаций были отменены.

С начала строительства территория строящихся предприятий находилась в режимных зонах, с ограничением, а затем с запретом ее посещения посторонними лицами. Все, кто по каким-либо причинам покидал пределы строек, давали подписку на 25 лет о неразглашении сведений, связанных с назначением строящихся объектов. Пропускной режим осуществляли военная комендатура и бюро пропусков.

Территории промышленных площадок, находящихся внутри режимных зон жилых поселков, дополнительно обносились двухрядным проволочным ограждением с контрольно-следовой полосой, которая патрулировалась подвижными нарядами войсковой охраны. Особенно строгой пропускная система была для персонала предприятий. Подавляющее большинство работников, за исключением нескольких человек, имели пропуск только на свое рабочее место. За утерю пропуска следовали строгие меры ответственности. Работники, поселившиеся на территории рабочего поселка, уже не могли из него выехать.

Вокруг г. Новоуральска городская запретная зона, организованная на основании письма начальника Главка МСМ СССР Зверева, тянулась на 16 км. На ее постройку было выделено 2 183 000 рублей. Основная часть зоны была огорожена двумя рядами колючей проволоки с контрольно-следовой полосой между ними. В месте, где в город входила железнодорожная ветка, зона была обнесена забором с проволочным козырьком. Проектом была предусмотрена тропа наряда, изготовленная из деревянных досок, протяженностью 12 км, оснащенная телефонной связью и средствами сигнализации. В местах проезда машин были установлены шлагбаумы.

Охрану периметра городской запретной зоны возложили на отряд вооруженной вахтерской охраны со штатом 90 человек. По периметру зоны были организованы 10 контрольно-пропускных пунктов, 12 суточных трехсменных подвижных постов и 4 – дежурных контролеров. Кроме вахтерского состава имелось 7 собак, принадлежавших работникам отряда.

23 мая 1949 г. на обсуждение Специального комитета был вынесен вопрос о мероприятиях по улучшению бытовых условий монтажников, работавших на строительстве № 247 МВД СССР. Работники монтажных организаций были подобраны и специально проверены органами безопасности. Спецкомитет разрешал в случаях необходимости при

длительной работе на строительстве и успешном выполнении плановых заданий предоставлять монтажникам отпуска с выездом из режимной зоны комбината. При этом ответственность возлагалась на директора завода и начальника управления строительства. Кроме того, каждый выезжающий давал подписку об ответственности по указу от 9 июня 1947 г.¹⁶⁷

Органы госбезопасности вели активную деятельность, установив тщательное наблюдение за всеми, кто был допущен к государственной тайне. Этим же целям служили цензура на входящую и исходящую корреспонденцию и перлюстрация писем, запрет полетов самолетов над районами размещения предприятий атомной промышленности¹⁶⁸.

Работники предприятий и строительных, допущенные к государственной тайне, в том числе и некоторые работники политотделов, получали пятнадцатипроцентную надбавку к окладу за особую секретность работы¹⁶⁹. По просьбе ПГУ такая надбавка была установлена Постановлением СМ СССР по решению Спецкомитета от 15 октября 1948 г.¹⁷⁰

Для организации оперативного обслуживания объектов атомной промышленности и соблюдения на них требований режима секретности 15 ноября 1945 г. в Народном комиссариате государственной безопасности СССР (с 1946 г. Министерство государственной безопасности) был сформирован отдел «К»¹⁷¹. Параллельно для проведения контрразведывательной работы на секретных объектах были созданы отделы контрразведки НКГБ СССР. Между отделами было организовано взаимодействие по оперативным вопросам. Отделы «К» обязаны были обеспечить секретность проведения не только строительных, но и научно-исследовательских работ. Постановлением СМ СССР от 26 марта 1949 г. МГБ СССР было поручено организовать оперативно-чекистское обслуживание и охрану академиков, занятых в реализации атомной программы. К каждому из них было прикреплено по 3 сотрудника госбезопасности¹⁷². Для контроля за ведущими учеными и производственниками, занятыми на особо секретных работах, в 1947 г. велось 35 специальных наблюдательных дел.

Сотрудники отдела «К» выявляли факты беспечности и болтливости отдельных специалистов, привлеченных для работ в области новейших научных исследований. Такие специалисты отстранялись от дальнейшей работы и предупреждались о возможности привлечения к партийной и судебной ответственности за разглашение государственной тайны.

Приказом Президента Академии наук СССР С. И. Вавилова одному из «провинившихся» ученых был объявлен выговор, другого строго предупредили о недопустимости рассекречивания работ¹⁷³.

Отделами «К» атомных объектов Челябинской области только в 1952 г. было арестовано и осуждено 12 человек, в том числе к 25 годам был осужден один из офицеров военно-строительной части строительного управления № 247 МВД СССР, завербованный американской разведкой в годы Великой Отечественной войны в период нахождения в плену. Однако, к чести южноуральских чекистов, даже в условиях валовых показателей Управление МГБ по Челябинской области проявляло трезвость в оценках имевших место нарушений и недостатков, сдержанность в избрании мер их преодоления.

Так, в августе 1952 г. по факту утраты секретного чертежа был арестован прибывший в командировку на комбинат № 817 специалист одного из проектных институтов. На записке А. П. Завенягина от 19 августа 1952 г. Л. П. Берия наложил следующую резолюцию: «1. Тов. Завенягину А. П.: Тов. Мешику необходимо выехать на место и самому проинформировать тщательное расследование. Чертеж надо найти. О результатах доложите. Тов. Игнатьеву С. Д.: Прошу заинтересоваться. 20.08.1952 г.»¹⁷⁴ Всего лишь!

Есть еще немало примеров того, как работали отделы «К» по предотвращению утечки сведений, составляющих государственную тайну. Одним из самых ярких примеров выполнения чекистами своего долга был факт предотвращения серьезных последствий от деятельности группы вольнонаемных и заключенных исправительно-трудового лагеря строительства № 514 при сооружении подземных коммуникаций на особо секретном объекте в г. Лесном. Группа умышленно допускала грубые отступления от технологии заливки бетона в конструкции подземных хранилищ для сборки и хранения новейших видов ядерного оружия. При расследовании в штольнях и технологических камерах выявлены пустоты между основной породой и бетонной «обделкой», которые при обрушении породы могли образовать завалы и другие необратимые последствия.

Преступную деятельность группы злоумышленников подтвердили пять экспертных комиссий, показания многочисленных свидетелей и признания самих обвиняемых, которые были осуждены к длительным срокам лишения свободы¹⁷⁵.

Таким образом, подразделения органов государственной безопасности за весь период своей деятельности по обеспечению выполнения задачи особой государственной важности – разработки и производства отечественного ядерного оружия – сыграли важную роль в создании благоприятных условий для строительства и функционирования объектов атомной промышленности на Урале.

Население закрытых городов ограничено по сравнению с обычными гражданами страны в общегражданских правах. Эти ограничения связаны с наличием пропускного режима для всех их жителей, разрешительной системой въезда и выезда их родных и близких, с отсутствием возможности свободно распоряжаться объектами недвижимости, находящейся в собственности, ограничением выезда за границу и т. д.

Приказом ПГУ от 16.01.1950 г. директорам комбинатов № 817, 813 и 814, по согласованию с органами государственной безопасности и уполномоченными Совета министров СССР при предприятиях, было дано право разрешать выезд в отпуск (кроме приграничных районов) рабочим, научным, инженерно-техническим работникам и военнослужащим за пределы охраняемой запретной зоны для лечения, если его нельзя организовать на месте, для посещения семьи в неотложных случаях (для оказания помощи тяжелобольным членам семьи, устройства детей и т. п.), для учебы в техникумах и вузах. Лицам, проводящим отпуск в охраняемой зоне, устанавливалась компенсация в размере 50 % от получаемой заработной платы¹⁷⁶. При этом каждый выезжающий сообщал маршрут движения с указанием всех узловых станций по пути следования, давал подписку о соблюдении маршрута движения и подписку о неразглашении сведений о месте жительства и работы.

Люди, прибывавшие на постоянное или временное проживание, проходили инструктаж в отделе режима и давали подписку о неразглашении сведений о городе и его предприятиях, о названиях расположенных вблизи населенных пунктов, рек, озер и других ориентиров, могущих раскрыть местоположение объекта.

Несмотря на имевшееся разрешение на выезд, реально жители закрытых городов могли отправиться в отпуск лишь с 1954 г. В 1957 г. были введены постоянные пропуска для «свободного» выезда – въезда «за зону» всем постоянно проживающим горожанам.

Отсутствие свободы и другие ограничения в правах компенсировались государством снабжением промышленными и продовольственными

товарами по столичным нормативам, улучшенными жилищно-бытовыми условиями и повышенной бюджетной обеспеченностью.

Безопасность предприятий атомной промышленности обеспечивалась не только за счет тотальной секретности, но и благодаря активной воспитательной и организаторской работе политических отделов, городских комитетов КПСС и ВЛКСМ, партийных и комсомольских организаций, а также высокой и сознательной дисциплине подавляющего числа руководителей, специалистов и рабочих. Этому способствовали и особый отбор, и направление на предприятия лучших выпускников вузов, техникумов, ремесленных училищ. Эти люди занимали активную жизненную позицию, обладали сформированным чувством патриотизма и самопожертвования. Весь комплекс описанных условий позволил обеспечить надлежащий уровень секретности и безопасности предприятий атомной промышленности и решить важнейшие государственные задания, укрепить обороноспособность страны и в конечном счете ее независимость.

Состояние воинской дисциплины в военно-строительных частях, принимавших участие в строительстве объектов атомной промышленности на Урале

Для реализации атомного проекта СССР требовались не только самые передовые технологии и научные решения, но и колоссальные человеческие ресурсы, состоящие из специалистов практически всех профессий, а также мобильные строительные коллективы, способные в кратчайшие сроки быть передислоцированными в районы строительства атомных объектов.

Такими мощными строительными коллективами были Челябинметаллургстрой МВД СССР в Челябинской области и Тагилстрой МВД СССР в Свердловской области, а также подразделения Советской армии¹⁷⁷. В условиях послевоенной демобилизации из армии и острой нехватки рабочей силы для восстановления разрушенного войной народного хозяйства правительством было принято решение о создании военно-строительных частей (ВСЧ). Их комплектование осуществлялось из военнослужащих расформированных частей действующей армии в военных округах и воинских контингентов, находившихся в странах Восточной Европы, которые не отслужили необходимый четырехлетний

срок службы. В эти подразделения также направлялись солдаты Советской армии, освобожденные из немецкого плена. Время нахождения в плену в срочную службу не засчитывалось, поэтому они были обязаны дослужить оставшийся срок. В военно-строительные части зачисляли и репатриированных юношей, насильно угнанных в Германию в 1941–1944 гг., у которых наступил срок службы в армии. Многие из них были призваны военно-полевыми райвоенкоматами ¹⁷⁸.

Подавляющее большинство солдат имело большой жизненный опыт, они умели хорошо приспосабливаться к сложнейшим социально-бытовым условиям, понимали значение дисциплины и организации в жизни воинского коллектива, легко обучались любым строительным специальностям. Именно солдаты ВСЧ, закаленные тяжелейшими испытаниями не только военного, но и довоенного времени, одними из первых осваивали стройплощадки объектов ПГУ при Совете министров СССР.

Командный состав строительных батальонов формировался из офицеров-фронтовиков. Некоторые из них были призваны на службу из запаса, успев прожить «на гражданке» после демобилизации всего несколько месяцев. Оказавшись в трудной ситуации грандиозной стройки атомного объекта, офицеры проявили чувство ответственности и успешно добивались выполнения поставленных задач.

Командиры и политработники первых строительных батальонов заложили основные традиции и принципы деятельности ВСЧ и других подразделений строек: постоянное стремление к улучшению жилищно-бытовых условий своими силами, воспитание в воинских коллективах высочайшей ответственности за успешное выполнение производственных задач.

Благодаря самоотверженному труду командиров и политработников, уже к середине 1946 г. строительные батальоны превратились в сплоченные коллективы, способные выполнить любую задачу правительства.

В первые месяцы работы военные строители испытывали острый недостаток в снабжении теплыми вещами и обувью, продовольствием, вещевым имуществом и товарами первой необходимости. Не было бумаги для писем, карандашей и ручек. Приобретение предметов личной гигиены тоже не было организовано. В подразделениях почти отсутствовали казарменный инвентарь и мебель – столы, скамьи, прикроватные тумбочки, набивочный материал для матрацев ¹⁷⁹.

Вместе с рядовыми трудности первоначального размещения испытывал и офицерский состав. Частных квартир для размещения офицеров и их семей было явно недостаточно, а те, кому удавалось снимать такие квартиры в близлежащих деревнях, были вынуждены ходить пешком по 6–7 км до места расположения частей. Многие офицеры размещались в юртах вместе с солдатами.

Большие трудности возникали из-за неподготовленности строительства к началу работ. На момент прибытия военных строителей отсутствовала проектная и техническая документация для сооружения временных объектов производственной базы строительства. Но самое главное – ощущалась острая нехватка в квалифицированных кадрах. Зачастую на многие руководящие, инженерно-технические и материально-ответственные должности назначались заключенные ИТЛ¹⁸⁰.

К 1953 г. бытовая обустроенность военных городков оценивалась как удовлетворительная, воинские части перешли на централизованное снабжение со складов Уральского военного округа. Многие офицеры получили новые квартиры во вновь построенных домах заводских жилых поселков с хорошими коммунальными условиями. Улучшение бытовых условий сказалось на производительности труда и на развитии культурно-массовой и спортивной работы.

Медицинское обслуживание военных строителей осуществлялось военными госпиталями, которые в период формирования были укомплектованы необходимым медперсоналом и имели достаточный запас медикаментов. В госпиталях были терапевтические, хирургические, инфекционные, кожно-венерологические отделения, поликлиники, зубо-врачебные, рентгенологические, физиотерапевтические кабинеты, клинические лаборатории, аптеки и приемные покои.

По производственным вопросам Управления военно-строительных частей (УВСЧ) подчинялись начальникам управлений строительства, а по вопросам боевой, политической, общевойсковой и специальной подготовки – УВСЧ Главпромстроя МВД СССР. Военнослужащие военно-строительных частей до 1953 г. носили форму одежды внутренних войск. С переходом в подчинение МСМ СССР форма одежды военных строителей была заменена на форму инженерных войск.

С 1947 г. ряды специалистов строек ежегодно стали пополняться за счет выпускников вузов и техникумов страны. Максимальная численность всех категорий строителей, задействованных на атомных объектах

Урала, пришлось на 1947–1949 гг. и составляла около 250 тыс. человек ¹⁸¹. В этот период происходит полное освоение территории стройплощадок: закончено сооружение первых очередей комбинатов № 813, 817, завода № 814 вместе со всеми объектами вспомогательного производства.

Так как правительство не планировало возведение новых крупных промышленных объектов на закрытых территориях, естественно, возникла проблема: что делать с огромными коллективами, получившими уникальный опыт строительства предприятий атомной отрасли? За 1952–1953 гг. их численность сократилось до 130 тыс. человек ¹⁸². В период с 1948 по 1956 г. структура УВСЧ постоянно менялась в зависимости от задач строительства, сдачи объектов в эксплуатацию, передислокации частей. В прямой зависимости от этого изменялась и штатная численность личного состава. Организационная структура производственных подразделений состояла из строительных районов: промышленное строительство, жилищное строительство, дорожно-строительный район; контор: электроснабжения, лесной, строймеханизации, автотранспортной и гужевой, железнодорожных перевозок, жилищно-коммунальной, а также ремонтно-механического завода, отдела интендантского снабжения, комбината подсобных предприятий, ремонтно-механического завода и подсобного хозяйства ¹⁸³.

Таким образом, в течение 1946–1948 гг. на строительных площадках предприятий атомной промышленности Урала были сформированы крупные строительные коллективы, способные к высокопроизводительному труду ¹⁸⁴.

Несмотря на то, что на объектах были сконцентрированы большие контингенты строителей, намеченные плановые показатели в 1947–1948 гг. были сорваны. Причин тому было несколько:

- постоянные переформирования и передислокации подразделений военных строителей, переброска их с объекта на объект;
- бытовая неустроенность солдат и офицеров;
- отсутствие необходимого опыта работы с личным составом ВСЧ у офицеров, переведенных из системы Министерств обороны и внутренних дел;
- совмещение командным составом подразделений должностей на производстве;
- отсутствие тарификации работ и заинтересованности в их конечных результатах у личного состава;

– существенные недостатки в работе административно-управленческого звена руководителей;

– отвлечение значительных сил военнослужащих на бытовое обустройство военных городков, что не позволяло обеспечить в полном составе выход подразделений на закрепленные объекты, и др.¹⁸⁵

Кроме указанных причин неудовлетворительной производственной деятельности необходимо отметить отсутствие квалифицированной воспитательной работы среди личного состава. Политотделы в стройуправлениях были созданы только через полтора-два года после начала строительства.

Чтобы ликвидировать недостатки в работе, с 1949 г. командованием ВСЧ и политотделами строительных управлений организовано социалистическое соревнование. Оно оказалось действенным методом стимулирования высокопроизводительного труда военных строителей и способствовало улучшению трудовой и воинской дисциплины, а также позволило поднять эффективность труда до плановых показателей. В 1949–1951 гг. ВСЧ добились максимальной производительности труда за весь период своего существования. Так, по УВСЧ строительства № 514 (Свердловск-45) производительность труда в 1950 г. составляла в первом квартале 117 %, во втором квартале – 128 %, в третьем квартале – 143,4 %, в четвертом квартале – 135,3 %¹⁸⁶.

Начиная с 1952 по 1955 г. производительность труда в ВСЧ стала снижаться. Это было связано с увольнением в запас обученного и имеющего навыки работы личного состава. Только на строительстве № 514 в 1952 г. было уволено в запас 4000 солдат и сержантов призыва 1948 г. В этом же году было принято 4214 человек молодого пополнения, трудовое использование которого было начато после соответствующего обучения строительным специальностям и допуску к самостоятельной работе¹⁸⁷. В 1953 г. производительность труда в 138-м военно-строительном полку строительства № 514 составила 59,3 %. В 1954 г. после ввода в строй молодого пополнения производительность труда в этом полку составила 96 %, а в 1957 г. – 107 %¹⁸⁸.

Такая же картина наблюдалась и на других объектах атомной промышленности. Так, только в 1948–1949 гг. со строительства № 859 (Челябинск-40) в Дальстрой МВД СССР было откомандировано более пяти тысяч «указников»¹⁸⁹, а в 1951–1952 гг. 7 тыс. спецпереселенцев и членов их семей переправлено в Узбекистан и Таджикистан. Кроме того, в запас

было уволено около 10 тыс. солдат старших возрастов еще военного призыва. Военно-строительные части этого строительного управления дважды пополнялись крупными по численности партиями призывников из числа молодежи, работавшей в нем в качестве вольнонаемных. В 1951 г. пополнение строительных подразделений произошло за счет заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях при стройуправлениях и освобожденных от уголовной ответственности, но не служивших ранее в армии ¹⁹⁰.

Особое место в деятельности политических отделов и партийных организаций ИТЛ и строительств МВД СССР занимала работа по укреплению воинской и трудовой дисциплины в военно-строительных частях. Проблема с воинской дисциплиной на всех уральских строительствах стояла остро и была предметом постоянного внимания руководителей предприятий, политических отделов, гарнизонной прокуратуры и милиции. Но, несмотря на проводимую политико-воспитательную работу, состояние дисциплины оценивалось как неудовлетворительное.

Так, за 1947 г. в УВСЧ строительства № 865 (Свердловск-44) военным трибуналом было осуждено 217 солдат, сержантов и офицеров. В 1950 г. за различные преступления было осуждено 132 военнослужащих, из них за дезертирство и самовольные отлучки – 53 человека, за насилие и хулиганство – 20 человек ¹⁹¹.

Положение дел с воинской дисциплиной в военно-строительных частях строительства № 514 было также неблагоприятным. Только за 1950 г. прокуратура и отдел контрразведки привлекли к уголовной ответственности 58 военнослужащих, из них 3 офицера; 51 нарушитель приговорен к лишению свободы. Положение не изменилось к лучшему и в следующем году. За 5 месяцев 1951 г. к уголовной ответственности были привлечены 27 человек, в том числе 21 человек осужден к лишению свободы, 3 человека осуждены к условной мере наказания и 3 человека направлены в дисциплинарный батальон ¹⁹².

Не было исключением состояние воинской дисциплины и на строительстве № 857 (Златоуст-20), созданном значительно позднее, чем все остальные строительные управления Главпромстроя МВД СССР на атомных объектах. Только за 1954 г. в подчиненных этому управлению военно-строительных частях военным трибуналом было осуждено 130 военнослужащих, наказано в дисциплинарном порядке 2182 человека, арестовано солдат и сержантов: строгим арестом – 390 человек, простым арестом – 1099 человек ¹⁹³.

Наиболее распространенными преступлениями среди военных строителей были: воинские преступления – 30,3 %, хулиганство – 23 %, хищение государственного и личного имущества – 22,1 %. Все правонарушения военнослужащие совершали, находясь вне расположения воинских частей и в нетрезвом состоянии. Особую тревогу вызывали происшествия, связанные с массовыми драками военных строителей с местным населением, воровство, пьянство и гибель солдат на производстве в результате пренебрежения правилами техники безопасности, а также факты несоблюдения офицерским и сержантским составом дисциплинарной практики и законности. Случаи массовых драк с местным населением происходили в основном в отдаленных местах расположения подразделений военных строителей. По таким фактам проводились тщательные расследования с привлечением правоохранительных органов и принятием решительных и чрезвычайных мер¹⁹⁴.

Основными причинами крайне неблагоприятного положения, сложившегося с воинской дисциплиной в ВСЧ в начальный период их существования, стали отсутствие уставного порядка в казарменных помещениях; низкая и несистематическая требовательность офицерского состава, особенно взводного звена, к своим подчиненным; неудовлетворительный контроль за личным составом; отрыв офицеров от работы в низовых звеньях (рота, взвод, отделение), неудовлетворительная политико-воспитательная работа; подмена кропотливой индивидуально-воспитательной работы общеполковыми воспитательными мероприятиями; отсутствие должного реагирования на аморальные проступки и пассивность партийного и комсомольского актива.

Офицеры, прибывшие из строевых частей, были обескуражены уровнем дисциплины военных строителей, не веря в свои силы по наведению уставного порядка, опускали руки и сами становились на путь нарушения дисциплины, панибратства, допуская совместное употребление спиртных напитков с подчиненными¹⁹⁵.

Обо всех нарушениях дисциплины, происшествиях и преступлениях политотделы управлений строительства докладывали прокурору, в политотдел и начальнику УВСЧ Главпромстроя МВД СССР. Одной из самых распространенных форм реагирования на проблемы воинской дисциплины, отличавшейся глубиной проработки, анализом причин и планированием мероприятий по ее укреплению, были заседания политотделов с заслушиванием командования и политработников тех

частей, в которых состояние дисциплины оценивалось как наиболее неблагоприятное ¹⁹⁶.

Неудовлетворительное состояние воинской дисциплины в военно-строительных частях побуждало политотделы предприятий и строительных управлений совместно искать пути исправления ситуации, которая из-за негативного настроения местного населения к военным строителям могла в любое время выйти из-под контроля и иметь более серьезные последствия. Для этого в воинских гарнизонах проводились расширенные совместные заседания политотделов предприятий истроек с приглашением руководителей правоохранительных органов.

Одной из причин правонарушений было пьянство. Этому способствовала бесконтрольная продажа отделами рабочего снабжения предприятий спиртных напитков, с употреблением которых, как правило, связаны совершение военными строителями самовольных отлучек, недостойное поведение в общественных местах: хулиганство в столовых, ресторанах, кафе, общежитиях. Более того, нередко спиртными напитками злоупотребляли руководители хозяйств и офицеры. Отсюда – неприятные истории, которые рано или поздно становились известными подчиненным и общественности. Положение усугублялось сокрытием командованием фактов противоправных действий, совершенных военными строителями. Партийные организации также не всегда принимали меры в отношении работников, допускавших пьянство и характеризовавшихся аморальным поведением.

Политотделы обязывали все общественные организации бороться с нарушениями общественного порядка, призывали коммунистов и комсомольцев быть примером не только на производстве и службе, но и в быту и в семье. Руководителям торгующих отделов предписывалось пересмотреть порядок торговли спиртными напитками в магазинах и ресторанах, а милиции и комендантским службам предлагалось усилить патрулирование мест отдыха трудящихся и военнослужащих и принимать решительные меры по поддержанию общественного порядка. Совместные постановления по этим вопросам обсуждались во всех партийных организациях предприятий и воинских частей, на собраниях офицеров, сержантов и комсомольского актива ¹⁹⁷.

Учитывая значимость работ военных строителей на атомных объектах, политотделы предприятий брали шефство над военно-строительными частями и вместе с партийными и комсомольскими организациями

добивались строгого соблюдения военнотрудовыми воинского устава, неукоснительного выполнения приказов командиров и начальников, а также оказывали помощь в проведении культурно-массовой и политической работы среди личного состава.

Политотделы ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР вместе с политическими отделами строительных управлений также искали пути коренного изменения состояния воинской дисциплины в военно-строительных частях. По докладам и донесениям проводился анализ работы подчиненных политических отделов, рекомендовалось проведение мероприятий, способствующих укреплению дисциплины. Руководители и начальники политотделов строительства, где состояние дисциплины было неудовлетворительным, вызывались с отчетами в Москву. За неудовлетворительное состояние воинской дисциплины они привлекались к партийной ответственности¹⁹⁸.

Рассматривая офицеров как главное звено в поддержании уставного порядка в частях и подразделениях, начальник Главпромстроя МСМ СССР А. Н. Комаровский в своем распоряжении от 18 февраля 1954 г. потребовал создать в войсковых частях офицерские суды чести, которые должны были обеспечить воспитание офицеров в духе гордости за принадлежность к этому званию. К суду офицерской чести привлекались те офицеры, которые допускали аморальные проступки. Судам предписывалось повышать требовательность к офицерам, воспитывать их в духе патриотизма, выполнения военной присяги и требований воинских уставов¹⁹⁹.

ЦК КПСС, обеспокоенный состоянием дисциплины в воинских частях МВД, в Постановлении «Об основных задачах МВД СССР» от 12 марта 1954 г. потребовал от руководства МВД коренным образом улучшить состояние воинской и трудовой дисциплины в ВСЧ. Эти решения партии были обсуждены на собраниях партийного актива всех управлений строительства.

В мае 1953 г. военно-строительные части Главпромстроя МВД СССР были переданы в подчинение ПГУ при Совете министров СССР, а с июля 1953 г. – в Министерство среднего машиностроения СССР, в котором было создано Центральное управление военно-строительных частей МСМ СССР – в/ч 25525²⁰⁰. Управлениям военно-строительных частей атомных объектов приказом начальника Главпромстроя от 18 июня 1953 г. были присвоены условные наименования: № 223 – в г. Озерске, № 154 –

в г. Трехгорном, № 203 – в г. Снежинске, № 216 – в г. Новоуральске, № 229 – в г. Лесном ²⁰¹.

Приказом начальника ПГУ № 287 с от 1.06.1953 г. строительные управления получили новые наименования – Управления строительства и военно-строительных частей, а приказом начальника Главпромстроя № 00138 от 29 декабря 1953 г. были утверждены их новые структуры и штатные расписания, в которые введены генеральские должности. Начальники УВСЧ стали главными инженерами и заместителями начальников строительства по ВСЧ. Начальникам политотделов управлений строительных теперь подчинялись политработники ВСЧ.

Такое положение имело как негативную, так и положительную сторону. Прямое подчинение начальнику стройки позволяло успешно решать сложнейшие вопросы материально-технического и жилищно-бытового обеспечения личного состава УВСЧ. В то же время подчиненность строительных управлений и УВСЧ разным министерствам лишили стройку централизованного руководства, тем самым она перестала быть единым целым, что повлекло за собой уменьшение эффективности строительного производства.

С апреля 1954 г. по август 1955 г. военно-строительные части передавались в подчинение из МСМ СССР в МВД СССР и обратно. Дробление и переподчинение различным ведомствам некогда единых трудовых строительных коллективов носило «болезненный» характер. Если в 1946–1952 гг. строительные управления перевыполняли план, то начиная с 1953 г. они попали в разряд отстающих ²⁰².

В эти годы происходит массовая смена руководителей подразделений строительств. Она связана не только с реорганизацией МВД СССР, но и с тем, что назрела необходимость создания самостоятельных строительных управлений для строительства новых объектов атомной промышленности, значительно удаленных от стационарной строительной базы. Так, из состава Управления строительства № 247 (Челябинск-40) выделились в самостоятельные организации на строительных площадках п/я 101 (Челябинск-39), п/я 202 (Златоуст-36) и п/я 4044 (Челябинск-50) ²⁰³. На формирование коллективов этих строек были откомандированы сотни специалистов и руководителей.

Перемены коснулись не только строительных коллективов, но и политических отделов строительных управлений. Решением Секретариата ЦК КПСС от 4 июня 1955 г. политотдел Главпромстроя МВД

СССР и политотделы строительных управлений были упразднены. Вся партийно-политическая работа в строительных управлениях стала осуществляться политотделами предприятий атомной промышленности.

Также к политическим отделам предприятий перешли вопросы укрепления воинской дисциплины в ВСЧ. Для руководства партийно-политической работой при управлениях строительства были организованы политчасти²⁰⁴. Работу ВСЧ курировали заместители начальников политотделов по строительству, бывшие начальники упраздненных политотделов строек²⁰⁵.

В военно-строительных частях и отрядах были сформированы аппараты политических частей, которые возглавляли заместители начальников управлений и отрядов по политической части.

Амнистии заключенных, проведенные в стране после смерти И. В. Сталина, резко сократили численность рабочей силы, задействованной на строительстве объектов. Это повлекло срыв планов годовой программы уральских строек. В то же время правительство требовало значительного увеличения производства ядерного и термоядерного оружия. Для выполнения государственных заданий необходимо было построить дополнительно более десятка уникальных предприятий. Однако быстрый рост объемов строительства был невозможен без существенного увеличения численности всех категорий работающих.

На пополнение рабочих коллективов всех атомных стройплощадок Урала правительством было решено дополнительно передислоцировать 14 тыс. военнослужащих Прибалтийского, Белорусского и Одесского военных округов, а на комплектование руководящих кадров направить большое количество офицеров, в основном из строительных частей Министерства обороны СССР.

Совет министров СССР в постановлении от 21 апреля 1953 г. обязал Министерства обороны, путей сообщения и юстиции передать Главпромстрою МСМ СССР для использования на стройках в качестве рабочей силы 100 тыс. солдат и офицеров; 17 тыс. солдат и 1000 офицеров были направлены на строительство № 247; 7,5 тыс. человек – на строительство № 514²⁰⁶. С прибытием пополнения на строительстве № 247 численность личного состава военно-строительных частей увеличилась в три раза и составила 25,5 тыс. военнослужащих, из них 6 тыс. человек были откомандированы на строительство завода № 933 (Златоуст-20).

Все это значительно увеличило нагрузку на политотделы по организации партийно-политической работы.

Состояние воинской дисциплины во вновь сформированных частях вызывало беспокойство областных комитетов партии, отвечавших перед ЦК КПСС за общее состояние дел на атомных объектах. Только в июне 1953 г. в ВСЧ Строительного управления № 247 было учтено 511 случаев грубых нарушений воинской дисциплины. В ноябре 1954 г. руководство УВСЧ, политотделов и командиры частей были вызваны в Челябинский обком КПСС и получили серьезное предупреждение о недопустимости такого состояния дисциплины в частях гарнизона.

В целях информирования ЦК КПСС о неблагоприятном состоянии дел с воинской дисциплиной в военно-строительных частях на спецобъектах секретарь Челябинского областного комитета КПСС Н. В. Лаптев обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву, в котором сообщал, что в мае 1953 г. в управление военно-строительных частей (войсковая часть № 0501) прибыло 16 тыс. солдат и 900 офицеров Советской армии из Белорусского, Прибалтийского и Одесского военных округов. К выполнению решения правительства о выделении личного состава для военно-строительных частей, предназначенных для Главпромстроя, командование округов отнеслось небрежно. Личный состав прибыл на режимные строительства без офицерского состава, в ветхом обмундировании. Не был проведен специальный, индивидуальный отбор военных строителей.

Вследствие этого в военно-строительные части попали 1200 человек ранее судимых и отбывавших в ИТЛ наказания за опасные преступления, 380 солдат прибыло из дисциплинарных батальонов, более 1000 военнослужащих оказались уроженцами Прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Среди командированных были также иранцы, греки, болгары и др., служба которых на спецстройках не допускалась. Части размещались в лагерных помещениях, где к приходу солдат сохранились лагерные вышки, колючая проволока и другие лагерные атрибуты. Некоторые подразделения были размещены в палатках, в казармах, в которых не было водопровода, бань, столовых, культурных учреждений и других служб. Солдаты долгое время не мылись, постельное белье не менялось, что привело к появлению вшей.

Из-за плохих жилищно-бытовых условий и недостаточной политико-воспитательной работы, а также воспользовавшись отсутствием

офицеров, прибывшие на строительства недисциплинированные солдаты совершили ряд хулиганских и преступных поступков и в дальнейшем терроризировали местное население близлежащих населенных пунктов – Карабаш, Касли, Кыштым, Юрюзань и др. В июне 1953 г. был зафиксирован 891 дисциплинарный проступок, в июле – 918, в августе – 569, а всего за три месяца – 2378 случаев. Выделенные руководством строительства офицеры не смогли подчинить многотысячную массу солдат и обеспечить уставной порядок. Партийно-политической работой занимались всего три сотрудника политотдела строительства № 247. В результате принятых командованием частей и прокуратурой мер к расследованию преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины виновные в их совершении были наказаны ²⁰⁷.

Командование частей в ходе профилактических мероприятий отобрало наиболее недисциплинированных солдат, систематически грубо нарушавших воинскую дисциплину, и сформировало команду из 360 военнослужащих для отправки их обратно в Белорусский военный округ. 26 июля 1953 г., употребив спиртные напитки в городе Касли, они избивали прохожих, а затем возле общежития завода п/я № 20 завязали массовую драку с молодыми рабочими. Солдаты избили жильцов общежития и разбили 93 оконных стекла. 28 июля 1953 г. на станции Кыштым в ожидании отправки эшелона до станции Свердловск около 100 военнослужащих учинили между собой массовую драку. 29 июля командир войсковой части № 3009 был вызван на заседание Каслинского райкома КПСС для доклада о состоянии дисциплины среди личного состава. Бюро приняло решение сообщить о совершенных фактах бесчинства по отношению к местному населению в ЦК КПСС и министру обороны СССР.

Вопросы укрепления воинской дисциплины в ВСЧ, выполнения производственных планов строительства объектов атомной промышленности и объектов инфраструктуры закрытых городов были на постоянном контроле и у городских комитетов КПСС ²⁰⁸. Особенно беспокоило то, что среди нарушителей воинской дисциплины были офицеры, младшие командиры, коммунисты и комсомольцы.

Политработники военно-строительных частей и исправительно-трудовых лагерей по партийной линии подчинялись городским комитетам КПСС, в которых состояли на учете коммунисты этих партийных организаций.

Так, в первые месяцы деятельности созданного Новоуральского ГК КПСС морально-политическое состояние ВСЧ строительства № 313 было предметом его особой озабоченности. И не случайно. На пятнадцатитысячный гарнизон военнослужащих в первом квартале 1956 г. общее количество нарушений воинской дисциплины составляло: аморальных явлений и преступлений – 1120 случаев, во втором квартале – 1440 случаев, в третьем квартале – 1553 случая. Увеличение количества нарушений составило 28 % по отношению к первому кварталу 1956 г.

В докладе заместителя первого спецотдела Управления КГБ по Свердловской области о морально-политическом состоянии военно-строительных частей строительства № 313 в 1956 г. уровень воинской дисциплины оценили как крайне низкий. Особую обеспокоенность Новоуральского ГК КПСС вызывал рост самовольных отлучек. Если в первом квартале их было зафиксировано 330 случаев, то в третьем квартале их число достигло 568 случаев. Число правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков, возросло с 286 случаев в первом квартале до 353 в третьем.

В этом же донесении первому секретарю Новоуральского ГК КПСС было сообщено, что в ноябре 1956 г. группой военнослужащих была отправлена жалоба на имя начальника Главпромстроя МВД СССР А. Н. Комаровского на условия жизни в военно-строительных частях. По заданию ГК КПСС по данной жалобе была проведена дополнительная проверка, которая установила, что сведения, представленные в Новоуральский ГК КПСС, взяты заместителем первого спецотдела Управления КГБ по Свердловской области из официального отчета Управления военно-строительных частей, направленного в Главпромстрой МВД СССР. Частично факты жалобы подтвердились, но автор донесения, пользуясь непроверенными сведениями, не затруднил себя проверкой их достоверности, а поспешил доложить в ГК КПСС. Проверку фактов, изложенных в донесении, поручили В. Коваленко, который по каждому случаю, описанному в донесении, провел подробное дополнительное расследование. Проверка выяснила, что сведения были искажены и не подтвердились ²⁰⁹.

Бюро Лесного ГК КПСС уже через два месяца после начала своей деятельности, в ноябре 1956 г., было вынуждено рассматривать вопрос о деятельности политчасти УВСЧ по организации партийно-политической работы в военно-строительных частях гарнизона. Бюро горкома

отметило неудовлетворительное состояние работы политчасти по контролю за хозяйственной деятельностью администрации, что явилось одной из причин срыва ввода в эксплуатацию строительных объектов, образовало перерасход сметной стоимости выполненных работ более чем на 1 миллион рублей.

Неудовлетворительно оценивалось и состояние воинской дисциплины военных строителей гарнизона. В результате попустительства политчасти в организации работы по укреплению воинской дисциплины только за первое полугодие 1957 г. было допущено 1275 случаев дисциплинарных нарушений, совершенных 1231 военнослужащим, в том числе 46 нарушений допущены офицерами, 37 – коммунистами и 500 – комсомольцами. Постановлением бюро Лесного ГК КПСС работа политчасти УВСЧ была признана неудовлетворительной и определены меры по коренному изменению состояния воинской дисциплины в ВСЧ. О выполнении постановления и мерах по улучшению партийно-политической работы руководителю политчасти было предложено через два месяца доложить в ГК КПСС ²¹⁰.

Не улучшилось состояние воинской дисциплины в ВСЧ гарнизона г. Лесного и в 1958 г. Воинскую дисциплину в этом году нарушили 104 офицера, 135 сержантов, 934 члена ВЛКСМ и 68 коммунистов. Военнослужащими войсковых частей, дислоцированных на территории города, допущено 1900 случаев дисциплинарных нарушений, в том числе 331 случай самовольных отлучек, 337 случаев употребления спиртных напитков ²¹¹.

Неудовлетворительное состояние дисциплины среди личного состава было предметом отдельного разбирательства и обсуждения на заседании бюро Лесного ГК КПСС 4 октября 1958 г. Коммунистами отмечено, что командиры и руководители политорганов войсковых частей гарнизона допускали факты сокрытия аморальных проступков и грубых нарушений воинской дисциплины, проявляли благодушие и беспечность в борьбе за уставной порядок, не принимали решительных мер по укреплению воинской и производственной дисциплины среди подчиненного личного состава.

Бюро ГК КПСС в своем постановлении предложило командирам воинских частей принять меры по коренному улучшению политико-воспитательной работы с личным составом и укреплению воинской дисциплины. Командование воинских частей, систематически допускавшее

нарушения воинской дисциплины и искажение сведений, строго предупреждено о последующем привлечении к строгой партийной ответственности, а действия по сокрытию нарушений дисциплины осуждены как не достойные офицеров.

Учитывая, что воинские части находились в подчинении разных министерств, бюро ГК КПСС вышло с ходатайством перед командованием Уральского военного округа о создании единого воинского гарнизона, объединяющего воинские части, дислоцированные на территории города ²¹².

В 1957 г. военно-строительные полки были переименованы в отделы военно-строительных отрядов, а УВСЧ переименованы в управления военно-строительных отделов. Батальоны стали именоваться военно-строительными отрядами (ВСО), роты – колоннами, а солдаты срочной службы стали называться «рабочими ВСО». Для личного состава были отменены погоны. Воинские звания остались только у военнослужащих, проходящих службу в комендантских подразделениях. В соответствии с приказом МСМ СССР № 0358 от 16 июля 1958 г. Управлению и отделам ВСО оргуправлением Генерального штаба Вооруженных сил СССР были присвоены действительные армейские номера и условные наименования. Например, 229 УВСО (г. Лесной) получило условное наименование «войсковая часть 20179» ²¹³.

Приказ МСМ СССР № 093 от 19 марта 1960 г. подчинил строительные управления предприятиям атомной отрасли с переходом на ведение строительно-монтажных работ хозяйственным способом, а в августе 1960 г. военно-строительные отделы были вновь переименованы в военно-строительные полки с сохранением за ними ранее присвоенных условных наименований ²¹⁴.

В 1963 г. управления военно-строительных отделов подверглись очередной реорганизации, в результате которой они были ликвидированы, а на их базе сформированы военно-строительные полки, которые действовали на территории закрытых городов до конца 1980-х гг.

В 1970–1980-е гг. военные строители составляли основную часть строителей, занятых на возведении промышленных и гражданских объектов не только закрытых городов, но и близлежащих населенных пунктов ²¹⁵. За 50 лет своего существования военно-строительные части принимали участие в строительстве многих крупнейших объектов атомной промышленности: Сибирского отделения Академии наук, первой в мире

атомной электростанции в Обнинске, Ленинградской АЭС, Объединенного института ядерных исследований в Дубне и многих других. С участием военных построены такие города, как Новоуральск, Озерск, Северск, Лесной, Железногорск, Зеленогорск, Снежинск, Саров, Шевченко, Краснознаменск, Обнинск, Заречный, Навои, Электросталь, Димитров, Сосновый Бор, Протвино, Дубна, Трехгорный и др.

Состояние правопорядка в закрытых городах Свердловской области в 1950–1960-е гг.

Как показывает статистика, криминогенная обстановка в закрытых городах, где создавалась атомная мощь Советского Союза, была значительно лучше, чем на «большой земле». Однако и они не были образцом социалистического общежития. Несмотря на то, что отбор работников предприятий и организаций атомной отрасли был очень тщательный, а население в своем большинстве – законопослушное, проблемы и явления, характерные для страны в целом, не могли не проявляться и на этих обособленных территориях. Одной из причин совершения преступлений был запрет покидать пределы закрытых поселений строителями-заключенными, отбывшими сроки уголовного наказания в исправительно-трудовых лагерях. Эти граждане после освобождения от уголовного преследования направлялись в строительные отряды, формировавшиеся при строительных управлениях. Такой запрет действовал до середины 1950-х гг.

С самых первых дней работы городских комитетов КПСС закрытых городов им пришлось вплотную заниматься вопросами соблюдения населением требований уголовного и административного законодательства. Горкомы КПСС тесно взаимодействовали с правоохранительными органами по вопросам укрепления правопорядка и соблюдения социалистической законности.

Так, уже в четвертом квартале 1956 г. прокурор п/я 44 (г. Новоуральск) представил руководителям города и завода информацию о состоянии преступности на обслуживаемой прокуратурой территории.

Таблица 1

Состояние преступности в г. Новоуральске в 1956 г. *

Вид преступления	Всего совершивших преступления, чел.	
	1956, IV квартал	1956
Грабежи	—	2
Убийства	1	1
Причинение тяжких телесных повреждений	2	10
Хищение государственного имущества в крупных размерах	10	43
Хищение государственного имущества (мелкие)	3	14
Хищение личной собственности	14	51
Спекуляция	2	4
Автоаварии	3	11
Нарушение правил техники безопасности	2	9
Должностные преступления	—	4
Обмер и обвес	—	1
Воинские преступления	31	155
Хулиганство	15	72
Изнасилование	5	8
Прочие преступления	9	42
<i>Всего</i>	99	428

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5498. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

Приведенные прокурором данные о преступности составлены по всем организациям и воинским частям, которые обслуживались прокуратурой п/я 44. При этом за 1956 г. был осужден 341 житель г. Новоуральска. Наибольшее количество преступлений составляли хищения государственной и личной собственности и воинские преступления. Прокурором было обращено внимание руководителей города на то, что из совершенных преступлений шесть отнесены к категории наиболее опасных, связанных с убийством и изнасилованием, 48,5 % преступлений приходилось на военнослужащих, 17 преступлений совершены работниками Государственного машиностроительного завода (№ 813).

Среди нарушителей общественного порядка были и члены КПСС. Горкомы партии тщательно разбирались с такими позорными для членов партии проступками и привлекали виновных к партийной ответственности. Так, только за 1958 г. и первое полугодие 1959 г. Лесной ГК КПСС

наложил партийные взыскания за злоупотребление спиртными напитками и хулиганство на 54 членов партии ²¹⁶. В числе задержанных за различные нарушения общественного порядка в 1962 г. было 39 коммунистов и 307 комсомольцев, в 1963 г. соответственно 32 члена партии и 194 члена ВЛКСМ ²¹⁷. Из всех доставленных в отдел милиции г. Новоуральска в 1959 г. 34 человека являлись членами КПСС и 91 человек – комсомольцами.

Состояние преступности в стране серьезно беспокоило и центральные органы партии. Так, ЦК КПСС 5 ноября 1959 г. направил закрытое письмо «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». В соответствии с указаниями, изложенными в данном письме, горкомы КПСС и все первичные партийные организации провели комплекс мероприятий по его обсуждению, проанализировали уровень преступности, состояние работы по данному направлению и составили перспективные комплексные планы по активизации работы общественных организаций по профилактике и борьбе с нарушениями общественного порядка.

В ноябре 1959 г. во всех трудовых коллективах был обсужден проект закона «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития». В декабре 1959 г. на собраниях городского партийного актива и во всех партийных организациях обсужден вопрос «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». В ходе этих собраний были определены, а затем практически осуществлены конкретные мероприятия, направленные на реализацию требований партии.

После проведения комплекса мероприятий, направленных на улучшение воспитательной работы среди трудящихся и усиление работы общественности по борьбе с аморальными поступками и пьянством, число нарушений общественного порядка сократилось.

Если в 1958 г. в отдел милиции г. Новоуральска было доставлено 1198 человек, то в 1959 г. – 1010 человек, в том числе за нарушение общественного порядка 415 человек, за мелкое хулиганство – 204 человека, за скандалы в семье – 89 человек, подобрано пьяных – 302 человека. Значительно сократилось количество случаев мелкого хулиганства: с 353 в 1958 г. до 204 человек в 1959 г., т. е. уменьшилось на 149 человек.

В цехах завода «Электрохимприбор» и в подразделениях управления строительства, организациях и учреждениях г. Лесного к существующим 10 товарищеским судам было дополнительно избрано 18 товарищеских

судов. В городе работали 3 народные дружины, в которых состояло 647 дружинников, в том числе 140 членов партии и 303 члена ВЛКСМ; 60 дружинников за хорошую работу по обеспечению общественного порядка были награждены грамотами исполкома городского Совета и ГК ВЛКСМ, а также ценными подарками.

К августу 1960 г. общее число дружинников в г. Лесном составило 1131 человек: из них 263 – члены и кандидаты в члены КПСС, 591 член ВЛКСМ; в 1963 г. число дружинников уже насчитывало 3773 человека, из которых членами партии были 655 человек, 1098 человек являлись комсомольцами. Городской штаб совместно с командирами народных дружин и отрядов регулярно собирался для подведения итогов работы по патрулированию улиц, дежурства в общественных местах – клубах, Домах культуры и т. п.

Ежедневно дружинники в составе 30–50 человек выходили на дежурство. Перед дежурством проводился инструктаж, определялись маршруты патрулирования. В основном работа дружинников носила воспитательный характер – пресечение мелких нарушений на месте их совершения, а в отдельных случаях нарушители доставлялись в штабы дружин. О доставленных нарушителях сообщалось по месту их работы для принятия мер дисциплинарного и общественного воздействия. За 1963 г. в г. Лесном дружинниками доставлено в штабы народных дружин около 80 нарушителей и 12 нарушителей – в отдел милиции ²¹⁸, а на предприятиях, в учреждениях и при домоуправлениях города функционировало уже 38 товарищеских судов ²¹⁹.

Заметно возросла роль общественности в перевоспитании лиц, допустивших малоопасные преступления и нарушения общественного порядка. Так, если в декабре 1958 г., январе и первой половине февраля 1959 г. были прекращены уголовные дела в связи с передачей на поруки на 4 человек, то в декабре 1959 г., январе и феврале 1960 г. по аналогичным проступкам были прекращены уголовные дела на 6 человек. Если в декабре 1958 г., январе и феврале 1959 г. общественные обвинители и защитники не выступали в суде, то за соответствующий период 1959–1960 гг. общественные обвинители выступали по 9 уголовным делам из 12 рассмотренных судом. Указанные 9 уголовных дел рассмотрены показательными процессами. Перед привлечением виновных к уголовной ответственности работники прокуратуры докладывали на рабочих собраниях о совершенном членом их коллектива преступлении.

В результате проведенных мероприятий и улучшения воспитательной работы в коллективах преступность и нарушения общественного порядка в городе значительно сократились и характеризовались следующими данными:

Таблица 2

Состояние преступности в г. Лесном в 1959–1960 гг. *

Наименование показателя	1959, январь–июль	1960, январь–июль
Совершено уголовных преступлений	118	37
Осуждено к лишению свободы	69	11
Привлечено к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1956 г.	180	102
Задержано нарушителей общественного порядка,	630	544
из них:		
а) наказано в административном порядке	589	176
б) передано без наказания на рассмотрение общественности	—	351
в) предупреждено	41	17

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 46–48, 58–59.

Обо всей проводимой работе горкомы партии докладывали в областные комитеты КПСС. Так, в отчете о работе Лесного ГК КПСС по борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка в городе за 1963 г. было указано, что в целях выполнения обязательств, принятых трудящимися города в соревновании за право называться городом высокопроизводительного труда, образцового общественного порядка и высокой культуры, городским комитетом партии в начале 1963 г. были разработаны мероприятия, направленные на улучшение работы партийных организаций, административных органов и повышение активности населения, общественности, народных дружин в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка.

В апреле 1963 г. на заседании бюро ГК КПСС был рассмотрен вопрос «О работе народной дружины города». В целях усиления влияния общественных организаций на снижение уголовной преступности и нарушений общественного порядка, а также улучшения воспитательной работы по месту жительства трудящихся весь город разделен на

микрорайоны, в которых созданы постоянно действующие агитпункты. Первичные партийные организации закреплены для работы в микрорайонах, каждая из них имела агитколлектив по месту жительства, а агитаторы работали в «неблагополучных» семьях.

Проведение комплекса мероприятий позволило в 1963 г. несколько снизить преступность и количество нарушений общественного порядка по сравнению с 1962 г.

Таблица 3

Состояние преступности в г. Лесном в 1962–1963 гг. *

Вид преступления	Всего совершивших преступления, чел.	
	1962, IV квартал	1963
Убийства	2	—
Причинение тяжких телесных повреждений	2	1
Причинение менее тяжких телесных повреждений	4	1
Изнасилование	—	4
Кражи государственного и общественного имущества	2	6
Кражи личного имущества граждан	38	34
Автоаварии с убийством	2	2
Открытое хищение личного имущества граждан (грабеж)	1	—
Хулиганство	29	18
Прочие преступления	4	6
<i>Всего</i>	84	72

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

Таким образом, в 1963 г. в сравнении с предыдущим годом достигнуто последовательное снижение уголовной преступности на 15,5 %. Сведены до минимума тяжкие телесные повреждения, злостное хулиганство снижено на 38 %, не было совершено умышленных убийств, разбойных нападений и ограблений граждан.

Наряду с положительной динамикой по отдельным видам преступлений все же имел место рост их количества. Так, по сравнению с 1962 г. совершено больше краж государственного и общественного имущества на 4 случая, изнасилований на 4 случая. Не удалось снизить количество краж личного имущества, удельный вес которых к общему числу преступлений составил 55,5 %.

Органы прокуратуры закрытых городов при осуществлении надзора за выполнением законодательства организовывали периодические проверки предприятий и организаций, анализировали состояние преступности и общественного порядка. Информация о результатах проверок доводилась до городских комитетов КПСС, которые обсуждали ее на заседаниях бюро и вырабатывали меры оперативного реагирования на негативные явления ²²⁰.

Прокуратура п/я 44 (г. Новоуральск), выполняя указания ЦК КПСС от 20 марта 1962 г. «О судебной практике и прокурорском надзоре» и Приказы Генерального прокурора СССР № 53 от 30 июня 1962 г. и № 18 от 23 марта 1963 г., а также предложения специального отдела прокуратуры РСФСР, всю свою работу строила в направлении усиления борьбы с преступностью и нарушениями законности.

Предупредительная работа прокуратуры носила целенаправленный характер и главным образом была направлена на мобилизацию общественного мнения против хулиганов и воров. К работе в прокуратуре в 1963 г. было привлечено в качестве общественных помощников прокурора 14 активистов. Большое значение придавалось участию общественности в судебных процессах. Так, за 1963 г. в 35 процессах участвовали общественные обвинители и в 18 процессах – общественные защитники. Проведен также ряд других мероприятий по усилению борьбы с преступностью и нарушениями уголовного закона.

Результаты работы административных органов и общественности г. Свердловска-44 нашли свое отражение в положительной статистике. За пять лет – с 1959 по 1963 г. – преступность в городе снизилась на 30 %. Сократилось и число особо опасных преступлений. Так, в течение 1962–1963 гг. не зарегистрировано ни одного умышленного убийства, заметно снизилось количество разбойных нападений (в 1962 г. – нет, в 1963 г. – 1), изнасилований (1961 г. – 5, 1962 г. – 3, 1963 г. – 1) и умышленных нанесений телесных повреждений (1962 г. – 7, 1963 г. – 3).

Таблица 4

Состояние преступности в г. Новоуральске за 1959–1964 гг. *

Наименование показателя	1959	1960	1961	1962	1963
Всего преступлений	224	201	196	192	157
Число лиц, совершивших преступления, в т. ч.:	195	170	181	160	139
убийства	1	2	1	–	–

Окончание табл. 4

Наименование показателя	1959	1960	1961	1962	1963
разбои	5	2	2	—	1
грабежи	—	—	3	—	4
изнасилования	3	4	5	3	1
хищения гос. собственности	29	14	27	20	1
кражи личной собственности	38	32	37	26	25
тяжкие телесные повреждения	7	7	7	4	2
хулиганство	27	28	33	21	21
менее тяжкие телесные повреждения	2	1	2	3	1
автопреступления	9	10	15	9	8
нарушения техники безопасности	3	2	5	4	4
спекуляция	11	5	3	3	2
воинские	29	29	35	24	28
прочие	60	67	21	41	16

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 138.

В 1962 г. к уголовной ответственности было привлечено 9 человек – членов КПСС, в 1963 г. – 1 человек, комсомольцев соответственно 16 и 11. В 1963 г. за все нарушения общественного порядка задержано милицией и добровольной народной дружиной на 39,8 % меньше, чем в 1962 г., а из них за совершение мелкого хулиганства – меньше на 45,3 %. За период с 1959 по 1964 г. к суду за мелкое хулиганство было привлечено к ответственности 1905 человек. В 1959 г. – 287 человек, в 1960 г. – 163 человека, в 1961 г. – 391 человек, в 1962 г. – 689 человек и в 1963 г. – 375 человек. Из них многие привлекались неоднократно.

Такие значительные скачки по делам о мелком хулиганстве можно объяснить тем, что в 1960 г. административные органы ослабили борьбу с мелким хулиганством, полагаясь на общественность города, для чего последняя не была еще достаточно подготовлена, а отдельные неустойчивые лица воспользовались этим и вели себя крайне развязно.

Несмотря на заметное снижение количества дел о мелком хулиганстве в 1963 г., количество хулиганских проявлений в г. Новоуральске оставалось еще достаточно высоким и вызывало тревогу как у административных органов, так и у общественности города, боровшегося за высокое звание города коммунистического труда, высокой культуры и образцового общественного порядка.

Таблица 5

Показатели нарушений общественного порядка в г. Новоуральске *

Год	Общее число задержанных милицией и ДНД, чел.	В том числе				
		за семейные скандалы	подобранные пьяных	нарушения общественно-го порядка	мелкое хулиганство	хулиганство (ст. 206 УК РСФСР)
1962	2123	233	468	811	601	21
1963	1333	191	133	380	329	21

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 139.

Из данных табл. 5 видно, что в 1963 г. за все нарушения общественного порядка в г. Новоуральске милицией и ДНД было задержано нарушителей на 89,8 % меньше, чем в 1962 г., а за совершение мелкого хулиганства – меньше на 45,3 %.

В некоторых случаях хулиганы совершали действия, подпадавшие под признаки квалифицированного хулиганства (ст. 206 УК РСФСР), однако привлекались по Указу ПВС РСФСР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство». Но, учитывая обстоятельства хулиганских действий, т. е. степень опасности содеянного, характеристику личности, его семейное положение, ходатайство коллектива и мнение партийных и комсомольских органов, иногда практиковалось применение к виновным меры административного воздействия без привлечения их к уголовной ответственности.

Наконец, если принять во внимание, что в 1962 г. из 601 случая мелкого хулиганства только 21 человек привлечен к уголовной ответственности по ст. 206 УК РСФСР, а в 1963 г. из 329 случаев мелкого хулиганства по указанной статье привлечен к уголовной ответственности также 21 человек, то состояние работы по профилактике и снижению преступности оценивалось правоохранительными органами как удовлетворительное.

Тем не менее хулиганство по своей распространенности в городе стояло на втором месте после краж личной собственности граждан и составляло 14 % от всех зарегистрированных преступлений. Поэтому положительные показатели статистики не давали повода для ослабления этой работы в будущем.

Большинство преступлений и нарушений общественного порядка совершалось лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, что сви-

детельствовало о том, что в г. Свердловске-44 не принято достаточно мер по усилению борьбы с пьянством и выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». В городе практиковалась продажа крепких спиртных напитков на разлив в кафе, свободно продавались водка и вино в магазинах детям и военнослужащим.

Проведенный анализ состояния преступности в городе свидетельствовал о том, что подавляющее большинство краж личной собственности граждан как в 1962-м, так и в 1963 г. были совершены подростками 14–17 лет, в 1963 г. несовершеннолетние совершили 38 краж (или 65,5 % всех краж), в том числе 4 грабежа. Анализируя причины роста детской преступности в Новоуральске, прокуратура обратила внимание на то, что кражами занимаются подростки, которые, как правило, растут в неблагополучной семье, без надлежащего контроля со стороны родителей ²²¹.

Однако на фоне положительной тенденции снижения уровня преступности прокурором г. Новоуральска были зафиксированы факты сокрытия от учета преступлений в городском отделе милиции. В нарушение Приказа МВД СССР № 925 от 19 декабря 1959 г. «Об упорядочении служебной документации дежурных частей органов милиции», установившего порядок регистрации в книге учета происшествий, отдельные сотрудники милиции не производили регистрацию, а граждан, обратившихся к дежурному по отделу, направляли к работникам уголовного розыска.

После осмотра мест преступлений уголовные дела не возбуждались и меры по выявлению лиц, совершивших преступления, не принимались. Прокурор города предложил первому секретарю ГК КПСС г. Новоуральска рассмотреть материалы по нарушению упомянутого приказа МВД на бюро горкома партии и за допущенные нарушения социалистической законности привлечь к строгой партийной ответственности начальника уголовного розыска и оперативных уполномоченных ²²².

На заседании бюро Новоуральского ГК КПСС представление прокурора города было рассмотрено, а виновные привлечены к партийной ответственности. Кроме того, бюро ГК КПСС, обратившись к руководителю Главного управления спецмилиции, высказало мнение о нецелесообразности назначения на должность начальника городского отдела

милиции временно исполняющего эти обязанности тов. А. И. Карпова, за отсутствие должного контроля за работой отделения уголовного розыска ему объявлен выговор ²²³.

Прокуратура г. Лесного в мае 1967 г. тоже проводила проверку состояния работы по профилактике правонарушений и снижению преступности. Проверка выявила множество негативных фактов. В справке отмечено, что в первом квартале 1967 г. отдел милиции направил на рассмотрение товарищеского суда завода «Электрохимприбор» пять материалов о мелком хулиганстве, совершенном работниками завода, однако на момент проверки эти материалы все еще не были рассмотрены.

Руководители подразделений и общественных организаций завода несвоевременно отвечали на запросы административных органов о мерах, принятых к нарушителям общественного порядка. В ряде случаев ответы о принятых мерах поступали списком, на группу лиц, что являлось нарушением установленного законом порядка. Горкомы партии принимали незамедлительные меры, активизировав работу по устранению недостатков.

Работа по снижению уровня преступности в закрытых городах не ослабевала и в последующие годы. 23 июля 1966 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». В п. 6 было записано, что «руководители предприятий,строек, учреждений, а также секретари первичных партийных, комсомольских организаций и председатели комитетов профсоюзов несут ответственность за организацию работы по предотвращению правонарушений в коллективах трудящихся» и в десятидневный срок обязаны принять меры воздействия к правонарушителям ²²⁴.

Партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации закрытых городов провели комплекс мероприятий по снижению преступности и укреплению общественного порядка, составлены общегородские планы, предусматривающие работу правоохранительных органов и общественных организаций ²²⁵. Особенно активно профилактическую работу вели комиссии по делам несовершеннолетних.

Члены этих комиссий регулярно выступали перед населением с лекциями и докладами, рассматривали вопросы состояния воспитательной работы в детских комнатах при ЖЭКах, проводили собрания с молодыми рабочими и подростками на предприятиях, совместно с детскими комнатами милиции организовывали родительские конференции на темы воспитания детей и предупреждения правонарушений.

Обсуждению вопроса о мерах по усилению борьбы с преступностью была посвящена сессия Совета депутатов трудящихся г. Свердловска-45 (Лесной), состоявшаяся 25 сентября 1967 г. Ход выполнения постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 23 июля 1966 г. был предметом обсуждения на партийном собрании партактива Лесной городской партийной организации, которое состоялось 7 июня 1968 г.²²⁶ С докладом выступил прокурор города. Собрание констатировало, что поставленные партией задачи по дальнейшему укреплению социалистической законности, искоренению преступности и причин, ее порождающих, решаются медленно. При общем некотором снижении преступности не отмечается заметного сокращения количества опасных преступлений, возрастают правонарушения среди несовершеннолетних.

Несмотря на проводимую работу по профилактике правонарушений, активность в этом вопросе общественных организаций, в г. Свердловске-45 наблюдался ежегодный рост преступных проявлений, нарушений общественного порядка и трудовой дисциплины. Так, в 1967 г., по сравнению с 1966 г., количество преступлений увеличилось на 1 %. За 4 месяца (январь–апрель) 1968 г., по сравнению с соответствующим периодом 1967 г., противоправных действий было на 15 % больше. Среди них – особо опасные, которых ранее не было: грабежи, тяжкие телесные повреждения, покушения на убийство.

Абсолютное большинство совершаемых в городе преступлений приходилось на кражи личной собственности граждан и хулиганство. Так, в 1966 г. в городе было совершено 34 кражи, а в 1967 г. зарегистрировано в два раза больше – 67 краж, что составляло почти половину от всех зарегистрированных преступлений. В городе совершалось много краж велосипедов и мотоциклов ради дефицитных запасных частей. В немалой степени кражам способствовала беспечность жителей, оставляющих на улице средства передвижения, в почтовых ящиках и под ковриками у дверей – ключи от квартир.

Немало краж одежды и денег было совершено из гардеробов Дома культуры, клуба молодежи, столовых и других предприятий и учреждений города. Увеличение количества таких краж стало возможно из-за отсутствия гардеробщиков, что оказалось своего рода соблазном для нечистых на руку граждан.

Одной из причин преступлений и разного роста нарушений общественного порядка была слабая воспитательная работа с право-

нарушителями. Отчасти это способствовало рецидиву их совершения.

Особую озабоченность вызывали возрастные характеристики нарушителей, большинство из которых были лицами комсомольского возраста. Ежегодно около 70 % преступлений совершалось молодежью, многие из правонарушителей являлись комсомольцами. К примеру, в 1967 г. членов ВЛКСМ, совершивших преступления, оказалось 44 человека. Это говорило о наличии серьезных недостатков в воспитательной работе среди молодежи.

Комсомольские организации, в том числе заводской и городской комитеты комсомола, не проявляли принципиальности в работе по укреплению дисциплины и правопорядка. Да и о какой воспитательной работе с молодежью можно было говорить, когда во главе комсомольской организации цеха № 14 завода «Электрохимприбор» стоял человек, судимый за хулиганство и который в 1968 г. вновь совершил злостное хулиганство. Этим же объяснялось и то, что с 1966 по 1968 г. вопрос о состоянии общественного порядка и трудовой дисциплины ни разу не был рассмотрен на заседаниях бюро комитета ВЛКСМ и на комсомольских собраниях цеха № 14, в котором работало свыше 300 комсомольцев. Или какую воспитательную работу с молодежью могла проводить секретарь комсомольской организации детсада № 22, которая сама совершила 5 краж личных вещей граждан?

Тревогу вызывал рост детской преступности в г. Свердловске-45. Например, в 1965 г. 10 несовершеннолетних совершили 12 преступлений, в 1966 г. 20 человек совершили 25 преступлений, в 1967 г. 29 человек совершили 29 преступлений, а за 4 месяца 1968 г. 15 несовершеннолетними совершено 11 преступлений, в том числе особо опасных – 2 грабежа и одно тяжкое телесное повреждение ²²⁷.

Несмотря на ухудшающиеся показатели преступности в абсолютных цифрах, в целом проводимая работа по всем направлениям способствовала улучшению общей обстановки непримиримости к антиобщественным явлениям в трудовых коллективах. Объединенный заводской комитет профсоюза комбината «Электрохимприбор» в 1969 г. трижды на своих заседаниях рассматривал вопросы состояния общественного порядка в цехах завода и принимал соответствующие решения. Правонарушителям не выплачивалась премия, не предоставлялись льготные путевки в дома отдыха, санатории, они снимались с очереди на жилье, а отпуска переносились на зимнее время.

В коллективах предприятий и организаций г. Свердловска-45 в 1969 г. действовали 54 товарищеских суда, которые в течение года на своих заседаниях рассмотрели 190 дел о нарушениях общественного порядка.

Лесной ГК ВЛКСМ после выхода постановления партии и правительства от 23 июля 1966 г. также активизировал работу по профилактике правонарушений среди молодежи города. При ГК ВЛКСМ был создан и активно работал оперативный комсомольский отряд, а при школьных комсомольских и пионерских организациях были созданы отряды юных друзей милиции.

В целях улучшения работы с трудновоспитуемыми детьми в летнее время был организован спортивно-трудовой лагерь «Романтик». При ЖЭКах создано пять детских клубов, шефство над которыми взяли комсомольские организации. При ГК ВЛКСМ постоянно работал оргкомитет по подготовке соревнований среди подростковых дворовых команд по хоккею, футболу, конькам.

Определенная работа проводилась отделом народного образования, при котором был создан институт внештатных инструкторов по работе с трудновоспитуемыми детьми. Совместно с инспекторами детской комнаты милиции при каждом ЖЭКе созданы советы общественности по работе с детьми, члены советов персонально шефствовали над подростками.

Работниками партийного, советского, профсоюзного и комсомольского аппарата, административных органов г. Свердловска-45 за 1969 г. прочитано 714 докладов и лекций по вопросам соблюдения социалистической законности и предупреждению правонарушений среди трудящихся города, а участковые уполномоченные отдела милиции 14 раз отчитывались о своей деятельности перед жителями участков.

Более активно привлекалась общественность при рассмотрении в суде уголовных дел. Так, каждое пятое дело рассматривалось с участием общественных обвинителей, проводились выездные процессы в клубах, в войсковых частях и непосредственно на производстве. Общественные организации более оперативно стали рассматривать материалы о правонарушителях, и поведение лиц, совершивших антиобщественные проступки, обсуждалось в трудовых коллективах.

Вышеперечисленные мероприятия, проведенные Лесным ГК КПСС, исполкомом горсовета, объединенным завкомом профсоюза, ГК ВЛКСМ, административными органами, способствовали снижению преступности

в городе и укреплению общественного порядка. В 1969 г. по сравнению с предыдущим годом число зарегистрированных преступлений снизилось на 4,8 %, а количество правонарушителей – на 7,6 %.

Улучшение профилактической работы среди населения дало возможность сократить нарушения общественного порядка в городе на 12 %, а по мелкому хулиганству – на 14 %.

Работа по укреплению дисциплины находилась в поле зрения партийных органов постоянно, анализировалась деятельность самих правоохранительных органов, оказывалась помощь в их организационном укреплении, улучшалось материально-техническое оснащение. Так, бюро Лесного ГК КПСС 23 января 1970 г. рассмотрело вопрос «О работе отдела милиции по выполнению Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 19 ноября 1968 г. “О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению”», разработало план мероприятий по улучшению материальной обеспеченности отдела и организовало работу по отбору на службу в милицию достойных коммунистов и комсомольцев из производственных коллективов города и войсковых частей гарнизона.

По состоянию на 1 января 1970 г. отдел милиции был полностью укомплектован кадрами. К 1973 г. построено здание для отдела милиции, а участковые уполномоченные были обеспечены служебными помещениями на своих участках работы ²²⁸.

ГК КПСС и партийные организации закрытых городов, настойчиво проводя работу по снижению преступности и укреплению общественного порядка, добились относительно благополучного состояния правопорядка, что являлось отличительной особенностью этих населенных пунктов.

Таким образом, в закрытых городах, расположенных на территории Свердловской области, состояние правопорядка и социалистической законности характеризовалось как своеобразный срез показателей преступности в целом по стране. Несмотря на тщательный отбор граждан, направляемый на строительство предприятий атомной отрасли, среди них также оказывались лица, склонные к совершению правонарушений.

Анализ преступлений, совершенных в закрытых городах в 1950–1960-е гг., показывает, что процент тяжких и особо тяжких преступлений был относительно небольшой в сравнении с другими видами преступлений. Проводимая профилактическая работа правоохранительных

органов, партийных и комсомольских организаций давала положительные результаты и обеспечивала относительно благополучную криминальную обстановку в населенных пунктах.

От закрытых городов до закрытых административно-территориальных образований

Термин «закрытый город» до 14 июля 1992 г. употреблялся в неофициальном обиходе в двух аспектах. Во-первых, эти населенные пункты закрыты для свободного посещения иностранными гражданами. Такие посещения возможны только по специальному разрешению соответствующих органов государства. Во-вторых, об этих городах отсутствовала какая-либо информация в открытой печати и официальных информационных системах ²²⁹.

Законом РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании» был установлен официальный статус ЗАТО (закрытое территориальное образование). Таковым признается имеющее органы местного самоуправления территориальное образование, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан ²³⁰.

Все системы жизнедеятельности закрытых городов предполагают соблюдение требований секретности, которые обеспечивают особый режим безопасного функционирования предприятий и объектов, расположенных в них. Статус такого режима закреплён в специальных нормативно-правовых актах, а контроль за его соблюдением возложен на соответствующие государственные органы и спецслужбы.

В Российской Федерации (РФ) на начало 2000-х гг. насчитывалось 42 закрытых административно-территориальных образования. Из них 32 находятся в ведении Министерства обороны РФ и 10 – в ведении Росатома (бывшего Министерства среднего машиностроения СССР, Министерства РФ по атомной энергии). На Урале находятся пять ЗАТО – Новоуральск, Озерск, Лесной, Трехгорный, Снежинск,

которые составляют обособленный, замкнутый ядерно-оружейный комплекс, объединивший в себе самые современные теоретические, конструкторские и производственные составляющие – от обогащения и производства урана и плутония до сборки ядерных боеприпасов.

В ходе проведения административной реформы в РФ законодательство, регулирующее деятельность местного самоуправления, постоянно совершенствовалось, что отразилось в принятии следующих нормативно-правовых актов: Закона РФ № 1550-1 от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в Российской Федерации», Закона РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании», Указа Президента РФ № 1617 от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», Указа Президента РФ № 1760 от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления», Федерального закона № 154-ФЗ от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» и Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В перечисленные нормативно-правовые акты в течение срока их действия вносились многочисленные изменения, что позволяет сделать вывод о том, что проводимые реформы осуществлялись методом проб и ошибок.

Определенная изолированность от внешнего мира, строгая пропускная система, усиленный контроль за входом и выходом из зон, специальный подбор населения, повышенные стандарты материально-бытового обеспечения, внедрение качественно новой техники и технологии на градообразующих предприятиях определяли долгие годы условия жизни в закрытых городах.

Официальные наименования закрытые города носили до середины 1960-х гг., после чего, вплоть до января 1994 г., атомные города именовались по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами, – Челябинск-40 (Челябинск-65), Челябинск-70, Свердловск-44, Свердловск-45, Златоуст-20 (Златоуст-36).

Высшим органам государственной и партийной власти Советского Союза, атомному ведомству удалось создать в целом благоприятные условия для жизни населения в закрытых городах, заинтересовать его творческой, хорошо оплачиваемой работой. Осуществить это было далеко не просто, так как, приезжая в такой город, человек добровольно

брал на себя обязательства претерпевать ряд ограничений в его гражданских правах и свободах. Жители закрытых городов давали подписку о неразглашении государственной тайны, обязывались ограничить общение с «открытым» миром (включая посещение родственников, выбор места отдыха и др.), становились «невъездными» за пределы государственных границ СССР. Причем это ограничение действовало даже спустя несколько лет после того, как возможный носитель секретной информации увольнялся с предприятия и уезжал из закрытого населенного пункта на новое место жительства.

Тем не менее граждане, направленные на работу в закрытые города и поселки, вполне охотно переселялись в них на постоянное жительство, оставаясь там и после ухода на пенсию. Объяснением тому были значительные привилегии и льготы, более высокая заработная плата, чем на «большой земле». В эпоху всеобщего дефицита вещей и продуктов жители закрытых городов-атомщиков имели лучшее снабжение продовольственными и промышленными товарами, более высоким был уровень образования, медицинского и культурного обслуживания, существенно лучше был организован досуг.

Закрытые города были лучше спроектированы и благоустроены, в них менее остро стояла жилищная проблема, почти идеально работал городской транспорт. В общественном сознании населения закрытых городов постепенно формировалось убеждение в том, что плюсы жизни в них значительно перекрывают минусы.

Характерной особенностью жизни в закрытых поселениях в течение 1940–1980 гг. была низкая преступность по сравнению с населенными пунктами СССР с аналогичной численностью населения. Одной из причин этого являлось то, что после освобождения от уголовной ответственности лицам, возвращавшимся из мест лишения свободы, не разрешалось проживать в закрытых городах. Поэтому многие из них поселялись в ближайших населенных пунктах.

Все перечисленное в значительной мере было характерно до начала 1990-х гг. и являлось одной из главных причин того, что жители закрытых городов дорожили проживанием за колючей проволокой. Но в последние годы XX – начале XXI в. эти преимущества стали обесцениваться, часть населения, особенно молодежь, уезжала в областные центры и крупные города. В закрытых городах, как и по всей стране, наблюдается рост числа различных криминальных проявлений.

По состоянию на январь 1990 г. в десяти закрытых городах атомной отрасли проживало около 750 тыс. человек ²³¹, а среди уральских закрытых городов особо выделяются г. Новоуральск и г. Озерск, население которых составляет около 100 тыс. человек.

Таблица 1

Численность населения закрытых городов Урала, тыс. чел. *

Наименование ЗАТО	Численность населения на 01.01.1997 г.	Численность населения на 01.01.2001 г.
Лесной (Свердловская область)	54,5	54,5
Новоуральск (Свердловская область)	94,8	94,3
Озерск (Челябинская область)	87,9	87,3
Снежинск (Челябинская область)	47,7	48,6
Трехгорный (Челябинская область)	30,9	31,0

* Составлено по: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1997 г. М., 1997; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.

Распоряжением Правительства РФ от 4 января 1994 г. № 3-р населенным пунктам, расположенным в закрытых административно-территориальных образованиях, в связи с принятием Закона РФ «О закрытом административном образовании» были восстановлены их прежние географические названия: Озерск, Новоуральск, Лесной, Трехгорный и Снежинск.

Главами администраций ЗАТО в целях реализации этого правительственного распоряжения были приняты соответствующие постановления о введении официальных географических названий населенных пунктов, расположенных в ЗАТО. Эти наименования стали использовать во всех официальных документах, для чего руководителям городских Узлов федеральной почтовой связи было предписано утвердить в федеральных органах связи адресные реквизиты почтовых отделений, а руководителям предприятий, организаций и учреждений в течение 1994 г. внести изменения в собственные наименования, документы, бланки, печати и штампы. Средствам массовой информации было поручено проинформировать население о принятых постановлениях глав администраций ЗАТО.

В соответствии с Указом Президента РФ № 1617 от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного

самоуправления в Российской Федерации» деятельность районных в городах, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов была прекращена.

Этим же указом было установлено, что до избрания и начала работы новых органов представительной власти и местного самоуправления выполнение их функций временно возложено на местные администрации.

Федеральная государственная комиссия разработала предложения по организации новых органов представительной власти, и 26 октября 1993 г. Указом Президента РФ № 1760 «О реформе местного самоуправления» было утверждено Положение об основах местного самоуправления в РФ, действующее в период проведения поэтапной конституционной реформы.

Указом определялись сроки выборов в представительные органы местного самоуправления – с декабря 1993 по июнь 1994 г. Главы местных администраций, назначенные или избранные до вступления в силу Указа, являлись одновременно и главами местного самоуправления.

25 января 1994 г. администрация Свердловской области утвердила «Временное положение “О местном самоуправлении в Свердловской области”», в котором указывалось, что местными органами самоуправления являются выборные собрания представителей и главы администраций. Представительный орган работает на не освобожденной основе, избирается на два года, созывается главой администрации, все решения Собрания представителей подписываются главой местного самоуправления. В полномочия Собраний представителей входило утверждение бюджета, установление местных налогов и льгот по налогам, зачисляемым в местный бюджет, утверждение планов социально-экономического развития муниципальных образований.

Выборы в Собрания представителей и глав муниципальных образований ЗАТО были проведены в апреле 1994 г. Одними из первых проблем, которые пришлось решать органам местного самоуправления ЗАТО, были вопросы разграничения границ ЗАТО и муниципальных образований, которые граничили с ними. При этом границы муниципальных образований устанавливались в соответствии с требованиями областного законодательства, а границы ЗАТО – в соответствии с Законом РФ «О ЗАТО». В течение 1996–1997 гг. границы всех ЗАТО, расположенных на Урале, были утверждены отдельными указами президента РФ.

Федеральным законом «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривалось, что одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов местного самоуправления, является Устав города. В течение 1995–1996 гг. уставы были разработаны во всех ЗАТО. В уставах городов предусмотрены наименования органов местного самоуправления, в том числе представительных органов.

В 1996 г. в закрытых городах были проведены вторые выборы глав муниципальных образований и депутатов представительных органов в соответствии с уставами городов. Избранным главам администраций ЗАТО и депутатам пришлось работать в очень сложное для страны время. Экономика находилась в кризисе, в промышленности и сельском хозяйстве объем производства резко падал, росла безработица, составлявшая в разные годы до 10 % трудоспособного населения.

Долговременные задержки зарплаты на предприятиях и в организациях промышленности, в том числе и в атомной отрасли, стали регулярными, загрузка производственных мощностей была минимальной, что привело к сокращению штатов работников на предприятиях. Выплаты пенсий также задерживались. Работникам, достигшим пенсионного возраста, различными способами предлагалось уйти на пенсию, чтобы максимально обеспечить занятость трудоспособного населения. В этот период началась конверсия оборонного производства. Предприятия, десятилетиями производившие военную продукцию по государственному оборонному заказу, вынуждены были переходить на выпуск продукции гражданского назначения, освоение которой было затруднительно из-за отсутствия технологий, станочного парка, квалифицированных кадров.

По этим же причинам градообразующие предприятия практически не платили налогов в бюджеты ЗАТО, формирование которых находилось в прямой зависимости от таких поступлений. Строительные организации, которые были по численности вторыми после градообразующих предприятий, в связи с тяжелым финансовым положением и отсутствием заказов искали объемы строительных работ за пределами ЗАТО и также имели значительную задолженность перед городскими бюджетами.

В таких условиях главам администраций ЗАТО можно было рассчитывать только на дотации из федерального бюджета, которые согласовывались в Министерстве финансов и утверждались Государственной думой, при этом всегда существенно занижались.

В этот период в стране преобладали при расчетах между субъектами хозяйственной деятельности взаимозачеты и так называемый «бартер». А ведь зарплату врачам, учителям, работникам культуры и социальной сферы нельзя было выплатить взаимозачетами, необходимы были реальные деньги. Недофинансирование и несвоевременное поступление денежных средств заставляло администрации ЗАТО искать и брать кредиты в банках, что позволило главам администраций ЗАТО и представительным органам без длительных задержек выплачивать зарплату бюджетникам.

В связи с тяжелым финансовым положением представительные органы неоднократно обращались к президенту и к председателю Правительства России с требованием улучшить финансирование градообразующих предприятий, тогда они бы смогли заплатить налоги в местные бюджеты, а те, в свою очередь, выплатить зарплату бюджетникам. Направлялись письма и в адрес министра обороны и председателя Совета безопасности с требованием о погашении долгов воинских частей, дислоцирующихся на территориях ЗАТО, за продовольствие, электрическую и тепловую энергию.

Законом РФ «О ЗАТО» предусмотрено, что органам местного самоуправления дано право предоставлять льготы по уплате налогов юридическим лицам в местный бюджет. Эта привилегия не давала покоя ни областным, ни федеральным властным структурам. Законодательство о ЗАТО находилось в противоречии с некоторыми федеральными законами. Для решения этих вопросов в октябре 1998 г. была создана Ассоциация закрытых городов России. Первое совещание Ассоциации было проведено в г. Трехгорном, на нем присутствовали главы и председатели представительных органов всех закрытых городов Минатома и представители более 30 ЗАТО, подчинявшихся Министерству обороны России.

Ассоциация ЗАТО занималась изучением практики применения законодательства о ЗАТО и его совершенствованием, а также внесением предложений в органы, обладающие правом законодательной инициативы, по устранению противоречий, имеющихся в действующем законодательстве Российской Федерации.

В конце 1990-х гг. финансовое положение ЗАТО стабилизировалось. Прекратились задержки с выплатами заработной платы, городские бюджеты ЗАТО исполнялись, предприятия и организации начали работать с прибылью и проводить техническое перевооружение. Органы

местного самоуправления получили возможность работать по планам и перспективным программам социально-экономического развития. В тяжелейших экономических условиях руководителям ЗАТО и градообразующих предприятий удалось сохранить трудовые коллективы, что позволило выйти на новые рубежи развития закрытых территориальных образований.

В современных ЗАТО органы местного управления подразделяются на представительные и исполнительные. Представительные органы в ЗАТО Урала названы по-разному, ибо единых рекомендаций и обязательных названий законодательством не предусмотрено. В городах Новоуральск и Лесной представительные органы имеют название – городская дума, в городе Озерске – Совет депутатов, в городе Снежинске – городской Совет депутатов, в городе Трехгорный – городское собрание депутатов.

Эти органы представительной власти осуществляют нормативное (законодательное) обеспечение деятельности исполнительной власти и населения и контроль за деятельностью других органов местного самоуправления, которые функционируют в соответствии с городскими уставами, а также определяют стратегию развития ЗАТО на перспективу.

Сегодня закрытые административно-территориальные образования представляют собой своеобразные базовые точки реализации инновационных программ, сохраняя при этом выполнение основной оборонной функции. Среди инновационных проектов, которые могут быть реализованы на научно-производственной базе, выделяются проекты в области фундаментальных научных исследований по оборонной тематике и инновационные проекты разработки и опытной реализации новых технологий и материалов. Внедрение этих инновационных программ зависит не только от воли государства, но и от экономической ситуации в стране, так как финансирование проектов напрямую связано с возможностями федерального бюджета.

Современные ЗАТО являются потенциальными полигонами для реализации инновационных проектов. Для этого имеются сохранившаяся мощная научно-производственная база, высококвалифицированный кадровый персонал, имеющий опыт выпуска наукоемкой продукции. Предприятия атомной отрасли всегда отличались высокой дисциплиной, культурой и эффективной организацией производства, активной научной деятельностью и экспериментальной базой.

ЗАТО обладают обособленной и развитой социальной и производственной инфраструктурой основных сфер жизнеобеспечения. Немаловажным фактором является и географическое положение атомградов, нахождение их вблизи крупных индустриальных центров, с которыми они соединены железнодорожными и автомобильными транспортными магистралями.

Исполнительную власть в ЗАТО осуществляет глава городского округа. Он же возглавляет администрацию. Полномочия главы ЗАТО изложены в Уставе города. В соответствии со ст. 3 Закона «О ЗАТО» (в ред. от 18.10.2007 г. № 230-ФЗ) главой местной администрации ЗАТО является лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса²³² на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый Уставом города.

По своей функциональной структуре ЗАТО принадлежат к населенным пунктам особого типа, характерным для эпохи современной научно-технической революции. Основу ЗАТО атомной отрасли составляют предприятия ядерно-оружейного комплекса, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, опытные заводы и испытательные полигоны, мощные строительные и монтажные организации. Атомные города создавались в условиях режима строгой секретности как элитарные, изолированные от внешнего мира поселения, в них создан высокий уровень производственной и социокультурной инфраструктуры. За несколько десятилетий изолированной жизни в каждом из поселений сформировались свой микроклимат и особая ментальность населения.

Таким образом, создание атомной промышленности породило особую форму производственно-бытовой инфраструктуры – закрытые города-заводы. Своим возникновением и развитием они обязаны градообразующим предприятиям и научным центрам ядерно-оружейного комплекса. Время показало, что создание таких закрытых городов, в которых разместились предприятия по разработке, производству, испытанию и серийному выпуску ядерных боезарядов, было оправданным. Это позволило сохранить военно-стратегический паритет в мире и не допустить начала третьей мировой войны. Задачи по созданию отечественного ядерного оружия и его совершенствованию были решены и в настоящее время решаются на высоком научно-техническом уровне. Необходимо отметить, что в США также создавались подобные нашим

«закрытые города», такие, как Оак Ридж (Ок-Ридж), Лос Аламос, Канзас Сити, Айкен, Денвер и др.

Закрытые административно-территориальные образования зеркально отражали уровень научного и экономического развития всего государства. Современные ЗАТО продолжают быть крупнейшими в России центрами передовых научных исследований и высоких технологий как в военной, так и в гражданской областях науки и техники. В настоящее время принимается комплекс государственных мер по сохранению научно-производственного и интеллектуального потенциала, сосредоточенного на предприятиях атомной отрасли, и созданию на базе ЗАТО наукоградов и техноградов как базовых элементов современной инновационной экономики.

Раздел второй

Летопись города Лесного

Документы из «особой папки»²³³

Процессы демократизации, проходящие в России, позволяют открывать все новые и новые страницы нашей истории. Самой засекреченной страницей являлась история создания атомной отрасли и, в частности, особо важных стратегических объектов и закрытых городов.

Многочисленные книги, написанные по истории создания ядерного оружия, в том числе и города Лесного, не всегда основывались на подлинных архивных документах, а в связи с их недоступностью писались на основе воспоминаний ветеранов и открытых источников информации. Но это была не совсем полная и объективная историческая картина. В настоящее время появилась возможность сравнить написанное с архивными документами, которые постепенно рассекречиваются и становятся доступными для исследования.

Городские средства массовой информации в начале августа 2002 г. рассказывали о посещении нашего города доктором исторических наук, профессором Владимиром Николаевичем Новоселовым, который написал несколько книг по истории закрытых городов Урала. На встречах с ним руководители городских организаций культуры высказали предложения о создании фундаментального, основанного на архивных документах научного исследования по истории города Лесного. Учитывая, что сухие факты не всегда вызывают интерес у широкого круга читателей, было высказано пожелание совместить их с воспоминаниями участников событий, проиллюстрировать фотографиями, это придало бы книге более популярный характер. Одним словом, назрела необходимость в написании объективной истории города и комбината.

Министерство РФ по атомной энергии совместно с Архивом Президента РФ и Росархивом подготовили специальный сборник документов под названием «Атомный проект СССР. Документы и материалы»,

в котором опубликованы рассекреченные документы, раскрывающие хронологию событий по созданию и развитию атомной промышленности и организации научно-исследовательских работ по проблеме использования атомной энергии. Рассекреченные документы помогли написать подлинную историю г. Лесного. В сборник включены документы, которые еще никогда и нигде не публиковались, поэтому они уникальны и позволяют иначе посмотреть на некоторые исторические события.

Для лесничан будут интересны совершенно секретные и до недавнего времени недоступные даже для исследователей документы, хранящиеся в так называемой «особой папке» (с такими документами только по особому разрешению мог знакомиться очень узкий круг специалистов). Сами же публикуемые документы без комментариев могут быть истолкованы неверно. Поэтому позволю себе дать некоторые пояснения. С полной уверенностью могу сказать, что никто в нашем городе эти документы не видел, так как сборник был выпущен очень ограниченным тиражом – 1500 экземпляров и, как говорится, еще пахнет типографской краской. В ближайшее время экземпляр этого сборника будет передан в городскую библиотеку, и тогда у каждого появится возможность с ним ознакомиться.

Первым связанным с историей нашего города событием было открытие и успешное проведение опытов по получению изотопов урана-235 методом электромагнитной сепарации академиком Л. А. Арцимовичем в Лаборатории № 2 Академии наук СССР. За разработку электромагнитного метода член-корреспондент Академии наук СССР Л. А. Арцимович Постановлением Совета министров СССР № 257-116 /оп от 10 февраля 1947 г. поощрен премией размером 300 000 рублей и автомашиной «ЗИС-110».

В сентябре 1946 г. член технического совета при Специальном комитете Государственного Комитета Обороны СССР В. А. Махнев сообщил Л. П. Берии об успешных опытах по получению смеси урана-238 и урана-235 с высоким обогащением ее изотопом 235 и о необходимости постройки завода № 946. 30 сентября 1946 г. И. В. Курчатов, Л. А. Арцимович, Д. В. Ефремов и С. А. Векшинский также сообщили Л. П. Берии о положительных результатах первых опытов по разделению изотопов урана-235 и -238 методом электромагнитной сепарации. В своем письме ученые доложили, что производительность экспериментальной установки Лаборатории № 2 составила до 5 микрограммов в час урана-235, тогда

как в США на более тяжелом электромагните была получена производительность в 1 микрограмм в час. Указанные результаты дают основание приступить к проектированию промышленного завода электромагнитной сепарации.

8 октября 1946 г. Л. П. Берия, возглавлявший Специальный комитет при Государственном Комитете Обороны (после упразднения ГКО 4 сентября 1945 г. являлся органом при Совете министров СССР), направил И. В. Сталину письмо с проектом постановления Совета министров СССР о проектировании завода электромагнитной сепарации, в котором сообщал о положительных результатах опытов получения урана-235 электромагнитным методом и возможности получения урана-235 в промышленных масштабах. В этот же день И. В. Сталин подписал Постановление Совета министров СССР № 2274-949 сс, которое определяло сроки разработки и утверждения проектного задания по сооружению завода электромагнитной сепарации – 1 января 1947 г. Научным руководителем проекта был назначен профессор Л. А. Арцимович.

После публикации всех документов по атомному проекту стал известен интересный факт: оказывается, был разработан проект постановления Совета министров СССР «О подготовке строительства завода № 946», а не завода № 814. Однако документ в предложенной редакции подписан не был, и этот факт позволяет сделать вывод о том, что завод по методу академика Л. А. Арцимовича мог быть построен совершенно в другом месте. Судя по документам, проект завода № 946 не отвечал требованиям режима секретности, поэтому было дано задание найти площадку для строительства завода № 814.

Требования к выбору площадки для строительства завода предъявлялись очень высокие. Необходимо было изучить розу ветров, строение и структуру недр, проанализировать возможности инфраструктуры (наличие дорог, энергоресурсов, гидросистемы, удаленность от крупных населенных пунктов и т. д.). Наиболее перспективным местом, отвечающим всем необходимым требованиям, оказался район вблизи поселка Нижняя Тура Исовского района Свердловской области, в 190 км от города Свердловска²³⁴.

10 июня 1947 г. состоялось заседание Специального комитета при Совете министров СССР, на котором был рассмотрен вопрос «О месте строительства и мощности завода № 814», а 19 июня 1947 г. Л. П. Берия представил на рассмотрение И. В. Сталина проект постановления

Совета министров СССР о месте сооружения, проектировании и подготовке к строительству и оборудованию завода № 814.

Постановление «Вопросы завода № 814» № 2140-562 сс/оп было подписано И. В. Сталиным в этот же день. Дату подписания постановления можно рассматривать как точку отсчета истории комбината «Электромприбор». 53 года это постановление находилось в «особой папке» с грифом «строго секретно».

Ход подготовки к строительству завода № 814 был на постоянном контроле у руководства Специального комитета, Первого Главного управления при Совете министров СССР и лично И. В. Сталина. Для иллюстрации можно привести выдержки из некоторых архивных документов. Так, в справке о ходе строительства предприятий ПГУ в сентябре 1947 г. сообщалось, что «с августа с. г. приступлено к организации строительства. План на 1947 г. установлен в 8 миллионов рублей. На строительстве занято 2800 человек. К началу 1948 г. количество рабочих будет доведено до 10 000 человек».

6 октября 1947 г. в отчете ведущих ученых о ходе научно-исследовательских работ по получению и использованию атомной энергии за 9 месяцев 1947 г. было доложено о том, что «составление проектного задания для завода электромагнитного разделения закончено. Завод проектируется на мощность 80–150 граммов урана-235 в сутки. Срок пуска намечается в конце 1949 г. Начаты подготовительные работы на строительной площадке, отведенной для сооружения завода № 814.

В докладе И. В. Курчатова на заседании Специального комитета 23 января 1948 г. «Об основных научно-исследовательских, проектных и практических работах по атомной энергии, выполненных в 1947 г.» о ходе строительства завода № 814 сообщается: «...Прокладывается железная дорога и строятся подсобные помещения. На строительстве работает 8 тысяч человек. Предполагается полностью ввести его в строй в 1950 г. на производительность 150 граммов чистого урана-235 в сутки. Необходимое для снаряжения одной бомбы количество урана-235 завод № 814 даст в середине 1951 г.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что документы, с которыми сегодня смогли ознакомиться читатели газеты, являются самыми первыми из числа принятых Советом министров СССР по вопросам строительства завода № 814. Работа по рассекречиванию документов, связанных с атомным проектом СССР, продолжается, и редакционная коллегия

под председательством первого заместителя министра по атомной энергии Л. Д. Рябева в ближайшее время намерена выпустить следующие тома с документами. Все опубликованные документы лягут в основу научно-популярной книги об истории города Лесного, работа над которой только начинается.

В авангарде строительства²³⁵

В предлагаемой читателям статье речь пойдет о политотделе исправительно-трудового лагеря и строительства № 514. К сожалению, весь имеющийся материал поместить в статье невозможно. Поэтому в полном объеме он будет размещен в отдельной публикации. До окончания этого года будут опубликованы материалы об исправительно-трудовых лагерях и заключенных, принимавших участие в строительстве нашего города, и о политотделе завода «Электрохимприбор». Все материалы основаны на архивных документах, которые до недавнего времени носили гриф «совершенно секретно». Благодаря демократическим преобразованиям этот гриф снят, и они стали доступны для исследований.

История политотделов – это неотъемлемая часть истории градообразующих предприятий закрытых городов, в которых в первые годы их строительства не было органов советской власти. Политические отделы просуществовали относительно небольшой исторический отрезок времени – с 1947 по 1956 г., но за этот период их роль в выполнении поставленной задачи по созданию ядерного щита страны трудно переоценить.

Политические органы и партийные организации были важнейшей составной частью политической структуры советского общества в период создания атомной промышленности. Именно коммунисты являлись авангардом строителей нового общества, и им доверяли самые сложные и ответственные участки работы.

Политотделы были созданы в управлении строительства и на строящемся предприятии. Их возглавляли начальники, утвержденные ЦК партии. Решения политотделов были обязательны для всех партийных организаций, освобожденных партработников и членов партии. Население строящихся одновременно с объектами населенных пунктов называли эти органы «правительством городков».

Политические отделы на закрытых объектах были созданы несколько позднее, чем началось их строительство. Так, политотдел исправительно-трудового лагеря и строительства № 514 МВД СССР был создан в 1949 г. До 1 июня 1949 г. коммунисты состояли на учете в политотделе Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области. К этому моменту на строительстве были созданы и работали 20 партийных организаций, в которых состояли на учете 441 член и 92 кандидата в члены ВКП(б)²³⁶.

Начальником политотдела Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области был А. Ф. Меденников. Бывший фронтовик, он с присущей ему страстностью и убежденностью в чрезвычайной важности порученного ему партийного участка работы взялся за сплочение коммунистов и мобилизацию их на выполнение планов строительства. Как свидетельствуют очевидцы, в частности П. Г. Пронягин, только благодаря организаторской работе А. Ф. Меденникова, его вере в людей и личному примеру план первого квартала 1948 г. был выполнен на 105 %²³⁷. Однако Москва постоянно требовала ускорить темпы работы, не считаясь с реальной обстановкой. Люди и техника не выдерживали. Из-за огромной нагрузки землеройные агрегаты были выведены из строя, и все работы заключенным пришлось вести вручную.

В этих условиях коммунисты шли к руководителям стройки и предлагали пути выхода из создавшейся обстановки. Наиболее важные вопросы обсуждались на партийных собраниях, где царила обстановка делового, партийного разговора, принимались конкретные меры.

В апреле 1949 г. начальником политотдела строительства был назначен капитан Сергей Дмитриевич Алексеев. В тот период политотдел объединял коммунистов строительства, монтажных и субподрядных организаций, военно-строительных частей, спецподразделений, а в начальный период – и коммунистов строящегося предприятия.

Перед руководством стройки в первый организационный период встало множество сложных задач. Прежде всего надо было принимать и расселять людей, прибывающих на строительство. Несмотря на предупреждения об отсутствии жилья, офицеры, инженерно-технические работники приезжали с семьями. В деле расселения сотрудников и их семей неоценимую помощь оказали областной и районный комитеты ВКП(б). Строителям была предоставлена часть жилого фонда близ-

лежащих населенных пунктов. Местным жителям пришлось «уплотниться» и помочь строителям.

С первых дней образования партийной организации и политического отдела строительства им пришлось действовать в очень трудных условиях. Колоссальный объем строительно-монтажных работ, до предела сжатые сроки возведения уникальных объектов – все это создавало ряд объективных затруднений в проведении политических мероприятий на стройке. Политотделу приходилось, координируя деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций политработников лагерного сектора и военно-строительных частей, соизмерять требования вышестоящих парторганов с реальной обстановкой на месте ²³⁸.

Одной из наиболее важных форм партийной работы была партийная конференция, на которой обсуждались вопросы работы политотдела и партийных организаций. Особое внимание было уделено подготовке и проведению первой партийной конференции строительства. На очередном совещании политотдела при участии всех секретарей партийных организаций было принято решение провести первую партийную конференцию 23–24 июля 1949 г. с повесткой дня:

1) Об очередных задачах политотдела и партийных организаций строительства. Докладчик – начальник политотдела С. Д. Алексеев.

2) Выборы партийной комиссии.

Конференции предшествовала большая подготовительная работа по мобилизации коллектива на выполнение производственных планов и социалистических обязательств. Во всех подразделениях были проведены партийные собрания с обсуждением производственных и других вопросов и выборов делегатов. На 20 июля 1949 г. на учете в партийной организации строительства состояло 480 членов ВКП(б) и 98 кандидатов в члены ВКП(б) ²³⁹.

На конференцию было избрано 103 делегата с правом решающего голоса, 14 делегатов с правом совещательного голоса, то есть 1 делегат от 4 коммунистов. В работе конференции приняли участие 102 делегата с правом решающего голоса и 13 делегатов с правом совещательного голоса ²⁴⁰. На конференции также присутствовали уполномоченный Совета министров полковник Федюков, представитель Свердловского обкома ВКП(б) Емельянов, заместитель начальника Главпромстроя инженер-полковник С. И. Погарский, заместитель начальника политотдела ГУЛАГа МВД СССР полковник И. Н. Сажин, заместитель начальника

Управления военно-строительных частей Главпромстроя подполковник Я. С. Толмаджев ²⁴¹.

В своем докладе С. Д. Алексеев подробно остановился на важнейших направлениях работы политотдела и партийных организаций по выполнению планов строительства предприятия и жилого поселка, на недостатках в этом деле и определил меры по их устранению. Особое внимание коммунистов было обращено на сохранение партийной и государственной тайны. Докладчик привел примеры разговоров коммунистов в семьях о вопросах, обсуждаемых на партийных собраниях. Заострил внимание делегатов на недопустимости связей вольнонаемных с заключенными, переселенцами, высланными немцами, а также поставил вопрос о хищениях и растратах, достигших огромных масштабов, и потребовал от актива повести решительную борьбу с этими негативными явлениями.

Обсуждение доклада прошло организованно, по-деловому. Делегаты в своих выступлениях поднимали самые злободневные вопросы, говорили о некоторых успехах, неполадках, вносили деловые предложения по улучшению строительного производства, организаторской, воспитательной и партийно-политической работы во всех звеньях многочисленного коллектива строителей, монтажников и эксплуатационников. Коммунисты, с присущей для того времени прямоотой и неприпудренной критикой, высказывали озабоченность ходом строительства завода и жилого поселка и называли виновных в таком положении дел. Так, куратор завода «Электрохимприбор» А. И. Авдюков прямо с трибуны обратился к начальнику строительства генерал-майору Д. С. Захарову, сменившему на этой должности М. А. Зарицкого, и напомнил ему, что его приказание об окончании строительства столовой на 75 мест к 23 июля не выполнено, и никто из руководителей района не считает нужным его выполнять. В резкой форме куратор критиковал и ход строительства жилья в поселке. Особенно тяжелая обстановка сложилась из-за бесконтрольного нахождения в жилых кварталах заключенных, которые часто обворовывают дома работников строящегося предприятия. Особо А. И. Авдюков остановился на низком качестве проводимых строительных работ и нежелании руководителей обращать на это внимание ²⁴².

Не менее принципиальным было выступление и прокурора Управления строительства М. Т. Перевозчикова. Он призвал коммунистов не превращать конференцию в производственное совещание, а повести

разговор о роли партийных организаций и каждого коммуниста в выполнении правительственного задания по строительству объекта. В своей речи прокурор проанализировал статистику преступлений в сфере расхищения государственной собственности, обратил особое внимание на сохранение государственной тайны и привел ряд примеров осуждения работников строительства за болтливость ²⁴³.

Конференция единогласно избрала партийную комиссию, и на первом же ее заседании секретарем партийной комиссии был избран И. И. Черкасов.

Партийные конференции проводились ежегодно и являлись важнейшим событием в работе всех партийных организаций строительства.

На строительство завода «Электрохимприбор» направлялись лучшие специалисты, проходившие тщательный предварительный отбор. Предпочтение отдавалось коммунистам и комсомольцам. Это подтверждает анализ ежегодных отчетных докладов политотдела, представляемых в Политотдел Главпромстроя МВД СССР. Так, с 1 июля 1949 по 1 января 1950 г. на учет в политотдел строительства прибыло 77 членов ВКП(б) и общее число коммунистов достигло 604 человек ²⁴⁴. На 1 января 1951 г. численный состав партийной организации уменьшился до 507 членов партии, выбыли 92 члена ВКП(б) и 5 кандидатов в члены ВКП(б). Это объясняется тем, что в марте 1950 г. 129 коммунистов переданы на учет в политотдел завода «Электрохимприбор», который был создан в декабре 1949 г., и 8 коммунистов оперзаставы в связи с их переводом в городской отдел МГБ СССР переданы на учет в Нижнетуринский горком ВКП(б) ²⁴⁵.

Особое внимание политический отдел строительства уделял политической учебе. Активное участие в проведении политучебы принимали и руководители стройки. Такие занятия проводились еженедельно.

Перед коллективом строителей стояла еще одна ответственная задача – ускорение работ на объектах жилищного и социально-культурного назначения. Вопрос был настолько важен, что на объекты строительства жилья и соцкультбыта была командирована комиссия Свердловского обкома ВКП(б) в составе Иосипенко, Емельянова и Полтавцева, которая, проверив на месте ход строительства, выявила недостатки и оказала строительству действенную помощь.

Руководство партийной организацией со стороны Свердловского обкома ВКП(б) выражалось и в участии делегатов от коммунистов

строительства в работе областных партийных конференций. 4 сентября 1952 г. на общем партийном собрании коммунистов политотдела было избрано 4 делегата для участия в восьмой областной партийной конференции с правом решающего голоса: С. Д. Алексеев, Н. А. Бараков, В. Ф. Замотаев, С. Е. Щебетовский²⁴⁶.

С первых дней своего образования политический отдел строительства курировал работу исправительно-трудового лагеря заключенных, военно-строительных частей и войск охраны. Работа с заключенными имела свои специфические особенности, не все офицеры политотдела были знакомы с ними. Приходилось приобретать опыт в ходе проведения агитационной и разъяснительной работы. В лагере было немало озлобленных заключенных, приговоренных к длительному сроку лишения свободы. Работа с таким контингентом требовала такта, умения убеждать, что не всегда удавалось.

Анализ ежегодных отчетов, направляемых в Москву, и докладов на партийных конференциях позволяет сделать вывод, что работа с заключенными занимала достаточно большое место в общем объеме партийно-политической работы политотдела и партийных организаций строительства. Работники политотдела и культурно-воспитательного отдела регулярно проводили с заключенными политбеседы по вопросам режима содержания, повышения производительности труда и выполнения плановых заданий. Стимулировался труд заключенных так называемой зачетной системой, количество полученных зачетов учитывалось при их досрочном переводе на облегченный режим содержания и освобождении.

Особое место в работе политического отдела и партийных организаций занимала работа по укреплению воинской и трудовой дисциплины в военно-строительных частях. Контингент военнослужащих был очень специфичен. Как правило, это были молодые люди с низким уровнем образования, из неблагополучных семей, осужденные до службы либо неоднократно нарушавшие закон. Большой процент военных строителей призывался из районов Средней Азии и Республик Закавказья. Несмотря на большие усилия по организации работы по укреплению дисциплины, ее уровень был очень низок. Объяснялось это тем, что разбросанность строителей по объектам была очень большая, работали они бок о бок с заключенными и вольнонаемными, и при всем желании осуществлять постоянный контроль за их работой офицеры не могли.

Особую тревогу вызывали происшествия, связанные с массовыми драками и сожигательством военных строителей с местным населением, воровство, пьянство и гибель солдат на производстве в результате нарушения техники безопасности, а также искривления дисциплинарной практики и законности офицерским и сержантским составом. Случаи массовых драк с местным населением происходили в основном в отдаленных местах расположения подразделений военных строителей. 17 мая 1952 и 1 июня 1953 г. такие происшествия произошли в районе г. Кушвы²⁴⁷. По таким фактам проводились тщательные расследования с привлечением правоохранительных органов и с принятием решительных и чрезвычайных мер.

В войсковой части № 0556, возглавляемой подполковником И. Ф. Ширяем, только за 1950 г. прокуратурой и отделом контрразведки привлечено к уголовной ответственности 58 военнослужащих, из них 3 офицера. 51 нарушитель приговорен к лишению свободы. Наиболее распространенными преступлениями были: самовольные отлучки и дезертирство – 16 человек, невыполнение приказаний и оскорбление – 8 человек, контрреволюционная и антисоветская агитация – 9 человек, кражи и хищения – 9 человек. За 5 месяцев 1951 г. привлечено к уголовной ответственности 27 человек, из них 21 с лишением свободы²⁴⁸. Проанализировав ситуацию, политотдел потребовал провести комплекс мероприятий по изменению сложившегося положения, привлек к строгой партийной ответственности руководителей и политических работников и принял оперативные меры по наведению воинского порядка.

Причинами сложившегося положения с воинской дисциплиной была неудовлетворительная политико-воспитательная работа с личным составом, ее подмена администрированием, отрыв офицеров от работы в низовых звеньях (рота, взвод, отделение), отсутствие должного реагирования на аморальные проступки и пассивность партийного и комсомольского актива.

Обо всех нарушениях дисциплины, происшествиях и преступлениях политотдел докладывал в вышестоящий политотдел, прокурору и начальнику Управления военно-строительных частей Главпромстроя МВД СССР. По наиболее неблагополучным войсковым частям с низким уровнем дисциплины политотдел принимал отдельные решения. Так, 23 июля 1949 г. заседание политотдела прошло с повесткой: «О фактах грубого искривления дисциплинарной практики и советской законности в военно-

строительных частях строительства». 19 марта 1951 г. политотдел рассмотрел состояние дисциплины в войсковой части № 0556. В ходе заседаний политотделы наметили ряд мероприятий по искоренению отмеченных фактов и кардинальному улучшению состояния воинской дисциплины ²⁴⁹.

По мере увеличения планов строительства увеличивалась и численность личного состава военно-строительных частей. С мая по сентябрь 1953 г. количество военных строителей возросло с 4,5 до 12 тысяч человек. Были сформированы 2 новых полка и 3 отдельных батальона ²⁵⁰. По этой причине на политотдел значительно возросла нагрузка по организации партийно-политической работы во вновь сформированных частях.

С 1953 г. политотдел ИТЛ и строительства № 514 стал именоваться «Политотдел строительства № 514 и военно-строительных частей № 205».

Смерть И. В. Сталина стала всенародным горем. По всей стране, в том числе и на объектах строительства Главпромстроя МВД СССР, прошли митинги, посвященные этому скорбному событию. От имени политотдела строительства в адрес ЦК, Совета министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР была направлена телеграмма со словами скорби, коммунисты подтвердили преданность курсу партии в выполнении программных задач ²⁵¹.

Примерно такого же характера донесение было отправлено в органы власти страны и после разоблачения Л. П. Берии и его сообщников. Со свойственным в то время «гневом» по отношению к очередному врагу народа политотдел доложил о проведении митингов и собраний ²⁵².

После смерти И. В. Сталина характер партийной работы несколько изменился. Наметилась некоторая растерянность, возникали вопросы: каким курсом идти, как относиться к прежним лозунгам и т. д. Это наглядно видно из протоколов ежегодных партийных конференций начиная с 1953 г. На конференциях уже не избирается почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС, нет писем в его адрес, нет помпезности и формализма, а при обсуждении повесток дня просматривается уже большая критика работы политотделов. В партии наступали перемены, в 1954 г. предстоял обмен партийных документов, который означал «чистку» партийных рядов.

Вопрос о подготовке к обмену партбилетов был специально вынесен на обсуждение партийного актива 13 августа 1953 г. (докладчик – начальник политотдела С. Д. Алексеев). Во всех партийных организациях по этим же вопросам прошли партийные собрания. Партийцы усилили

индивидуальную воспитательную работу в своих рядах. Достаточно сказать, что в ходе обмена партийных документов число коммунистов, имевших ранее партийные взыскания с занесением в учетную карточку, сократилось в 3 раза. Обмен партийных документов для большинства коммунистов стал большой проверкой их деловой и идейно-политической зрелости.

Несмотря на целый ряд трудностей, авторитет политотдела на строительстве был довольно высоким. Многие руководящие работники считали своим долгом посоветоваться, попросить помощи у работников политотдела в решении конкретных вопросов. Коллектив работников политотдела состоял из людей инициативных, творческих и работоспособных. Многие из них позже успешно трудились на других участках работы, оставив о себе добрую память.

У начальника политотдела С. Д. Алексеева было два заместителя – А. В. Мироненко и И. И. Черкасов, три инструктора – А. И. Лушкин, Н. Я. Локтионов, А. Н. Федотов, в штате политотдела состояли также секретарь партийной комиссии П. И. Новожилов, помощник начальника политотдела по комсомольской работе Ф. Т. Чарыков, инструктор по комсомолу старший лейтенант В. В. Смоленский, заведующий парткабинетом А. В. Зубков, вольнонаемными сотрудниками были В. В. Николаева и А. А. Басалаева. Все они воодушевляли строителей на трудовые подвиги, отдавали все свои силы для успешного строительства завода и города.

По мере выполнения задач, поставленных перед политическими отделами по строительству и вводу в эксплуатацию объектов, а также в связи с дублированием функций в организациях, занятых на строительстве предприятий и инфраструктуры городов, необходимость в работе некоторых политотделов отпала. В связи с этим Секретариат ЦК КПСС постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительства МВД СССР с передачей коммунистов и комсомольцев на учет политотделам заводов и поручил Министерству среднего машиностроения СССР пересмотреть и утвердить новые штаты Политуправления и политотделов предприятий. Секретариат ЦК КПСС разрешил заменить соответствующие печати для партийных и комсомольских документов ²⁵³.

Начальник политического отдела № 205 С. Д. Алексеев Приказом начальника Политического управления Министерства среднего машино-

строения № 318 от 28 июля 1955 г. был переведен в политотдел № 110 завода «Электрохимприбор» и назначен на должность заместителя начальника политотдела по строительству и военно-строительным частям ²⁵⁴.

Задачи, которые стояли перед политическими отделами, успешно выполнялись. Процессы демократизации, проходящие в стране и партии после осуждения культа личности Сталина, позволили внедрять новые формы партийной работы, основанные на принципах коллективного руководства. Обязанности политотделов возложили на выборные партийные органы – партийные комитеты.

Одновременно с постановлением Совета министров СССР ЦК КПСС также рассматривал вопросы повышения роли и ответственности территориальных органов и партийных организаций предприятий и учреждений МСМ СССР за работу предприятий и учреждений. В этой связи вместо упраздненных политотделов ЦК партии решил создать в закрытых городах городские комитеты КПСС. Одновременно Центральный Комитет поручил ЦК ВЛКСМ решить вопрос о структуре и штатах комсомольских органов.

С июля 1956 г. начался новый этап в работе всех органов, которые непосредственно были заняты в создании ядерно-оружейного комплекса в стране. Предстояло провести целый ряд мероприятий по передаче функций политических отделов выборным партийным органам. Это заняло немало времени и сил.

Политотделы строительства и заводов прекратили свое существование, но политические работники в войсковых частях и лагерном секторе продолжали работать. Десятилетняя эпоха политических отделов, выполнивших свою функцию на этом историческом отрезке времени, завершилась. Началась эпоха партийных комитетов предприятий и партийных комитетов городов. Политические отделы были неотъемлемой частью государственно-политической структуры общества и успешно выполнили свою историческую миссию.

Представительному органу власти города Лесного – 50 лет ²⁵⁵

13 июня 2004 г. исполнится полвека со дня проведения первых выборов в городской Совет депутатов трудящихся и начала работы первого городского Совета г. Лесного. Процесс формирования органов

власти на закрытых объектах МСМ СССР был начат после подписания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки».

Свердловскому областному Совету депутатов трудящихся стали подчиняться города Новоуральск и Лесной, а руководство деятельностью городских Советов было возложено на председателей исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся.

До проведения выборов в городские Советы депутатов трудящихся постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1954 г. были утверждены составы исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся и городские избирательные комиссии, на которые совместно с политотделами предприятий были возложены задачи по организации выборов.

Чтобы обеспечить сохранение секретных сведений о количестве закрытых городов на Урале, время выборов в городские Советы депутатов трудящихся для каждого города было назначено отдельным указом Президиума Верховного Совета РСФСР, в соответствии с ним осуществлялось непосредственное руководство выборным процессом.

Всю организационную и агитационно-массовую работу по подготовке и проведению выборов возглавляли политические отделы. Их начальники должны были лично информировать обком КПСС о работе по подготовке к выборам, а также решать вопросы включения закрытых участков в избирательные округа и обеспечения их необходимой документацией.

Накануне выборов в общественных местах создавались агитпункты, в которых размещались агитационные материалы: листовки, плакаты, лозунги, газеты, журналы, портреты руководителей партии и государства. Кроме организационных мероприятий политотделы проводили большую агитационную и пропагандистскую работу по разъяснению роли Советов депутатов трудящихся в жизни городов, областей и страны в целом.

Выборы участковых и окружных избирательных комиссий были проведены на общих собраниях трудовых коллективов, а их составы утверждены на заседании исполкома горсовета. Собрания трудящихся и военнослужащих по выдвижению кандидатов в депутаты, встречи кандидатов с избирателями проходили с большим патриотическим подъемом и на высоком организационном и идейно-политическом уровне.

Голосование в дни проведения выборов во всех закрытых городах прошло организованно и с хорошим настроем, случаев нарушения общественного порядка зафиксировано не было.

Итоги выборов показали, что работа, выполненная накануне выборов, позволила провести их организованно и добиться почти 100 % участия избирателей, включенных в списки для голосования. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало почти 99 % избирателей.

В городские Советы были избраны представители рабочих, военнослужащих, интеллигенции: инженеры, техники, работники партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, здравоохранения, науки и культуры. На первых сессиях городских Советов избраны исполнительные комитеты, которые, в свою очередь, избрали председателей. Результаты выборов и проведенной работы письменно направлялись в Политуправление МСМ СССР, обсуждались на заседаниях в политотделах, совещаниях секретарей партийных организаций, на партийных и комсомольских собраниях.

Городские Советы первого созыва проработали только полгода. Связано это было с тем, что 27 февраля 1955 г. в РСФСР были назначены выборы в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. С этого времени Советы депутатов трудящихся в закрытых городах стали работать по регламенту Советов республики и являлись неотъемлемой частью структуры вертикали советской власти. Руководство этой работой было вновь возложено на политические отделы. Выборы депутатов второго созыва прошли также организованно и с высоким политическим подъемом.

Несмотря на статус закрытых городов, их городские Советы имели те же полномочия, что и аналогичные советы в стране. Городские Советы решали в пределах своей компетенции проблемы жизнеобеспечения городов и развития городского хозяйства. По строительным нормативам, действовавшим в то время, закрытые города Урала относились к числу средних городов, однако специфика производств, ради которых эти города были созданы, определяла ряд исключений из правил функционирования типичных среднестатистических городов, в частности федеральное подчинение. Поэтому основные вопросы финансирования, материального обеспечения решались непосредственно в Москве, а не в областных центрах.

После формирования местных органов власти закрытые города стали равноправными субъектами административного устройства страны. В течение полувека городской орган власти неоднократно претерпевал структурные и функциональные изменения, но тем не менее надежно обеспечивал жизнедеятельность города и его населения.

Политотдел как структура управления ²⁵⁶

В декабре 1949 г. на заводе № 814 (ныне ФГУП «Комбинат “Электромехприбор”») был образован политический отдел, которому предстояло стать руководящим партийным органом предприятия. С момента своего основания он стал играть заметную роль в решении жизненно важных политических, воспитательных, организационных задач в строящемся населенном пункте и на возводимом заводе.

Именно политический отдел завода организовывал в 1954 г. выборы первого городского Совета депутатов трудящихся, а в 1956 г. – проведение выборов первого городского комитета КПСС. После передачи исполнительной и партийной власти этим органам и выполнения задач начального периода в истории предприятия и города политотдел был упразднен.

Первоначально партийная организация предприятия подчинялась политотделу управления ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР, где и состояли на учете коммунисты завода. Поток людей, прибывающих для работы на новом заводе, ширился, увеличивалось и количество членов партийной организации. Со всей очевидностью вставал вопрос о создании первичных партийных организаций в подразделениях завода. Для организации этого процесса по решению ЦК ВКП(б) в декабре 1949 г. на предприятии был создан политический отдел. Ему было дано условное наименование: Политический отдел – в/ч № 01987. Начальником этого органа был назначен Александр Петрович Мальцев, работавший до этого парторгом ЦК ВКП(б) Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле.

Прибыв на завод, первый начальник политотдела начал активную деятельность по формированию партийных профсоюзных и комсомольских организаций в цехах и отделах предприятия. Сроки пуска уникального производства по электромагнитному обогащению урана-235 и скорейшего выпуска первой продукции были под жестким контролем руководства страны, и политотдел завода № 814 всемерно способствовал выполнению правительственных заданий.

Личной заслугой А. П. Мальцева стало то, что созданные им первичные общественные и партийные организации эффективно заработали с первых же дней, выполняя важнейшую функцию по активизации людей. Но некоторые просчеты планирования в центре, срывы в поставках оборудования отражались на сроках ведения работ здесь, на месте. 23 августа 1950 г. партийная организация управления завода на своем собрании рассмотрела вопрос «О задачах парторганизации в подготовке завода к пуску». Требовалось найти конструктивные предложения, резервы для обеспечения выполнения главной задачи – своевременного пуска предприятия. Перед коммунистами выступил директор завода Д. Е. Васильев.

В его докладе и в речах всех, кто выступал на собрании, чувствовалось глубокое понимание важности проблем по вводу объекта. Собрание постановило: считать важнейшей задачей для каждого коммуниста своевременную подготовку своего участка работы к пуску завода, потребовало от партийного бюро проведения разъяснительно-массовой работы в коллективе с целью выполнения «боевой, первоочередной задачи всех коммунистов по мобилизации работников на завершение строительно-монтажных работ».

Осуществить колоссальные производственные планы без решения социальных проблем было бы невозможно, поэтому вопросы обеспечения бытовых нужд трудящихся завода стали также объектом повседневного внимания политического отдела. А проблем было немало: возведение жилья, медицинское обслуживание, открытие детских, дошкольных учреждений, школ, организация досуга, развитие торговли и т. д. Ведь со всей страны прибывали на завод люди. Несмотря на предупреждения об отсутствии жилья, многие приезжали семьями, с маленькими детьми. Их надо было принять, устроить.

Политотдел был в курсе всех событий, оперативно реагировал на любые факты неудовлетворительной социальной работы. Так, установив, что семьям рабочих подсобного хозяйства А. М. Удинцевой, М. А. Зуевой, В. В. Плотникова с детьми от 5 до 15 лет пришлось размещаться в непригодных для проживания людей помещениях, политотдел провел экстренное совещание. Своим Постановлением от 14 июня 1950 г. «О вопиющих фактах поселения рабочих с их семьями в свинарнике и телятнике» потребовал в течение суток привлечь к партийной и дисциплинарной ответственности лиц, виновных в допущенных бездушии

и безответственности, и принять меры по ускорению строительства жилья для прибывающих рабочих. Постановление было направлено во все первичные партийные организации предприятия с предложением обсудить проблемы социального обеспечения трудящихся и принять меры по его улучшению.

Политический отдел завода ведал и вопросами культмассовой работы с населением, поскольку на предприятие прибывала в основном молодежь, и вопросы организации ее досуга имели немаловажное значение.

Население поселка обращалось в политотдел по всем насущным проблемам. Недаром жители называли его «правительством города». К середине 1950-х гг. задачи, которые стояли перед политическими отделами предприятий атомной промышленности, были успешно выполнены. Процессы демократизации, проходящие в стране и в партии, привели к внедрению новых форм работы. Время требовало возложить решение новых задач на выборные партийные органы – партийные комитеты.

17 июля 1956 г. президиум ЦК КПСС, рассмотрев вопрос о повышении роли и ответственности территориальных органов и партийных организаций в хозяйственной и общественно-политической жизни предприятий Министерства среднего машиностроения СССР, решил упразднить политотделы и создать на закрытых территориях городские комитеты партии. 17–18 августа 1956 г. в г. Лесном состоялась первая городская партийная конференция, на которой были проведены выборы городского комитета КПСС. Первым секретарем Лесного ГК КПСС был избран А. В. Романов.

Они были первыми строителями города (о заключенных исправительно-трудового лагеря Управления строительства № 514)²⁵⁷

Немалая часть жителей города Лесного связана каким-либо образом с людьми, не по своей воле оказавшимися в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) строительства будущего завода «Электрохимприбор». Многие бывшие заключенные после освобождения остались жить и работать в нашем городе. Скорее всего, они без особого желания вспоминают годы, проведенные в неволе, и без особой гордости рассказывают своим близким и знакомым о принадлежности к числу заключенных

ИТЛ. Сегодня мы обязаны признать факт, что основной рабочей силой, выполнявшей неквалифицированные работы на строительстве города и комбината, в условиях огромной нехватки техники, были заключенные ИТЛ. И в дни, когда лесничане отмечают 55-летний юбилей города, комбината и строительной организации, мы обязаны сказать им спасибо за их труд и большой вклад в строительство основных объектов, жилых домов и инфраструктуры города. Предлагаемая статья полностью основана на архивных данных. Это попытка рассказать о подробностях жизни и работы заключенных исправительно-трудового лагеря, расположенного на территории города Лесного.

В годы сталинских репрессий мало кто из советских людей был застрахован от преследований государства за незначительные правонарушения либо вовсе по вымышленным обвинениям. Люди жили в постоянном страхе перед возможностью попасть в «жернова советского правосудия». Особенно рисковали быть репрессированными представители советской интеллигенции из-за надуманных связей с иностранными разведками. Репрессии носили массовый характер, и зачастую предлоги для ареста и привлечения к уголовной ответственности были надуманными, что подтвердили последующая безусловная их реабилитация и амнистирование.

Стране, особенно в послевоенное время, нужна была дешевая рабочая сила, неприязнительная к отсутствию нормальных бытовых условий, для восстановления разрушенного народного хозяйства и создания мощной оборонной индустрии. Сотни тысяч осужденных за несколько украденных колосков, либо за неосторожно произнесенное слово в адрес советского строя или руководителей страны, либо за нахождение в плену или на оккупированной территории отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел, а позднее Министерства юстиции СССР. Силами заключенных строились и все строго секретные объекты атомной промышленности, в том числе завод «Электрохимприбор». Они и были в числе первых строителей города Лесного.

Количество заключенных, содержащихся в ИТЛ строительства № 514, постоянно увеличивалось за счет этапирования из других ИТЛ и колоний страны. По состоянию на 1 января 1949 г. в ИТЛ содержалось 7551 человек, из них 2380 женщин. На 1 января 1950 г. в лагере

содержалось уже 11 452 человека, из них 3326 женщин ²⁵⁸. Заключенные подразделялись на категории: 1-я, 2-я и инвалиды. Такое подразделение производилось в зависимости от состояния здоровья, возраста и способности к труду. Основную массу составляла 1-я категория осужденных, привлекаемая к труду без ограничений.

Курировал работу исправительно-трудового лагеря заключенных, военно-строительных частей и войск охраны политический отдел строительства. Только в 1949 г. политотдел строительства на своих совещаниях рассмотрел следующие вопросы по работе ИТЛ: о состоянии режима и изоляции заключенных, о работе 1-го и 2-го лагерных отделений, о подготовке лагеря к зиме, о состоянии и дальнейших задачах военизированной охраны; проведены слет отличников ВСО и совещания начальников конвоя ²⁵⁹.

Питание заключенных было организовано в соответствии с Приказами МВД СССР № 0725-49 г. и № 0652-49 г. отделом интендантского снабжения. В течение 1952 г., за исключением ноября, декабря и января, оно было трехразовым. В указанные месяцы в связи с уменьшением рабочего времени на производстве оно было двухразовым ²⁶⁰. Ввиду недостаточного контроля продукты до довольствующихся заключенных не всегда доходили в полной норме. К качеству приготовленной пищи также были нарекания. Торговля, организованная ОРСом, имела скудный ассортимент товаров.

Вещевым имуществом контингент заключенных был обеспечен, как правило, в полном объеме, и перебоев не допускалось. Однако бухгалтеры лагерных отделений серьезно нарушали порядок, удерживая из заработка стоимость вещевого имущества, независимо от того, какую вещь (старую или новую) получал заключенный. С него высчитывали стоимость новой вещи, и удержание производили в течение пяти лет вместо положенных двух. Такие факты допускались даже в случаях, когда заключенные вообще не получали вещевого имущества, а носили свои домашние вещи ²⁶¹. Ремонт вещевого имущества производился в центральной пошивочной мастерской и в мастерских лагерных отделений.

В лагере были созданы отдел режима и оперативной работы, а также надзирательская служба, которые были укомплектованы полностью по штату, утвержденному МВД СССР. В связи с постоянно растущей численностью заключенных на службу надзирателями принимались новые работники, которых приходилось оперативно обучать практическим

навыкам обращения с заключенными. Эта учеба проходила по специальной программе, с привлечением работников отдела режима и оперативной работы, начальников лагерных подразделений, культурно-воспитательных частей, надзорных служб и оперуполномоченных.

О негативных настроениях и фактах нарушения режима содержания спецконтингентом политотдел обязан был сообщать в политический отдел ГУЛАГа, а затем Главпромстроя МВД СССР. Так, в отчете о работе политотдела за 1949 г., который составлен на 94 страницах печатного текста, сообщалось, что за год заключенными было допущено 3979 случаев нарушения лагерного режима, из них 12 случаев бандитизма, 333 хулиганских проступков, 129 промотов имущества, 258 краж, 314 случаев пьянства, 315 фактов сожительства, 1209 отказов от работы, 39 случаев связи с вольнонаемными. За эти нарушения 21 заключенный отдан под суд, 3198 человек водворено в штрафной изолятор. В 1949 г. бежало 34 человека, из них задержано 28 человек. Лица, повинные в слабом контроле за заключенными, привлекались к ответственности, вплоть до осуждения судом ²⁶².

В докладах политотдела о проделанной работе сообщалось, что первичные партийные организации ежегодно обращали особое внимание на работу исправительно-трудового лагеря, состояние режима изоляции заключенных и трудового использования контингента. Подробно освещались вопросы санитарного состояния лагеря и работы лечебных учреждений, давалась подробная характеристика физического профиля заключенных, описывались жилищно-бытовые условия содержания контингента, обеспеченность вещевым и продовольственным довольствием, подробно докладывалось о нормах выработки, выполнения плана и производительности труда, а также о состоянии дисциплины, смертности и причинах ее наступления.

Таблица 1

Физический профиль заключенных за 1952 г. *

Дата	Списочный состав	1-я категория	2-я категория	Инвалиды
01.01.1952 г.	8278	7339 (88,7 %)	901 (10,9 %)	38 (0,4 %)
01.04.1952 г.	9421	8104 (86 %)	1257 (13,4%)	60 (0,6 %)
01.07.1952 г.	11 119	9293 (83,6 %)	1750 (15,7%)	76 (0,7 %)
01.10.1952 г.	14 162	11 706 (82,7 %)	2380 (16,8 %)	76 (0,5 %)
01.01.1953 г.	13 705	10 874 (79,4 %)	2759 (20,1 %)	72 (0,5 %)

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 49.

Изменение физического профиля заключенных объясняется увеличением численного состава лагерного населения за счет прибытия этапов со строительства п/я 200 и Волго-Дон-строя, в числе которых было много заключенных 2-й категории физического труда и инвалидов. Одновременно со строительства завода «Электрохимприбор» по распоряжению МВД СССР был отправлен «этап» квалифицированной рабочей силы на строительство, возглавляемое М. М. Царевским (Челябинск-40)²⁶³.

Несмотря на проводимую работу, состояние трудовой и воинской дисциплины и лагерного режима было очень низким. Одной из причин этого было совместное содержание «государственных преступников» и отъявленных уголовников. Обстановка в исправительно-трудовом лагере значительно оздоровилась после этапирования в районы Крайнего Севера «бандитствующих элементов» на основании Приказа МВД СССР № 001516-48 и перевода части заключенных, не подпавших под действие этого приказа, в специальный лагерь строгого режима. В 1952 г. в такой лагерь было переведено 175 заключенных. Были приняты меры по концентрации «уголовно-бандитствующего элемента из числа женщин» в отдельный лагерный пункт. Нарушители лагерного режима, отрицательно влияющие на остальной контингент или подозреваемые в побеге из лагеря, переводились в отдельные режимные бригады и выводились на хорошо оборудованные объекты под усиленной охраной. Сокращены до минимума совместные работы мужчин и женщин. Эти меры позволили оздоровить обстановку. В результате проведенной работы в 1952 г. не было допущено побегов «государственных преступников» и не было зафиксировано «бандитских проявлений»²⁶⁴. Несмотря на положительные тенденции в улучшении показателей работы лагеря, все же в 1952 г. был допущен 3091 случай отказов от работы, 56 случаев сожительства, к уголовной ответственности привлечено 82 заключенных²⁶⁵.

13 марта 1950 г. было принято Постановление Совета министров СССР № 1065-376сс «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». 22 октября 1951 г. вышел приказ № 00749 министра внутренних дел о результатах работы ИТЛ и колоний МВД СССР по выполнению этого постановления. В приказе отмечались серьезные недостатки в работе штабов трудового соревнования и аппаратов культурно-воспитательных отделов. Особое внимание обращалось на невыполнение норм выработки и отказов от работы, которые составляли высокий процент.

Приказом были введены Указания по руководству трудовым соревнованием среди заключенных в ИТЛ и колониях МВД. Несмотря на это, еще в 1952 г. в ИТЛ строительства № 514 производительность труда считалась неудовлетворительной. Она составила за год 95,9 %, а 40,5 % заключенных не выполняли производственных норм.

Таблица 2

Выполнение норм выработки, % *

Показатели	1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал	За год
Средняя производительность	99,8	110,1	99,9	89,9	95,9
Выполнение норм выработки от количества сдельщиков	40,3	27,8	40,2	47,9	40,5

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л.55.

Неудовлетворительное трудовое использование заключенных объяснялось их низкой квалификацией, большими простоями из-за отсутствия материалов и необеспеченности инструментом, недостаточной механизацией трудоемких и особенно земляных работ, серьезными недостатками в организации культурно-воспитательной работы и слабым контролем за их работой со стороны лагерной администрации и отделов Управления строительства лагерного сектора. Низкая производительность труда сказывалась на среднегодовом заработке заключенных.

Постепенно политический отдел и партийные организации овладели опытом работы с заключенными, наладили политическую и культурно-массовую работу и стали активно влиять на их надлежащее трудовое использование, на выполнение производственных планов. 9 сентября 1951 г. в результате широкой разъяснительной и пропагандистской кампании заключенные 2-го лагерного отделения обратились ко всем заключенным ИТЛ и строительства. Вдохновленные решением Советского комитета защиты мира о проведении в СССР подписей под обращением Всемирного совета мира, они призвали развернуть трудовое соревнование за досрочное выполнение плана 1951 г.

Чтобы решить эту задачу, были взяты следующие обязательства:

1. Путем резкого повышения производительности труда и улучшения качества работы досрочно выполнить план текущего месяца и в целом 3-го квартала 1951 г.

2. Широко развернуть предоктябрьское трудовое соревнование с тем, чтобы в сентябре до минимума сократить число бригад, не выполняющих производственные нормы, и добиться числа «рекордных» бригад – 3 %, «авангардных» бригад – 15 %, «отличных» бригад – 20 % и бригад отличного качества – 5 %.

3. Для достижения высокой производительности труда с 10 по 20 сентября организовать трудовые вахты мира и добиться на каждого работающего не ниже 120 % к плану. Обращение было принято и подписано на митинге.

Анализ ежегодных отчетов, направляемых в Москву, и докладов на партийных конференциях позволяет сделать вывод о том, что работа в исправительно-трудовом лагере занимала достаточно большое место в общем объеме проводимой партийно-политической работы политотдела и партийных организаций строительства.

Работники политотдела и культурно-воспитательного отдела регулярно проводили с заключенными лекции, доклады и политбеседы по вопросам внешней и внутренней политики советского правительства, сущности исправительно-трудовой политики, режима содержания, улучшения качества строительства, повышения производительности труда и выполнения плановых заданий.

Стимулировался труд заключенных с помощью зачетной системы, которая использовалась для досрочного перевода на облегченный режим содержания и освобождения. Руководящий состав строительства и лагеря проводил широкую работу среди заключенных по разъяснению Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, уделяя особое внимание правам и обязанностям, зачетам рабочих дней, порядку условно-досрочного освобождения, обучению производственным профессиям.

Заключенные через советы актива и массовые секции, стенную печать помогали администрации лагеря воздействовать на нарушителей лагерного режима, обсуждать на совещании совета симулянтов и лодырей, конкретнее стали заниматься ходом социалистического соревнования в бригадах и колоннах. В лагере активно работали общественные и спортивные секции, библиотеки, самостоятельные организации заключенных по интересам, культорганизаторы, школы по ликвидации неграмотности. Но при этом остро ощущалась нехватка спортивного инвентаря, художественной и технической литературы.

Коммунистическая партия в рамках демократических преобразований в обществе стала пересматривать и политику в отношении репрессированных и осужденных советских людей. В 1953 г. была объявлена амнистия некоторым категориям осужденных. В результате ее реализации количество лагерных подразделений сократилось. Сократился и штат лагерной администрации, и количество партийных организаций. Попавшие под сокращение офицеры были переведены в подразделения строительства и военно-строительных частей. Лица, подпавшие под амнистию, в соответствии с указанием руководства и политотдела Главпромстроя МВД СССР, принимались на работу на наиболее ценные специальности, такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и инженерно-технические работники. Таких работников в 1953 г. в подразделения строительства было принято 218 человек ²⁶⁶.

12 марта 1954 г. ЦК КПСС принял Постановление «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР», в котором отметил, что МВД СССР неудовлетворительно выполняет важную государственную задачу по перевоспитанию заключенных, и потребовал от органов управления исправительно-трудовыми лагерями решительно улучшить политико-воспитательную и культурно-массовую работу с заключенными, их рациональное трудовое использование. Это постановление было обсуждено во всех партийных организациях ИТЛ и в политотделе.

В связи с подчинением исправительно-трудовых лагерей единому руководству на строительствах в системе Главпромстроя, который вошел в созданное Министерство среднего машиностроения, с 1 января 1954 г. коммунисты партийной организации Управления Красногорского ИТЛ МВД СССР были переданы на учет из политотдела Управления ИТЛ и колоний по Свердловской области, находившегося в г. Свердловске, в политотдел строительства № 514. На политотдел были возложены дополнительные обязанности по руководству всей партийно-политической работой и производственной деятельностью Красногорского ИТЛ МВД СССР. Положение дел в этом ИТЛ было значительно хуже, чем в ИТЛ строительства № 514. Политический отдел вскрыл ряд серьезных упущений в работе руководящего состава и партийной организации Красногорского ИТЛ и принял срочные меры по исправлению сложившейся ситуации. 8 мая и 10 августа 1954 г. задачи, вытекающие из Постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. и Постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-

трудовых лагерей и колоний МВД СССР», а также из приказов и распоряжений МВД СССР № 0612, 00610 и 219 сс, были обсуждены на собраниях партийного актива партийных организаций Управления Красногорского ИТЛ и строительства № 514. На собраниях состоялся обстоятельный и принципиальный разговор о мерах по выполнению задач, поставленных в данных документах, и вскрыты причины неудовлетворительного состояния дисциплины режима содержания заключенных.

В докладах начальника политотдела С. Д. Алексеева и в выступлениях коммунистов было отмечено, что недостатки в работе с заключенными приводят к рецидивам совершения преступлений и к повторному осуждению. ЦК КПСС потребовал навести надлежащий порядок в работе ИТЛ, обратив особое внимание на правильное трудовое использование заключенных, обучение их определенным профессиям, чтобы обеспечить возвращение лиц, отбывших наказание, к честной трудовой жизни.

В докладе отмечено что, несмотря на проводимую воспитательную работу, положение с дисциплиной остается неудовлетворительным. В 1954 г. до конца не выполнено главное условие организации надлежащего режима в лагере – «постатейное» размещение людей в лагерных подразделениях, своевременное изолирование «уголовно-бандитствующего элемента» от основной массы заключенных. Убийцы, грабители и рецидивисты содержались вместе с осужденными впервые за административные и хозяйственные преступления. Это сказывалось на показателях состояния дисциплины: за 5 месяцев 1954 г. допущено 1942 нарушения, в том числе отказы от работы – 857, хулиганство – 131, пьянство – 159, кражи – 78, факты картежной игры – 175 ²⁶⁷.

Таблица 3

Анализ дисциплинарной практики за 5 месяцев 1954 г. *

Подразделение	Подвергнуто административным взысканиям, чел.	Водворено в ШИЗО без вывода на работу, чел.	Водворено в ШИЗО с выводом на работу, чел.
1-е лаготделение	503	72	236
2-е лаготделение	489	91	219
3-е лаготделение	278	92	108
4-е лаготделение	325	44	179
5-е лаготделение	176	27	52
Штрафной лагпункт	171	136	35

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 48–49.

Выступающие справедливо возмущались, что условия, в которых проживает офицерский состав, были хуже, чем у заключенных. Помещения, где жили офицеры с семьями, совершенно непригодны для жилья. Часть офицеров длительное время размещалась в бане, и перспектив их переселения к зиме 1954 г. было очень мало, а зимой многие семьи ютились по 5–6 человек на 8 кв. м площади, и не у всех в помещении были печки ²⁶⁸.

В среднем по ИТЛ на одного заключенного приходилось 2,2 кв. м жилой площади. По отделениям на одного заключенного приходилось:

- 1-е лаготделение – 2,1 кв. м,
- 2-е лаготделение – 2,4 кв. м,
- 4-е лаготделение – 2,3 кв. м,
- 5-е лаготделение – 2,1 кв. м ²⁶⁹.

Состояние жилых помещений было ветхим и подлежало замене. В первом лагерном отделении, открытом в январе 1954 г., в марте не все еще заключенные имели спальное место, после работы невозможно было по-настоящему отдохнуть, так как в одной секции проживали все три смены ²⁷⁰.

Очень резкой критике на собрании партийного актива Красногорского ИТЛ были подвергнуты заместитель начальника Управления строительства по лагерю М. М. Бугрименко и его заместители, которые занимались администрированием, отличались грубостью по отношению к заключенным и ни разу перед ними не выступили с беседами, неоднократно отдавали распоряжения о продлении рабочего дня, регламентированного по постановлению правительства. Аппарат управления вместо работы в массах занимался составлением многочисленных директив, приказов, справок, писем и отчетов, что порождало неразбериху, волокиту, приводило к разбуханию управленческого аппарата. Только за 1953 г. канцелярия управления строительства зарегистрировала 45 688 номеров входящих и исходящих бумаг, в том числе внутренней переписки – 13 192 номера, то есть в среднем по 127 документов в день ²⁷¹. Даже прочитать этот объем документов представляло определенную сложность, не говоря уже о том, что необходимо было вникнуть в их суть и принять меры по выполнению указаний.

М. М. Бугрименко критику в свой адрес принял и заверил актив в том, что исправит допущенные ошибки. Вину за выявленные недостатки взяли на себя и представитель политотдела УИТЛ и К по Свердловской

области Кузин, и представитель Управления МВД по Свердловской области Смирнов. Последний обратил внимание коммунистов на невыполнение требований руководящих документов о том, что заключенные женщины должны работать на производственных объектах отдельно от мужчин. Невыполнение этого приказа дорого обходится государству, так как на содержание беременных женщин и дома младенцев уже затрачено 800 тысяч рублей ²⁷². Количество трудовых потерь по беременности в среднем составило 22–23 тысячи человекодней в год. Кроме того, беременность женщин негативно сказывалась на настроениях других женщин ²⁷³.

В решениях собраний намечены меры по решительному улучшению культурно-воспитательной и агитационно-массовой работы среди заключенных: исключение грубости, администрирования, искривления дисциплинарной практики, исключение незаконных обчетов, оперативное реагирование на жалобы и максимально эффективное трудовое использование заключенных. В целях повышения заинтересованности кадровых сотрудников из числа сержантского и офицерского состава в улучшении работы было принято решение о направлении ходатайства в Министерство об увеличении размеров должностных окладов и пересмотре штатного расписания, ускорении строительства жилых помещений, улучшении качества медицинского, культурного обслуживания и обеспечения вещевым и котловым довольствием.

Партийные и комсомольские собрания прошли во всех лагерных отделениях и строительных районах, где также были приняты решения, направленные на улучшение воспитательной работы с контингентом.

24 апреля 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, который позволил условно-досрочно освобождать от отбывания наказания некоторые категории заключенных. В связи с этим условия содержания изменены в сторону их облегчения. В 1954 г. на общий режим содержания переведено 3764 человека, на облегченный – 1796 человек и на строгим режиме оставлено 640 человек. На облегченный режим переведено и 250 человек, работавших в совхозе «Багаряк» ²⁷⁴. В результате применения названного указа досрочно освобождено 118 человек, совершивших преступления до своего совершеннолетия, снижена мера наказания 80 заключенным. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. условно-досрочно освобождено 270 человек и на 27 человек оформлены материалы в спецсуд ²⁷⁵.

Такая работа с контингентом ИТЛ очень благотворно сказывалась на улучшении морально-политической обстановки и росте производительности труда. План доходов по трудовому использованию за 1954 г. выполнен на 110,3 %, а производительность труда с 102,1 % в первом квартале выросла до 124,1 % в четвертом квартале.

Одновременно снизился процент заключенных, не выполняющих нормы выработки, с 22,3 % в первом квартале 1954 г. до 5,8 % в четвертом квартале этого же года. В 1954 г. в результате проведенной воспитательной работы не было допущено ни одного случая побега заключенных, отказа их от работы и фактов нарушения законности²⁷⁶.

В течение июля–августа 1954 г. было завершено размещение заключенных по статьям осуждения, дабы изолировать злостных нарушителей режима содержания и обеспечить надлежащий порядок в подразделениях лагеря.

С 1 января 1955 г. был организован лагерный пункт облегченного режима при втором лагерном отделении, в который перевели 200 человек²⁷⁷. В лагерных подразделениях общего режима находилось 1000 человек расконвоированных, которые использовались на отдельных производственных участках, таких, как автобаза, авторемонтный завод, очистные сооружения²⁷⁸.

По мере выполнения задач, поставленных перед политическими отделами, надобность в их деятельности постепенно угасала. Тем более что зачастую политотделы дублировали работу партийных структур на строительстве объектов атомного комплекса. Чтобы упорядочить и усовершенствовать деятельность по руководству партийной работой, Секретариат ЦК КПСС своим Постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительства МВД СССР с передачей коммунистов и комсомольцев на учет политотделам заводов. Вся организаторская и политическая работа, выполнявшаяся политотделом строительства, легла на плечи объединенного политотдела завода «Электрохимприбор».

Политическую работу по лагерю возглавлял заместитель начальника политотдела завода С. Д. Алексеев. 9 января 1956 г. состоялось расширенное заседание политотдела, на котором присутствовали 74 человека. Приглашенные работники Управлений Красногорского ИТЛ, строительства, ответственные сотрудники прокуратуры, судьи, члены комиссии по проверке работы ИТЛ и начальник политотдела УИТЛ и К

по Свердловской области совместно с заводским политотделом разработали комплекс мер по устранению серьезных недостатков, вскрытых комиссией.

В частности, проверкой было отмечено, что в лаготделении № 3 около 50 % заключенных не трудоустроены, во всех отделениях лагеря плохо организовано социалистическое соревнование. В результате план 11 месяцев 1955 г. выполнен всего на 97,3 %, допущено 4500 нарушений лагерного режима, в том числе 1200 случаев хулиганства, употребления спиртных напитков, картежной игры и краж. За 11 месяцев 1955 г. за нарушение лагерного режима наказано строгим арестом без вывода на работу 1476 человек и с выводом на работу – 850 человек.

Более того, во втором лагерном отделении, вопреки запрету прокурора об использовании штрафного изолятора из-за низкой температуры (не более 0 градусов), в него помещено трое больных ²⁷⁹. Комиссия отметила, что и в жилых бараках холодно, грязно и неудобно. Имели место факты завшивленности заключенных. Пища в столовых плохого качества, допускается хищение продуктов. В платных столовых ассортимент блюд мал. Заключенные не получают необходимой одежды и обуви. В декабре 1955 г. из-за отсутствия обуви ежедневно отказывались от работы от 40 до 90 заключенных ²⁸⁰. На расширенном заседании политотдела завода отмечено либеральное отношение прокурора города А. А. Трифонова к должностным лицам, допустившим нарушения вопреки его предписаниям. Виновные руководители привлечены к партийной ответственности ²⁸¹.

Политотдел завода «Электрохимприбор» недолго курировал работу ИТЛ. В марте 1956 г. все политотделы предприятий Министерства среднего машиностроения упразднили, а всю политическую работу в лагере передали в созданный накануне политотдел Красногорского ИТЛ МВД СССР ²⁸².

Несмотря на негативные факты жизни и работы исправительно-трудового лагеря строительства № 514, колоссальный объем труда заключенных, вложенный в строительство города Лесного и завода «Электрохимприбор», трудно переоценить. Главным итогом этого труда стала память жителей нашего города о первых строителях и благодарность тем, кто ценой лишений, здоровья, а зачастую и жизни возвел г. Лесной, поистине жемчужину Среднего Урала.

Со времени окончания строительства сверхсекретных объектов атомной отрасли прошло полвека. За весь этот исторический период было рождено немало слухов и домыслов о бесчисленных жертвах среди заключенных ИТЛ и колоний атомного ГУЛАГа, о нечеловеческих условиях их содержания, о якобы имевших место случаях массовых расстрелов заключенных после окончания строительства предприятий атомной промышленности как невольных носителей государственной тайны. Книга «Атомный проект за колючей проволокой» в первую очередь посвящена анализу реального, основанного на исследовании архивных документов, участия в строительстве закрытых городов Урала заключенных ИТЛ, а также призвана опровергнуть слухи о массовой гибели заключенных, показать истинную статистику смертности, ее причин и раз и навсегда снять все спекуляции на эту тему.

Доказанным фактом является то, что смертность заключенных в ИТЛ и колониях МВД была меньше, чем среди гражданского населения СССР. Так, в 1953 г. на каждую 1000 человек умерло 8,4 заключенных, в 1954 г. – 6,7, в 1955 г. – 5,3.

Анализ статистики смертности в Красногорском ИТЛ, участвовавшем в строительстве завода № 814 и города Лесного, за весь период его функционирования позволяет сделать вывод о том, что умершие составляли менее одного процента от списочного состава. Каждый случай смерти заключенного (по причине естественной смерти или в результате несчастного случая на производстве) был учтен и задокументирован. Факт смерти тщательно расследовался, составлялись соответствующие документы (специальное донесение о каждом случае, заключение судебно-медицинского эксперта с подробным описанием причин наступления смерти, акт о смерти, акт погребения), после чего докладывалось по линии командования, политотдела, медицинской части о факте смерти и ее причинах в вышестоящие органы. Поэтому сама возможность сокрытия факта смерти заключенных была исключена. Все сведения о смерти заключенных (в том числе и одного ребенка) заносились в специальную книгу, записи в которой начаты 1 января 1948 г. и окончены 31 декабря 1959 г.

Причины смерти заключенных были самыми разными. Умирали естественной смертью, по болезни (сердечно-сосудистые заболевания,

рак и т. д.), от отравлений спиртосодержащими жидкостями (одеколон, ацетон), чифирем, кофеином. Были случаи насильственной смерти: в результате драк, проигрыша человека в карты, при побеге, несчастные случаи на производстве, самоубийства и т. д.

Умерших заключенных хоронили на кладбищах, расположенных вблизи лагерных отделений и лагпунктов, в деревянных гробах, в нателном белье, указывалось место захоронения (ряд, номер могилы), о чем производилась запись в акте погребения.

Всего за 12 лет существования Красногорского ИТЛ умерло по различным причинам 432 человека. Средний возраст умерших – 32 года. Если обратить внимание на возраст умерших в первые три года, то можно отметить неестественно большое количество смертельных случаев молодых людей от 18 до 30 лет. Трудно объяснить такую ситуацию. Причины смерти в книге регистрации стали фиксироваться только с 1954 г., поэтому не представляется возможным проанализировать всю статистику. Можно лишь предположить, что в первые годы функционирования лагеря отсутствовали нормальные бытовые условия, заключенные были задействованы на неквалифицированных, тяжелых работах при отсутствии необходимых условий производственной безопасности труда.

Таблица 1

**Количество умерших заключенных Красногорского ИТЛ
за период его функционирования ***

Год	Общее количество заключенных, содержащихся на 01.01 каждого года, чел.	Количество умерших заключенных					
		Всего	%	Из них			Средний возраст, лет
				женщин	мужчин	детей	
1948	3390	97	2	13	83	1	30
1949	7551	72	0,9	12	60		31
1950	11 452	83	0,7	8	75		30
1951	Нет сведений	54		9	45		34
1952	8278	50	0,6	5	45		37
1953	13 705	27	0,1	4	23		35
1954	6450	13	0,2	1	12		32
1955	Нет сведений	10		1	9		35
1956	5656	3	0,05	—	3		42

Окончание табл. 1

Год	Общее количество заключенных, содержащихся на 01.01 каждого года, чел.	Количество умерших заключенных					
		Всего	%	Из них			Средний возраст, лет
				женщин	мужчин	детей	
1957	5648	8	0,1	—	8		23
1958	Нет сведений	8		—	8		26
1959	1628	7	0,4	—	7		34
Всего		432	0,5	53	378	1	32

* Составлено по: Книга регистрации смертельных (смертных, слово использовано в названии книги) случаев с 1.01.1948 по 31.12.1959 г. // НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400, порядковый № 5. Л. 1–66.

За период с 1954 по 1959 г. смертельные случаи стали единичными, в чем можно убедиться по данным табл. 2.

Таблица 2

Причины наступления смерти заключенных Красногорского ИТЛ в 1954–1959 гг. *

Год	Причина смерти									
	Болезнь					Несчаст- ный случай на про- извод- стве	Убий- ство	Отрав- ление	Убит при побе- ге	Другие причи- ны
	Всего	Рак	Сердеч- ные заболе- вания	Крово- излия- ние в мозг	Дру- гие забо- лева- ния					
1948	97									
1949	72									
1950	83									
1951	54					9				
1952	50	1	3		1	7			1	
1953	27									
1954	13		4	1		2	4			2
1955	10	1	1	3	1	3				1
1956	3				1			2		
1957	8				1	4		2	1	
1958	8				1	3		3	1	
1959	7		2		2	1		1		1
Итого	432	1	7	4	6	13	4	8	2	4

* Составлено по: Книга регистрации смертельных (смертных, слово использовано в названии книги) случаев с 1.01.1948 по 31.12.1959 г. // НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400, порядковый № 5. Л. 1–66.

Со списками умерших заключенных читатели могут ознакомиться в музее г. Лесного, в который передана ксерокопия книги учета смертельных случаев Красногорского ИТЛ.

Неизвестные страницы истории

Особенности функционирования секретных объектов атомной отрасли по режимным требованиям не позволяли говорить о подробностях строительства закрытых городов. Сегодня без особой опаски можно рассказать некоторые подробности строительства Нижнетуринской ГРЭС, в строительстве которой непосредственное участие принимали заключенные ГУЛАГа МВД СССР.

Надо сказать, что для получения изотопов урана-235 электромагнитным методом необходимо было построить мощный магнит – установку СУ-20. Работа магнита высотой с пятиэтажный жилой дом требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников получения энергии не было, и поэтому было принято решение о строительстве одновременно с заводом № 814 Нижнетуринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт·ч.

На строительстве ГРЭС были задействованы заключенные, содержащиеся в лагерном отделении № 4 Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Управления МВД СССР по Свердловской области, которое было сформировано на базе Нижнетуринской фабрично-заводской колонии, расположенной в 8 км от железнодорожной станции «Нижнетуринский завод». На базе этого лагерного отделения в августе 1947 г. началось формирование исправительно-трудового лагеря Управления строительства № 1418, которому было поручено строительство завода № 814²⁸⁴.

Лагерное отделение № 4 охранял отдельный взвод военизированной стрелковой охраны, имевший в штате 101 чел., в том числе 3 офицера, 25 сержантов, 61 чел. рядового состава и 12 чел. самоохраны. Из состава взвода 41 чел. проходил срочную службу. В лаготделении имелись лечебное учреждение, пожарная команда из 4 пожарных, хлебопекарня, 2 лошади, задействованные по обслуживанию больницы, и 3 автомашины. Медицинское обслуживание заключенных осуществлялось санитарной частью, размещенной в отдельном бараке. В структуре

санчасти имелись стационар на 17 коек, аптека, амбулатория с зубо-врачебным, терапевтическим и физиотерапевтическим кабинетами. Контингент заключенных был полностью обеспечен вещевым, продовольственным довольствием, дровами.

В режиме содержания и трудового использования заключенных лаг-отделения № 4 допускались нарушения требований руководящих документов МВД СССР. В частности, не выполнялось основное условие – изоляция заключенных от вольнонаемных работников. Заключенные работали на трех объектах строительства Нижнетуриной ГРЭС: на промышленной площадке, гидроузле и жилищном строительстве. На промышленной площадке было задействовано 265 заключенных. На этом же объекте вместе с ними трудились 11 чел. инженерно-технического персонала, 630 разнорабочих, из них 80 женщин. На гидроузле работало 80 заключенных и 19 вольнонаемных. На жилищном строительстве была задействована одна бригада из 15 расконвоированных.

Штатная численность обслуживающего спецконтингент персонала составляла 141 чел., в том числе лагерный сектор, складское хозяйство и торговая сеть – 62 чел., военизированная охрана и надзирательская служба – 43 чел.

В отделении по состоянию на 12 августа 1953 г. содержалось 603 заключенных, а по состоянию на 27 октября 1953 г. – 501. Из них 355 чел. относились к 1-й категории трудового использования, 135 чел. – к 2-й категории и 11 чел. были инвалидами. Заключенные 2-й категории использовались на подсобных работах в производственных бригадах.

Таблица 1

**Производительность труда заключенных
4-го лагерного отделения по состоянию на 22.10.1953 г.**

Период	Выполнение производственных норм, чел. / %				Средняя производительность труда, %
	От 51 до 99 %	От 100 до 119 %	От 120 до 199 %	200 % и более	
На 01.11.1953 г.	13/3,0	54/12,7	340/80,2	17/4,1	145,9
С начала года	117/10,3	335/30,4	625/56,2	35/3,1	133,6

На содержание и обслуживание контингента лагерного отделения один раз в полгода составлялась смета расходов, которая утверждалась начальником Управления ИТЛ.

Таблица 2

**Смета расходов по содержанию и обслуживанию контингента
4-го лагерного отделения на второе полугодие 1953 г. ***

Статья расходов	Расходы, тыс. руб.
Денежное содержание	446,4
Путевое довольствие	16,1
Гособеспечение: – соцстрах и пособия на рождение и погребение – детские учреждения	25,8
Канцелярские и хозяйственные расходы: содержание помещений, их отопление, текущий ремонт, приобретение хозяйинвентаря, почтово-типографские расходы	37,1
Операционные расходы: – содержание архива – банно-прачечные расходы	1,8 16,0
Питание контингента	29,8
Вещевое довольствие контингента	26,0
Коммунально-бытовые расходы	134,2
Приобретение и ремонт инвентаря	2,0
Медобслуживание	33,8
Списание малоценного инвентаря	0,2
Культурно-воспитательное обслуживание	11,4
Перевозки и этапирование	8,9
Заработная плата контингента	701,2
Продовольствие	85,5
Культпросветрасходы	0,9
Содержание автотранспорта	41,3
Содержание гужевого транспорта	8,3
Содержание собак	7,0
Вещевое довольствие	73,2
Списочное число контингента	603 человека
Всего затрат	1706,9

* Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТИЛ. Оп. 113, порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 89, 99.

Совместная работа заключенных и вольнонаемных приводила к многочисленным противоправным действиям: на территорию проносились и совместно употреблялись спиртные напитки, происходила

нелегальная переписка, сожительство заключенных-мужчин с женщинами, продажа вещей. На объекте «гидроузел» заключенные имели доступ к химикатам и взрывчатым веществам.

Эти и множество других негативных фактов привели к тому, что гидроузел не был построен в запланированный срок – к концу 1949 г.

Строительство электростанции было на контроле Советами министров СССР, который 14 ноября 1949 г. принял Постановление № 5201-1989с «О ходе строительства Нижнетуринской ГРЭС». В постановлении, состоящем из 36 пунктов, утверждены мероприятия по ускорению строительства ГРЭС и ее своевременному вводу в эксплуатацию. Руководители, виновные в срыве пуска станции, привлечены к дисциплинарной ответственности ²⁸⁵.

Наличие многочисленных нарушений и неспособность администрации лагерного отделения № 4 выполнить требования режима содержания заключенных побудило руководство Управления ИТЛ и К по Свердловской области принять решение о его включении в состав Красногорского ИТЛ, обеспечивающего строительство завода № 814.

Передача была осуществлена в соответствии с приказом начальника ГУЛАГа от 28 сентября 1953 г. № 197, телеграфного распоряжения ГУЛАГа от 24 октября 1953 г., приказа по УИТЛ и К по Свердловской области от 22 октября 1953 г. № 0192 и приказа по Управлению Красногорского ИТЛ от 22 октября 1953 г. № 152.

Нижнетуринская ГРЭС стала одним из ключевых объектов, благодаря которому был осуществлен пуск завода № 814 и получена необходимая для обороны страны продукция.

ГУЛАГ: взгляд через полвека (точка зрения)

Во второй половине XX в. официальная советская пропаганда на фоне кампании по разоблачению культа личности И. В. Сталина длительное время отстаивала тезис о наличии массовых репрессий в Советском Союзе в послевоенный период. Не спешат разобраться в объективности такой точки зрения и современные историки, хотя архивные документы частично рассекречены. Одним из первых исследователей истории ГУЛАГа, которому был разрешен доступ в архивы КГБ СССР, стал В. Н. Земсков. В ряде своих научных работ он с высокой степенью

статистической точности представил общественности данные о количестве заключенных, находившихся в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа в послевоенный период.

Так можно ли утверждать, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в СССР были массовые репрессии? Из представленных в предыдущих статьях таблиц, составленных по опубликованным статистическим данным из рассекреченных архивов, трудно сделать однозначный вывод. Для этого необходимо сравнить показатели ГУЛАГа с количеством заключенных, в настоящее время находящихся в исправительных учреждениях Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) России по отношению к общему количеству жителей страны. По результатам последней переписи 2002 г. население России составляло 145 164 000 человек. В местах лишения свободы содержался примерно 1 миллион человек (здесь не учитываются подследственные, содержащиеся в следственных изоляторах, их количество не учитывается в официальной статистике и по сей день). Таким образом, по отношению к населению страны заключенные, содержащиеся в ГУИНе, составляют примерно 1,45 %, т. е. больше, чем в 1951 г.

Даже если учесть, что кроме заключенных ИТЛ в послевоенный период учету подлежали и спецпоселенцы, а их насчитывалось около 2,5 миллиона человек, то простое сложение этих цифр также не позволяет сделать однозначный вывод о наличии массовых репрессий.

Другой российский исследователь, С. П. Кучин, проанализировал постатейную структуру заключенных ГУЛАГа, которая также позволяет утверждать, что абсолютное большинство осужденных отбывало наказание за общеуголовные деяния, основными из которых были хищение государственного и общественного имущества, а также личной собственности граждан, убийство, бандитизм, разбой и изнасилование. Только по Указам от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» за шесть лет было осуждено 1 300 000 человек. По состоянию на начало 1951 г. осужденные по этим указам составляли 53 % заключенных ГУЛАГа ²⁸⁶. Для сравнения: за совершение преступлений по политическим мотивам (контрреволюционная деятельность) в ГУЛАГе содержалось около 18 % заключенных.

Давайте разберемся, каким образом после войны в ГУЛАГе могли содержаться около полумиллиона человек, осужденных за контр-

революционную деятельность? Логические размышления позволяют прийти к следующим подсчетам. Во-первых, в конце 1930-х гг. по политическим мотивам осуждали к 15–25 годам лишения свободы. Во-вторых, осужденные по 58-й статье уголовного закона не имели право искупить вину перед родиной своей кровью на полях сражений в штрафных батальонах, т. е. всю войну они находились в местах лишения свободы. В-третьих, по этой же статье в период войны и после ее окончания осуждались дезертиры, полицаи и старосты населенных пунктов на оккупированной территории, другие пособники фашистского режима, а также некоторые военнопленные. При этом осужденные в годы довоенных репрессий отбыли к окончанию войны срок уголовного наказания только по 8–10 лет.

Но ведь воровство, которое было всегда и продолжает иметь место как социальное явление в современном обществе, нельзя ассоциировать с репрессиями, а большие сроки, на которые осуждались виновные в совершении этих преступлений, были необходимой мерой ответственности в тот период времени.

Приведенная статистика позволяет поставить под сомнение тезис о массовости уголовных преследований в СССР в послевоенный период.

Сравнение условий жизни и быта заключенных, отбывавших уголовное наказание в ГУЛАГе, и содержание заключенных в пенитенциарных учреждениях ГУИН МВД России будет не в пользу современности. Такое сравнение можно сделать, сопоставив статистические показатели, а потом задаться некоторыми вопросами, например:

- могут ли сегодня заключенные получать зарплату, питаться в платных столовых?

- проводятся ли сегодня среди заключенных спартакиады и соревнования по различным видам спорта, в частности, по футболу, хоккею, волейболу?

- имеют ли исправительные учреждения сегодня стадионы, хоккейные площадки, спортивный инвентарь, музыкальные инструменты (духовые, народные и т. п.), библиотеки, в которых на каждого заключенного приходится по 5–6 книг, газеты и журналы в тех количествах, которые выписывали в ГУЛАГе?

- имеют ли возможность заключенные заниматься массовой художественной самодеятельностью, которая активно развивалась в ИТЛ ГУЛАГа?

– сопоставим ли суточный паек заключенного 1950-х гг. с сегодняшним рационом заключенного?

– имеют ли заключенные ГУИНа по 3–3,5 кв. м жилой площади на одного человека?

– имеют ли сегодня исправительные учреждения такой уровень медицинского обслуживания заключенных, который был достигнут в ГУЛАГе в 1950–1960-е гг.?

Можно задавать еще много вопросов, касающихся организации воспитательной работы и других жизненно важных проблем содержания заключенных в исправительных учреждениях ГУИНа. Чтобы понять, почему такие вопросы автор поставил в статье и вынес их на обсуждение, необходимо ознакомиться с некоторыми монографиями, полностью основанными на анализе рассекреченных архивных источников ИТЛ Главпромстроя ГУЛАГа МВД СССР, контингент которого был задействован на строительстве предприятий атомной промышленности ²⁸⁷. Кстати сказать, монографии «Атомный проект за колочей проволокой» и «Цена свободы – атомная бомба» были направлены мною руководителям пенитенциарной системы страны, Свердловской и Курганской областей, а также в ряд следственных изоляторов и колоний ГУИНа.

К моему удивлению, предложение направить часть тиража этих книг в библиотеки не получило поддержки. Все обращения остались без ответа. На мой вопрос начальнику воспитательного подразделения одного из учреждений исполнения наказаний я получил ответ примерно такого содержания: «Не питай надежды, твои книги запрещены к чтению, их даже не показывают офицерам, не то что заключенным». Эти слова утвердили мои выводы о том, что сравнение условий содержания заключенных в ГУЛАГе в послевоенные годы с современными не в пользу пенитенциарной системы XXI в.

Почему через полвека после существования «сталинского ГУЛАГа» государство, претендующее на статус цивилизованного, никак не может найти достаточных средств на содержание оступившихся граждан, чтобы в местах лишения свободы они действительно осознали противоправность своего поведения и встали на путь исправления, возвращаясь в свободное общество трудоспособными людьми.

Уверен, что с моей точкой зрения будут согласны не все. Приглашаю к дискуссии, но к дискуссии конструктивной, в основу которой будет положена объективная оценка поднятых в статье проблем.

Лесному горкому комсомола – 50 лет ²⁸⁸

Вместе со строителями в тайгу на возведение завода № 814 направлялась элита технической мысли страны. Сюда съезжались лучшие выпускники вузов, специалисты науки и техники, в основном молодые люди, большинство из которых были коммунистами и комсомольцами.

Создание в октябре 1948 г. первой комсомольской организации, насчитывающей в своих рядах 50 человек, стало большим событием в жизни молодежи города. Ее секретарем был избран Генрих Юшко. 24 октября этого же года по инициативе комсомольцев строительства прошел первый городской воскресник. Позже многочисленные субботники и воскресники по оборудованию спортплощадок, благоустройству поселка, ремонту дорог, по расчистке леса, строительству первого пионерского лагеря «Теремок», водопровода и на многих других жизненно важных объектах проводились по инициативе и при непосредственном участии комсомольцев.

В связи с ростом числа коммунистов и комсомольцев, партийных и комсомольских организаций возникла необходимость в их организационном и политическом руководстве. С этой целью в апреле 1949 г. в управлении строительства был создан политический отдел. Помощником начальника политотдела по комсомольской работе был назначен Николай Ягунов. С этого момента все комсомольские организации вошли в подчинение политотделу.

Под руководством политотдела управления строительства комсомольские организации взяли шефство над Нижнетуринским детским домом, приняли участие в закладке городского парка (ныне сквер имени Ю. А. Гагарина), организовали первую художественную самодеятельность, своими силами отремонтировали помещение будущего клуба.

К середине 1949 г. в коллективе строящегося завода № 814 работало около 100 комсомольцев. Именно в этот период формируется комсомольская организация предприятия. Первое комсомольское бюро завода состояло из трех человек: Муза Корякова, Николай Закирбаев, Александр Кадочников. Первым вожаком заводских комсомольцев стала молодой инженер Муза Анатольевна Корякова (М. А. Теплова).

В целях организации партийно-политической работы, повышения роли партийных, комсомольских организаций в пуске завода ЦК

ВКП(б) было принято решение о создании в декабре 1949 г. политического отдела завода. Начальником политического отдела был назначен Александр Петрович Мальцев, помощником по комсомолу – Андрей Округин, затем Виктор Улыбушев и Александр Соколов.

Организация досуга молодежи была полностью поручена комсомольцам. В то время еще не было руководителей художественной самодеятельности. Ее тоже создавали комсомольские активисты. С большим энтузиазмом комсомольцами была воспринята весть о решении построить клуб молодежи. В свободное от работы время, которого было не так уж много, комсомольские активисты шли на строительство этого первого, жизненно необходимого объекта культуры и своим примером вовлекали всех, кто был готов добровольно прийти на помощь и внести свой трудовой вклад в ускорение ввода его в эксплуатацию.

Клуб был построен в рекордно короткий срок и стал одним из самых посещаемых молодежью города мест. В первые месяцы после открытия клуба кино показывали с раннего утра и до позднего вечера, и на каждом сеансе зрительный зал был неизменно полон. А еще в клубе ставили спектакли по произведениям Н. В. Гоголя и А. Н. Островского, современных популярных авторов. Спектакли готовили к показу самодеятельные режиссеры и артисты. Среди самых активных и наиболее талантливых участников этих постановок старожилы вспоминают Яковлева, Смирнова, Ипатову, Беликова, Гусева, Балыкова, Мурзаева.

Концерты и вечера отдыха, которые в свободное от работы время готовили также комсомольцы, всегда проходили с аншлагом и долго обсуждались как яркие и незабываемые события в жизни жителей строящегося города.

Кроме клуба, молодежь любила бывать на танцевальных площадках и стадионе «Строитель», который тоже построили комсомольцы во время субботников и воскресников.

Первая школьная комсомольская организация была создана в школе № 61. На учете в ней состояли 54 члена ВЛКСМ. С 1 сентября 1950 г. комсомольцы школы взяли на себя обязательство добиться лучшей успеваемости, и к концу учебного года она выросла с 72 до 88 %! Ребята заняли первое место в городской олимпиаде, провели сборы «Кто грамотнее», «Без единой ошибки». А за год в комсомол вступили 38 пионеров.

1954 год для закрытых городов Урала стал историческим. Жилые поселки предприятий атомной промышленности были преобразованы в города.

В 1955 г. при помощнике начальника политотдела завода (в/ч 01987) были созданы комитеты ВЛКСМ завода и управления строительства, что значительно облегчило переход от политотдельской системы руководства комсомольскими организациями к территориальной с подчинением обкому ВЛКСМ. Секретарями комитетов стали: на заводе – И. Комаров, на строительстве – А. Додонов. В этом же году на областную комсомольскую конференцию впервые была направлена делегация от комсомольских организаций города. Вернувшись с областной конференции, комсомольский актив приступил к подготовке первой общегородской конференции, которой впервые предстояло избрать городской комитет ВЛКСМ. Но подготовка затянулась на целый год.

С созданием комитетов ВЛКСМ комсомольская жизнь буквально забурлила. В цехах завода были созданы и успешно действовали комсомольско-молодежные бригады. Молодые ребята стремились быть впереди, с них брали пример, с ними азартно соревновались. Освобожденные комсомольские работники разворачивали соревнования между комсомольско-молодежными коллективами за качественное выполнение производственных заданий, распространяли передовой опыт, стимулировали рационализаторскую работу и внедрение рационализаторских предложений в производственные процессы.

При комитетах комсомола были созданы органы стенной печати – «Комсомольские прожекторы», в которых подвергались бескомпромиссной и острой критике нарушители трудовой дисциплины, общественного порядка, расточители электроэнергии, материалов и пр. Начальником «КП», так называлась сокращенно общественная должность руководителя «Комсомольского прожектора», был избран Иван Прудников, который пользовался в коллективе высоким авторитетом и уважением.

Одним из самых ответственных и значимых начинаний комсомольцев города стало озеленение улиц, скверов и парков. Именно им, комсомольцам 1950-х, горожане должны быть благодарны за то, что наш город утопает в зелени деревьев и кустарников.

Процессы демократизации, которые проходили в стране и партии после осуждения культа личности Сталина, позволили отказаться от принципа единоначалия в партийной работе, от чрезвычайных методов управления и перейти к традиционным формам партийной работы, основанным на принципах коллективного руководства, выборности партийных руководителей, внедрения демократических форм партийной работы. Пришло

время возложить решение задач, стоявших перед политотделами предприятий атомной промышленности, на выборные партийные органы – партийные комитеты. ЦК КПСС решил создать в закрытых городах городские комитеты КПСС и поручил ЦК ВЛКСМ совместно с обкомами и крайкомами партии решить вопрос о структуре и штатах комсомольских органов.

В 1956 г. на областную комсомольскую конференцию впервые была направлена делегация от молодого города, после чего 21–22 сентября того же года состоялась первая городская комсомольская конференция. Молодежный форум затянулся за полночь и продолжил свою работу на следующий день. В работе конференции приняло участие 285 делегатов: 79 рабочих, 114 служащих, 111 военнослужащих и 8 учащихся. Из числа делегатов 15 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Конференция избрала первый состав Лесного ГК ВЛКСМ, на первом пленуме которого, 22 сентября 1956 г., В. А. Копырин был избран первым секретарем ГК ВЛКСМ, а вторым секретарем – А. М. Чирков. Членами бюро ГК ВЛКСМ стали О. А. Гайдук, А. Д. Балыков, А. М. Додонов, А. А. Веселов, Н. П. Чесноков. О. А. Гайдук единогласно избрали заведующей отделом учащейся молодежи.

Городской комитет ВЛКСМ объединил 26 комсомольских организаций. Из них 7 организаций были отнесены к категории промышленных предприятий истроек, 9 организаций – к категории учебных заведений.

По данным статистического отчета, на 1 января 1957 г. в рядах ВЛКСМ г. Лесного насчитывалось 7270 членов: 1790 рабочих, 1168 служащих, среди которых 129 инженеров, 259 техников, 48 учителей, 3971 военнослужащих, 252 учащихся школ. Возрастной состав комсомольцев города выглядел так: в возрасте от 15 до 17 лет – 329 человек, от 21 до 23 лет – 4463 человека, от 24 до 26 лет – 2169 человек. За год на учет в горком ВЛКСМ принято 2969 человек, а в комсомол – 746.

К моменту образования горкома ВЛКСМ молодежь стала играть решающую роль в производственных делах завода, в улучшении работы управления строительства и в работе всех организаций города, так как большинство работающих в трудовых коллективах составляли молодые люди в возрасте до 28 лет. Этот фактор и определял приоритеты в организаторской и политико-воспитательной работе городского комитета ВЛКСМ. По решению исполкома городского совета депутатов трудящихся от 20 ноября 1956 г. № 263 одна из улиц города была названа улицей Комсомольской.

Лесной горком ВЛКСМ функционировал в течение 35 лет – с 1956 по 1991 г. За этот период комсомольцами г. Лесного сделано очень много для родного города. Несколько поколений городской комсомолки, передав современной молодежи эстафету славных дел, гордятся своими свершениями.

Городская комсомольская организация за время своего существования была награждена памятным Красным знаменем горкома партии и горисполкома «За успехи в коммунистическом воспитании молодежи»; памятным Красным знаменем областного комитета ВЛКСМ; переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и Министерства среднего машиностроения СССР; памятным юбилейным Красным знаменем ЦК ВЛКСМ. Кроме того, среди наград городской комсомолки несколько Почетных грамот ЦК ВЛКСМ и обкома ВЛКСМ, а на Красном знамени городской организации – две памятные ленты ЦК ВЛКСМ.

К юбилею горкома комсомола вышла в свет книга «Комсомол в закрытом городе», в которой достаточно подробно проанализирована деятельность Лесного ГК ВЛКСМ за весь период его работы. В канун дня рождения комсомола, 29 октября, состоится конференция, посвященная юбилею Лесного ГК ВЛКСМ, на которую будут приглашены ветераны городской комсомолки и представители молодежных организаций города. Это мероприятие позволит сохранить славные традиции и передать опыт работы комсомольских органов современной молодежи г. Лесного.

Этапы большого пути (о директорах ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”») ²⁸⁹

Завод № 814, База-9, завод № 418, Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР, п/я 131, завод, а затем комбинат «Электрохимприбор» – такие условные наименования имело федеральное государственное унитарное предприятие «Комбинат “Электрохимприбор”». Предприятие основано Постановлением Совета министров СССР № 2140-562 сс/оп «Вопросы завода № 814» от 19 июня 1947 г. как завод по разделению изотопов урана электромагнитным методом, и уже в декабре 1950 г. была выпущена первая продукция. Научным руководителем завода стал академик Л. А. Арцимович.

Вся 60-летняя история функционирования ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”» неразрывно связана с выполнением государст-

венного оборонного заказа по реализации атомного проекта СССР и России. Специальная продукция, изготовленная на предприятии, зачастую влияла на ход мировой истории и внешнюю политику государства. Именно на комбинате были получены компоненты для первой урановой и водородной бомбы. История комбината тесно связана с личностями его руководителей, каждый из которых внес свой неповторимый и значительный вклад в выполнение правительственных заданий. Деятельность каждого из них – своеобразная эпоха в жизни предприятия. Директорский корпус – галерея выдающихся людей, многие из которых, пройдя эту суровую школу, были выдвинуты на более ответственную работу либо передавали свой богатый опыт, тесно связав свою судьбу с трудовым коллективом.

Начало

Директор Дмитрий Ефимович Васильев (1947–1955)

Первый колышек, формирование трудового коллектива, строительство цехов, инфраструктуры и жилого поселка – все эти заботы легли на плечи первого директора Дмитрия Ефимовича Васильева. Колоссальное напряжение сил по выполнению казалось бы нереального по срокам правительственного задания, работа «с листа», отсутствие опыта возведения аналогичных предприятий, большая ответственность, бытовая неустроенность – вот далеко не полная картина строительства завода и подготовки к выпуску первой продукции. Несмотря на все эти трудности, задача получения продукта – урана-235 – электромагнитным методом была успешно решена. Но наука не стояла на месте, перед заводом была поставлена еще более сложная задача: получить изотоп лития-6, компонента для термоядерной бомбы, и освоить его промышленное производство. Но молодым коллективом и эта задача была успешно решена. Испытание первой в мире водородной бомбы состоялось 12 августа 1953 г.

В начале 1950-х гг. на заводе был налажен полный цикл сборки и выпуска ядерных боеприпасов. Многие сложнейшие технологические процессы впервые в СССР были поставлены на производственную основу.

Дмитрий Ефимович Васильев, построивший город и завод, в 1955 г. был направлен на строительство нового объекта атомной промышленности – научно-исследовательского института КБ-1011, ныне РФЯЦ –

ВНИИТФ в г. Снежинске Челябинской области. В дни празднования 100-летия со дня рождения Д. Е. Васильева его именем названы одна из улиц города и современная школа.

Перепрофилирование предприятия

Директор Анатолий Яковлевич Мальский (1956–1971)

Одновременно с развитием электромагнитного производства завод под руководством А. Я. Мальского строит цеха и целые производства для выпуска спецбоеприпасов. 1960-е гг. – период интенсивного развития предприятия. В это время было образовано серийное конструкторское бюро, инструментальное, гальваническое, химико-технологическое, электровакуумное и сборочное производства, многие вспомогательные и обеспечивающие подразделения. В 1962 г. за успешное выполнение заданий правительства завод награжден орденом Ленина.

В 1967 г. предприятие стало называться завод «Электрохимприбор». В этом же году ему было передано на вечное хранение Памятное Красное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета министров СССР и ВЦСПС как символ трудовой доблести коллектива. Одна из улиц в г. Лесном названа «Бульвар Мальского».

В 1971 г. А. Я. Мальский был направлен в г. Обнинск руководить строительством, а затем и заводом «Сигнал».

Стабильность

Директор Лев Иванович Надпорожский (1971–1978)

Это период стабильного развития производства характеризовался высокими темпами освоения новых видов ядерного оружия. При участии директора Л. И. Надпорожского были осуществлены крупные технические мероприятия по внедрению новой техники и технологий, проведена реконструкция действующих и организованы новые производства, что обеспечило выпуск специзделий практически для всех видов вооруженных сил страны. В этот период предприятие освоило серийное производство ряда специзделий нового поколения и одним из первых в стране внедрило систему автоматизированного управления производством. В 1976 г. завод преобразован в комбинат «Электрохимприбор».

С 1979 г. Л. И. Надпорожский переведен на должность заместителя начальника 6-го Главного управления МСМ СССР, затем, с 1990 по 1996 г., был начальником общетехнического и конверсионного отдела Департамента промышленности ядерных боеприпасов Минатома РФ.

Реконструкция и развитие производства

Директор Александр Иванович Галин (1979–1989)

Во время директорства А. И. Галина на комбинате внедряются неразрушающие методы контроля, механическая обработка деталей из урана, ультразвуковая и лазерная обработка, электронно-лучевая сварка, плазменное нанесение покрытий. В этот период разработано более 90 тыс. единиц средств технологического оснащения, в том числе сотни оформлены как изобретения, внедрены новые методы контроля. По 16 технологическим направлениям комбинат «Электрохимприбор» стал головным предприятием отрасли. В 1981 г. комбинату присвоено звание «Коллектив высокой культуры». В 1982 г. предприятие награждено Красным знаменем Свердловского обкома ВЛКСМ за значительный вклад в экономическое и социальное развитие области, а в 1983 г. за создание и выпуск новой спецтехники – орденом Октябрьской Революции.

Благодаря стремлению директора А. И. Галина обеспечить комбинат высококвалифицированными инженерными кадрами к 1988 г. предприятие достигло максимального производственного потенциала и имело высокий рейтинг среди аналогичных производств Минсредмаша. Большое внимание уделялось строительству жилья и объектов социально-культурного и бытового назначения.

В настоящее время А. И. Галин является помощником директора ГОУ «Центральный институт повышения квалификации» по связям с предприятиями Росатома (г. Обнинск). Он основатель кафедры подготовки руководителей и специалистов по безопасности работ с ядерными зарядами, ядерными боеприпасами и их составными частями, а также подготовки экспертов отрасли по производству работ с ядерными материалами.

Совершенствование производства

Директор Анатолий Владимирович Митюков (1989–1991)

Смена государственного строя. Развал СССР. В этот период острейшего социального кризиса основная деятельность комбината, как и прежде, была связана с разработкой и изготовлением специальных боеприпасов, отработкой документации на образцы новой техники для серийного производства. При активном участии директора А. В. Митюкова разрабатывались и внедрялись новые методы исследования материалов (включая специальные) газовой среды для увеличения их гарантийных сроков.

Время перемен

Директор Герман Константинович Муравлев (1993–1994)

Важнейшей областью деятельности комбината стал поиск путей выхода на рынок продукции народно-хозяйственного назначения. Предприятие обладало мощным научно-техническим потенциалом, директором Г. К. Муравлевым был выбран курс на освоение наукоемкой продукции, и, как следствие, новый импульс развития получили механосборочное, механообрабатывающее, электротехническое, химико-технологическое, электровакуумное, заготовительное, деревообрабатывающее и изотопное производства.

Сохранение предприятия, кадров, подъем производства и его техническое перевооружение

**Директор Леонид Алексеевич Поляков
(1991–1993, 1994–2003)**

Былого могущества государства уже нет, экономика страны находится в кризисе, значительно сократился государственный оборонный заказ, неплатежи, сокращение штатов – это те проблемы, которые пережил комбинат в трудные для страны годы. Только благодаря грамотным и профессиональным действиям директора Л. А. Полякова удалось сохранить трудовой коллектив высококвалифицированных специалистов и предприятие в целом; велась целенаправленная работа по обеспечению ядерной безопасности объекта, был развернут комплекс поисковых

и экспериментальных работ по созданию и серийному внедрению нейтронопоглощающих материалов нового поколения, позволивших в форсированные сроки организовать транспортировку и хранение ядерных материалов.

В период конверсии были внедрены ресурсосберегающие технологии использования стратегических материалов с разбираемых спецбоеприпасов. В начале 2000-х гг. комбинат стал производить высококачественную конкурентоспособную продукцию гражданского назначения по следующим направлениям: выпуск 210 наименований стабильных изотопов 49 элементов таблицы Менделеева; изготовление и ремонт оборудования для нефтегазового комплекса, выпуск высоковольтного оборудования для отечественного топливно-энергетического комплекса страны, ультрадисперсных алмазов и продукции на их основе; производство медицинского оборудования и рентгеновских, вакуумных и газонаполненных нейтронных трубок и др.

В 2003 г. ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”» стал лауреатом премии Правительства РФ в области качества. За участие в региональных, российских и международных выставках награжден многочисленными грамотами и дипломами, в том числе международным золотым призом «За технологию и качество» (1998), не раз становился победителем конкурсов «Лидер в бизнесе», «1000 лучших предприятий России XXI века» и многих других.

Новое время

Директор Сергей Владимирович Наскин (2003–2009)

Сегодня ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”» продолжает выполнять государственный оборонный заказ по выпуску современной спецтехники, не имеющей аналогов в мире. При этом, преумножая лучшие традиции, в условиях жесткой конкуренции выпускается качественная, конкурентоспособная продукция гражданского назначения, выполняются заказы для нефтегазового комплекса и для зарубежных потребителей.

В 2006 г. комбинат «Электрохимприбор» удостоен звания лауреата VI Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» и звания лауреата EFQM для уровня «Признанное совершенство» и в числе пяти предприятий России включен в реестр Европейского фонда менеджмента качества EFQM.

О дате образования города Лесного

Данный раздел для автора является важным, так как копей вокруг определения даты образования города Лесного было сломано немало. Несмотря на то, что Дума муниципального образования «Город Лесной» своим постановлением датой начала отсчета истории г. Лесного определила 19 июня 1947 г., автор статьи, являясь депутатом этого состава Думы, голосовал против. Поэтому не случайно все перипетии, произошедшие в период обсуждения вопроса по определению истинной даты основания города, приводятся в данной публикации в режиме стенограммы совещаний ветеранов города, представителей общественности и средств массовой информации. Важно, чтобы впоследствии историки-исследователи могли определить как позицию автора, так и аргументы его оппонентов. Поэтому в данном издании последовательно приводятся стенограммы всех совещаний, посвященных этому вопросу. Пусть нас рассудят читатели. Кто был прав, а кто поддался соблазну оставить все как есть, только чтобы не быть соучастником изменения даты начала истории города и оставить потомкам искаженную суть.

Протокол

совещания рабочей группы по установлению
отдельных событий и фактов в истории города Лесного
и комбината «Электрохимприбор»

13 сентября 2007 г.

г. Лесной

Присутствовали:

Поляков Л. А., заместитель генерального директора комбината по науке, кандидат технических наук;

Воронина Е. В., заместитель директора МВК г. Лесного по научной работе;

Кузнецов В. Н., начальник юридического отдела комбината, кандидат исторических наук, депутат Думы городского округа «Город Лесной»;

Кондратьева Е. В., заместитель руководителя учебно-выставочного центра комбината «Электрохимприбор»;

Баташов В. М., ветеран города;

Бышкин П. М., ветеран города.

Повестка дня:

1. О дате начала летоисчисления истории города.
2. О дате преобразования населенного пункта при заводе № 814 в город областного подчинения и его названии.
3. О дате празднования Дня города и Дня образования города.

Слушали: Сообщение Е. В. Ворониной, ведущего сотрудника городского Музейно-выставочного комплекса, о многочисленных разночтениях в публикациях о городе и комбинате в датах исторических событий и фактов, об обращении ветеранов города и представителей общественности к главе администрации и городской думе о необходимости проведения исследований, подготовки запросов в архивы о документальном подтверждении событий в истории города и о готовности депутатов участвовать в этой работе.

Е. В. Воронина сообщила также, что в канун совещания рабочей группы был произведен анализ подобной исследовательской работы в других закрытых городах Урала, из которого выяснено, что единого подхода в определении даты начала летоисчисления в этих городах нет.

Каждый закрытый город по-своему определяет дату начала своей истории. При этом подобная работа проходила во всех городах и решение принималось на уровне постановлений глав закрытых городов и решений депутатов представительных органов местного самоуправления.

Е. В. Воронина предложила завершить всю подготовительную работу официальным документом, подписание и публикация которого раз и навсегда исключили бы различное толкование событий и фактов в истории города.

По первому вопросу повестки выступили:

1. Кандидат исторических наук В. Н. Кузнецов, который зачитал присутствующим выдержки из постановлений Совета министров СССР о строительстве заводов будущей атомной отрасли на Урале, в которых однозначно обозначено намерение правительства построить жилые поселки численностью 1300–1500 человек только при заводах № 813 (г. Новоуральск) и № 817 (г. Озерск). При заводе № 814 (г. Лесной) такого поселка строить не предполагалось, так как его планировали разместить в поселке Нижняя Тура Исовского района Свердловской области. Таким образом, из анализа имеющихся документов напрашивается

вывод, что правительством страны не усматривалось намерений строить при заводе отдельный жилой поселок.

Первые работники строительства № 1418 (бухгалтер и шофер) были приняты на работу в августе 1947 г., а первые строители прибыли на строительство завода № 814 только в ноябре 1948 г. В ходе личных бесед они подтвердили, что после прибытия на строительство были размещены именно в поселке Нижняя Тура и в первые годы проживали на съемных квартирах и в общежитии, а будущий город еще не строился. Таким образом, бытовавшее до этого времени упоминание о прибытии первых строителей завода и города в августе 1947 г., опубликованное ранее, не находит своего документального подтверждения.

Первыми же строителями завода были заключенные ИТЛ, которые прибыли в Промколонию № 2 осенью 1947 г. этапами из других колоний и ИТЛ ГУЛАГа. По состоянию на 1 января 1948 г. их число составляло 3390 человек, а на 1 января 1949 г. – 7551 человек. Исходя из анализа архивных документов и свидетельств первых строителей, необходимо сделать следующий вывод: нельзя однозначно утверждать, что начало летоисчисления города Лесного необходимо вести от 1947 г., так как реального строительства населенного пункта не было. Все остальные суждения не более чем субъективный подход к оценке истории.

При этом необходимо считаться и с тем, что де-факто были широко и торжественно отмечены 50, 55 и 60-летие со дня образования города, выпущены многочисленные буклеты и другая атрибутика. Поэтому те, кто будет принимать решение о дате начала отсчета строительства города, должны взять на себя ответственность перед будущими поколениями лесничан, дабы не исказить историю.

Участниками совещания предложен компромисс – оставить как точку отсчета летоисчисления истории города 1947 г., но обсудить, с каким событием ее связать. Есть два варианта привязки к 1947 г.:

- считать датой начала истории города 19 июня 1947 г. как дату начала строительства будущего градообразующего предприятия;
- считать датой начала истории города 18 августа 1947 г. как дату приема на работу первых работников Управления строительства № 1418. Больше вариантов привязки нет.

2. В. М. Баташов, ветеран города: Я считаю, что за точку отсчета необходимо брать дату подписания постановления Совета министров СССР – 19 июня 1947 г. Этот документ официальный и никем не ставится

под сомнение. Исходя из того, что через 60 лет мы знаем, что завод был причиной последующего строительства города, было бы логичным пойти по пути отсчета летоисчисления истории города от даты образования завода.

3. Л. А. Поляков, заместитель генерального директора комбината по науке: Допущенная ошибка в летоисчислении была следствием того, что все документы по строительству городов были засекречены, и даже руководители города и горкома КПСС не имели сведений о дате начала строительства города. Поэтому в 1970–1980-е гг. руководители закрытых городов приняли совместное решение об установлении местных праздников городов, о направлении на них делегаций и обмене опытом организации деятельности местных органов власти и управления. В нашем городе было решено отмечать День города в июле и вести отсчет от 1947 г. Затем праздник был перенесен на 12 июня и совмещен с празднованием Дня независимости России.

После рассекречивания документов из архива президента и их опубликования оказалось, что дата образования завода – 19 июня 1947 г. Поэтому необходимо рекомендовать руководству города и депутатам разъединить даты празднования Дня города и Дня образования города либо объединить их и отмечать совместно с комбинатом – 19 июня.

4. Е. В. Кондратьева – заместитель руководителя учебно-выставочного центра комбината «Электрoхимприбор»: Если мы применим понятие «объект», имея в виду завод и населенный пункт, то единая дата образования завода и города – 19 июня 1947 г. – абсолютно логична и не будет вызывать различных толкований. Ведь в инфраструктуру завода до 1954 г. входили все объекты, в том числе и жилой поселок.

Решили:

1. Рекомендовать общегородскому рабочему совещанию по установлению событий и фактов в истории города считать датой начала летоисчисления города Лесного 19 июня 1947 г.

По второму вопросу слушали:

1. Кандидата исторических наук В. Н. Кузнецова: Буквально накануне нашего совещания удалось получить копию Протокола № 1 заседания Президиума Верховного Совета РСФСР, на котором был подписан

Указ о преобразовании населенных пунктов при заводах атомной отрасли в населенные пункты со статусом городов областного подчинения. Населенному пункту завода № 418 (бывший завод № 814 (ныне ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”»)) было установлено наименование «Лесной». С получением данного документа мы можем с полной уверенностью говорить, что с самого первого дня наш город носит название «Лесной», а бытовавшее мнение, которое имело отражение в многочисленных публикациях, в том числе и юбилейных, о том, что город носил название – «Свердловск-45», было ошибочным.

Наименование «Свердловск-45» употреблялось с самого начала строительства завода как почтовый адрес. Изменение названия города Лесной и его условное переименование в город Свердловск-45 было установлено лишь в середине 1960-х гг. К сожалению, официальных документов о точной дате переименования города мы не имеем. Есть лишь косвенные документы горкома партии, который в своих протоколах стал употреблять это наименование с 1964 г.

Кроме того, имеется Распоряжение Правительства РФ от 4 января 1964 г. № 3-р об установлении населенному пункту, расположенному в закрытом административно-территориальном образовании, в связи с принятием Закона РФ «О закрытом административном образовании» географического названия «Город Лесной». Точную дату переименования г. Лесного в г. Свердловск-45 необходимо выяснить, направив запросы в архивы.

2. Е. В. Воронина, ведущий сотрудник городского Музейно-выставочного комплекса: Я уже упоминала о том, что наши родственные города также приняли решения о точке отсчета своей истории. Например, новоуральцы ведут отсчет летоисчисления от даты подписания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР – 17 марта 1954 г., которым населенный пункт завода № 813 был преобразован в город областного подчинения Новоуральск. Мы же предложили вести отсчет от даты образования завода. Чтобы узнать точную дату переименования города в Свердловск-45, направим запросы в архивы, а пока будем пользоваться годом, указанным в протоколах горкома партии.

Решили:

1. Рекомендовать через средства массовой информации опубликовать сведения об официальном наименовании города «Лесной»

с 17 марта 1954 г. и считать необходимым закрепить эти сведения в официальном документе главы города и городской думы.

По третьему вопросу решили:

1. При обсуждении вопроса о неправильном сочетании понятий «День города» и «День образования города» пришли к мнению: на заседании общегородской рабочей группы принять одно из решений:

- объединить даты празднования Дня города и Дня образования города – 19 июня (третье воскресенье июня);

- разделить эти праздники;

- оставить празднование Дня города 12 июня, но исключить одновременное использование в наглядной агитации, рекламе и в средствах массовой информации поздравлений горожан в этот день с Днем образования города;

- окончательное решение рекомендовано закрепить в едином документе главы города и городской думы и опубликовать в средствах массовой информации для дальнейшего использования в публикациях по истории города.

Протокол подписали:

Л. А. Поляков, В. Н. Кузнецов, Е. В. Воронина, Е. В. Кондратьева,
В. М. Баташов, П. М. Бышкин.

Протокол

совещания общегородской рабочей группы по установлению
отдельных событий и фактов в истории города Лесного
и комбината «Электрoхимприбор»

15 октября 2007 г.

г. Лесной

Присутствовали:

Молодоженцев В. П., председатель Думы городского округа «Город Лесной»;

Дряхлов Е. В., заместитель главы администрации городского округа;

Гавриленко В. В., заместитель генерального директора СПОАО «СУС»;

Иванов С. М., депутат Думы городского округа «Город Лесной»;

Кузнецов В. Н., депутат Думы городского округа «Город Лесной»;

Виноградова Е. А., начальник отдела по связям с общественностью администрации;

Рясков С. А., заместитель ректора ТИ МИФИ;

Пищаева О. В., представитель управления образования;

Угрюмова С. А., директор муниципального учреждения;

Малеков Х. С., Мурзин М. Г., Баташов В. М., Бышкин П. М., Чертовиков М. П., ветераны города; представители газеты «Радар» и городского телевидения.

Совещание открыл и председательствовал Молодоженцев В. П., председатель Думы городского округа «Город Лесной».

Выступление Молодоженцева В. П.:

– Уважаемые товарищи, коллеги! Наше совещание посвящено окончательному выяснению, определению и официальному закреплению точных дат в истории нашего города. Это стало возможным благодаря рассекречиванию части архивных документов, которые официально определили судьбу и начало строительства завода и города. В текущем году мы отметили 60-летний юбилей города, считая, что он образован в 1947 г., однако после рассекречивания некоторых архивных документов эта дата вызывает сомнения. В настоящее время имеются разночтения в исторических датах. Сегодня на это совещание приглашены одни из самых авторитетных, компетентных и уважаемых горожан, с которыми мы бы хотели посоветоваться и определить отдельные важные даты и события в истории города.

На повестку дня нашего совещания вынесены следующие вопросы:

1. Определение даты начала летоисчисления истории города (официального дня рождения).

2. Выяснение последовательности присвоения нашему населенному пункту географических названий (город Лесной, город Свердловск-45, ЗАТО «Город Лесной»).

3. О дате празднования Дня города и дня рождения города.

4. О гербе, флаге и гимне города.

На имя главы города и председателя городской думы поступили обращения ветеранов города и представителей общественности о необходимости проведения исследований, направления запросов в архивы о документальном подтверждении событий в истории города. Кроме

того, в канун совещания нашей рабочей группы был произведен анализ подобной исследовательской работы в закрытых городах Урала, из которого выяснено, что единого подхода в определении даты летоисчисления нет. Каждый город по-своему определяет начало своей истории. При этом подобная работа проходила во всех городах и решение принималось на уровне постановлений глав городов и решений депутатов. Считаю, что и наша работа должна завершиться официальным документом, подписание и опубликование которого раз и навсегда исключит разницу в толковании истории города. Данное постановление должно войти и в энциклопедию о нашем городе.

Ровно месяц назад, 13 сентября, инициативная группа в составе Л. А. Полякова, П. М. Бышкина, В. М. Баташова, В. Н. Кузнецова, Е. В. Ворониной, Е. В. Кондратьевой провела рабочее совещание, протокол которого был опубликован в газете «ЗАТО семерка» и роздан участникам совещания. Целью проведения совещания было исследование имеющихся официальных документов, которые позволяют определить некоторые даты в истории города. На сегодняшнем совещании необходимо обсудить вопросы их официального закрепления в исторических публикациях, энциклопедии о нашем городе, которая находится в стадии подготовки к изданию, а также определить, когда праздновать День города и день его рождения.

Историческая важность нашего сегодняшнего разговора всем понятна, прошу принять самое активное участие в обсуждении вопросов повестки. Протокол нашего совещания будет вынесен на рассмотрение Думы 17 октября с. г., которая будет принимать решение об установлении исторических дат.

Слово по первому вопросу повестки от имени рабочего совещания от 13 сентября предоставляется депутату Думы городского округа, кандидату исторических наук Кузнецову В. Н.

Выступление Кузнецова В. Н.:

– Как уже отметил Владимир Павлович, сегодня собрались самые заинтересованные и неравнодушные горожане, которые отдали все свои лучшие годы жизни нашему городу, всегда занимали и в настоящее время продолжают занимать активную жизненную позицию. Действительно, в публикациях о городе, которых в последние годы было достаточно много, имеется немало разночтений, толкований, домыслов

об отдельных фактах и событиях в истории города. Эти разночтения вводят в заблуждение читателей, всех кто изучает историю родного края. Нашему совещанию выпала историческая миссия устранить эти разночтения и оставить будущим поколениям лесничан подлинную, основанную на архивных данных и однозначном толковании историю родного города.

Несмотря на то, что газета «Вестник» еще 30 августа 2002 г. опубликовала исторический документ из особой папки хранения архива Президента РФ – Постановление Совета министров СССР № 2140-62 сс/оп «Вопросы завода № 814», подписанное И. В. Сталиным 19 июня 1947 г., в последующих публикациях о городе, на торжественных собраниях, посвященных 60-летнему юбилею завода и города, в школьных дневниках на 2006/07 учебный год, в юбилейных фотоальбоме и книге о городе вновь и вновь появлялись даты – 25 апреля, 6 и 10 июня 1947 г., а авторы книги «Знакомые незнакомцы», которая 17-тысячным тиражом разошлась по стране, добавили и еще одну дату – июль 1947 г. А каково было школьникам, которые участвовали в викторине, посвященной юбилею города? Каждый из них имел право на победу, ссылаясь на одну из публикаций. Нам сегодня судьбой определено взять на себя ответственность перед будущими поколениями за искаженную историю либо взять на себя смелость эту историю уточнить, изменить и расставить все точки над «і».

Проведя анализ всех опубликованных книг и статей, инициативная группа из упомянутых уже горожан решила найти все документы, связанные с историей города, исследовать их, сделать выводы и рекомендовать сегодняшнему совещанию и представительному органу власти города закрепить даты образования города и его названия, а также определить дату празднования Дня города.

Присутствующим зачитаны выдержки из постановлений Совета министров СССР о строительстве заводов будущей атомной отрасли на Урале, в которых отсутствуют положения о строительстве при заводе № 814 отдельного жилого поселка, так как завод планировали разместить «в районе рабочего поселка Нижняя Тура Исовского района Свердловской области».

Первые работники строительства № 1418 были приняты на работу в августе 1947 г. Первые строители из других регионов страны, среди которых и участник нашего совещания Хамзя Салехович Малек,

прибыли на строительство № 1418 в августе 1948 г., а Петр Максимович Бышкин прибыл на строительство № 1418 только в ноябре 1948 г. Они подтвердили, что по приезду были размещены именно в п. Нижняя Тура, а будущий город еще и не строился. Для сведения: дом № 1 по Коммунистическому проспекту был сдан только в 1949 г.

Исходя из анализа архивных документов и свидетельств первых строителей, необходимо сделать следующий вывод: нельзя однозначно утверждать, что летоисчисление начала строительства города Лесного следует считать от 1947 г., так как реально строительство населенного пункта не велось.

Однако необходимо считаться и с тем, что де-факто были широко и торжественно отмечены 50, 55 и 60-летие города, выпущены многочисленные буклеты и другая атрибутика. Участниками совещания 13 сентября 2007 г. был предложен компромисс – оставить как точку отсчета летоисчисления истории города 1947 г. и считать датой начала истории города 19 июня 1947 г. – дату подписания постановления Совета министров СССР о строительстве будущего градообразующего предприятия, поскольку это документ официальный и никем не ставится под сомнение. Дату 18 августа 1947 г., как дату принятия на работу первых работников Управления строительства № 1418, необходимо считать одним из важных событий в истории Северо-Уральского управления строительства.

Таким образом, по рекомендации инициативной группы предлагается считать датой начала летоисчисления города Лесного 19 июня 1947 г.

Выступили: Х. С. Малеков, В. М. Баташов, Е. В. Дряхлов, С. М. Иванов, С. А. Рясков, П. М. Бышкин, В. В. Гавриленко.

Решили: считать датой начала летоисчисления города Лесного и Днем его образования 19 июня 1947 г. Поручить депутатам Думы принять соответствующее решение, в котором закрепить указанную дату.

Председательствующий: По второму вопросу повестки от имени рабочего совещания от 13 сентября слово предоставляется Кузнецову В. Н.

Выступление Кузнецова В. Н.:

– Незадолго до нашего совещания удалось получить копию Протокола № 1 заседания Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г., на котором был подписан Указ о преобразовании населенных пунктов заводов атомной отрасли в населенные пункты со статусом городов

областного подчинения. Копия этого документа находится у вас на руках. Населенному пункту завода № 418 (бывший завод № 814) было установлено наименование «Лесной». С получением данного документа мы можем с полной уверенностью говорить, что с самого первого дня своего функционирования наш город носит название «Лесной», а бытовавшее мнение, которое отражалось в многочисленных публикациях, в том числе и юбилейных, о том, что городу этим указом присвоено название «Свердловск-45», было ошибочным. Неофициальное условное наименование «Свердловск-45» использовалось с 1948 г. как почтовый адрес. Официальное название города «Свердловск-45» скорее всего установлено в 1966 году. Этот вывод сделан на основании следующего анализа документов:

18 января 1966 г. Первый секретарь ГК КПСС П. Г. Пронягин направил в Свердловский обком КПСС информацию о проведении 9-й городской партийной конференции г. Лесного. В справке секретаря ГК КПСС А. М. Додонова от 22 октября 1966 г. город назван как Свердловск-45. В Протоколе 5-го Пленума ГК КПСС от 28 октября 1966 г. город вновь упомянут как Лесной.

Однако в полное заблуждение меня, как исследователя деятельности Лесного ГК КПСС, ввели списки партийных организаций, прилагаемые к ежегодным статистическим отчетам о численности коммунистов в городе. В этих списках название города Свердловск-45 употребляется с 10 декабря 1962 г. До этого года одновременное употребление обоих географических названий города в документах не обнаружено. Возможно, с 1962 г. было рекомендовано использовать название города «Свердловск-45» только в открытой переписке? Возвращаясь к анализу документов Лесного ГК КПСС после 1966 г., я обнаружил, что в 1969 г. в названии города произошло еще одно изменение: он стал называться «город Свердловск С-45».

К сожалению, официальных документов о переименовании города мы не имеем. Таким образом, в 1966 г. город как Лесной еще упоминался в официальной переписке, поэтому документ о переименовании нашего города в Свердловск-45 необходимо искать в документах российских архивов за 1966 г.

Город носил название «Свердловск-45» до 1994 г. Мы все являлись свидетелями того, как в начале 1990-х гг. в местной прессе развернулась дискуссия, как назвать наш город. Как оказалось, это была не более

чем игра в демократию, так как распоряжением Правительства РФ от 4 января 1994 г. № 3-р всем населенным пунктам восстановили ранее присвоенные географические названия, в том числе и городу Лесному.

Чтобы определить точную дату переименования города в Свердловск-45, необходимо направить запросы в архивы. Кстати, в наш город прибывает руководитель архивной службы Свердловской области А. А. Капустин, ему мы адресуем запрос, если он будет вами поддержан. Также необходимо обратиться к нашим ветеранам города, которые могли бы вспомнить последовательность развития событий того времени и подсказать пути поиска соответствующих документов. А пока предлагается определить 1966 год как последний год, в котором в протоколах горкома партии последний раз город упомянут как Лесной.

Выступили: Е. В. Дряхлов, С. М. Иванов, С. А. Рясков.

Решили:

1) поручить В. Н. Кузнецову обратиться с просьбой к руководителю архивной службы Свердловской области А. А. Капустину за помощью в поиске документов, подтверждающих официальное переименование города в Свердловск-45;

2) поручить средствам массовой информации опубликовать Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. и Распоряжение Правительства РФ от 04.01.1994 г. № 3-р;

3) рекомендовать депутатам городской думы принять соответствующее решение, в котором закрепить эти сведения в официальном документе.

Председательствующий: По третьему вопросу повестки от имени рабочего совещания от 13 сентября слово предоставляется Кузнецову В. Н.

Выступление Кузнецова В. Н.:

– Участники совещания рабочей группы 13 сентября констатировали, что допущенная ошибка в летоисчислении стала возможной потому, что все документы по строительству закрытых городов были засекречены и даже председатели исполкомов городских Советов и секретари горкомов КПСС не имели сведений о наличии документов о начале строительства предприятий и городов. Поэтому в 1970–1980-е гг. руководители закрытых городов приняли совместное решение об установлении местных праздников городов, обмене делегациями и опытом организации деятельности местных органов власти и управления.

В нашем городе было решено отмечать День города в третьей декаде июля и вести отсчет от 1947 г. Затем, в начале 1990-х гг., праздник был перенесен и совмещен с празднованием Дня независимости России. После рассекречивания документов оказалось, что дата образования завода – 19 июня 1947 г., а день рождения города отмечается раньше на неделю. До сегодняшнего дня неправильно сочетаются понятия День города и День образования города. Эти понятия толкуются как синонимы. На самом деле это разные понятия, и мы сегодня уже определили, что День образования города – 19 июня 1947 г. Нам сегодня необходимо разделить эти понятия и обсудить вопрос о дате празднования Дня города и Дня образования города.

На обсуждение участников совещания вынесено три варианта решения:

1) объединить дату празднования Дня города и Дня образования города и отмечать их совместно с комбинатом 19 июня;

2) перенести дату празднования Дня города и Дня образования города на третье воскресенье июня;

3) оставить празднование Дня города совместно с Днем независимости России, но исключить одновременное использование в наглядной агитации, рекламе и СМИ поздравлений горожан в этот день с Днем образования города дату образования города указывать 19 июня.

Выступили: Х. С. Малек, В. М. Баташов, Е. В. Дряхлов, С. М. Иванов, С. А. Рясков, П. М. Бышкин, В. В. Гавриленко, М. Г. Мурзин, С. А. Угрюмова, О. В. Пищаева, М. П. Чертовиков, В. П. Молодоженцев.

Голосовали за второе предложение – 6 человек,

за третье предложение – 7 человек.

Решили: окончательное решение оставить за депутатами городской думы.

Председательствующий проинформировал участников совещания о состоянии работы по утверждению герба, флага и гимна города.

Решили: активизировать работу депутатов городской думы по утверждению герба, флага и гимна города.

Председатель совещания
Секретарь совещания

В. П. Молодоженцев
В. Н. Кузнецов

**Решение Думы
городского округа «Город Лесной» от 25.12.2007 г. № 47**

**Об упорядочении толкования
исторического факта создания города Лесного**

Рассмотрев решение общегородской группы по установлению отдельных событий и фактов в истории города Лесного и комбината «Электрохимприбор» от 15 октября 2007 года, содержащее анализ документов, подтверждающих принятие соответствующих правительственных решений по вопросам строительства завода № 418 (будущего комбината «Электрохимприбор»), преобразования населенного пункта при заводе в город областного подчинения и присвоения ему географического наименования, а также учитывая необходимость единообразного толкования и освещения исторических фактов, связанных с созданием города, Дума городского округа «Город Лесной» решила:

1. Согласиться с решением общегородской группы по установлению отдельных событий и фактов в истории города Лесного и комбината «Электрохимприбор» от 15 октября 2007 года об установлении:

- дня образования города Лесного 19 июня 1947 года;
- дня празднования образования города Лесного (Дня города) – 12 июня ежегодно.

2. В целях точного указания наименования города в разные периоды его существования:

– поручить городской газете «Вестник» опубликовать Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки» (о присвоении населенному пункту завода 418 наименования «Город Лесной») и Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 января 1994 г. № 3-р (о присвоении закрытому административно-территориальному образованию «Свердловск-45» наименования «Город Лесной») с комментариями депутата Думы городского округа «Город Лесной» В. Н. Кузнецова;

– поручить депутату Думы городского округа «Город Лесной» Кузнецову В. Н. подготовить научный комментарий к настоящему постановлению, согласованный с председателем Думы городского округа «Город Лесной»;

– предложить администрации городского округа принять меры к получению в соответствующих государственных архивах копий документов, содержащих сведения о переименовании г. Лесного в г. Свердловск-45.

3. Опубликовать настоящее решение в городской газете «Вестник».

Председатель Думы

городского округа «Город Лесной»

В. П. Молодоженцев

**Комментарий к решению Думы городского округа
«Город Лесной» от 25 декабря 2007 г. № 47²⁹⁰**

Публикуемое постановление Думы городского округа «Город Лесной» является венцом длительной и кропотливой работы целого коллектива компетентных, инициативных и авторитетных горожан, ветеранов города, ученых, депутатов городской думы. В год празднования 60-летнего юбилея со дня образования комбината «Электрoхимприбор» и города Лесного этой группой проанализированы ряд официальных правительственных документов, до настоящего времени не доступных для исследования из-за их засекреченности. Благодаря получению этих документов из государственных архивов стали окончательно известны некоторые даты в истории комбината и города, а также устранены некоторые противоречия и разночтения.

Перед рабочей группой стояли следующие вопросы:

– определение подлинной даты начала летоисчисления истории города;

– выяснение последовательности присвоения нашему населенному пункту географических названий: город Лесной, город Свердловск-45, ЗАТО «Город Лесной»;

– утверждение даты празднования Дня города.

Кроме того, рабочая группа подготовила запросы в архивы о документальном подтверждении отдельных событий в истории города. По мнению членов рабочей группы, вся проведенная работа должна быть зафиксирована в официальном документе городской думы с тем, чтобы в ее законодательном акте закрепить отдельные факты и события в истории города и исключить их неопределенное толкование. Это особенно важно

было сделать накануне выхода энциклопедии о городе, в которой должна быть обеспечена историческая точность в изложении событий.

Совещания рабочей группы состоялись 13 сентября и 15 октября 2007 г., а 17 октября и 25 декабря 2007 г. эти вопросы рассматривали депутаты городской думы. В ходе анализа документов, подтверждающих соответствующие правительственные решения по вопросам строительства завода № 814, переименованного в октябре 1951 г. в завод № 418 – будущий комбинат «Электрохимприбор», депутаты приняли решение согласиться с мнением общегородской группы о начале летоисчисления истории города Лесного с 19 июня 1947 г., даты принятия постановления Совета министров СССР о строительстве завода № 814, и считать эту дату днем образования города.

Важным событием в истории города стало преобразование населенного пункта при заводе № 418 в город областного подчинения и присвоение ему географического наименования «Лесной». Это название городу было установлено 17 марта 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Таким образом, снят еще один вопрос о настоящем первоначальном географическом наименовании города.

Официальный документ, где бы указывалась точная дата переименования в город Свердловск-45 (середина 1960-х гг.), пока не найден. Поэтому администрации городского округа было предложено принять меры к получению в соответствующих государственных архивах копий документов, содержащих сведения о переименовании города Лесного в город Свердловск-45.

У горожан имеется информация о том, что в период с 1948 по середину 1960-х гг. в обиходе в качестве основного использовалось наименование города – «Свердловск-45». Однако Свердловск-45 – это был почтовый адрес (почтовое отделение), а не официальное географическое название населенного пункта. Официально по документам городу было дано географическое название «Лесной». Это же наименование в августе – сентябре 1956 г. было присвоено городским комитетам КПСС и ВЛКСМ: Лесной ГК КПСС и Лесной ГК ВЛКСМ, что и отражено в официальных документах этих выборных органов.

Для обеспечения секретности в военные и первые послевоенные годы в СССР действовала единая государственная система подлинных и условных наименований предприятий, организаций и учреждений военно-промышленного комплекса, используемых в оборонном секторе

экономики. Этот механизм двойных наименований постоянно совершенствовался. Целью двойного обозначения являлось введение в заблуждение вероятного противника об истинном наименовании, характере деятельности, местонахождении, ведомственной подчиненности предприятий оборонного комплекса и обеспечение режима секретности в их деятельности.

Под подлинными наименованиями предприятий и учреждений атомной промышленности понимались наименования, указываемые в официальных правительственных документах. Они применялись в официальной переписке с Первым главным управлением при Совете министров СССР (ПГУ), которая носила гриф «совершенно секретно» и осуществлялась по фельдъегерско-почтовой связи. Условные наименования, вводимые вместо подлинных, применялись в открытой переписке между предприятиями и «внешними» организациями и органами, обеспечивающими производственную деятельность и социальные гарантии граждан, занятых в производстве ядерного оружия.

Как показывает анализ архивных документов, было не так просто сочетать требования секретности и хозяйственную деятельность предприятий, которые взаимодействовали с другими предприятиями и организациями страны по получению необходимых хозяйственных грузов и товаров народного потребления.

Чтобы обеспечить секретность предприятий атомной промышленности, в переписке они стали называться «базами». Так, завод № 814 именовался «База-9». Одновременно с официальными названиями были и другие – «объект», «хозяйство».

Учитывая особую важность сохранения государственной тайны при производстве работ по атомному проекту, Совет министров СССР 25 сентября 1948 г. рассмотрел меры по усилению бдительности и принял постановление № 3572-1432 сс.

В целях реализации разработанных новых правил пользования условными наименованиями всем предприятиям ПГУ с 18 февраля 1949 г. была изменена ведомственная принадлежность. Их переподчинили Министерству химической промышленности СССР. Так, завод № 814 получил новое условное наименование – «завод “Электрохимприбор” Министерства химической промышленности».

Для переписки и осуществления транспортных и финансовых операций с поставщиками материалов и оборудования подведомственные

ПГУ предприятия стали именоваться складами, базами и конторами Главгостроя СССР. Например, завод № 814 (База-9) стал именоваться «Северо-Уральский склад Главгостроя СССР».

В связи с ликвидацией завода № 814 и перепрофилированием его мощностей на выпуск специальной продукции с 15 сентября 1951 г. заводу был присвоен № 418. Это было его официальное наименование. Кроме того, предприятия атомной промышленности, как и другие «оборонки», имели почтовые ящики-адреса. Такие почтовые адреса применялись с 1951 по 1989 г. Так, завод № 418 имел почтовый ящик-адрес п/я 131, п/я Р-6816. Эти условные наименования применялись главным образом в документах, определяющих кадровую политику, а также как почтовый адрес при расчетах с «внутризоновыми» организациями.

С января 1958 г. в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения условные наименования предприятий атомной отрасли – конторы и склады Главгостроя СССР – были отменены.

Открытое наименование в переписке с «внешними» организациями – «Завод “Электрохимприбор” Министерства химической промышленности» – уже считалось недопустимым. При этом в личных делах работников сделали записи об их переводе на «Предприятие почтовый ящик № 131».

Череду смены условных наименований завода «Электрохимприбор» завершает название «Предприятие п/я Р-6816», присвоенное ему Министерством среднего машиностроения СССР. Это условное наименование использовалось с 4 марта 1966 г. в секретных и несекретных документах, регламентирующих производственные, научно-исследовательские работы, материально-техническое снабжение, в расчетно-платежных документах, в переписке с поставщиками и потребителями продукции. С этой же даты было установлено открытое наименование – «Завод “Электрохимприбор”», а с 1971 г. – «Комбинат “Электрохимприбор”».

В 1960–1980-х гг. в атомной отрасли принимался ряд ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы режима секретности и сохранения государственной тайны. Среди основных документов были Приказ по Государственному комитету по среднему машиностроению № 263 с от 3 октября 1964 г., которым с 1 января 1966 г. вводилась единая в стране система условных и открытых наименований; Положение «100» от 7 июля 1965 г. «О порядке применения

условных и открытых наименований министерств, предприятий, учреждений и организаций СССР», Приказ по МСМ СССР № 080 сс от 4 марта 1966 г. «О введении новых условных и открытых наименований для организаций и учреждений МСМ».

Соответствующие приказы и инструкции о порядке применения и пользования условными наименованиями издавались и на предприятиях МСМ СССР. Эти документы подлежали изучению и неукоснительному выполнению всеми работниками. С начала строительства предприятий атомной отрасли в адресах для почтовой переписки указывались населенные пункты, близлежащие к районам строительства. Например, в личной и служебной переписке на заводе № 817 указывались почтовые отделения г. Кыштыма и поселка Течи, завода № 813 – рабочего поселка Верх-Нейвинского, завода № 814 – рабочего поселка Нижняя Тура.

С января 1948 г. для переписки населения жилых поселков при заводах и для служебной корреспонденции были установлены номера почтовых отделений полевой почты, которые приписывались к областным центрам.

Приказами директоров предприятий «О переводе на новый порядок адресования частной и служебной почтовой корреспонденции» было установлено, что с 1948 г. почтовым адресом для частной и служебной корреспонденции являются областные центры – Челябинск и Свердловск, например, г. Челябинск-40, г. Свердловск-44 и г. Свердловск-45.

Данные приказы были доведены до всех работников предприятий с разъяснением, что в дальнейшей переписке запрещается указывать причины смены адреса, а только разрешалось сообщать, что их место пребывания изменилось на город Челябинск и город Свердловск. Начальникам контор связи было предписано возвращать почтовые отправления с нарушением указанного порядка адресования.

В приказах предупреждалось: все, кто будут признаны виновными в нарушении положений данного приказа, будут привлечены к уголовной ответственности как за разглашение государственной тайны.

Процесс строительства населенных пунктов при секретных заводах занял семь лет. За этот период были построены жилые поселки со всей инфраструктурой, характерной для городов. Численность населения также уже соответствовала численности населения города. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.

населенные пункты предприятий атомной отрасли были преобразованы в города областного подчинения. Этим городам были присвоены те наименования, которые они носят и в настоящее время.

Так как этот Указ был секретным, то он не публиковался в печати. Не значились названия городов и в справочниках административно-территориального деления страны, не были они обозначены и на географических картах. С середины 1960-х гг. и вплоть до января 1994 г. атомные города именовались по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами в 1948 г.

В связи с принятием Закона РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» (ЗАТО) вышло Распоряжение Правительства РФ № 3-Р от 4 января 1994 г., установившее населенным пунктам, расположенным в ЗАТО, официальные географические названия. Их надлежало использовать в картографических и иных документах. Этим распоряжением г. Свердловск-45 было возвращено его первоначальное название «Лесной».

В Перечне официальных географических названий населенных пунктов, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях (Приложение к распоряжению), указано: «г. Лесной (Свердловск-45)».

В связи с определением даты образования города перед депутатами встал вопрос о переносе празднования Дня города на третье воскресенье июня (19 июня) либо сохранения прежнего порядка празднования – 12 июня совместно с празднованием Дня России. В целях экономии бюджетных средств депутаты приняли решение о праздновании Дня города 12 июня ежегодно. При этом депутатами С. М. Ивановым и В. Н. Кузнецовым, голосовавшими за перенос празднования Дня города на третье воскресенье июня, было предложено во всех средствах массовой информации, наглядной агитации и в наружной рекламе информировать горожан о дате образования города – 19 июня 1947 г. Главой городского округа «Город Лесной» и депутатами это предложение было поддержано.

Таким образом, завершена важная работа по окончательному закреплению в истории города этих важных событий. Работа по поиску документов по переименованию города в Свердловск-45 продолжается.

На защите интересов комбината

Юридический отдел в производственно-организационной структуре ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»» занимает одно из важнейших положений. Несмотря на то, что юридический отдел не принимает непосредственного участия в создании материальных ценностей, его роль трудно переоценить. Современные рыночные отношения диктуют свои правила ведения бизнеса в любой сфере. В период существования плановой экономики хозяйственные отношения регулировались государством, что позволяло предприятию быть уверенным в том, что продукция поступит точно в срок, задержек по ее оплате не будет. Конфликты между предприятиями возникали крайне редко, даже при их возникновении государственный арбитраж разрешал их с учетом интересов обеих сторон, поскольку все предприятия находились в собственности государства. Производственный сектор экономики работал как отлаженный часовой механизм, тем более в такой важной отрасли, как оборонная промышленность.

Трудовые отношения между работодателями и работниками также были отрегулированы в соответствии с действующим законодательством. В период распада СССР и перехода к рыночной экономике нормативно-правовая база страны стала меняться с калейдоскопической быстротой. На сегодняшний день законотворческий процесс стабилизировался, и любой субъект предпринимательских отношений вынужден самостоятельно вступать в правоотношения на свой хозяйственный риск. Это, в свою очередь, означает, что обеспечить себя сырьем, продукцией иных производителей, рабочей силой организация может, только вступая в договорные отношения, которые требуют профессионального юридического подхода. К участнику любых правовых отношений применяется презумпция, что он знаком с законодательством и действует в его рамках.

Масштабность некоторых предприятий и организаций не позволяет требовать от каждого работника знания законов и иных нормативных актов, которые регулируют сферу деятельности данных субъектов права. В таких организациях целесообразно иметь структурные подразделения, отвечающие за правовое сопровождение их хозяйственной деятельности. Задачи перед такими службами ставятся с учетом целей, миссии и специфики самой организации. Можно сказать, что перед

юридической службой ставится задача обеспечить надлежащее правовое поле, в котором существует сама организация.

Успех действия и существования любой системы зависит от того, какой базис был положен в ее основу. Говоря о юридическом отделе комбината, такой базис был заложен полвека назад. С 22 марта 1955 г. первым юрисконсультom на комбинате был Герой Советского Союза Виктор Николаевич Сиротин. Его помощницей – Галина Валентиновна Пацук. Она же позже вошла и в первоначальный состав отдела.

С 1 сентября 1987 г. юридическую работу на комбинате возглавил Иван Игнатьевич Малохатко, назначенный на должность начальника юридического бюро. В конце 1990 г. директор комбината А. В. Митюков рассмотрел предложения по улучшению юридического обеспечения хозяйственной деятельности комбината. С учетом этих предложений, руководствуясь Общим положением о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсультe министерства, ведомства, исполкома Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения», утвержденным Постановлением Совета министров СССР от 22 июня 1972 г., был издан приказ об организации на базе юридического бюро юридического отдела. Как самостоятельное структурное подразделение комбината юридический отдел стал функционировать с 1 марта 1991 г. с непосредственным подчинением директору.

Все самые трудные испытания легли на плечи первого начальника отдела и его коллектива в составе: Н. Н. Савкина, В. А. Лашук, Г. Н. Хакимов, Т. В. Кудряшова и В. А. Курочкин. Сейчас это известные в нашем городе люди, успешно работающие в различных областях права. Сложности в юридическом обеспечении деятельности комбината возникли в период 1990-х гг. На момент распада СССР и создания нового государства отсутствовала современная законодательная основа. Практически все сферы жизнедеятельности регулировались законами и нормативными актами, принятыми еще при существовании СССР. В большинстве своем эти нормативные акты не соответствовали сложившейся политической и экономической ситуации. Вновь принимаемые российские законы были сырыми, изменения и дополнения в них вносились с завидной быстротой и периодичностью, все это не могло не повлиять на эффективность работы юридического отдела.

С 1 июля 1993 г. с переходом И. И. Малохатко на должность федерального судьи юридический отдел возглавил Гизяр Назипович Хакимов,

проработавший в этой должности в течение четырех лет. Этот период стал переломным для комбината. Экономическая ситуация в стране была осложнена гиперинфляцией, постоянными задержками и невыплатами заработной платы. Несмотря на это, весь состав юридического отдела, состоящий из пяти человек, успешно преодолел данный переходный этап.

Механизм гражданско-правовых взаимоотношений и расчетов между предприятиями по новому гражданскому законодательству потребовал кардинально нового подхода. Приходилось находить эффективные пути решения взыскания дебиторской задолженности, разрабатывать механизм заключения новых договоров. Тем не менее были сохранены прежние деловые связи с поставщиками и покупателями, что не могло не сказаться и на стабильности предприятия.

С 1 апреля 1998 г. начальником юридического отдела был назначен Виктор Николаевич Кузнецов. Ему понадобился ровно год для того, чтобы доказать возросшую значимость юридического сектора в работе комбината, увеличить численность коллектива, укрепив его молодыми выпускниками Уральской государственной юридической академии. С 16 апреля 1999 г. В. Н. Кузнецов назначен на должность помощника генерального директора по правовым вопросам с делегированием полномочий представления интересов комбината в отношениях с различными министерствами и ведомствами, органами власти местного, регионального и федерального значения. В его компетенцию входило подписание документов, связанных с разрешением споров с другими организациями, ведение переписки с правоохранительными органами, а также прием работников по личным вопросам.

В штат юридического отдела в этот период была введена должность ведущего юрисконсульта, на которую назначена Ольга Михайловна Тюлькина, выпускница Свердловского юридического института 1981 г. В качестве юрисконсульта предприятия она была принята на работу еще в момент образования юридического отдела. Ольга Михайловна зарекомендовала себя грамотным специалистом в области трудового, гражданского, арбитражного законодательства.

Повседневную консультационную работу в отделе вели специалисты – выпускники юридических вузов. При подборе кандидатов на работу в юридический отдел главным критерием являлся средний балл учебы в вузе. Это было связано с тем, что юрисконсульт должен отвечать за принятие самостоятельных решений по различным отраслям

права. Все юрисконсульты оправдали оказанное доверие работать в юридическом отделе градообразующего предприятия. Среди них выпускники Уральской государственной юридической академии разных лет Анна Владимировна Якимова, Кирилл Владимирович Зеленцов, Вячеслав Викторович Еловигов, выпускник Гуманитарного университета г. Екатеринбурга Дмитрий Владимирович Митин. Все юрисконсульты в течение первых пяти лет работы были аттестованы на должность юрисконсульта 1 категории.

Следующее поколение молодых юрисконсультов пришло в отдел также сразу после окончания вуза. Среди них Альберт Африканович Хасанов, окончивший Уральский институт экономики управления и права в 2004 г. В 2005–2006 гг. на работу в отдел были приняты лучшие выпускники Уральского юридического института МВД России Елена Николаевна Петрушина, Анастасия Михайловна Хорохонова и Светлана Сергеевна Макарова, которые в короткий период набрали опыт юридической работы.

В отделе сформировался высокопрофессиональный коллектив единомышленников, что позволило ему решать задачи с высоким качеством. Благодаря профессиональному и творческому подходу к выполнению своих обязанностей его работники сумели достичь очень ощутимых для предприятия экономических результатов, защищая интересы комбината в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Только за период с 1999 по 2008 г. юридическому отделу удалось сэкономить денежные средства на общую сумму 1 миллиард 300 миллионов рублей.

Данные показатели не могли бы быть достигнуты, если бы все специалисты юридического отдела не работали как единый отлаженный механизм с высоким уровнем корпоративной культуры. Все это позволяло сотрудникам подходить к решаемым вопросам с высокой степенью ответственности.

Все юрисконсульты юридического отдела проходили обучение на краткосрочных семинарах по различным правовым направлениям, что позволяло им быть в постоянной готовности решить самую сложную проблему в кратчайшие сроки.

Конечно же, работа отдела была бы не столь эффективной без большого вклада в общее дело Елены Ивановны Кузевановой, инспектора по контролю за исполнением поручений юридического отдела,

ее стараниями создавалась атмосфера личностных отношений. Е. И. Кузеванова – обаятельная, приветливая «хозяйка приемной». Это трудолюбивый и внимательный работник, выполняющий, помимо обязанностей инспектора, обязанности делопроизводителя, табельщицы, нормировщика, архивариуса.

Очень ценят в отделе и высокопрофессиональных водителей – Вячеслава Владимировича Дудорова, Евгения Геннадиевича Булдакова. Также большой вклад в общее дело внесли экономист Галина Семеновна Макарова, юрисконсульты Виктор Дмитриевич Семенов и Николай Михайлович Слесарев, которые в настоящее время находятся на заслуженном отдыхе.

До определенного времени юридическую службу комбината называли «карманной», говорили, что юристы работают на администрацию предприятия, но сегодня об этом нет и речи. Любой работник комбината может обратиться в отдел по вопросам, связанным с трудовыми отношениями или исполнением должностных обязанностей. Разрешение таких вопросов не зависит ни от ранга работника, ни от его положения.

Юристам, в отличие от специалистов других профессий, необходимо разбираться в очень широком спектре юридических проблем. Количество действующих нормативно-правовых актов исчисляется сотнями тысяч. А количество штатных единиц в отделе ограничено. Поэтому для достижения взаимозаменяемости каждый из юристов стремится постоянно совершенствовать свои познания в различных отраслях права. Осознание важности решаемых комбинатом задач и высокая ответственность сотрудников отдела позволяют быть уверенным, что коллектив правоведов будет и впредь обеспечивать работу предприятия в правовом поле действующего законодательства.

Руководители юридического отдела ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”»

22.03.1955 – 29.05.1987 – Сиротин Виктор Николаевич
01.09.1987 – 04.05.1993 – Малохатко Иван Игнатьевич
01.07.1993 – 08.08.1997 – Хакимов Гизяр Назипович
01.04.1998 – 01.08.2008 – Кузнецов Виктор Николаевич

Раздел третий

О роли личности в истории

Во главе политотдела завода № 814 ²⁹¹

До образования на строящемся заводе № 814 политического отдела его партийная организация подчинялась политотделу исправительно-трудового лагеря строительства № 514 МВД СССР, и коммунисты завода состояли на учете в этом политическом отделе. По мере строительства завода количество коммунистов увеличивалось, возникла необходимость создать партийные организации по подразделениям.

С целью организации этого процесса по цехам и отделам завода, а также руководства их деятельностью по решению ЦК ВКП(б) в декабре 1949 г. был создан политический отдел завода № 814. Ему было присвоено условное наименование «Политический отдел – в/ч 01987». Начальником политотдела был назначен А. П. Мальцев.

Опытный партийный и хозяйственный руководитель, Александр Петрович с присущей ему энергией возглавил еще не сформированный политический отдел, объединивший позднее партийную, профсоюзную и комсомольскую организации строящегося оборонного предприятия, не имеющего аналога в народном хозяйстве страны.

Предметом его повседневной заботы были вопросы бытовой обустроенности трудящихся завода. Жилой поселок только начинал возводиться. Рабочие жили с подселением в соседнем поселке, в не приспособленных для проживания помещениях, с большими неудобствами.

Направляя работу партийных, профсоюзных и комсомольских организаций завода на ускорение темпов жилищного строительства, начальник политотдела ежедневно держал в поле зрения строительство самых важных объектов социальной инфраструктуры: бани, прачечной, поликлиники, детских яслей, детского сада и др. Предметом рассмотрения на заседаниях политотдела были вопросы улучшения работы систем отопления, водопровода, канализации, благоустройства

общежитий, улучшения культурного обслуживания работников предприятия.

Несмотря на предупреждения об отсутствии жилья, многие приезжали семьями, с маленькими детьми. Остро вставали вопросы с детскими яслями и садами, школой, медицинским обслуживанием. Все эти проблемы приходилось решать политическому отделу.

Начальник политотдела А. П. Мальцев, возглавляя работу офицеров политотдела и секретарей партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, вместе с ними занимался организацией художественной самодеятельности, спортивно-массовой работой, организацией досуга населения строящегося городка, которое в основной своей массе составляла молодежь.

Будучи человеком исключительно простым, доступным, душевным и отзывчивым, Мальцев пользовался большой любовью и уважением жителей города и личного состава воинских частей. Полностью доверяя ему как человеку, преданному своему делу, население поселка единодушно избрало его депутатом Свердловского областного Совета депутатов трудящихся.

Александр Петрович, оправдывая доверие горожан, отдавал все свои силы, знания и опыт выполнению ответственных задач, поставленных партией и правительством перед заводом № 814.

Основной задачей политотдела предприятия было руководство первичными партийными организациями и организация всей партийно-политической работы. С первых дней пришлось действовать в очень сложных условиях. Колоссальный объем строительно-монтажных работ, до предела сжатые сроки возведения уникальных объектов – все это создавало ряд объективных трудностей в проведении политических мероприятий. Политотделу приходилось соизмерять требования вышестоящих парторганов с реальной обстановкой на месте.

За первые два года работы политический отдел завода стал центром партийно-организационной и агитационно-массовой работы. Авторитет политотдела завода был довольно высоким. Многие руководящие работники считали своим долгом посоветоваться с А. П. Мальцевым, попросить помощи у работников политотдела в решении конкретных вопросов.

Директор завода Д. Е. Васильев и начальник политического отдела А. П. Мальцев постоянно встречались с партийным и комсомольским активом и не пропускали ни одного комсомольского собрания. Их

выступления были для активистов программными, доверительными и одновременно по-отечески строгими, так как именно от молодежи зависело будущее завода ²⁹².

20 января 1952 г., возвращаясь с промплощадки после партийного собрания, А. П. Мальцев трагически погиб в автомобильной катастрофе. У него остались жена Елена Евтропьевна и двое детей. Сыну Аллену, студенту 3 курса института, было на момент смерти отца 22 года, дочери Наталье – всего 6 лет. Семья попала в очень сложные жизненные обстоятельства. Супруга Александра Петровича, окончив гимназию, всю жизнь посвятила семье и воспитанию детей. Фактически семья осталась без средств к существованию.

Учитывая заслуги А. П. Мальцева перед страной, политический отдел и руководство завода «Электрoхимприбор» 23 января 1952 г. обратились в Первое главное управление при Совете министров СССР с просьбой выйти с ходатайством в правительство о назначении семье погибшего единовременного пособия и установления персональной пенсии. Для оформления необходимых документов о назначении пенсии Елена Евтропьевна написала запрос в Министерство транспортного машиностроения с просьбой выслать послужной список А. П. Мальцева, работавшего до этого на заводе № 183. 19 марта 1952 г. вдова получила справку о трудовой деятельности погибшего мужа за подписью заместителя министра Я. Назарова. Узнав о трагической гибели А. П. Мальцева, коллектив Уралвагонзавода, на котором Александр Петрович проработал более десяти лет, 29 февраля 1952 г. вышел с ходатайством в Пенсионную комиссию при Совете министров СССР о назначении его вдове пожизненной пенсии по случаю потери кормильца, сыну – до окончания института и дочери – до достижения совершеннолетия. Однако документы на оформление пенсии рассматривались очень долго.

Считая такое положение ненормальным, руководство завода «Электрoхимприбор» было вынуждено обратиться напрямую к Л. П. Берии с просьбой оказать содействие в ускорении решения вопроса о назначении пенсий членам семьи А. П. Мальцева. Такое обращение было направлено 24 июля 1952 г.

О письме на имя Л. П. Берии исполняющий обязанности начальника политотдела, заведующий парткабинетом В. В. Семдянов поставил в известность секретаря Свердловского обкома ВКП(б) А. М. Кутырева, которому было направлено соответствующее письмо от 31 июля

1952 г., с просьбой выйти с ходатайством в ЦК ВКП(б) о быстрейшем решении вопроса обеспечения семьи А. П. Мальцева ²⁹³.

В сентябре 2003 г. исполнилось 100 лет со дня рождения А. П. Мальцева. Память о нем до настоящего времени сохранилась в сердцах горожан.

**Уральский градостроитель
(к 100-летию Дмитрия Ефимовича Васильева,
первого директора комбината «Электрохимприбор») ²⁹⁴**

Главному редактору «Областной газеты»

Н. С. Тимофееву

23 ноября 2002 г. исполняется 100 лет со дня рождения Дмитрия Ефимовича Васильева, проработавшего всю войну на Уралмашзаводе в качестве начальника одного из основных цехов, позднее – директором танкового завода в городе Омске, далее – комбината «Электрохимприбор», НИИ-1011, основателя городов Лесного и Снежинска. В этих городах накануне юбилея проводится комплекс мероприятий по увековечению памяти Д. Е. Васильева.

Оргкомитет по подготовке к этой знаменательной дате убедительно просит Вас накануне 100-летия со дня рождения Д. Е. Васильева поместить предлагаемый материал в одном из номеров Вашей газеты.

По поручению оргкомитета член рабочей группы, автор текста, помощник генерального директора комбината «Электрохимприбор» по правовым вопросам

В. Н. Кузнецов

23 ноября 2002 г. исполняется 100 лет со дня рождения Дмитрия Ефимовича Васильева, крупного организатора промышленного производства и талантливого руководителя, внесшего неоценимый вклад в укрепление обороноспособности нашей страны и, в частности, в строительство особо важных стратегических объектов в закрытых городах Урала: завода № 814 и научно-исследовательского института (НИИ-1011).

Д. Е. Васильеву было отпущено судьбой всего 58 лет жизни. Но каких! На них пришлись все великие потрясения первой половины XX в. – революции, Великая Отечественная война, начало ядерной эпохи в истории человечества.

Родился Дмитрий Ефимович в Пермской губернии в поселке Суксунского механического завода, в семье почтового ямщика и домохозяйки. Его отец, Ефим Захарович, очень рано ушел из жизни. Мама, Анастасия Захаровна, вынуждена была одна воспитывать одиннадцатилетнего сына, нанимаясь на любую работу, но зарабатывая крайне скудно. Трудовую деятельность Дмитрий был вынужден начать в 16 лет, в 1918 г., слесарем на Суксунском заводе. Увлеченный революционными настроениями, он принимает участие в работе большевистской организации.

Скрываясь от колчаковцев, которые пришли в поселок в 1919 г., он уезжает в город Кунгур, где трудится монтером на 6-м участке связи Екатеринбургского губернского отдела, а затем, после возвращения в родной поселок в 1920 г., продолжает работать монтером, техником связи в почтово-телеграфной конторе. В 1921 г. Д. Е. Васильев вступает в комсомол и активно участвует в деятельности комсомольской организации. В этот период у него проявился талант организатора, режиссера и актера в драматическом кружке. Это и предопределило его судьбу на ближайшие годы. В 1924 г. Дмитрий Ефимович был направлен на работу райполитпросветорганизатора Суксунского районного отдела народного образования. За семь лет работы на ниве культуры и просвещения он вырос до заместителя заведующего Уральским краевым отделом народного образования.

В 1927 г. Д. Е. Васильев вступает в партию, в 1931 г. по партийному набору поступает учиться в Уральский индустриальный институт (в настоящее время УГТУ-УПИ им. Б. Н. Ельцина), на машиностроительный факультет. Во время учебы он активно занимается партийной работой и трижды избирается секретарем парткома института.

15 июля 1933 г. состоялся пуск гиганта тяжелого машиностроения – Уралмашзавода. В этом же году, перейдя на заочное отделение, Дмитрий Ефимович устраивается на работу на Уралмаш начальником отдела кадров завода. Здесь он проработал двенадцать лет. В 1936 г. он оканчивает институт и получает квалификацию инженера-механика-технолога. Работая в должности начальника отдела кадров, Д. Е. Васильев попал по тем временам в очень неприятную ситуацию. За упущения, допущенные при подборе специалистов, он привлекается к дисциплинарной ответственности: ему объявили строгий выговор. Но репрессий молодому специалисту удалось избежать. Свою работу на заводе Дмитрий Ефимович продолжил на должностях мастера, заместителя

начальника цеха и в течение всего периода Великой Отечественной войны работал на сложнейшем участке начальником производства. Д. Е. Васильев завершил свой послужной список должностью заместителя главного инженера Уралмаша.

Родина высоко оценила его вклад в выполнение специальных заданий Государственного Комитета Обороны в годы Великой Отечественной войны. Он был награжден двумя орденами Ленина (1942, 1944), орденом Трудового Красного Знамени (1943) и орденом Отечественной войны 2 степени (1945).

В 1945 г. Д. Е. Васильев направляется на работу на Омский танковый завод № 174 Министерства тяжелой промышленности и назначается главным инженером, а затем и директором этого завода. В этом же году постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР ему присваивается воинское звание – инженер-полковник. За короткий срок авторитет директора очень вырос, и жители города избрали его депутатом Верховного Совета РСФСР. Однако проработал на этом заводе Дмитрий Ефимович только до 1947 г., так как был переведен в систему Первого главного управления при СНК СССР и назначен директором строящегося завода № 814 (в настоящее время ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”» в городе Лесном).

Перед Д. Е. Васильевым и научным руководителем проекта Л. А. Арцимовичем, по методу которого предстояло в промышленных масштабах получить уран-235, была поставлена чрезвычайно трудная и ответственная задача: за 2–2,5 года в тайге построить уникальный завод, аналогов которому еще не было. Человек недюжинной энергии, обладающий талантом организатора, чрезвычайно ответственный, Д. Е. Васильев сумел сплотить вокруг себя коллектив единомышленников и, не считаясь с личным временем, полностью отдавал свои силы работе. При всем нечеловеческом напряжении он оставался простым в общении, доступным и внимательным к людям, умел расположить к себе собеседника. Вместе с тем Васильев был требователен к себе и строго спрашивал с подчиненных, мог отчитать за допущенные проступки и упущения, но при этом никогда не позволял себе унижать человеческое достоинство провинившегося. Его рабочий день был насыщен до предела. Начинался он рано утром, и к приходу секретаря на его столе уже была стопка приказаний и распоряжений. За рабочий день директор успевал посетить объекты строительства, провести многочисленные совещания по раз-

личным вопросам, зачастую его можно было увидеть и в ночных сменах. Казалось, энергия у него неиссякаемая. Те, кто непосредственно с ним работали, очень тепло отзывались о своем руководителе.

Директор отличался хорошей памятью и знал имена и отчества не только руководящего состава среднего звена, но и многих рядовых рабочих. При всей своей занятости он всегда очень взыскательно относился к своему внешнему виду и был примером для подчиненных в аккуратности, всегда чисто выбрит и подстрижен. Будни первого директора были напряженными. На строительство очень часто приезжали высокие руководители из Первого главного управления, ученые. И если в те годы на аналогичных объектах приезды начальства не раз заканчивались сменой первых лиц предприятия, то для Д. Е. Васильева и его помощников такой угрозы ни разу не возникло.

Первая продукция завода, обогащенный уран, была получена в декабре 1950 г. Это был большой успех всего коллектива завода, но руководство страны сразу же поставило еще более сложную задачу: требовалось получить легкий изотоп лития – литий-6, который необходим для создания термоядерного оружия. Выполнить эту задачу было чрезвычайно сложно, так как предложенная технология оказалась несовершенной. В сложившейся ситуации Лев Андреевич Арцимович предложил неординарное решение выхода из тупика, а директор, взяв на себя большую ответственность, поддержал ученого. Этот рискованный шаг был оправдан, что позволило к началу 1953 г. наработать необходимое количество продукта, которое требовалось для создания и успешного испытания первой в мире водородной бомбы. Что и было сделано 12 августа 1953 г.

За выполнение этого правительственного задания Д. Е. Васильев в 1953 г. был удостоен звания лауреата Государственной премии, а в 1954 г. награжден третьим орденом Ленина.

Д. Е. Васильев обладал качеством, крайне важным для администратора: он умел разбираться в людях. Можно сказать, что он был неплохим психологом. Вот как характеризует его А. Я. Мальский, ставший директором завода после откомандирования Д. Е. Васильева: «Это не только начальник, это товарищ, друг, это замечательный человек, с которым было очень легко работать. Он охотно делился тем, что знал сам. Даже когда он начальник, а ты подчиненный, он ничем не напоминал о своем высоком положении. Он хорошо знал, кому можно полностью доверять и не контролировать, а кого надо контролировать и почаще

подстегивать. Опытный руководитель, производственник, организатор уралмашевской школы. У него была довольно большая научная эрудиция. Хорошо разбирался в технике, особенно в области электрофизики. Быстро ориентировался в новых задачах, умел подбирать людей. Д. Е. Васильев имел за плечами опыт строительства больших современных объектов. Умел ладить со строителями, понимал их, и сам разбирался в строительстве. Еще у него была такая черта. Он никогда не ругался, не оскорблял. Был исключительно воспитанный и вежливый, джентльмен в полном смысле этого слова. А для ученой публики такой руководитель просто находка, они ведь очень обидчивы, самолюбивы, при них грубого слова не скажи. Надо было подобрать такого умного и мягкого дирижера, каким и стал Д. Е. Васильев».

Д. Е. Васильев был не только директором объекта. В отсутствие органов городской власти он занимался и вопросами строительства города, и всем беспокойным и многоплановым городским хозяйством. В круг его забот входили и вопросы налаживания полнокровной жизни быстро растущего населенного пункта, обеспечения его жителей всем необходимым. Кроме выполнения сложнейших и ответственных задач, поставленных перед заводом, необходимо было строить детские сады и ясли, школы и учебные заведения, учреждения здравоохранения и культуры. Везде он успевал и активно вмешивался в решение возникающих проблем.

При всей загруженности он находил время и для общения с живой природой. Нечасто, но выбирал он несколько часов для охоты и рыбалки, при этом оставаясь большим ценителем природной красоты. Его коллеги в своих воспоминаниях приводят много примеров, когда он искренне радел за цивилизованные отношения человека с природой и был очень суров с теми, кто позволял себе нарушать законы честной охоты и бережного отношения к лесным дарам. Любил он и музыку, особенно классическую.

В 1955 г. в биографии Дмитрия Ефимовича происходит крутой поворот. Его талант и организаторский опыт еще раз понадобились Родине. Его направляют строить новый объект – НИИ-1011, который предполагалось разместить недалеко от Челябинска-40, и назначают директором этого научного центра. И вновь все пришлось начинать с первого колышка. И здесь вновь проявились все его человеческие качества. В Челябинске-70 он проработал до конца своих дней. И стал для горожан таким же родным и уважаемым, как и для лесничан.

Стрессовые состояния, психологические перегрузки, связанные с высокой ответственностью, лежавшей на его плечах, дорого обошлись Д. Е. Васильеву. К моменту назначения на должность директора института Дмитрий Ефимович был уже серьезно болен. 31 декабря 1957 г. он перенес инфаркт. Врачи рекомендовали ему щадящий режим работы. Но это было не в его характере.

8 марта 1961 г. горожане праздновали Международный женский день. Был с ними и Дмитрий Ефимович. Он объезжал все городские организации, поздравлял женщин с праздником. Отпустив водителя, сам сел за руль. В этот момент его и застала смерть.

По желанию родственников прах Д. Е. Васильева захоронили в г. Москве на Ваганьковском кладбище. На его надгробии высечена надпись: «Уральский градостроитель».

Память о Д. Е. Васильеве до сих пор живет в сердцах знавших и любивших его людей. Центральная улица г. Снежинска носит его имя. В память о Дмитрие Ефимовиче Васильеве один из пиков Памира в 1968 г. назвали его именем. Он обозначен на всех картах.

В канун празднования 100-летия со дня рождения основателя двух «закрытых» городов на Урале в городах Лесном и Снежинске проведена работа по увековечению его памяти. В честь Д. Е. Васильева названа одна из улиц города Лесного. Его имя стала носить школа № 76, учреждена стипендия для студентов и учащихся профессионального лицея, проведены уроки памяти в школах, конференция в городской библиотеке, оформлены тематические выставки в музее города и комбината, размещены памятные доски.

«Я остался тем, кем был всегда»

**(о встрече с Героем Социалистического Труда П. Г. Пронягиным
в г. Северске 21.03.2007 г.)²⁹⁵**

«Передайте привет лесничанам, кто меня знает и помнит. Я остался тем, кем был всегда в советское время, в том числе в г. Лесном. Поздравляю с наступающим юбилеем» – именно этими словами закончилась моя встреча с Героем Социалистического Труда Петром Георгиевичем Пронягиным в г. Северске 21 марта 2007 г.

Скромный быт, самое дорогое, что есть в квартире, это уникальная библиотека, которая занимает стеллаж во всю стену. Ясный ум, твердая

память, но здоровье позволяет передвигаться только по квартире. А в голосе – обида и боль за то, что на его глазах разрушено то, чему была посвящена жизнь. Самое мощное строительное управление в Сибири распалось на мелкие предприятия. Страны, мощь которой укрепляли всем народом, уже нет. Старики забыты и брошены на выживание.

Перенеся несколько инсультов, в свои 87 лет, считает Петр Георгиевич, он был ославлен на всю страну и очень об этом переживает. Накануне выборов 11 марта сего года к нему на встречу напросился корреспондент, который в течение полутора часов мило беседовал и что-то записывал, выяснял политические взгляды и отношение к современной жизни Томской области. Но, как это зачастую бывает, все поставил с ног на голову, исказил информацию и, пользуясь его авторитетом, включил ее в агитационные материалы, выпущенные 20-тысячным тиражом одной из партий, идущей на выборы.

«Они спекулируют на моем имени, – возмущенно говорил Петр Георгиевич. – Мне стыдно, если об этом узнают мои товарищи в Лесном». А еще очень просил передать, что он своих взглядов не менял, и написал на обороте ксерокопии статьи из газеты «Правда» следующие слова: «В. Н. Кузнецову. В память о встрече в Северске 21 марта 2007 г., в знак того, что я остался тем, кем был всегда в советское время, в т. ч. в г. Лесном».

У каждого человека в жизни бывают самые запоминающиеся встречи с дорогими его душе людьми. Я о Петре Георгиевиче знал только по историческим архивным материалам, воспоминаниям его коллег по работе, а познакомился по телефону, когда советовался с ним по отдельным вопросам при написании своих научных работ. Но личная встреча произвела на меня, если говорить штампом, неизгладимое впечатление и останется в памяти. Это человек-легенда. Не скрою, я неоднократно предлагал ему приехать в город на юбилейные мероприятия, взял на себя смелость и обещал помощь в перемещении его всеми видами транспорта, но он был непоколебим, ссылаясь, что годы уже не те, чтобы путешествовать. Расставаясь, мы обнялись как отец с сыном, как земляки, а вести с родной земли заменили ему солидную горсть таблеток и придали жизненные силы.

В канун юбилея города будет издана его книга с воспоминаниями о пройденном жизненном пути. Он с нетерпением ждет ее издания, что придаст ему силы и надежды в это тяжелое для его поколения время.

Приехав из командировки, я немедленно сел за написание статьи с приветами лесничанам от П. Г. Пронягина и с гордостью выполняю это почетное для меня поручение.

***Из письма Героя Социалистического Труда
Петра Георгиевича Пронягина***

Здравствуйте, уважаемый Виктор Николаевич!

Сходу премного благодарю Вас за полученную вчера Вашу книгу «Атомный проект за колючей проволокой» о строительстве г. Лесного и комбината «ЭХП» силами Красногорского ИТЛ. С большим удовольствием прочитал ее, поскольку глаза плохо видят, а затем стал читать подробнее, не отрываясь, пока вижу. Невольно вспомнилось прожитое то время, когда пришлось быть свидетелем всего, о чем Вами написано, по фамилиям вспомнить людей, с которыми пришлось общаться и трудиться, четко представить известные мне факты, хотя уже прошло почти 60 лет. Но память еще цепляется в мозгах и возвращается в прошлое, скорее всего потому, что оно было интересным, созидательным, полезным для общества.

Полностью согласен с Вашими оценками, что труд Красногорского хозяйства был нужным и... для строительства отечества, книга правдиво описывает условия труда и жизни людей лагеря, что подтверждаю, ибо не только приходилось находиться рядом с этими людьми, но и в какой-то мере содействовать тому, чтобы они не забывали о своем человеческом призвании. Более того, уже в роли секретаря горкома партии я возглавлял комиссию по освобождению лагерей Красногорского ИТЛ от малосрочников, социально не опасных, впервые попавших под наказание. Жизнь лагерей знал хорошо, особенно 2-го (Ильин), 3-го (Хмелев), 5-го (Гаврилатов), Горного на Карьере (Патрикеев), а также в лесхозе, т. е. на 51 кв., где он находился под юрисдикцией начальника стройки, а начальник был моим заместителем по лагерю, но это было! Особенно ценно в книге то, что Вы развенчали утверждение Солженицына и К°, что сталинские репрессии, лагеря уничтожали здоровый слой российской нации.

Встреча с депутатом Верховного Совета РСФСР от г. Свердловск-45 Яковом Петровичем Рябовым

11–12 октября 2004 г. в г. Сарове (Арзамас-16) состоялись торжества по случаю 100-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля прошлого века, дважды Героя Социалистического труда, лауреата Государственных и Ленинских премий Бориса Глебовича Музрукова.

Б. Г. Музруков – «трижды директор». Это несуществующее звание дал ему народ. С 1939 по 1947 г. он был директором Уралмашзавода, с 1947 г. возглавлял завод № 817 (ПО «Маяк»), с 1955 по 1974 г. руководил Всесоюзным научно-исследовательским институтом экспериментальной физики (ВНИИЭФ) в г. Сарове. В коротких строках невозможно описать жизненный подвиг этого человека, его выдающийся вклад в укрепление нашего государства, в победу в Великой Отечественной войне и в создание ядерного щита СССР.

Мне посчастливилось быть представителем на этих торжествах от нашего города. Самым ярким событием в моей жизни стала встреча с депутатом Верховного Совета РСФСР от г. Свердловск-45 с 1967 по 1975 г. Рябовым Яковом Петровичем.

Узнав, что я из г. Лесного, Яков Петрович сам завел разговор о том, что с городом Лесным его связывало многое в годы, когда он был первым секретарем Свердловского обкома КПСС, затем секретарем ЦК КПСС, курировавшим оборонный комплекс, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС и особенно когда избирался от нашего города депутатом Верховного Совета РСФСР двух созывов.

Яков Петрович просил меня сообщить лесничанам, что наказ избирателей города он выполнил. История этого наказа была таковой: на встрече с избирателями один из выступающих сказал, что у горожан есть все: жилье, хорошее снабжение, хорошая зарплата и т. д. Нет только одного – асфальтированной автомобильной дороги до г. Свердловска. Это наш единственный наказ. Согласившись выполнить наказ, Яков Петрович поставил условие, что в строительстве дороги будут принимать участие представители всех населенных пунктов, расположенных вблизи нее.

Яков Петрович сообщил мне, что выполнение наказа было делом очень непростым. Не было проекта, не было денег, но, подключив все свои должностные возможности, наказ все-таки выполнил. Дорога была

спроектирована и сдана в эксплуатацию. Сегодня, наверное, никто и не задумывается, проезжая по прекрасной трассе (БАМу), кто и как строил эту важнейшую транспортную артерию.

Впечатления от встречи самые яркие и запоминающиеся. Я. П. Рябов, кроме упомянутых постов, работал и на других государственных должностях: первым заместителем председателя Госплана СССР, заместителем председателя Совета министров СССР, послом СССР во Франции, был депутатом Верховного Совета РСФСР ряда созывов. Одним словом, видный государственный деятель, как записано в Советском энциклопедическом словаре. Он и сегодня в строю и активно работает на благо общества, передает свой огромный опыт молодым, энергичен, жизнерадостен. Считаю, что мне судьба подарила прекрасную возможность общаться с таким прекрасным человеком. Такие встречи остаются в памяти навсегда.

Встреча с академиком Б. В. Литвиновым в Лесном

Об академике Б. В. Литвинове до нашей с ним встречи 21.12.2005 г. я слышал немало, хотя это один из самых засекреченных специалистов в области разработки ядерного оружия. Его неоднократные посещения комбината «Электрохимприбор» были связаны в основном с проведением заседаний одной из секций научно-технического совета Минатома. Так как моя работа на комбинате не была тесно связана с техническими вопросами, то и встретиться с ним ранее мне не представлялось возможным.

Летом 2005 г., когда вместе с В. Ф. Кураевым, заместителем главного инженера комбината по ядерной безопасности, мы были командированы в г. Снежинск, во Всесоюзный научно-исследовательский институт технической физики (ВНИИТФ), для участия в разработке последней редакции закона «О ядерном оружии», тоже не удалось встретиться с Борисом Васильевичем, так как он был в отпуске. Но все же поговорить с ним по телефону мне посчастливилось. Причиной этого было мое нескромное желание подарить ему свою книгу «Атомный проект за колючей проволокой». Борис Васильевич попросил передать книгу через своего секретаря. От осознания того, что моя книга будет находиться в личной библиотеке выдающегося ученого современности, захватывало дух.

Когда из печати вышла моя следующая книга, «Цена свободы – атомная бомба», я, несколько осмелев, решил передать Борису Васильевичу с оказией ее экземпляр с дарственной надписью и своей визиткой. Каково же было мое изумление, когда однажды в моем сотовом телефоне раздался голос легенды отечественной физической науки: «Здравствуйте Виктор Николаевич, это Литвинов Борис Васильевич...» В разговоре речь зашла о его впечатлениях от прочтения книги. Великий ученый дал ей положительную оценку, что для меня, начинающего исследователя, было наивысшей похвалой.

Борис Васильевич, прочитав книгу, затронул в телефонном разговоре тему деятельности политотделов и сослался на одного из авторов другой книги, который негативно оценивал деятельность начальника политотдела, функционировавшего в Арзамасе-16. А в моей книге его подкупила противоположная оценка политорганов в закрытых городах Урала.

Набравшись смелости, я задал Борису Васильевичу вопрос: есть ли у него моя первая книга «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», в которой деятельность политотделов описана более подробно. Он ответил, что, к сожалению, такой книги у него нет. Я пообещал немедленно выслать ему экземпляр. Он продиктовал мне свой домашний адрес и спросил, нет ли в моей домашней библиотеке его книги «Атомная энергия не только для военных целей». Получив отрицательный ответ, Борис Васильевич сообщил, что в конце ноября будет в г. Лесном, обязательно привезет экземпляр книги и подарит его мне.

Этот разговор состоялся в одном из кабинетов юридического отдела. После его окончания я с нескрываемой гордостью сообщил сотрудникам имя моего собеседника. Мой восторг не был оценен в полной мере, ведь юристы далеки от проблем ядерной физики. Но я еще долго был под впечатлением этого телефонного звонка.

Еще с большей гордостью я воспринял внимание ко мне выдающегося ученого России, когда на всероссийской конференции «Бакунинские чтения», посвященной 85-летию УГТУ-УПИ и памяти профессора А. В. Бакунина, в числе четырех портретов почетных профессоров прославленного института я увидел портрет Б. В. Литвинова. Но все это, как оказалось, было только подготовкой к самому яркому событию в моей жизни – личной встрече и двухчасовой беседе с Борисом Васильевичем в г. Лесном, в 309-м номере гостиницы «Лесная».

Начался этот необыкновенный понедельник, 21 ноября 2005 г., со звонка Б. В. Литвинова на мой сотовый телефон. Борис Васильевич сообщил, что он уже в гостинице и готов встретиться со мной в номере. Захватив экземпляр книги «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», я поспешил на эту встречу. С большим волнением поднимался я на третий этаж и не сразу нашел нужную дверь. Постучав, услышал приглашение войти. Меня очень радушно встретил улыбчивый, простой и скромно, по-домашнему, одетый пожилой мужчина, бодрый и энергичный для своих лет.

Наша встреча началась с обмена книгами. Конечно, моя выглядела раз в пять тоньше, и мне было как-то неловко ее вручать. Борис Васильевич свою книгу вручать не спешил и все два часа держал ее в руках. Но это не оттого, что не хотел ее отдавать. Отнюдь. Все время беседы он рассказывал о своей жизни, о том, как создавалась книга, историю ее названия, обосновывал структуру и содержание. Обмен опытом написания книг сопровождался интереснейшими рассказами об ученых, с которыми ему посчастливилось работать, о встрече и совместной работе с И. В. Курчатовым. Вспомнил случай, как тот извинялся перед ними, молодыми стажерами Московского механического института за трехдневную задержку начала стажировки. Причиной такой задержки были постоянные неполадки с запуском реактора. Много внимания уделил рассказу о А. Д. Сахарове и «его» бомбе. Кстати, как сообщил Б. В. Литвинов, настоящий «отец» этой бомбы остался в тени истории. Как оказалось, создана она была мощностью 50 мегатонн во ВНИИТФ. Но когда об этом сообщили Н. С. Хрущеву, тот остался неудовлетворен этими параметрами и потребовал создать 100-мегатонную бомбу. После этого всю документацию переправили в Арзамас-16, где на ее базе создали бомбу необходимой мощности, разработчиком которой и стал А. Д. Сахаров.

Но, как известно, испытали все-таки ее с половинной, т. е. с 50-мегатонной мощностью. Я не берусь выдавать этот факт за истину, так как воспроизвел только слова Бориса Васильевича. Были упомянуты в разговоре и многие другие ученые, но подробнее остановиться на этой теме не получилось.

Следующей темой нашего разговора стала проблема подготовки специалистов в вузах страны. Борис Васильевич сетовал на то, что даже такой авторитетный вуз, как УГТУ-УПИ, готовит не так, как это было во времена его учебы. Как считает Борис Васильевич, необходимо готовить

студентов таким образом, чтобы к моменту окончания института выпускник не просто овладел определенной суммой знаний, но и мог самостоятельно создавать полезные для производства разработки, конструкции, агрегаты и механизмы. Конечно же, он вел речь об инженерных и технических кадрах. В качестве иллюстрации своего видения того, что должен знать инженер, чтобы иметь право им называться и работать по этой специальности, он написал книгу, которая разошлась по вузам страны и используется в качестве учебника. Как объяснил Борис Васильевич, цель книги-учебника – не допустить разрыва связи поколений инженерных кадров и потери опыта их подготовки.

Как я уже упоминал, все время нашей беседы Б. В. Литвинов держал свою книгу в руках и в конце разговора стал подробно рассказывать о технических особенностях написания книги: как пришлось овладеть навыками работы на компьютере, почему появилось именно такое название, кто является автором иллюстраций, как построены структура и содержание издания. А потом автор сделал на книге дарственную надпись, которая для меня стала самой ценной и значимой: «Уважаемому Виктору Николаевичу Кузнецову с пожеланиями растущему ученому на трудном поле Истории от автора и коллеги. 21.11.05 г.». При прощании мы обменялись рукопожатием и теплыми пожеланиями в адрес друг друга, а я очень сожалел, что под рукой не оказалось диктофона. Поэтому по свежим воспоминаниям я зафиксировал эти впечатления в письменном виде. После встречи я пролистал и частично прочитал несколько заинтересовавших меня страниц книги и еще раз поблагодарил Бога за возможность слушать и слышать целых два часа главного конструктора ядерного оружия нашей страны, великого ученого и очень скромного и обаятельного человека.

Не переоценивая значение этой исторической для меня встречи, я посчитал себя счастливым и поблагодарил судьбу за то, что она подарила возможность общения с этим человеком.

Раздел четвертый

Объективно о написанном

Стенограмма

презентации книги «Атомный проект за колючей проволокой»
12 января 2005 г., конференц-зал ЦГБ им. П. П. Бажова

Вступительное слово директора Центральной городской библиотеки Р. И. Березиной:

– Уважаемые горожане и гости! Вновь мы прибыли сюда, на презентацию второй книги В. Н. Кузнецова, которая называется: «Атомный проект за колючей проволокой». Книга, в которой говорится о роли заключенных в строительстве нашего города. Безусловно, я эту книгу прочитала. Я уверена, что вы со мной согласитесь: она читается за один присест. Когда читаешь ее, смело можно сказать, что получилась светлая, добрая книга, она будет востребована в каждой семье города Лесного. Это дорогого стоит.

Мне поручено сообщить вам еще об одном знаковом событии. Совсем недавно в литературной гостиниой нашей библиотеки состоялся выездной ученый совет под председательством директора Института истории и археологии УрО РАН академика В. В. Алексеева. Он приехал к нам в город впервые. Я присутствовала на ученом совете. Событие это является незабываемым. Шел разговор о создании энциклопедии закрытых городов Урала. Для нас, для «книжников» и читателей, это глобальное событие, о котором совсем недавно мы могли только мечтать.

Уважаемые гости! К нам в город Лесной прибыла ученая элита Урала, которая сейчас и проведет вместе с нами праздник книги В. Н. Кузнецова. У нас в гостях Алексеев Вениамин Васильевич, академик, директор Института истории и археологии УрО РАН; Постников Сергей Павлович, заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН, доктор исторических наук, профессор; Артемов Евгений Тимофеевич,

кандидат исторических наук, заместитель директора УрО РАН; Бедель Александр Эммануилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник УрО РАН; Новоселов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор (г. Челябинск); Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор (г. Нижний Тагил); Кибиткина Галина Николаевна, заместитель председателя Комитета по делам архивов Челябинской области.

Кроме того, я приглашаю занять места в рабочем президиуме Дряхлова Евгения Владимировича, заместителя главы города Лесного, и Кузнецова Виктора Николаевича, кандидата исторических наук, автора книги.

Председательствующий – Е. В. Дряхлов, заместитель главы администрации города Лесного:

– Добрый день, уважаемые присутствующие! Мы очень рады видеть в зале большое количество людей и заинтересованных лиц. Это показатель того, что книга Виктора Николаевича является интересной. Сразу приступим к ее обсуждению.

В. В. Алексеев, академик, директор Института истории и археологии УрО РАН:

– Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за приглашение посетить ваш город. Я был в ряде закрытых городов, а здесь впервые, мне очень интересно. Когда нам показывали город, говорили о выдающихся спортсменах, музыкантах, которые получили национальную известность, я задумался, а почему именно в закрытых городах большинство таких людей. Я сейчас не буду давать ответа на этот вопрос, потому что предмет нашего разговора несколько иной. Я хочу сказать несколько слов о своих впечатлениях о книге Виктора Николаевича.

Я бы разделил свое выступление на две части, соответственно по двум строкам названия этой книги. «Атомный проект» и дальше – «за колючей проволокой». Об атомном проекте не мне вам рассказывать. Вы – участники реализации этого проекта – хорошо все знаете, и тем не менее мне хотелось бы подчеркнуть, что в нашей стране, как и во многих других, часто бывают перекосы. Видимо, уж такая натура у человека. В свое время люди, делавшие атомный проект, спасли наше отечество от невероятной беды.

Мне пришлось работать в составе комиссии по рассекречиванию документов атомного комплекса и знакомиться с теми документами,

которые до сих пор не опубликованы. И вот когда там все это наблюдаешь – наши документы, различного рода западные документы, как они оценивали состояние России, возможности и невозможности создания атомного оружия, что надо делать с Россией, пока не поздно, – вот тогда проникаешься исключительным уважением к людям, которые решили в невероятно сложных условиях труднейшую национальную задачу. И с этой точки зрения любая публикация имеет принципиальное значение. Публикация Виктора Николаевича – в этом числе.

Но я оговорился – «любая». Не любая. У нас написано много, и в последнее время раздается много голосов о том, что напрасно И. В. Сталин вверг страну в создание атомной бомбы и т. д. Об этом пишут высокие социально-положительные люди. А мне кажется, это очень неправильно, и много всяких искажений, что вот мы что-то там украли у американцев... И это действительно было, но ведь все сделано у нас, на нашей базе, нашими людьми, и надо гордиться ими! Поэтому была поставлена задача в начале перестройки по ликвидации белых пятен истории. Не надо превращать их в черные пятна, и с этой точки зрения книга Виктора Николаевича имеет принципиальное значение, потому что это очень правильная книга. Правдиво и талантливо написанная книга по очень непростому аспекту советского атомного проекта.

Теперь второе, и это, безусловно, важно. Я думаю, что будет полезно каждому, кто живет не только «за колючей проволокой». Да, действительно, атомные города создавались заключенными. Некоторое время назад пришлось рассекретить массу документов об организации этих лагерей, их охране, о колючей проволоке, которой обтянут и ваш город. Как это делалось, какая технология всего этого – все это важно, но вы понимаете, что проблема ГУЛАГа в нашей стране как-то возведена в абсолют. И сейчас, грубо говоря, треть диссертаций защищается именно на эту тему. Все надо раскрыть, показать народу, как это было, и в значительной степени это уже сделано. А вот перегибать палку в этой теме не надо.

Я почему об этом заговорил, – на моем столе лежит сейчас диссертация, она называется «Принудительный труд в Советском Союзе в послевоенный период». Когда читаешь, волосы встают дыбом: преувеличение, накал страстей, репрессии. И в ходе умозаключений делается вывод, что советская экономика могла существовать только при абсолютном переводе всего народа на рабский труд. Но в послевоенные годы мы узнаем, что массовых репрессий не было. Ну, какие крайности!

И вот книга Виктора Николаевича как раз отличается отсутствием этих крайностей. Очень четко, ясно он пишет о тех людях, которые по определенным обстоятельствам оказались за колючей проволокой. Пишет о том их великом труде, который был вложен в решение атомной проблемы. Пишет тепло, с уважением, не перехлестывая за край правдивости этого вопроса; и мне представляется, что это одна из немногих книг, которая основную проблему нашего Отечества решает спокойно, грамотно, объективно и честно. Я думаю, что такие книги делают честь исторической науке, и надеюсь, что книга Виктора Николаевича будет пользоваться большим вниманием, пониманием и интересом со стороны массового читателя. Я желаю этой книге широкой дороги, а автору – надеюсь, что он напишет еще не одну книгу.

В. Н. Новоселов, доктор исторических наук, профессор:

– Уважаемые друзья! Действительно, год назад я здесь был, выступал и представлял первую книгу Виктора Николаевича об общественно-политической жизни закрытых городов Урала. И вот перед нами новая книга, которая является крупным шагом вперед в понимании и изучении очень непростой проблемы основной части реализации атомного проекта. Очень приятно говорить сегодня о том, что в Лесном растет интересный исследователь, который во всеоружии документов поднимает столь сложную тему, о которой сейчас хорошо и подробно говорил Вениамин Васильевич.

Я бы хотел сказать коротко о том, что много написано сегодня о закрытых городах и предприятиях атомной промышленности. Но как про Великую Отечественную войну до сих пор правды не написали, так и про атомный проект, про то, как создавалась атомная промышленность на первых этапах, в первые десятилетия, правды также еще не написали. А эта правда, я думаю, будет создаваться, формироваться из таких исследований, которые реализовал в своей книге Виктор Николаевич. Достаточно трудно говорить об этом больном вопросе, не впадая в крайности. Объективизм Виктора Николаевича возобладал над эмоциями, большое ему за это спасибо. Хочу добавить, что у нас сегодня есть еще герои дня, которым по праву принадлежит часть этого крупного научного труда. Это родители Виктора Николаевича, Вера Ивановна и Николай Васильевич. Я хочу от себя лично и от всех присутствующих поздравить родителей с таким сыном, с тем, что они воспитали такого человека,

исследователя, который с государственных позиций, а не с личных, подходил к изучению научных вопросов. Желаю Виктору Николаевичу не успокаиваться на достигнутом, а взять для изучения другие аспекты реализации атомного проекта и общественного труда, в которых нашла бы отражение та правда об атомном проекте, которая до сих пор еще не написана. Я думаю, что и Лесной может стать источником правды об атомном проекте.

В. М. Кириллов, доктор исторических наук, профессор:

– Когда берешь в руки книги, подобные той, что написана Виктором Николаевичем, то встает несколько вопросов. Думаешь о многом. Ведь в этой книге соединено начало государственное и начало человеческое. Атомный проект надо было осуществить, и тут никуда не денешься. Россия стояла перед выбором, и надо было это сделать. А вторая часть – это люди, которые это делали. Вот об этом я хотел бы сказать. В. В. Алексеев сделал упор на решение государственных задач и на то, что не надо белые пятна превращать в черные. Я тоже сторонник такого подхода, и мне претит то переписывание истории, которое происходит зачастую в эмоциональном ключе. Но посмотрите на факты. В фактах надо разделять историю России, историю социалистических идей, государственные проекты, имперские замыслы и жизнь простых людей с их волей, добросовестностью, равнодушием и умением работать. К сожалению, приходится признать, что идея социализма в качестве новой подпорки избрала принудительный труд. И в этом, наверное, заключены сегодняшние беды. Находясь в Лесном, я должен сказать, что это город, в котором живут люди высокого интеллектуального потенциала, высокой работоспособности. Вы сделали своими руками ядерный щит страны в короткий срок, чего никак не могут осознать на Западе. И это привело к балансу сил в мире.

Книга Виктора Николаевича не является первой в описании атомного проекта, но она является одной из первых в отечественной историографии, написанной именно об использовании труда заключенных на строительстве атомных объектов. В ней много внимания уделяется условиям жизни и работы спецконтингента; здесь сочетаются архивные материалы и воспоминания людей, что очень важно. Чтение этой книги вызывает определенные сомнения, и с некоторыми тезисами я не совсем согласен. По ним можно дискутировать, спорить, но главное, что у автора нет крайностей, нет радикализма.

С. П. Постников, доктор исторических наук, профессор:

– Мне вдвойне приятно поздравить Виктора Николаевича с тем, что у него вышла очередная книга. Я был его научным руководителем при написании кандидатской диссертации. Из начинающего исследователя, сегодня смело можно сказать, он сформировался как серьезный ученый, который занимается проблемой интересной и социально значимой. Он очень неординарный человек. Он сумел решить все задачи по сбору и обработке архивных материалов и воспоминаний очевидцев событий, ввел их в научный оборот. С этим его можно поздравить.

Его книга сопровождается значительным фактическим и статистическим материалом, который оформлен в виде таблиц и приложений. Та тщательность, с которой это сделано, говорит о нем как о сложившемся ученом. Большинство выводов, которые он делает в книге, оспаривать очень трудно. Все они подтверждаются многочисленными статистическими таблицами и фактами. Эта книга нужна по многим обстоятельствам, но главное – она нужна людям, которые еще живы, их потомкам и исследователям. В книге без ненужной патетики и осуждения объективно изложены факты, которые заставляют задумываться. Я поздравляю Виктора Николаевича с хорошей и правдивой книгой.

З. П. Кузнецова, бывшая заключенная Красногорского ИТЛ:

– Как мы сюда попали? Мне было 17 лет. Мы собирали картошку, колоски. Нас было трое: подростки 10–12 лет и мне – 17 лет. Нас поймали и забрали. А потом говорят: надо строить города и заводы для того, чтобы народ вставал с колен послевоенной разрухи. Холод, голод. Закалка у нас была военных годов, любили мы свою Родину, друг друга поддерживали. Ничего на месте строительства не было. Одна река. Ходили на работу, копали дороги, пилили деревья, корчевали пни, сооружали землянки. Крыша, две буржуйки, тепло, сухо. Потом начали дома строить, завод. Трудились с песнями. Всяко было. Говорят, что над нами издевались. Неправда. Отработаешь – пайку получишь. Спасибо ученым, что не забыли о нас и такую книгу помогли написать и выпустить.

В. М. Баташов, ветеран комбината и города:

– Во-первых, поздравляю Виктора Николаевича с выходом книги. На мой взгляд, книга правдивая, честная и заслуживает всяких похвал. Автор перелопатил огромное количество архивных материалов, поэтому книга стала убедительной и правдоподобной.

Во-вторых, в книге приведен большой цифровой материал, который заставляет задумываться над тем, что было и что есть сейчас. Книга лихо развенчивает миф о смертности в лагерях. Но можно провести и другие параллели. Например, в книге есть сведения о количестве книг в библиотеке лагеря – 25 000 шт., т. е. по 5 книг на одного заключенного, библиотека, в которой мы сейчас сидим, книг имеет 250 000 шт., т. е. тоже по пять книг на каждого жителя города.

В то время выписывалось 700 экземпляров газет и 300 экземпляров журналов. На этот год наша библиотека получила денег на 25 экземпляров газет и на 100 журналов. Далее – питание. В книге есть таблица, из которой видно, какая продовольственная корзина была в лагере. Ее можно сравнить с той корзиной, которую правительство предложило каждому труженику из расчета его прожиточного минимума, к сожалению, сравнение в пользу лагеря. Заключенные получали продуктов питания больше в два раза, чем сегодня нам предлагают для прожиточного минимума. (Оживление в зале.) Я желаю Виктору Николаевичу творческих успехов, желаю, чтобы он продолжал исследования и на основании всех материалов защитил докторскую диссертацию.

Е. В. Кондратьева, работник комбината «Электрохимприбор»:

– Я хотела бы сказать об одном важном моменте, о котором пока еще не было сказано. Об участии в написании книги ветеранов. Многие из них присутствуют в этом зале. Мы с автором обращались к ним, но откликнулись, к сожалению, только несколько человек. Оказалось, что у людей еще высок стереотип закрытости темы. Их долго пришлось убеждать в обратном, а особенно – написать о тех годах. Но многие переступили эту робость и откликнулись на нашу просьбу, передали фотографии, написали, вспомнили. Огромное вам спасибо.

Я еще раз обращаюсь к ветеранам с просьбой передать свои воспоминания, документы, фотографии. Все будет использовано со временем. В заключение хочу сказать, что эта книга не только вошла в культурный и научный оборот, но и начала работать, потому что многие узнают своих знакомых, находят пропавших. Это очень важный социальный момент. Здесь присутствует человек, который нашел в книге своих родных и знакомых. Ему слово.

М. А. Ткаченко, ветеран города:

– Виктор Николаевич, вы молодец! Никто не забыт и ничто не забыто! Люди, которые были в лагере, встретились с законом, прокурором

и судей. Большинство из них работали честно и добросовестно. Я, бывая на родине в отпуске, получил просьбы своих соседей разыскать их близких, которые пропали на Урале. В списках, опубликованных в вашей книге, я нашел их – Яценко Михаила Петровича и Харченко Николая Ивановича, нашел и свою родственницу, Кириченко Марию Ивановну. Она жива, мы созвонились, она уже пишет свои воспоминания, подбирает документы. Спасибо вам, Виктор Николаевич, успехов, добра, здоровья и благополучия!

В. Н. Кузнецов, автор книги:

– Я благодарю всех, кто сегодня пришел в этот зал на презентацию книги, за те теплые слова и высокую оценку моего труда. Говорить о книге сегодня мне было бы не совсем удобно. Вам, ее читателям, судить о ней. Мне бы хотелось сказать о тех людях, благодаря поддержке и помощи которых книга вышла из печати, а у вас появилась возможность ее прочитать и узнать что-то новое для себя.

В ноябре 2003 г. на презентации моей первой книги я сказал, что очень много материала осталось за ее пределами, поэтому и появилась идея рассказать читателям об еще одной странице истории, которая хранилась на архивных стеллажах. Мне повезло, что удалось найти архив исправительно-трудового лагеря, который участвовал в строительстве нашего города.

Надо отметить, что, несмотря на то, что автор у книги один, свой вклад в обретение ею окончательного вида и содержания был вложен многими людьми, которые в той или иной форме оказывали помощь в ее написании и издании.

Самой высокой оценкой моего труда я считаю приезд на презентацию книги директора Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук академика Алексева Вениамина Васильевича и уже упомянутых сегодня ведущих ученых-историков Урала, что само по себе является для нашего города событием, значение которого трудно переоценить. Это войдет в его историю.

Неоценимую помощь добрыми советами и рекомендациями мне оказал доктор исторических наук, профессор, известный в России и в том числе и лесничанам уральский ученый-историк Владимир Николаевич Новоселов. Высокую, на мой взгляд, оценку моей работы дал специалист в области исследования функционирования спецпоселений и исправительно-трудовых лагерей на Урале, доктор исторических наук,

профессор Кириллов Виктор Михайлович. Во многом благодаря советам Виктора Михайловича на начальном этапе написания книги она приняла вид научного исследования.

Особая благодарность – главе города Лесного Иванникову Александру Ивановичу, который также дал высокую оценку содержания книги, прочитав ее первым, откликнулся на просьбу о финансировании издания и выделил необходимую денежную сумму.

Коль речь зашла о спонсорах, то необходимо выразить большую признательность Полякову Леониду Алексеевичу. Его полная моральная и материальная поддержка вдохновляла и окрыляла меня.

В условиях тяжелого финансового положения необходимую сумму выделили генеральный директор комбината «Электрохимприбор» Наскин Сергей Владимирович, генеральный директор торгово-производственного объединения «Электрохимприбор» Исмагилова Светлана Федоровна, руководители организаций города – Санатин Владимир Николаевич, Нестеренко Владимир Тимофеевич, Шупенько Юрий Иванович, Огнянникова Наталья Афанасьевна, Потапов Анатолий Андреевич, Грудовик Федор Михайлович, Анохин Олег Юрьевич, Бочкарев Николай Владимирович, Анисимов Сергей Витальевич. Спасибо вам большое.

За два года работы над книгой многие люди, в том числе и присутствующие в этом зале, оказывали мне неоценимую помощь. Самые теплые слова мне бы хотелось сказать Елене Владимировне Кондратьевой, которая помогала обрабатывать воспоминания ветеранов, решала вместе с Ушаковой Мариной Ивановной технические вопросы обработки фотоиллюстраций.

Некоторую уверенность в правдивости описания событий полувековой давности придали мне работники Красногорского ИТЛ и бывшие его заключенные. Их воспоминания помещены в книге отдельной главой. При этом особая благодарность Кузнецовой Зинаиде Петровне. Трудно сейчас судить таких, как она, советских людей, которые в условиях послевоенного голода спасали жизнь своим близким, рискуя попасть в жернова так называемого правосудия.

Кроме тех, кого я назвал, со мной рядом были близкие, друзья, коллеги, которые помогали мне советом, заинтересованным участием, практической помощью. Спасибо вам всем.

Записали:

А. В. Ниценкова (газета «Вестник»), Е. В. Кондратьева (референт)

Главному редактору
газеты «Советская Россия»
В. Чикину

Направляю Вам книгу кандидата исторических наук В. Н. Кузнецова «Атомный проект за колючей проволокой». Автор живет и работает в закрытом городе Лесной Свердловской области. По моему мнению, книга может быть полезна Вам в Вашей работе.

Одновременно направляю рецензию на эту книгу, написанную мною. Прошу Вас, если возможно, опубликовать ее в газете «Советская Россия». Заранее даю согласие на корректировку и сокращение, если в этом будет необходимость.

Ветеран комбината «Электрохимприбор»,
член КИРФ с 1962 г., лауреат Премии
Правительства России

В. М. Баташов

Рецензия
на книгу В. Н. Кузнецова
«Атомный проект за колючей проволокой»

В Екатеринбурге в 2004 г. в издательстве «Полиграфист» вышла книга «Атомный проект за колючей проволокой» (научное издание), написанная кандидатом исторических наук В. Н. Кузнецовым, проживающим и работающим в г. Лесной Свердловской области (бывший Свердловск-45). В монографии всесторонне рассмотрены вопросы организации и жизни в Красногорском исправительно-трудовом лагере, который располагался в 1947–1961 гг. в районе поселка Нижняя Тура Свердловской области. Заключенные этого лагеря в указанный период занимались строительством градообразующего предприятия и жилого поселка при нем.

Выход этой книги можно только приветствовать, она, на мой взгляд, написана объективно и правдиво. Она не содержит «демократических» измышлений, которые присущи большинству изданий нашей исторической литературы за последние 15 лет. Книга созвучная с произведением М. Горького «По Союзу Советов (Соловки)».

В. Н. Кузнецову удалось раскрыть еще одну малоизученную страницу создания атомной промышленности на Урале – показать роль и значение исправительно-трудовых лагерей в строительстве атомных объектов. Автор проработал большой архивный материал, что делает книгу убедительной, а цифровой материал позволяет читателям самим делать далекоидущие выводы.

В. Н. Кузнецову удалось установить фамилии, имена, отчества всех погибших в лагере за период с 1948 по 1961 г. (всего 432 человека), установить место их захоронения. Безусловно, родственники погибших, читатели благодарны автору за это, и уже в настоящее время некоторые родные установили судьбу своих отцов и дедов.

Только положительно можно оценить то, что автор развеивает мифы и небывлицы о лагерях, показывает, как было на самом деле. Да, лагеря – это не санатории и не отдых на Канарах. Там было все – побеги, бунты, убийства, там действовали свои законы. Но если сравнить лагерную жизнь того времени с настоящим нашего народа сейчас, то сравнение будет не пользу последнего.

В. Н. Кузнецов в книге опровергает ложь, что в те сороковые-пятидесятые годы «вся страна была ГУЛАГом, что вся промышленность построена на костях заключенных». Так, в 1945 г. «сидело» 1 460 677 чел., или 0,8 % населения страны; в 1951 г. – 2 528 146 чел, или 1,38 %; в 1955 г. – 1 752 280 чел., или 0,58 % населения. Для справки: в 2002 г. население составляло 145 164 000 человек, а в местах заключения находился примерно 1 % населения России. Так развеивается первый миф.

Что касается смертности в лагерях, автор книги приводит данные в приложениях: количество заключенных по годам – с 1948 по 1959 г. и количество умерших в эти годы. Так вот, среднее количество умерших составляло 0,5 % от сидевших. Смертность в лагере в то время была ниже, чем общая смертность населения, в Свердловской области в 1950 г. она составляла 1,16 % (Свердловская область в цифрах. 1971–1972 гг. С. 7).

В настоящее время смертность населения страны составляет 2,3–2,4 млн чел. в год, или 1,5 %, что в три раза выше, чем в лагерях в 1940–1950-е гг. Страна вымирает.

В четвертом разделе книги, посвященном воспитательной работе в лагере, приводятся следующие цифры: в 1956 г. в лагере была библиотека с книжным фондом в 25 000 экз. на 5665 заключенных. Для сравнения: в нашем, одном из самых благополучных малых городов России,

в Центральной городской библиотеке им. П. П. Бажова, которая известна всей стране, книжный фонд составляет 250 000 экз. на 55 000 населения, т. е. тоже пять книг на человека. В лагере в 1956 г. выписывалось 700 экз. газет – сейчас библиотека на 2005 г. выписала только 25. В лагере в тот же период выписали 300 экз. журналов, сейчас выписано 102 экз. И это в городе, где на культуру идет 2,4 % бюджета, – нет денег. Вот и сравнивайте.

Всего в 1957–1958 гг. в лагере сидело около 5500 тыс. заключенных. В третьем лаготделении за 1-е полугодие 1958 г. не было ни одного случая заболевания туберкулезом, кишечными инфекциями, венерическими болезнями, гепатитом. В четвертом лаготделении было несколько случаев заболевания указанными болезнями.

По данным информационно-аналитических материалов Министерства здравоохранения Свердловской области, за 2003 г. заболеваемость в области на 100 000 населения составила: туберкулезом – 69,9 чел., венерическими заболеваниями – 214,7 чел., гепатитом – 46,9 чел. Комментарии излишни.

В приложении № 9 приведены нормы довольствия заключенных ИТЛ на 1 человека в сутки в граммах. Сравним с продовольственной корзиной, на основе которой теперь рассчитывается прожиточный минимум населения:

Наименование продукта	Основная норма заключенных, г	Продовольственная корзина на февраль 2002 г., г
Хлеб	700	376,3
Крупа разная	110	25,7
Мясо	20	75,6
Рыба	60	30,7
Жир	15	12,0
Картофель и овощи	650	606
Сахар	20	62,3

Как видим, сравнение не в пользу сегодняшней жизни.

Следует добавить от себя, что мизерные пенсии и зарплата бюджетников сделали их давно не выездными за несколько десятков километров от места проживания, а последняя монетизация льгот вообще

запирает людей в пределах собственного двора. Нет колючей проволоки, но жизнь людей стала хуже, чем в ГУЛАГе в сороковые – пятидесятые годы прошлого века.

Январь 2005 г.

**Стенограмма
презентации книги «Комсомол в закрытом городе»**

Вступительное слово Р. И. Березиной, директора городской библиотеки:

Дорогие гости, уважаемые жители города!

В эти дни августа в закрытых городах Урала, в том числе и в нашем городе, отмечаются 50-летние юбилеи со дня образования городских комитетов КПСС, игравших в годы их функционирования главную роль в координации усилий всех предприятий, организаций и жителей городов в строительстве объектов атомной промышленности и выпуска важнейшей оборонной продукции. Сегодня, через полвека, мы можем подвести некоторые итоги работы тех людей, которые прошли школу горкома партии и впоследствии стали руководителями высокого ранга. Как правило, объективную оценку историческим событиям дают через 50 лет. Поэтому сегодня мы сможем поговорить о людях, которые работали в этом партийном органе, и отдадим должное тем, кто свои силы, энергию, знания посвятил служению своему народу, жителям нашего города.

Через месяц, в сентябре с. г., мы будем отмечать еще один 50-летний юбилей со дня создания горкома ВЛКСМ. Этим двум событиям посвящена книга В. Н. Кузнецова «Комсомол в закрытом городе», в которой исследована деятельность этих двух органов партийного и комсомольского руководства и презентация которой сейчас состоится. Многие из приглашенных на эту встречу уже смогли познакомиться с содержанием книги.

Мы, свидетели рождения уже не первой книги В. Н. Кузнецова, кандидата исторических наук, члена-корреспондента Академии военно-исторических наук России. Позволю напомнить название первых трех монографий: «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие» (ноябрь 2003 г.), «Атомный проект

за колючей проволокой» (декабрь 2004 г.), «Цена свободы – атомная бомба» (сентябрь 2005 г.), на презентации которых присутствовали ведущие ученые-историки Урала и многие из представителей общест-венности города. И вот мы снова сегодня собрались в этой уютной литературной гостиной, своеобразной светлице, на представление но-вой книги нашего земляка.

Выступление автора, В. Н. Кузнецова:

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

Я благодарю всех, кто сегодня пришел в эту уютную литературную гостиную на презентацию книги, которая вышла из печати накануне 50-летних юбилеев городских комитетов КПСС и ВЛКСМ. В августе 1956 г. в закрытых городах Урала прошли первые городские партийные конференции, которые избрали первые составы горкомов партии. В сентябре того же года состоялись первые комсомольские конферен-ции, избравшие городские комитеты ВЛКСМ. Десятилетняя эпоха политических отделов закончилась. На смену единоначалию в партий-ной работе пришли новые коллективные методы руководства с элемен-тами партийной демократии. Поэтому накануне 50-летнего юбилея Лесного горкома партии, который состоится 28 августа 2006 г., я хочу поздравить всех, кто работал в этом партийном органе в разные годы, работал с полной отдачей сил, искренне веря в необходимость этой работы и пользу для жителей города.

Говорить о содержании книги, которая имела несколько рабочих названий и окончательно была названа «Комсомол в закрытом городе», мне было бы не совсем удобно. Вам судить об этом, ее читателям. Мне бы хотелось сказать о тех людях, благодаря поддержке и помощи которых книга вышла из печати и у вас появилась возможность ее прочитать, увидеть на фотографиях, какие вы были молодые, вернуться на несколько десятилетий назад.

Идея написания книги принадлежит коллективу бывших комсо-мольских работников, которые обсуждали ее структуру, содержание и активно помогали мне собирать материалы, документы, фотографии. Я же не раз убеждался в том, что в этом мире все происходит не слу-чайным. Иначе как можно расценить совпадение по времени написания книги и рассекречивания архивов горкома партии и комсомола. Се-годня смело можно утверждать, что издание книги позволило ввести

в научный оборот архивные документы, которые несколько десятилетий были закрыты для исследователей по причине их секретности, и объективно, с достаточной степенью научной достоверности описать события 1950–1990-х гг.

Надо отметить, что свой труд в обретение окончательной формы и содержания книги вложили многие люди, которые в той или иной степени и форме оказывали помощь в ее написании и издании.

Самой высокой оценкой нашего труда я считаю согласие заведующего отделом истории XX в. Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук доктора исторических наук, академика АВИН Андрея Владимировича Сперанского стать ответственным редактором издания.

Неоценимую помощь добрыми советами и рекомендациями оказал рецензент книги доктор исторических наук, профессор, известный в России и в том числе и лесничанам, уральский ученый-историк Владимир Николаевич Новоселов.

Особая благодарность главе городского округа г. Лесной Иванникову Александру Ивановичу, который также дал высокую оценку содержания книги, прочитав ее первым, откликнулся на просьбу о финансировании подготовительного этапа издания и выделил необходимую денежную сумму. Коль речь зашла о спонсорах, то необходимо выразить большую признательность заместителю генерального директора комбината «Электрохимприбор» по науке Полякову Леониду Алексеевичу. Необходимую сумму выделили также директор ООО «Агропром» Мясникова Надежда Павловна, генеральный директор группы компаний «Маяк Урала» Чемоданов Алексей Михайлович, руководители организаций города: Анисимов Сергей Витальевич, Шупенько Юрий Иванович, Огнянникова Наталья Афанасьевна, Потапов Анатолий Андреевич, Анохин Олег Юрьевич, Воронина Наталья Владиславовна, Никитинский Владимир Николаевич, Некрасов Алексей Петрович, а также профсоюзный комитет комбината «Электрохимприбор». Благодаря этим меценатам книгу смогут прочитать и иметь в своих личных библиотеках ее читатели. Спасибо вам большое за щедрость и широту души.

За полгода работы над книгой многие люди, в том числе и присутствующие в этом зале, вносили посильный вклад в подготовку к ее изданию. Самые теплые слова мне бы хотелось сказать в адрес первого

секретаря горкома комсомола Василия Артемьевича Копырина, в первые годы возглавлявшего комсомольскую организацию города, а затем работавшего в горкоме партии, который любезно согласился быть рецензентом книги и дал ее содержанию высокую оценку. Также хочу поблагодарить Александра Александровича Савельева, лекция которого по истории комсомольской организации города стала основой для сбора материала. Он обращался к бывшим первым секретарям ГК ВЛКСМ, выехавшим за пределы города и страны, собрал самое большое количество фотографий и был одним из первых рецензентов книги.

Работники Комитета по делам молодежи во главе с Андриевской Натальей Владимировной помогали обрабатывать воспоминания ветеранов; Ушакова Марина Ивановна, Воронина Елена Васильевна и Сперанский Евгений Геннадиевич взяли на себя технические вопросы обработки фотоиллюстраций и подготовку диска, на котором уместилось 516 фотографий.

Уважаемые гости, не хочу задерживать Ваше внимание на технических вопросах издания книги и попрошу извинения у тех, кого сейчас я не назвал. Со мной рядом были близкие, друзья, коллеги, которые помогали мне советом, заинтересованным участием, практической помощью. Во вступительной статье к изданию я упомянул всех, кто оказывал помощь в сборе материалов, поэтому всех еще раз благодарю за совместный труд. Ну а какой получилась книга, судить вам, уважаемые горожане.

**Отчет
о презентации книги «Завод № 814 в атомном проекте СССР»
19 июня 2007 г.**

История не терпит ошибок

На презентации присутствовали представители общественности, библиотеки имени П. П. Бажова и Управления образования, члены экспертного совета комбината «Электрохимприбор», представители городского музейно-выставочного комплекса и учебно-выставочного центра комбината.

Авторы книги говорили о том, насколько велика роль нашего предприятия в истории атомной промышленности всей страны, рассказывали о производимой продукции для ядерного вооружения СССР и, исходя

из рассекреченных документов, доказывали, что необходимо прийти к соглашению с городскими властями относительно точных дат возникновения предприятия и самого города.

Владимир Михайлович Баташов говорил о том, что книгу надо трактовать как сборник документов и материалов, с одной стороны. С другой стороны, это три статьи о становлении нашего завода, подтвержденные аргументированными архивными материалами, рассекреченными и изданными в пяти томах «Атомного проекта СССР», и материалами архива комбината, начиная с 1947-го и заканчивая 1955 годом.

Присутствующие оживленно обсуждали даты рождения комбината «Электрохимприбор» и города Лесного, с которыми, как оказалось, до недавнего времени обращались достаточно вольно.

Виктор Николаевич Кузнецов во время обсуждения перипетий истории твердо стоял на своей точке зрения:

– Когда были засекречены материалы, то над датой 6 июня 1947 г. (день рождения комбината) никто и не задумывался, но когда рассекречены материалы, когда пять лет назад во всех источниках было сообщено о том, что комбинат «Электрохимприбор» был образован постановлением Совета министров СССР, подписанным Сталиным, 19 июня 1947 г., стало понятно, что произошла историческая ошибка, которую необходимо исправить. Перед нами стоит и второй вопрос: когда родился город Лесной? На стеле при въезде в город написано: «Лесной образован 17 марта 1954 г.»...

Необходимо избрать совет, чтобы уточнить, когда праздновать день рождения города, день рождения комбината. Надо взять на себя смелость изменить историю либо взять на себя ответственность и оставить потомкам искаженную историю. Вот и все. Все документы сейчас есть.

Отвечая на вопрос, нужна ли книга о заводе № 814, Елена Васильевна Воронина, сотрудник городского музейно-выставочного комплекса, указывала на то, что во многих изданиях – разные даты образования города Лесного, а детям, во избежание путаницы в их сознании, нужны достоверные факты. Библиотекарь центральной городской библиотеки имени Бажова Е. П. Афанасьева была уверена, что книга «Завод № 814 в атомном проекте СССР» будет востребована пользователями библиотеки, поскольку в исследовательской работе, которую ведут школьники и студенты, очень важны первоисточники, а в этой книге приводятся достоверные документы и материалы.

Приятную новость сообщила Елена Владимировна Кондратьева, координатор музейно-исторического сообщества региона: день 19 июня 2007 г. обозначен руководителями подразделений комбината как юбилей градообразующего предприятия, и допущенная неточность уже устранена.

Все сошлись во мнении, что данный сборник позволит всем, кто интересуется историей атомной промышленности, ознакомиться с наиболее важными рассекреченными документами, связанными с предприятием, которое, благодаря своей продукции, стало одним из ведущих в оборонной отрасли и сыграло важную роль в обеспечении международного паритета страны в гонке ядерных вооружений и развитии мировой политики во второй половине XX в.

Екатерина Лыжина

Радар. 2007. 28 июня. № 26. С. 12.

Р. С. Из истории публикации книги «Завод № 814 в атомном проекте СССР»

Советнику руководителя Росатома Л. Д. Рябеву

Глубокоуважаемый Лев Дмитриевич!

19 июня 1947 г. И. В. Сталиным было подписано Постановление Совета министров СССР № 2140-562 сс/оп «Вопросы завода № 814» (будущий комбинат «Электрохимприбор»). В июне 2007 г. будет отмечаться 60-летие комбината «Электрохимприбор» и города Лесного. В последние годы вышло несколько публикаций об истории города, в которых, несмотря на обнародование текста указанного постановления правительства в пятитомнике «Атомный проект СССР» под Вашей общей редакцией и в средствах массовой информации, продолжается тиражирование недостоверной и искаженной информации о начальном периоде строительства завода и города, что вводит общественность в заблуждение. В частности, в вышедшей в феврале 2007 г. книге «Знакомые незнакомцы» авторами указаны три даты подписания постановления Совета министров СССР о создании завода. Именно выход данного издания побудил меня инициировать издание брошюры – сборника документов, опубликованных в указанном пятитомнике, касающихся строительства завода № 814.

Книга «Атомный проект СССР. Документы и материалы» вышла в свет ограниченным тиражом – 1500 экземпляров, и в г. Лесном имеется только один полный комплект, и то в моей личной библиотеке. Было бы целесообразно опубликовать документы и материалы, связанные с историей принятия решения о строительстве завода, изданного сборника, что позволит в канун юбилея города и завода ознакомить жителей города и его гостей с этими историческими документами. В сборнике будут в обязательном порядке сделаны ссылки на издание «Атомный проект СССР. Документы и материалы».

Для обеспечения соблюдения порядка тиражирования подобных сборников в типографию необходимо подтверждающий Ваше согласие письменный документ. Прошу Вас дать такое согласие на публикацию отдельных документов из сборника, касающихся только завода № 814. Примерный текст письма прилагается. Выражаю надежду на Ваше понимание важности моей просьбы и принятие положительного решения.

С уважением

кандидат исторических наук, член-корреспондент

Академии военно-исторических наук России

В. Н. Кузнецов

Кандидату исторических наук

В. Н. Кузнецову

На Ваше обращение о даче согласия на выборочную публикацию из сборника «Атомный проект СССР. Документы и материалы» документов, относящихся к принятию Советом министров СССР решений о строительстве завода № 814, сообщаю, что возражений на такую публикацию, при условии обязательной ссылки на указанное издание, как председатель редакционной коллегии не имею.

Советник руководителя Росатома

Л. Д. Рябев

Генеральному директору комбината
«Электрохимприбор» Настину С. В.

Уважаемый Сергей Владимирович!

19 июня 1947 г. И. В. Сталиным было подписано Постановление Совета министров СССР № 2140-562 сс/оп «Вопросы завода № 814» (будущий комбинат «Электрохимприбор»). В июне 2007 г. будет отмечаться 60-летие комбината. В последние годы вышло несколько публикаций об истории города, в которых, несмотря на обнародование текста указанного постановления правительства в средствах массовой информации, продолжается тиражирование недостоверной и искаженной информации о начальном периоде строительства завода и города, что вводит общественность в заблуждение. В частности, в вышедшей в феврале 2007 г. книге «Знакомые незнакомцы» авторами указаны три даты подписания постановления Совета министров СССР о создании завода.

Именно выход данного издания побудил авторов инициировать издание такой книги, в которой будут помещены все связанные с нашим городом и заводом рассекреченные документы из архива президента РФ, опубликованные в пятитомнике «Атомный проект СССР» под редакцией Л. Д. Рябева, который дал письменное согласие на публикацию документов, связанных с историей создания завода № 814 и электромагнитного способа получения компонентов для ядерного оружия. В канун юбилея комбината было бы правильным шагом опубликовать эти документы и материалы, связанные с историей принятия решения о строительстве завода и раз и навсегда снять все вопросы, связанные с датой образования градообразующего предприятия г. Лесного.

Кроме того, вышедшая в канун юбилея книга может стать хорошим подарком ветеранам атомной промышленности и гостям комбината. Издание насыщено большим объемом документов, информации и фактами, которые до сих пор оставались неизвестными по причине их засекреченности даже узкому кругу исследователей. Книга вызовет интерес у всех, кто интересуется историей создания атомной промышленности. Издание книги позволит многим поколениям лесничан на документальном материале узнать о реальной картине строительства завода. Она может стать также хорошим пособием для преподавателей и учащихся школ, других учебных заведений по изучению истории родного края.

Книга выйдет при участии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук и займет свое место в исторических изданиях России, а также позволит осветить одну из самых закрытых страниц истории нашего города. Просим Вас рассмотреть возможность заказа тиража книги в 1000 экземпляров и выделить на ее издание необходимые денежные средства.

Текст книги прилагаем для обозрения и принятия решения о ее издании.

С уважением авторы книги

В. М. Баташов,
Н. А. Кашеев, В. Н. Кузнецов

К 60-летию города Лесного

Подарок ко дню рождения города

19 июня 1947 г. И. В. Сталиным было подписано Постановление Совета министров СССР № 2140-62 сс/оп «Вопросы завода № 814». Постановлением Думы городского округа «Город Лесной» от 25 декабря 2007 г. эту дату решено считать днем образования города Лесного. В этом же постановлении было решено праздновать День города ежегодно 12 июня.

Ко Дню образования города из печати вышла книга кандидата исторических наук, члена-корреспондента Академии военно-исторических наук России Кузнецова Виктора Николаевича «Закрытые города Урала. Исторические очерки».

Это уже шестая книга автора, вышедшая из печати в течение последних пяти лет. Первые пять книг посвящены деятельности общественно-политических организаций, функционировавших в закрытых городах Урала, и истории некоторых аспектов реализации атомного проекта СССР на Урале: «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», «Атомный проект за колючей проволокой» и «Цена свободы – атомная бомба», «Комсомол в закрытом городе», «Завод № 814 в атомном проекте СССР. Документы и материалы».

В новой книге автора обобщена история участия в строительстве атомных объектов военных строителей и заключенных исправительно-трудовых лагерей, деятельности органов власти, горкомов КПСС и

ВЛКСМ в закрытых городах Урала с начала их строительства до настоящего времени. Такое обобщение позволило получить целостную картину последовательности принятия правительственных решений по атомному проекту и их практической реализации по созданию объектов атомной промышленности СССР на Урале.

В представленном исследовании обобщены основные публикации по этой теме в закрытых городах, выявлены характерные только для закрытых городов особенности общественно-политических процессов и менталитета их населения, основанные на рассекреченных документах политотделов предприятий и строительных управлений атомной промышленности, представительных органов местного самоуправления и городских комитетов КПСС и ВЛКСМ.

Книга насыщена большим объемом статистической информации, фактами и предназначена для студентов учебных заведений высшего, среднего, начального профессионального образования, учащихся общеобразовательных школ, а также всех, кто интересуется историей атомной промышленности.

Актуальность представленного на суд читателей исследования определяется рядом объективных причин. Во-первых, до середины 1990-х гг. все, что было связано с атомным проектом в СССР, являлось совершенно секретной информацией. Большинство архивных материалов не были доступны для исследователей, и поэтому атомная проблема была малоизвестной страницей в отечественной истории.

Взаимная добрая воля некогда стратегических противников к разоружению, значительному сокращению ядерных вооружений, ослабление идеологического противостояния и совместная борьба с терроризмом в мире позволили приподнять «железный занавес» и спустя пятьдесят лет приоткрыть завесу над секретами создания ядерного оружия в СССР. Это способствовало обращению исследователей к проблемам создания ядерного оружия.

Во-вторых, немаловажным является и то, что население закрытых городов, воспитанное в духе строжайшего сохранения государственных секретов, являясь особой общественно-политической группой, заинтересованно воспринимает информацию по истории атомного проекта в СССР. По причине запрета на разглашение государственной тайны ветераны атомной промышленности не имели полного представления о масштабах строительства ядерного комплекса и о значении

своего вклада в укрепление обороноспособности страны, ее независимости и достижение паритета в стратегическом противостоянии двух социально-политических систем. Изучение общественно-политических процессов, проходивших в закрытых городах на протяжении всего периода их развития, позволит выявить политические и идеологические корни феномена закрытых городов.

В-третьих, необходимость и целесообразность изучения истории строительства и развития закрытых городов вызваны еще и тем, что поколение людей, которым довелось создавать уникальные гиганты атомной промышленности, жить и работать в обстановке секретности, уходит из жизни. С каждым годом все меньше остается непосредственных свидетелей создания этих городов и предприятий, свидетелей, которые могли бы подтвердить объективность освещения исторических событий и фактов.

В настоящее время изучение комплекса проблем, связанных с реализацией советского атомного проекта, имеет приоритетный характер как за рубежом, так и в России. Без такого анализа невозможно воссоздать полную, всеобъемлющую картину послевоенного экономического и социально-политического развития страны.

В-четвертых, большинство исследователей истории атомного проекта в СССР свое внимание сосредоточили на производственных, технических аспектах создания ядерного оружия. Такую направленность легко объяснить. Закрытая тема создания ядерного оружия была чрезвычайно интересна как для историков, так и для широкого круга общественности. Вся послевоенная история была окутана пеленой секретности и государственной тайны. Именно информация о технических аспектах создания ядерного оружия была особо интересна и актуальна. Состояние и развитие медицины, культуры, науки, образования, спорта, бытового обслуживания в закрытых городах в настоящее время также привлекло внимание исследователей. Однако вопросы общественно-политической жизни создателей ядерного оружия, деятельность общественно-политических организаций в закрытых городах оставались еще недостаточно исследованными.

В-пятых, в конце XX–начале XXI в. мировой и российской общественностью отмечались юбилейные даты, посвященные создателям ядерного оружия, образованию предприятий и организаций в закрытых городах. В этой связи появился ряд публикаций, в которых сделаны

попытки исследовать исторические события 1940–1950-х гг., дать им объективную оценку. Существует необходимость воссоздать не только историю всех закрытых городов Минатома, но и определить роль и место каждого из этих городов в стратегическом плане создания ядерного оружия, сформировать целостное представление о масштабах всего атомного проекта в СССР.

Закрытая тема была чрезвычайно интересна как для специалистов в различных отраслях науки и техники, так и для широкого круга читателей. Среди первых исследований преобладали публикации о научных и технико-технологических аспектах создания ядерного оружия. Когда информации в этих областях стало достаточно много, ученых заинтересовали вопросы становления и развития социальной инфраструктуры в закрытых городах. В последние годы появилось немало работ по истории строительства и развития закрытых городов. Ввиду особой засекреченности большинства архивных документов эти исследования были затруднены.

Из публикации читатели узнают, в какой последовательности принимались правительственные решения о засекречивании сведений о строительстве атомных объектов, мероприятиях по обеспечению сохранения государственной тайны, получают ответы на вопросы об открытых и условных наименованиях всех сверхсекретных объектов на Урале, когда и кем населенным пунктам при заводах были присвоены подлинные и условные наименования, почему и для чего использовались в качестве адресов почтовые ящики (п/я) и другие сведения, которые до настоящего времени были известны очень ограниченному кругу лиц.

В 2009 г. будет отмечаться 60 лет со дня создания Департамента промышленности ядерных боеприпасов Росатома. Вышедшая из печати в канун юбилея книга станет хорошим подарком ветеранам атомной промышленности, которые строили заводы по производству компонентов для ядерного оружия и посвятили работе на них всю свою жизнь. Издание книги позволит читателям представить целостную картину строительства объектов атомной промышленности на Урале.

Рецензентами книги являются известные уральские ученые – историки, доктор исторических наук, профессор С. П. Постников и доктор исторических наук, профессор, академик Академии военно-исторических наук России А. В. Сперанский. Ответственным редактором издания и соавтором его отдельных статей является специалист по истории атомной

промышленности, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военно-исторических наук России В. Н. Новоселов. Это позволяет говорить о том, что публикация претендует на историческую объективность и научную точность и достоверность. Книга уже заняла свое место в отечественных исторических публикациях об истории реализации атомного проекта СССР и будет востребована преподавателями и учащимися школ, других учебных заведений по изучению истории Урала.

Интернет информирует пользователей

Сайт «Лесной.RU»

В канун юбилея хорошим подарком для ветеранов и жителей уральских атомградов стала книга В. Н. Кузнецова «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», которая посвящена истории создания и первым десяти годам функционирования закрытых городов Урала. Это первое издание в России, в котором охватывается история создания всех пяти закрытых городов Урала в целом и освещаются вопросы организации в них общественно-политической жизни в частности.

В книге, в отличие от предыдущих публикаций об истории атомной промышленности на Урале, впервые освещена общественно-политическая жизнь под руководством единственных в этот период органов политического руководства – политических отделовстроек и градообразующих предприятий. Архивные материалы, на базе исследования которых подготовлена монография, до настоящего времени были засекречены и поэтому неизвестны широкому кругу общественности.

В книге целая глава посвящена анализу участия в строительстве предприятий и городов таких категорий советских людей, как заключенные ИТЛ и военные строители. Отдельная глава содержит богатый фактический материал о хронологии событий по формированию в закрытых городах органов местной власти и городских комитетов партии, которые стали политическими преемниками политотделов.

Издание посвящено поколению людей, которые в тяжелейших условиях послевоенного времени, испытывая лишения и невзгоды, в кратчайшие сроки построили предприятия атомной промышленности, создали ядерное оружие и тем самым обеспечили сохранение суверенитета СССР как великой державы.

Рецензентом книги является бывший министр среднего машиностроения СССР, в настоящее время советник министра РФ по атомной энергии Л. Д. Рябев, ответственным редактором – академик В. В. Алексеев, заместитель председателя Уральского отделения Российской академии наук, директор Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Издание является научным, прошло экспертизу ведущих организаций и ученых-историков атомной промышленности и получило очень высокую оценку.

6 ноября 2003 г. в городе Лесном состоялась презентация этой книги, в которой приняли участие ведущие уральские ученые-историки, руководители администраций городов Лесного и Новоуральска, комбината «Электрохимприбор», представители общественности. Книга вышла тиражом 2000 экземпляров, из которых 1000 уже вручена ветеранам города Лесного. Такое же количество экземпляров будет подарено ветеранам города Новоуральска в канун его 50-летия, которое будет отмечаться в марте 2004 г.

Изданием уже заинтересовались руководители городов Трехгорного, Сарова, Озерска, ФГУП «ЦНИИ Атоминформ» и некоторых департаментов Министерства РФ по атомной энергии.

***Инновационный портал Уральского федерального округа
(по материалам доклада
председателя УрО РАН академика В. А. Черешнева
на общем собрании Отделения)***

По традиции в начале своего выступления председатель назвал крупных ученых, ушедших из жизни, и попросил собравшихся почтить их память. Затем были названы имена и продемонстрированы портреты вновь избранных академиков и членов-корреспондентов, а также обладателей различных других наград. В течение года «Наука Урала» регулярно знакомила с ними.

Важнейшие научные достижения

В области гуманитарных наук:

В Институте истории и археологии выявлены главные тенденции развития горнозаводской промышленности и изучены различные аспекты реализации советского атомного проекта, нашедшие отражение

в изданных монографиях «Рекруты великой идеи», «Цветная металлургия Урала», «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие»...

***Сайт Минатома о выходе в свет книги
«Атомный проект за колючей проволокой»***

В конце 2004 г. в Екатеринбурге издана книга В. Н. Кузнецова «Атомный проект за колючей проволокой», в которой рассмотрена история участия заключенных, содержавшихся в Красногорском исправительно-трудовом лагере, в строительстве закрытого города Свердловск-45 (ныне г. Лесной). На обширном материале источников и по воспоминаниям очевидцев описываемых событий показана реальная картина использования труда заключенных, материально-бытовые условия их содержания и т. д.

Далее на странице сайта размещено предисловие к книге.

Сайт «Лесной.RU»

Статьи «Летопись нашего города»

28 сентября – 60 лет Минатому. «Цена свободы – атомная бомба».

Дата публикации: 22.09.2005 г.

Автор : Лера

Так называется новая, третья книга В. Н. Кузнецова. Виктор Николаевич Кузнецов – кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук России, начальник юридического отдела ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”». В свое свободное время он занимается исследовательско-писательской работой. Является автором книг «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие» и «Атомный проект за колючей проволокой». Входит в рабочую группу по созданию проекта «Энциклопедия закрытых атомных городов Урала». Обе его книги теперь находятся в Центральной государственной библиотеке им. Ленина и во всех библиотеках страны.

Когда был написан «Атомный проект за колючей проволокой», у автора появилось большое желание исследовать жизнь и деятельность всех лагерей и подтвердить либо опровергнуть выводы, сделанные о ней: неужели все было так хорошо или неужели все так плохо?

Автор-исследователь пришел к убедительным выводам: ГУЛАГ – это не структура, которая была предназначена для «перемалывания» судеб или уничтожения людей. Вся исправительная политика нашего государства, если проследить ее с 1945 по 1953 г., была направлена только на улучшение трудового использования заключенных и только для улучшения их содержания.

Суть названия очередной новой книги, если его перефразировать: цена создания атомной бомбы – это несвобода сотен тысяч советских людей.

Почему – несвобода? Виктор Николаевич имеет на руках документы, которые позволяют ему сделать такое заявление. С 1945–1946 гг., когда в нашей стране началось строительство закрытых городов, и до 1950 г. ни один человек не имел права выйти за пределы закрытых зон: все были носителями государственной тайны. Даже те вольнонаемные, кто совершал какие-либо правонарушения, отбывали свое наказание в тех же лагерях. Об этом свидетельствуют документальные факты.

26 июля 1953 г. вышло распоряжение, дающее право руководителям предприятий выезжать в отпуска за пределы зон. То есть все восемь лет нарушались гражданские права людей – вплоть до начала демократических преобразований в стране. Сейчас, через 60 лет, можно это осуждать, но тогда это было объективным и понятным, и название книги очень точно определило ее содержание.

Книга также посвящена роли заключенных в строительстве всех закрытых городов Урала, объектов атомной промышленности. Из пяти таких городов четыре построены заключенными (кроме г. Снежинска). В книге представлено много документов с соблюдением всей хронологии событий.

– Конечно, ГУЛАГ – это не санаторно-курортный комплекс, это все-таки зоны, в которых отбывали свой срок люди за совершенные ими преступления, но их труд использовался в политических целях страны. 57 % ГУЛАГа – это были осужденные «за колоски», по Указу 1947 г. 1 млн. 700 тыс. человек сидели до 25 лет! С одной стороны, это были преступники, их нужно было исправлять, с другой стороны, это была неприхотливая рабочая сила. При этом заключенные получали зарплату, соблюдалось трудовое законодательство (8-часовой рабочий день, оформление нарядов и т. д.). Те, кто приходили сюда безграмотными, по желанию получали школьное образование, а например, в Кузнецком ИТЛ

(г. Озерск) некоторые заключенные заканчивали учебу с золотыми и серебряными медалями. А один заключенный даже заочно учился в вузе. Это статистика! Учащиеся жили в отдельных помещениях, посещали библиотеки, читали журналы и газеты. Производительность труда в лагерях порой доходила до 150–400 %!

Сейчас, когда так много сказано о лагерях того времени с их ужасными порядками и режимами, странно слышать о том, что, например, ИТЛ № 100 МВД (г. Новоуральск) имел свой санаторий-профилакторий! В нем отдыхали и восстанавливали здоровье те люди, которые ударно трудились. Во всех лагерях были дома малютки на 750–800 человек, женщины рожали, воспитывали детей. В г. Новоуральске и в г. Лесном, были лагерные отделения для беременных. Организовывались в ИТЛ оркестры – духовые, инструментальные, русские народные. Ежегодно в масштабе ГУЛАГа проходили смотры художественной самодеятельности, для них выделялись премии. Проводились межлагерные соревнования по хоккею, волейболу, баскетболу (были весь реквизит и форма для спортсменов), строились спортивные залы, зимой заливались ледовые площадки. В отдельных лагерях заключенные спали не на нарах, а на койках, функционировали свои прачечные, мастерские по ремонту одежды, обуви, платные столовые.

В результате исследования множества материалов В. Н. Кузнецов открыл для себя, что заключенные жили вовсе не так, как это описывалось в произведениях Солженицына. По мнению читателей, которым книги Виктора Кузнецова оказались близкими по духу и содержанию, современный автор «развенчал теорию Солженицына и К°», поставив новыми открывшимися фактами под сомнение выводы известного советского летописца ГУЛАГа.

Виктор Кузнецов считает: не могли тогда, во времена Сталина, одновременно все службы – медики, КГБ, политотделы и командование – давать в документах неверные сведения о своей деятельности в лагерях, исказить факты. Люди прекрасно понимали: дай они хоть одну неверную цифру – и тут же сядут на лагерную скамью рядом со своими заключенными.

После закрытия части лагерей очень много людей осталось жить в самих городах. В нашем городе, тогда Свердловске-45, также осталось много бывших заключенных. Конечно, сегодня трудно найти в себе мужество признаться в своем прошлом; большинство, да практи-

чески все, создали себе легенды – ради своих семей, ради будущих детей. И предпочитают оставаться «первостроителями».

Главным, возможно скандальным, выводом своей работы Виктор Кузнецов считает беспочвенность ажиотажа вокруг политических заключенных:

– Я нашел, что осужденные по ст. 58 Уголовного кодекса в лагерях все-таки были. Об этом упоминается в документах ИТЛ № 100. Но кто тогда считался политическим заключенным, а впрочем, и сегодня? Человек, совершающий преступление против своего государства. Просто всякое государство на конкретный отрезок времени определяет свой перечень преступлений, которые считаются опасными для общества, и имеет в законодательстве «политическую» статью. И статья 58 УК за контрреволюционную деятельность предполагала именно уголовную ответственность.

Открываем наш сегодняшний Уголовный кодекс: там не только статья, там целая глава посвящена преступлениям против конституционного строя России. Почему мы сегодня не говорим, что это политические заключенные: ведь даже за призывы к свержению конституционного строя полагается уголовная ответственность?

Хватит уже рассуждать о политических заключенных, которые якобы были страдальцами, репрессированными в массовых количествах! Да, до войны были искривления в политике, но я этой темы не касаюсь. Но после войны – ставлю большой-большой вопрос. Я послал свою книгу в Главное управление исполнения наказаний с целью распространения ее по всем исправительно-трудовым лагерям. Но боюсь, это не будет сделано: заключенные увидят, что в 1950-е гг. «сидели» лучше, чем сейчас.

Посмотрите, что творится в наших следственных изоляторах! И скорее всего, если сравнить продовольственную корзину заключенных того времени с сегодняшней, то разница будет ощутимой.

Таким образом, лагеря были вполне пригодными для нормального человеческого проживания. Во всех ИТЛ были подсобные хозяйства, в которых выращивались зелень, овощи, разводились и откармливались домашние животные, птица.

Выполнив свою миссию, в 60-х гг. все эти лагеря были расформированы. Те заключенные, что не могли быть освобождены по актам амнистии, переведены в другие исправительно-трудовые лагеря.

Приведенные в книге данные являются подлинными, научными. Сейчас лесничане уже имеют возможность взять эту книгу в руки. Заметим, что она не последняя для автора.

Вера Макаренко

***Сайт «Лесной.RU» о выходе в свет книги
«Комсомол в закрытом городе»***

Дата публикации 23.10.2006 г.

Автор: acido 3

«Комсомол в закрытом городе» – так называется книга кандидата исторических наук, члена-корреспондента Академии военно-исторических наук России Кузнецова Виктора Николаевича (Екатеринбург: Полиграфист. 2006. – 320 с., ил. Тираж 1150 экз.).

Это четвертая книга автора. Первые три книги: «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», «Атомный проект за колючей проволокой» и «Цена свободы – атомная бомба» – вышли из печати в течение трех последних лет и были посвящены первым пятнадцати годам функционирования особо секретных объектов атомной промышленности на Урале.

В новой книге автор исследовал историю деятельности горкома ВЛКСМ в закрытом городе Лесном на Среднем Урале с первого и до последнего дня его существования, сделаны обобщающие выводы, подведены итоги. По специально рассекреченным для издания книги архивным материалам Лесного горкома ВЛКСМ, по воспоминаниям ветеранов комсомола воссоздана объективная картина реального вклада комсомольцев в строительство сверхсекретного объекта атомной промышленности СССР – комбината «Электрохимприбор».

Книга проиллюстрирована фотографиями комсомольских активистов всех поколений и атрибутикой ВЛКСМ, насыщена большим объемом статистической информации, фактами, которые впервые вводятся в научный оборот, и предназначена для широкого круга читателей, а также адресована всем, кто интересуется историей атомной промышленности.

Рецензентами книги являются известный уральский ученый – историк, специалист по истории атомной промышленности, доктор исторических

наук, профессор В. Н. Новоселов, а также кандидат философских наук В. А. Копырин, который создавал и длительное время руководил Лесным горкомом ВЛКСМ. Это позволяет утверждать, что книга претендует на историческую объективность и научную точность.

В августе – октябре 2006 г. в закрытых городах Урала состоится ряд юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию со времени создания в них городских комитетов КПСС и ВЛКСМ. В августе–сентябре 1956 г. состоялись первые городские партийные и комсомольские конференции, которые избрали первые составы городских комитетов КПСС и ВЛКСМ. С их созданием был осуществлен переход от единоначалия в партийно-политической работе к более демократичным методам работы, основанным на принципе коллективности руководства партийными и комсомольскими организациями. Эти органы политического руководства стали преемниками политических отделов предприятий атомной промышленности, упраздненных в июле 1956 г.

Результаты деятельности партийных органов и их вклад в дело строительства закрытых городов на Урале трудно переоценить. Для большинства жителей и ветеранов городов с партией и комсомолом были связаны лучшие годы их жизни, некоторые непосредственно работали в горкомах КПСС и ВЛКСМ. Приобретенный опыт стал для большинства партийных и комсомольских работников хорошей жизненной школой. Многие после перехода на хозяйственную работу становились крупными организаторами производства.

Лесной горком ВЛКСМ функционировал в течение 35 лет – с 1956 по 1991 г. За этот период комсомольцами сделано очень много для родного города. Несколько поколений городской комсомолки, передав современной молодежи эстафету славных дел, гордятся своими достижениями.

В канун дня рождения комсомола в городском парке, заложенном еще в октябре 1968 г., в дни празднования 50-летнего юбилея ВЛКСМ, состоялся субботник. Спустя почти 30 лет в парке ветеранами комсомола были посажены новые деревья, убраны засохшие кустарники, установлен памятный камень с информационной доской о дате основания парка и его названии. 28 октября 2006 г. состоится конференция, посвященная юбилею Лесного ГК ВЛКСМ, на которую приглашены ветераны городской комсомолки и представители молодежных организаций города. Проведенные мероприятия позволят сохранить славные

традиции и передать опыт работы комсомольских органов современной молодежи г. Лесного.

***Сайт «Лесной.RU» о выходе в свет книги
«Завод № 814 в атомном проекте СССР.
Документы и материалы»***

Дата публикации 06.07.2007 г.

Автор: acido 3

На рубеже XX–XXI вв. в закрытых городах Российской Федерации отмечался ряд юбилейных дат, связанных с образованием предприятий атомной промышленности. В этот период появились публикации, в которых дан взвешенный анализ событий второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. Подавляющее число исследователей истории атомного проекта в СССР основное внимание сосредоточили на научно-технических, производственных, общественно-политических аспектах создания ядерного оружия. Закрытая тема была чрезвычайно интересна как для специалистов в различных отраслях науки и техники, так и для широкого круга читателей. Среди первых исследований преобладали публикации о научных и технико-технологических аспектах создания ядерного оружия. Когда информации в этих областях стало достаточно много, ученых заинтересовали вопросы становления и развития социальной инфраструктуры в закрытых городах. В последние годы появилось немало работ по истории строительства и развития закрытых городов. Ввиду особой засекреченности большинства архивных документов эти исследования были затруднены.

С целью воссоздания объективной картины становления и развития атомной промышленности Распоряжением Президента Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 489-рп была создана комиссия по рассекречиванию документов КПСС, находящихся в центральных архивах. 17 февраля 1995 г. вышел Указ Президента РФ № 160 «О подготовке и издании официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР» с грифом «особая папка», раскрывающих хронологию и основное содержание работ по атомному проекту в СССР. Результатом этой колоссальной работы ученых и архивистов под руководством Министерства Российской Федерации по атомной энергии, при участии Российской академии наук, Администрации Президента

Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации и ряда других ведомств и организаций стало издание сборника в пяти томах под общим названием «Атомный проект СССР. Документы и материалы».

В сборник вошли основные постановления, распоряжения и другие документы Государственного Комитета Обороны, Совета народных комиссаров СССР, Совета министров СССР, Академии наук СССР, их предприятий и институтов, материалы разведывательных органов СССР, относящиеся к истории создания ядерного оружия в Советском Союзе. Издание этого сборника позволило исследователям провести анализ рассекреченных документов, воссоздать объективную картину становления отечественной атомной промышленности и реализации атомного проекта в СССР, строительства и эксплуатации объектов по производству компонентов для ядерного оружия и сборке ядерных боеприпасов.

Среди многочисленных документов сборника многие относятся к истории обогащения урана электромагнитным методом и получения компонентов для первой ураново-плутониевой ядерной бомбы, испытанной в августе 1951 г. Истории появления и развития метода электромагнитной сепарации и строительства завода № 814 (ныне ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”») и посвящена подборка документов из сборника «Атомный проект СССР. Документы и материалы», а также проведен их научный анализ и сделаны комментарии для более удобного их изучения. Кроме того, авторы дополнили настоящий сборник документами из архива комбината «Электрохимприбор», которые впервые вводятся в научный оборот.

19 июня 1947 г. И. В. Сталиным было подписано Постановление Совета министров СССР № 2140-562 сс/оп «Вопросы завода № 814» (ныне ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”»). В июне 2007 г. будет отмечаться 60-летие комбината. Именно к этому событию в жизни градообразующего предприятия инициировано издание книги, в которой помещены все связанные с заводом и электромагнитным способом получения компонентов для ядерного оружия рассекреченные документы из архива Президента РФ, опубликованные в пятитомнике «Атомный проект СССР» под редакцией Л. Д. Рябева. К этим документам сделан научный комментарий специалистов.

В издании помещены наиболее значимые архивные документы и материалы, которые позволяют проследить последовательность принятия Советом министров СССР решений о строительстве завода элек-

ромагнитной сепарации по получению урана-235 и лития-6 электромагнитным способом по методу академика Л. А. Арцимовича. Вышедшая из печати в канун юбилея книга станет хорошим подарком ветеранам атомной промышленности, которые строили завод и посвятили работе на нем всю свою жизнь. Издание насыщено большим объемом документов, информации и фактами, которые до сих пор оставались неизвестными, по причине их засекреченности, даже узкому кругу исследователей, а также вызовет интерес у всех, кто интересуется историей создания атомной промышленности. Издание книги позволит многим поколениям лесничан на документальном материале узнать о реальной картине строительства завода. Книга может стать также хорошим пособием для преподавателей и учащихся школ, других учебных заведений по изучению истории родного края.

Книга вышла под рецензией и при участии Уральского отделения Российской академии военно-исторических наук и уже заняла свое место в отечественных исторических публикациях.

Предназначена для научных работников, а также для всех, кто интересуется историей атомной промышленности.

***Сайт «Лесной-СИТИ» о выходе в свет книги
«Закрытые города Урала. Исторические очерки»***

Автор: admin

Автор книги – кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук России Кузнецов Виктор Николаевич (Екатеринбург: Полиграфист, 2008. – 320 с. Тираж 1000 экз.).

Это шестая книга автора, вышедшая из печати в течение последних пяти лет. Первые пять книг посвящены деятельности общественно-политических организаций, функционировавших в закрытых городах Урала, и истории некоторых аспектов реализации атомного проекта СССР на Урале: «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», «Атомный проект за колючей проволокой», «Цена свободы – атомная бомба», «Комсомол в закрытом городе», «Завод № 814 в атомном проекте СССР. Документы и материалы».

В новой книге автор обобщает историю участия в строительстве атомных объектов военных строителей и заключенных исправительно-

трудовых лагерей, анализирует деятельность органов местной власти, городских комитетов КПСС и ВЛКСМ в закрытых городах Урала с начала их строительства до настоящего времени. Такое обобщение позволило получить целостную картину последовательности принятия правительственных решений и их практической реализации по созданию объектов атомной промышленности СССР на Урале.

В представленном исследовании обобщены основные публикации по этой теме, изданные в закрытых городах, выявлены характерные только для закрытых городов особенности общественно-политических процессов и менталитета их населения, основанные на рассекреченных документах политотделов предприятий и строительных управлений атомной промышленности, представительных органов местного самоуправления и городских комитетов КПСС и ВЛКСМ. Многие данные впервые вводятся в научный оборот. Книга насыщена большим объемом статистической информации, фактами и адресована студентам учебных заведений высшего, среднего, начального профессионального образования, учащимся общеобразовательных школ, а также всем, кто интересуется историей атомной промышленности.

Актуальность представленного на суд читателей исследования определяется рядом объективных причин. Во-первых, до середины 1990-х гг. все, что было связано с атомным проектом в СССР, являлось совершенно секретной информацией. Большинство архивных материалов не были доступны для исследователей, и поэтому атомная проблема была малоизвестной страницей в отечественной истории.

Взаимная добрая воля некогда стратегических противников к разоружению, значительное сокращение ядерных вооружений, ослабление идеологического противостояния и совместная борьба с терроризмом в мире позволили приподнять «железный занавес» и спустя пятьдесят лет приоткрыть завесу над секретами создания ядерного оружия в СССР. Это способствовало обращению исследователей к проблемам создания ядерного оружия.

Во-вторых, немаловажным является и то, что население закрытых городов, воспитанное в духе строжайшего сохранения государственных секретов, являясь особой общественно-политической группой, заинтересованно воспринимает информацию по истории атомного проекта в СССР. По причине запрета на разглашение государственной тайны ветераны атомной промышленности не имели полного представления о

масштабах строительства ядерного комплекса и о значении своего вклада в укрепление обороноспособности страны, ее независимости и в достижение паритета в стратегическом противостоянии двух социально-политических систем. Изучение общественно-политических процессов, проходивших в закрытых городах на протяжении всего периода их развития, позволит выявить политические и идеологические корни феномена закрытых городов.

В-третьих, необходимость и целесообразность изучения истории строительства и развития закрытых городов вызваны еще и тем, что поколение людей, которым довелось создавать уникальные гиганты атомной промышленности, жить и работать в обстановке секретности, уходит из жизни. С каждым годом все меньше остается непосредственных свидетелей создания этих городов и предприятий, свидетелей, которые могли бы подтвердить объективность освещения исторических событий и фактов.

В настоящее время изучение комплекса проблем, связанных с реализацией советского атомного проекта, имеет приоритетный характер как за рубежом, так и в России. Без такого анализа невозможно воссоздать полную, всеобъемлющую картину послевоенного экономического и социально-политического развития страны.

В-четвертых, большинство исследователей истории атомного проекта в СССР свое внимание сосредоточили на производственных, технических аспектах создания ядерного оружия в нашей стране. Такую направленность легко объяснить. Закрытая тема создания ядерного оружия была чрезвычайно интересна как для историков, так и для широкого круга общественности. Вся послевоенная история была окутана пеленой секретности и государственной тайны. Именно информация о технических аспектах создания атомных производств была особо интересна и актуальна. Состояние и развитие медицины, культуры, науки, образования, спорта, бытового обслуживания в закрытых городах в настоящее время также привлекло внимание исследователей. Однако вопросы общественно-политической жизни создателей ядерного оружия, деятельность общественно-политических организаций в закрытых городах оставались еще недостаточно исследованными.

В-пятых, в конце XX – начале XXI в. мировой и российской общественностью отмечались юбилейные даты, посвященные создателям ядерного оружия, образованию предприятий и организаций в закрытых городах. В этой связи появился ряд публикаций, в которых сделаны

попытки исследовать исторические события 1940–1950-х гг., дать им объективную оценку. Существует необходимость воссоздать не только историю всех закрытых городов бывшего Минатома, но и определить роль и место каждого из этих городов в стратегическом плане создания ядерного оружия, сформировать целостное представление о масштабах всего атомного проекта в СССР.

Из публикации читатели узнают, в какой последовательности принимались правительственные решения о засекречивании сведений о строительстве атомных объектов, проводимых мероприятиях по обеспечению сохранения государственной тайны, получают ответы на вопросы об открытых и условных наименованиях всех сверхсекретных объектов на Урале, когда и кем населенным пунктам при заводах были присвоены подлинные и условные наименования, почему и для чего использовались в качестве адресов почтовые ящики (п/я) и другие сведения, которые до настоящего времени были известны очень ограниченному кругу лиц.

В 2009 г. будет отмечаться 60 лет со дня создания Департамента промышленности ядерных боеприпасов Росатома. Вышедшая из печати в канун юбилея книга станет хорошим подарком ветеранам атомной промышленности, которые строили заводы по производству компонентов для ядерного оружия и посвятили работе на них всю свою жизнь.

Рецензентами книги являются известные уральские ученые – историки, доктор исторических наук, профессор С. П. Постников и доктор исторических наук, профессор, академик Академии военно-исторических наук России А. В. Сперанский. Ответственным редактором издания является специалист по истории атомной промышленности, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военно-исторических наук России В. Н. Новоселов. Это позволяет утверждать, что публикация претендует на историческую объективность, научную точность и достоверность. Книга уже заняла свое место в отечественных исторических публикациях об истории реализации атомного проекта в СССР и будет востребована преподавателями и учащимися школ, других учебных заведений по изучению истории Урала.

19 июня 2008 г. в Центральной городской библиотеке им. П. П. Бажова в г. Лесном состоялась презентация книги, на которой присутствовали ветераны города, представители предприятий, организаций и общественности.

Примечания

К разделу 1

¹ Опубликовано в кн.: История города Лесного: эпоха и люди. Екатеринбург, 2002. С. 6–12; Закрытые города Урала: ист. очерки. Екатеринбург, 2008. С. 10–19.

² См.: Атомный проект СССР: док. и материалы: в 3 т. Т. 1. 1938–1945 гг. М., 1998. Ч. 1. С. 242–245.

³ Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 1. 1938–1945 гг. М., 1998. Ч. 1. С. 268–271, 330, 363, 380, 385; Т. 1. 1938–1945 гг. М., 2002. Ч. 2. С. 68, 74–78, 87, 234–237, 246–248, 268–272, 322, 347–349, 353, 366.

⁴ Цит. по: *Самсонов В.* Ядерный щит России // Областная газета. 2007. № 38–39. 6 февр. С. 12.

⁵ Подробнее см.: *Алексеев В. В., Литвинов Б. В.* Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950-е гг.): Тр. междунар. симп. ИСАП-96. М., 1997. С. 293; *Его же.* Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 96–97.

⁶ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 1. 1938–1945 гг. М., 1998. Ч. 1. С. 17–414; Там же. Т. 1. Атомная бомба, 1945–1954. М.; Саров, 2002. Ч. 2. С. 36, 71–74, 90–91, 127–128, 162, 175–178, 206–208, 244–245, 390–395.

⁷ Государственный Комитет Обороны СССР – чрезвычайный высший государственный орган, сосредоточивший в период Великой Отечественной войны всю полноту власти. Образован 30.06.1941 г., упразднен 4.09.1945 г. (см.: Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 332).

⁸ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 1. 1938–1945 гг. М., 1998. Ч. 1. С. 269.

⁹ См.: *Алексеев В. В.* Общественный потенциал истории. С. 96–97.

¹⁰ См.: Там же. С. 97.

¹¹ Так именовался ГКО в протоколах заседаний и в принятых этим органом постановлениях.

¹² См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 11–13.

¹³ Совет Народных Комиссаров СССР (1917–1946) – высший исполнительный орган государственной власти Советского Союза. В марте 1946 г. преобразован в Совет министров СССР (см.: Советский энциклопедический словарь. С. 1244).

¹⁴ Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 13.

¹⁵ См.: *Алексеев В. В.* Общественный потенциал истории. С. 97.

¹⁶ См.: Там же. С. 97.

¹⁷ Цит. по: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 618.

¹⁸ Народные комиссариаты в Советском государстве в 1917–1946 гг. были центральными органами управления отраслей народного хозяйства. С 1946 г. все они были преобразованы в министерства (см.: Советский энциклопедический словарь. С. 874).

¹⁹ Подробнее см.: *Кузнецов В. Н.* Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004; Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005.

²⁰ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2000. Кн. 2. С. 543.

²¹ См.: *Алексеев В. В.* Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 101.

²² См.: Там же. С. 99.

²³ См.: Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 8.

²⁴ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 27–35.

²⁵ См.: Там же. С. 39.

²⁶ См.: Там же. С. 348–349.

²⁷ См.: Там же. С. 39.

²⁸ См.: Там же. С. 354–355.

²⁹ См.: Там же. М.; Саров, 2000. Кн. 2. С. 82–83.

³⁰ См.: Ядерная индустрия России. М., 2000. С. 319; Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 46.

³¹ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2000. Кн. 2. С. 82–83.

³² АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 15.

³³ См.: Совет народных комиссаров СССР в марте 1946 г. преобразован в Совет министров СССР (см.: Советский энциклопедический словарь. С. 1244.)

³⁴ ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 20. Д. 10. Л. 26–27.

³⁵ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 13.

³⁶ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 3. С. 493–495.

³⁷ Там же. С. 203–204, 213–214.

³⁸ Подробнее см.: *Баташов В. М., Кащеев Н. А., Кузнецов В. Н.* Завод № 814 в атомном проекте СССР: док. и материалы. Екатеринбург, 2007.

³⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 189. Л. 140–150.

⁴⁰ Во исполнение принятого решения начальник ПГУ Б. Л. Ванников 7 сентября 1951 г. представил на имя Л. П. Берии письмо об организации серийного производства изделия 501М. Совет министров СССР 15 сентября 1951 г. принял Постановление № 3506-1628сс/оп о строительстве в течение 1951–1952 гг. «на площадке объекта № 814 завода по производству изделий 501М мощностью на выпуск 60 единиц в год при работе в две смены». Срок ввода нового завода был установлен в первом квартале 1953 г.

⁴¹ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2007. Кн. 7. С. 311.

⁴² См.: Там же. С. 320–321.

⁴³ См.: Там же. М.; Саров, 2007. Кн. 5. С. 160–161, 372–373.

⁴⁴ См.: *В. М. Баташов.* Загадки завода № 718 // Вестник. 2008. № 2. 10 янв. С. 4.

⁴⁵ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2007. Кн. 7. С. 660.

⁴⁶ См.: *В. М. Баташов.* Загадки завода № 718. С. 4.

⁴⁷ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2007. Кн. 7. С. 388. Прил. 5.

⁴⁸ См.: Ядерный щит Родины. Челябинск, 2000. С. 18.

⁴⁹ См.: Опубликовано в кн.: Накануне юбилея: Страницы истории МИФИ-3. Лесной, 2002. С. 7–8; Россия в поисках национальной стратегии развития: материалы всерос. науч. конф. Екатеринбург; Каменск-Уральский, 2003. С. 270–277; Урал индустриальный: V Бакунин. чтения: сб. тез. Пятой регионал. науч. конф. Екатеринбург, 2003. С. 348–352; Южный Урал в судьбе России: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящен. 70-летию Челябинской обл. Челябинск, 2003. С. 267–270; Бюллетень по атомной энергии. 2004. № 1. С. 70–75.

⁵⁰ См.: *Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И.* История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998. С. 321.

⁵¹ См.: *Новоселов В. Н., Толстиков В. С.* Тайны сороковки. Екатеринбург, 1995. С. 160.

⁵² ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 4–5.

⁵³ См.: *Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И.* История Южно-Уральского строительства. С. 323.

⁵⁴ См.: *Артемов Е. Т., Бедель А. Э.* Укрощение урана. Новоуральск, 1999. С. 293–295.

⁵⁵ ОГАЧО Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 16. Л. 21.

⁵⁶ Там же. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 57.

⁵⁷ Опубликовано: Бюллетень по атомной энергии. 2005. № 8. С. 96–102; Урал индустриальный: VII Бакунин. чтения: сб. тез. Седьмой всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2005. С. 395–402; Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск, 2006. С. 196–215.

⁵⁸ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 93.

⁵⁹ См.: Там же. С. 91.

⁶⁰ См.: Там же.

⁶¹ См.: Там же. С. 93.

⁶² См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2000. Кн. 2. С. 196, 206.

⁶³ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 13; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 38–40.

⁶⁴ Там же. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 54.

⁶⁵ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 95.

⁶⁶ См.: *Кучин С. П.* Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 77–79.

⁶⁷ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 324.

⁶⁸ См.: *Кучин С. П.* Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). С. 162.

⁶⁹ См.: *Кузнецов В. Н.* Атомный проект за колючей проволокой. С. 184.

⁷⁰ См.: *Кучин С. П.* Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). С. 181.

⁷¹ См.: *Кузнецов В. Н.* Цена свободы – атомная бомба. С. 132.

⁷² См.: Там же. С. 238–239.

⁷³ См.: *Земсков В. Н.* Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географ. аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151–155; *Его же.* Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных. 30-е – 50-е гг. // Мир России. Т. 8. Социология. Этнология. 1999. № 4; *Его же.* Депортации населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключенные // Население России в XX веке. М., 2000. Т. 1; *Его же.* К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социол. исслед. 1995. № 9. С. 118–127; *Его же.* ГУЛАГ: исторически-социологический аспект // Там же. 1991. № 6. С. 10–27; № 7. С. 3–16; *Его же.* О подлинности статистической отчетности ГУЛАГа // Там же. 1992. № 6. С. 155–156; *Его же.* Политические репрессии в СССР, 1917–1990 гг. // Россия XXI. М., 1994. № 1–2; *Кучин С. П.* Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). С. 18; *Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области (1029–1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003.

- ⁷⁴ См.: *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1933–1960. М., Наука. 2003. С. 228.
- ⁷⁵ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172.
- ⁷⁶ Там же. Д. 46. Л. 144.
- ⁷⁷ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 147. Л. 61.
- ⁷⁸ См.: *Кучин С. П.* Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). С. 58–59.
- ⁷⁹ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 94.
- ⁸⁰ Опубликовано в кн.: *Закрытые города Урала: Ист. очерки.* Екатеринбург, 2008. С. 20–45.
- ⁸¹ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2000. Кн. 2. С. 73, 74, 83–85, 192–197, 202–207.
- ⁸² См.: Там же. С. 196, 206.
- ⁸³ См.: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.
- ⁸⁴ ГСПИ-11 – Государственный союзный проектный институт № 11 – Ленинградский «Гипрострой» Главпромстроя МВД СССР – первый проектный институт атомной промышленности. В настоящее время Всероссийский проектный и научно-исследовательский институт комплексной энергетической технологии (ВНИИПИЭТ).
- ⁸⁵ См.: *Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И.* История Южно-Уральского управления строительства. С. 228.
- ⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
- ⁸⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 30. Л. 4.
- ⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 6. Л. 70–71; Д. 63. Л. 65–67; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 84. Л. 20.
- ⁸⁹ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 46.
- ⁹⁰ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 1999. Кн. 1. С. 393.
- ⁹¹ См.: Там же. С. 404–405.
- ⁹² ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.
- ⁹³ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 126.
- ⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 79, 125.
- ⁹⁵ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 124.
- ⁹⁶ См.: Там же.
- ⁹⁷ См.: *Артемев Е. Т., Бедель А. Э.* Укroщение урана. Новоуральск, 1999. С. 304–306.
- ⁹⁸ Фактически город не имел официального статуса. Такой статус ему был присвоен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.
- ⁹⁹ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2007. Кн. 7. С. 413.

¹⁰⁰ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2007. Кн. 7. С. 413.

¹⁰¹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 85–86.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 236.

¹⁰⁴ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 82.

¹⁰⁵ Архивный отдел администрации ГО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

¹⁰⁶ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–2; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 98–101.

¹⁰⁷ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.

¹⁰⁸ Архивный отдел администрации ГО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 31–36.

¹⁰⁹ Там же. Л. 97–98.

¹¹⁰ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 98–99.

¹¹¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 654.

¹¹² См.: Там же. 1979. № 32. Ст. 386.

¹¹³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. 11 янв. Ст. 4188.

¹¹⁴ Опубликовано в сб.: Седьмые Татищевские чтения. В. Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике. Екатеринбург, 2008. С. 434–442.

¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 100.

¹¹⁶ Там же. Л. 54–57, 87–90.

¹¹⁷ Там же. Л. 54–57.

¹¹⁸ Там же. Л. 87–90.

¹¹⁹ Там же. Л. 54–57.

¹²⁰ Там же. Д. 2. Л. 1–2.

¹²¹ Там же. Д. 3. Л. 1–2.

¹²² Там же. Д. 64. Л. 87.

¹²³ С 1965 г. идеологический отдел в Новоуральском горкоме КПСС стал именоваться отделом пропаганды и агитации.

¹²⁴ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 127.

¹²⁵ См.: *Кузнецов В. Н.* Комсомол в закрытом городе: очерки, истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 228.

¹²⁶ См.: *Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Щедрин Л. П.* Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194.

¹²⁷ См.: *Баташов В. М.* 1995–2005. Лесной, 2008. С. 1.

¹²⁸ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 130; *Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска).* Екатеринбург, 1997. С. 206.

- ¹²⁹ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 130.
- ¹³⁰ См.: *Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Щедрин Л. П.* Слово о Приборостроительном. С. 194, 333.
- ¹³¹ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 131.
- ¹³² ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31–34; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93–95, 112–118; *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 52.
- ¹³³ См.: Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). С. 206.
- ¹³⁴ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 131.
- ¹³⁵ См.: *Кузнецов В. Н.* Комсомол в закрытом городе. С. 34; *Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Щедрин Л. П.* Слово о Приборостроительном. С. 194.
- ¹³⁶ См.: Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). С. 207–208.
- ¹³⁷ См.: Там же. С. 210.
- ¹³⁸ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 2.
- ¹³⁹ См.: Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). С. 208.
- ¹⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 26. Л. 41.
- ¹⁴¹ См.: *Кузнецов В. Н.* Комсомол в закрытом городе. С. 110.
- ¹⁴² См.: Там же. С. 82.
- ¹⁴³ См.: *Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Щедрин Л. П.* Слово о Приборостроительном. С. 199–217.
- ¹⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 53. Л. 10–11.
- ¹⁴⁵ См.: *Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Щедрин Л. П.* Слово о Приборостроительном. С. 196.
- ¹⁴⁶ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 13. Л. 61.
- ¹⁴⁷ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 132.
- ¹⁴⁸ См.: *Кузнецов В. Н.* Комсомол в закрытом городе. С. 96.
- ¹⁴⁹ См.: Там же. С. 73.
- ¹⁵⁰ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 131.
- ¹⁵¹ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 3. С. 293.
- ¹⁵² Там же. С. 293.
- ¹⁵³ См.: *Новоселов В. Н.* Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945–1950) // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003. С. 92.
- ¹⁵⁴ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 1. С. 368–369.
- ¹⁵⁵ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 60.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 61.

- ¹⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 69–71.
- ¹⁵⁸ См.: *Новоселов В. Н.* Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945–1950). С. 94.
- ¹⁵⁹ См.: *Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клетиков А. И.* История Южно-Уральского управления строительства. С. 323.
- ¹⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 56–57.
- ¹⁶¹ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 1. С. 350.
- ¹⁶² См.: *Новоселов В. Н.* Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945–1950). С. 94.
- ¹⁶³ См.: Атом-пресса. 2008. № 1 (787). Янв. С. 4–5.
- ¹⁶⁴ Статус города ему был присвоен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.
- ¹⁶⁵ См.: Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). С. 208.
- ¹⁶⁶ См.: Приказ по Государственному комитету по среднему машиностроению № 263с от 3.10.1964 г., которым была введена с 1.01.1966 г. единая в стране система условных и открытых наименований; Положение «100» от 7.07.1965 г. «О порядке применения условных и открытых наименований министерств, предприятий, учреждений и организаций СССР»; Приказ по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. «О введении новых условных и открытых наименований для организаций и учреждений МСМ».
- ¹⁶⁷ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 1. С. 369.
- ¹⁶⁸ См.: *Новоселов В. Н.* Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945–1950). С. 92–93.
- ¹⁶⁹ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 84.
- ¹⁷⁰ См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 1. С. 327.
- ¹⁷¹ См.: *Каплюков В.* Команда «К» // *Родина*. 2007. № 12. С. 114.
- ¹⁷² См.: Атомный проект СССР: док. и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. М.; Саров, 2002. Кн. 1. С. 512.
- ¹⁷³ См.: *Каплюков В.* Команда «К». С. 114.
- ¹⁷⁴ Игнатьев Семен Денисович (1904–1983) – министр государственной безопасности СССР с 09.08.1951 по 05.03.1953 г.
- ¹⁷⁵ См.: *Каплюков В.* Команда «К». С. 116–117.
- ¹⁷⁶ См.: *Закрытые атомные города России (особенности развития и управления) / Е. Г. Анимиди, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворянкина, Н. В. Новикова, В. Н. Софронов.* Екатеринбург, 2002. С. 45.
- ¹⁷⁷ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 102.

- ¹⁷⁸ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 102.
- ¹⁷⁹ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 64–66.
- ¹⁸⁰ Там же. Л. 15.
- ¹⁸¹ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 109.
- ¹⁸² См.: Там же.
- ¹⁸³ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 3–4.
- ¹⁸⁴ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 110.
- ¹⁸⁵ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 9–11.
- ¹⁸⁶ Там же. Л. 24–26.
- ¹⁸⁷ Там же. Л. 11.
- ¹⁸⁸ Там же. Л. 12–13.
- ¹⁸⁹ «Указниками» называли осужденных к лишению свободы по Указам Президиума Верховного Совета РСФСР от 4.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».
- ¹⁹⁰ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 107.
- ¹⁹¹ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 79.
- ¹⁹² См.: Там же.
- ¹⁹³ См.: Там же.
- ¹⁹⁴ См.: Там же.
- ¹⁹⁵ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 69.
- ¹⁹⁶ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 52–53, 84–85; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4; ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 24. Л. 5–9.
- ¹⁹⁷ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 139–143; Д. 57. Л. 146–148; Ф. П-1596. Оп. 1. Д. 43. Л. 36–57; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 75–76.
- ¹⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 39 об.
- ¹⁹⁹ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 84.
- ²⁰⁰ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 47–49.
- ²⁰¹ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 107.
- ²⁰² В 1953–1954 гг. были смещены с должностей все начальники управлений строительства ПГУ на Урале.
- ²⁰³ См.: *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. С. 109.
- ²⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 122.
- ²⁰⁵ Там же. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31–34; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93–95, 112–118.

²⁰⁶ См.: *Кузнецов В. Н.* Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. С. 80.

²⁰⁷ См.: Там же. С. 82.

²⁰⁸ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 4. Д. 6. Л. 227.

²⁰⁹ Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–30.

²¹⁰ Там же. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 33. Л. 189.

²¹¹ Там же. Д. 62. Л. 205.

²¹² Там же. Л. 206–207.

²¹³ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 99.

²¹⁴ Там же. Л. 101–102.

²¹⁵ Там же. Л. 321–324.

²¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 35–36.

²¹⁷ Там же. Д. 20. Л. 3.

²¹⁸ Там же. Л. 4.

²¹⁹ Там же. Д. 12. Л. 58–60.

²²⁰ Там же. Ф. 5459. Оп. 4. Д. 6. Л. 184.

²²¹ Там же. Оп. 10. Д. 55. Л. 139–140.

²²² Там же. Д. 56. Л. 203–206.

²²³ Там же. Л. 188–189.

²²⁴ Там же. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 53. Л. 31.

²²⁵ Там же. Оп. 6. Д. 62. Л. 29–30.

²²⁶ Там же. Оп. 8. Д. 47. Л. 1–18.

²²⁷ Там же. Л. 1–18.

²²⁸ Там же. Оп. 9. Д. 32. Л. 11–14.

²²⁹ См.: Закрытые атомные города России (особенности развития и управления) / отв. ред. Е. Г. Анимиаца. Екатеринбург, 2002. С. 10.

²³⁰ См.: Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 33. 20 авг. Ст. 1915.

²³¹ См.: Атом-пресса. 2007. № 27 (762). Июль. С. 3.

²³² До внесения изменений в указанный закон глава местной администрации избирался на эту должность населением соответствующего ЗАТО.

К разделу 2

²³³ Опубликовано: Вестник. 2002. № 35. 30 авг. С. 3

²³⁴ В указанном постановлении правительства расстояние до областного центра (190 км) скорее всего измерялось по прямой линии по карте. В настоящее время это расстояние жители города Лесного измеряют по километровым отметкам автодороги Екатеринбург–Серов и спидометру автомобиля, в соответствии с которыми это расстояние равно 220 км.

²³⁵ Опубликовано: Вестник. 2002. № 41. 11 окт. С. 3–4; № 42. 18 окт. С. 3–4.

²³⁶ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

²³⁷ См.: *Шипулина Т. В.* Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997. С. 138–139.

²³⁸ См.: *Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клетиков А. И.* История Южно-Уральского управления строительства. С. 323.

²³⁹ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 12. Л. 35.

²⁴⁰ Там же. Л. 1.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же. Л. 2–5.

²⁴³ Там же. Л. 15.

²⁴⁴ Там же. Д. 47. Л. 7.

²⁴⁵ Там же. Д. 65. Л. 8.

²⁴⁶ Там же. Д. 88. Л. 73.

²⁴⁷ Там же. Л. 35–37. Д. 117. Л. 140.

²⁴⁸ Там же. Д. 15. Л. 26–27.

²⁴⁹ Там же. Д. 14. Л. 14, 140–142.

²⁵⁰ Там же. Д. 117. Л. 204.

²⁵¹ Там же. Л. 53–55.

²⁵² Там же. Л. 1–3.

²⁵³ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 121.

²⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 118. Л. 168.

²⁵⁵ Опубликовано: Вестник. 2004. № 24. 11 июня. С. 2.

²⁵⁶ Опубликовано: Там же. № 51. 17 дек. С. 4.

²⁵⁷ Опубликовано: Там же. 2002. № 45. 6 нояб. С. 4.

²⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.

²⁵⁹ Там же. Л. 67.

²⁶⁰ Там же. Д. 87а. Л. 53.

- ²⁶¹ ЦДООСО. Д. 149. Л. 54.
- ²⁶² Там же. Д. 47. Л. 71–72.
- ²⁶³ Там же. Д. 87а. Л. 49.
- ²⁶⁴ Там же. Д. 88а. Л. 54.
- ²⁶⁵ Там же. Л. 55.
- ²⁶⁶ Там же. Д. 147. Л. 61.
- ²⁶⁷ Там же. Д. 149. Л. 47.
- ²⁶⁸ Там же. Л. 10.
- ²⁶⁹ Там же. Л. 51.
- ²⁷⁰ Там же. Л. 52.
- ²⁷¹ Там же. Л. 42.
- ²⁷² Там же. Л. 14.
- ²⁷³ Там же. Л. 49.
- ²⁷⁴ Там же. Д. 148. Л. 40.
- ²⁷⁵ Там же. Л. 42.
- ²⁷⁶ Там же. Л. 42–43.
- ²⁷⁷ Там же. Л. 41.
- ²⁷⁸ Там же. Л. 40.
- ²⁷⁹ Там же. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 31.
- ²⁸⁰ Там же. Л. 32.
- ²⁸¹ Там же. Л. 33–37.
- ²⁸² Там же. Д. 148. Л. 122.
- ²⁸³ Опубликовано: Вестник. 2004. № 27. 2 июня. С. 2.
- ²⁸⁴ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 41. Д. 38.
- ²⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 189. Л. 140–150.
- ²⁸⁶ См.: Черная книга коммунизма. М., 2001. С. 229.
- ²⁸⁷ Подробнее см: *Кучин С. П.* Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный); *Кузнецов В. Н.* Атомный проект за колючей проволокой; *Кузнецов В. Н.* Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005.
- ²⁸⁸ Опубликовано: Вестник. 2006. № 40. 5 окт. С. 6.
- ²⁸⁹ Опубликовано: Новые промышленные технологии. 2007. № 3. С. 6–10 (в соавторстве с Е. В. Кондратьевой).
- ²⁹⁰ Опубликовано: Вестник. 2008. № 4. 24 янв. С. 6.
- ²⁹¹ Опубликовано: Первый начальник политотдела завода № 814 Александр Петрович Мальцев: сб. / сост. Е. В. Кондратьева. Лесной, 2003. С. 10–19.

К разделу 3

²⁹² ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 9.

²⁹³ Там же. Д. 10. Л. 8.

²⁹⁴ Опубликовано: Вестник. 2002. № 38. 20 сент. С. 3; № 39. 20 сент. С. 3; Областная газета. 2002. № 242 (2217). 23 нояб. С. 4; Архивы России на службе общества и государства: материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2008. С. 40–42; Архивное дело в Челябинской области. Челябинск, 2007. С. 74–77.

²⁹⁵ Опубликовано: Вестник. 2007. № 14. 5 апр. С. 5.

Список использованных источников

Архивные фонды

АСПОАОСУС	Архив городского отдела ЗАГС г. Лесного
	– Архив строительного производственного открытого акционерного общества «Северо-Уральское управление строительства»
НТМАСПД	Архивный отдел администрации городского округа «Город Лесной»
	– Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов
ОГАЧО	– Объединенный государственный архив Челябинской области
ЦДООСО	– Центр документации общественных организаций Свердловской области

Опубликованные источники

Атомный проект СССР: док. и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. 1. 1938–1945. М., 1998. Ч. 1; М., 2002. Ч. 2.

Атомный проект СССР: док. и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954. М.; Саров, 1999. Кн. 1; М.; Саров, 2000. Кн. 2; М.; Саров, 2002. Кн. 3; М.; Саров, 2007. Кн. 7.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6.

Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 654; 1979. № 32. Ст. 386.

Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 33. 20 авг. Ст. 1915.

Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. 1 нояб. Ст. 4188.

Список использованной литературы

Алексеев В. В. Общественный потенциал истории / В. В. Алексеев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

Анимица Е. Г. Закрытые атомные города России (особенности развития и управления) / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворянкина и др. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2002.

Артемов Е. Т. Укрощение урана / Е. Т. Артемов, А. Э. Бедель. – Новоуральск: ФГУИПП «Уральский рабочий», 1999.

Баташов В. М. 1995–2005 [Рукопись] / В. М. Баташов. – Лесной, 2008.

Баташов В. М. Завод № 814 в Атомном проекте СССР: док. и материалы / В. М. Баташов, Н. А. Кашеев, В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2007.

Воронина Н. А. Слово о Приборостроительном: история общественных организаций завода / Н. А. Воронина, И. А. Кривошеев, Л. П. Щедрин. – Челябинск: ОАО «Южно-Урал. кн. изд-во», 2005.

Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1933–1960 / В. Н. Земсков. – М.: Наука, 2003.

Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – нач. 1950-х гг. / В. М. Кириллов. – Нижний Тагил, 1996.

Кузнецов В. Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: ООО «Лазурь», 2003.

Кузнецов В. Н. Атомный проект за колючей проволокой / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2004.

Кузнецов В. Н. Цена свободы – атомная бомба / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2005.

Кузнецов В. Н. Комсомол в закрытом городе: очерки истории, документы, воспоминания / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2006.

Кузнецов В. Н. Закрытые города Урала: ист. очерки / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2008.

Кучин С. П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный) / С. П. Кучин. – Железногорск: Производств.-издат. комбинат «Офсет», 1999.

Новоселов В. Н. История Южно-Уральского строительства / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков, А. И. Клепиков. – Челябинск: Изд-во «Рифей», 1998.

Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале / В. Н. Новоселов. – Челябинск: Издат. дом Обухова, 1999.

Ткаченко М. А. История в/ч 01060 / М. А. Ткаченко. – Лесной: Типография ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”», 2007.

Лесной: история закрытого города. Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 1997.

Черная книга коммунизма. М.: Изд-во «Три века истории», 2001.

Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997.

Ядерная индустрия России. М., 2000.

Ядерный щит Родины. Челябинск, 2000. С. 18.

Список сокращений

АВИН	– Академия военно-исторических наук
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВНИИТФ	– Всесоюзный (всероссийский) научно-исследовательский институт технической физики
ВНИИЭФ	– Всесоюзный (всероссийский) научно-исследовательский институт экспериментальной физики
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВСБ	– военно-строительный батальон
ВСП	– военно-строительный полк
ВСО	– военно-строительный отряд
ВСО	– военно-строительный отдел
ВСО	– военизированная стрелковая охрана
ВСЧ	– военно-строительная часть
Вуз	– высшее учебное заведение
В/ч	– войсковая часть
ГК КПСС	– городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
ГПТУ	– городское профессионально-техническое училище
ГРЭС	– государственная районная электростанция
ГСПИ	– государственный союзный проектный институт
ГОКО (ГКО)	– Государственный Комитет Обороне
ГТО	– спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»

ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГХЗ	– государственный химический завод
ДОСААФ	– Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ЗАГС	– отдел записи актов гражданского состояния
ЗАТО	– закрытое административно-территориальное образование
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
ИТР	– инженерно-технические работники
КВН	– Клуб веселых и находчивых
КВО	– культурно-воспитательный отдел
КВЧ	– культурно-воспитательная часть
КГБ	– Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР
КДМ	– комитет по делам молодежи
КП	– комсомольский прожектор
КПП	– контрольно-пропускной пункт
МГБ	– Министерство государственной безопасности (до марта 1946 г. – Наркомат государственной безопасности, с марта 1954 г. – Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете министров СССР)
МИФИ	– Московский инженерно-физический институт
МО	– муниципальное образование
МО	– Министерство обороны
МВД СССР	– Министерство внутренних дел СССР
МСМ СССР	– Министерство среднего машиностроения СССР
НКВД	– народный комиссариат внутренних дел
НТГРЭС	– Нижнетури́нская государственная районная электростанция
ОАО	– открытое акционерное общество
ОВИСП	– отдельный военно-инженерный строительный полк
ОК	– областной комитет
ОРС	– отдел рабочего снабжения

ПГУ при СМ СССР	– Первое главное управление при Совете министров СССР
ПВС СССР	– Президиум Верховного Совета СССР
ПО	– производственное объединение
П/я	– почтовый ящик (условный почтовый адрес секретных объектов)
РКСМ	– Российский коммунистический союз молодежи
РСМ	– Российский союз молодежи
РОСТО	– Российское техническое общество
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РК КПСС	– районный комитет Коммунистической партии Советского Союза
СК при СМ СССР	– Специальный комитет при Совете министров СССР
СМ СССР	– Совет министров СССР
СНК	– Совет народных комиссаров
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
СУ	– сепарационная установка
СУС	– Северо-Уральское управление строительства
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТИ МИФИ	– Технологический институт Московского инженерно-физического института
УВСО	– управление военно-строительных батальонов
УВСО	– управление военно-строительных отделов
УВСЧ	– управление военно-строительных частей
УКГБ	– управление Комитета государственной безопасности
УКС	– Управление капитального строительства
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук
ФГУП	– Федеральное государственное унитарное предприятие
ШРМ	– школа рабочей молодежи
ЦК ВКП(б)	– Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

ЦК КПСС

– Центральный Комитет Коммунистической партии
Советского Союза

ЧМС

– Челябинметаллургстрой

ЭХП

– сокращенное наименование комбината «Электрохим-
прибор»

Содержание

От автора	3
<i>Раздел первый.</i> Очерки истории реализации атомного проекта в Уральском регионе	5
Причины размещения предприятий атомной промышленности на Урале	5
Роль политических отделов в строительстве атомных объектов на Урале	16
Использование труда заключенных ГУЛАГа: правда и вымысел	22
Процесс формирования поселений атомщиков на Урале	41
Процесс формирования и деятельность органов советской власти в закрытых городах Урала	49
Создание городских комитетов КПСС на объектах атомной отрасли на Урале и особенности их функционирования (середина 1950-х – начало 1990-х гг.)	59
Деятельность организаций ВЛКСМ в закрытых городах (середина 1950-х – начало 1990-х гг.)	66
Мероприятия по обеспечению секретности функционирования объектов атомной промышленности на Урале	82

Состояние воинской дисциплины в военно-строительных частях, принимавших участие в строительстве объектов атомной промышленности на Урале	100
Состояние правопорядка в закрытых городах Свердловской области в 1950–1960-е гг.	116
От закрытых городов до закрытых административно-территориальных образований	131
<i>Раздел второй.</i> Летопись города Лесного	141
Документы из «особой папки»	141
В авангарде строительства	145
Представительному органу власти города Лесного – 50 лет	154
Политотдел как структура управления	157
Они были первыми строителями города (о заключенных исправительно-трудового лагеря Управления строительства № 514)	159
Опровергая слухи	172
Неизвестные страницы истории	175
ГУЛАГ: взгляд через полвека (точка зрения)	178
Лесному горкому комсомола – 50 лет	182
Этапы большого пути (о директорах ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”»)	186
О дате образования города Лесного	192
На защите интересов комбината	212
<i>Раздел третий.</i> О роли личности в истории	217
Во главе политотдела завода № 814	217

Уральский градостроитель (к 100-летию Дмитрия Ефимовича Васильева, первого директора комбината «Электрохимприбор»)	220
«Я остался тем, кем был всегда» (о встрече с Героем Социалистического Труда П. Г. Пронягиным в г. Северске 21.03.2007 г.)	225
Встреча с депутатом Верховного Совета РСФСР от г. Свердловск-45 Яковом Петровичем Рябовым	228
Встреча с академиком Б. В. Литвиновым в Лесном	229
<i>Раздел четвертый. Объективно о написанном</i>	233
Стенограмма презентации книги «Атомный проект за ключей проволокой»	233
Рецензия на книгу В. Н. Кузнецова «Атомный проект за колючей проволокой»	242
Стенограмма презентации книги «Комсомол в закрытом городе»	245
Отчет о презентации книги «Завод № 814 в атомном проекте СССР» 19 июня 2007 г.	248
Р. С. Из истории публикации книги «Завод № 814 в атомном проекте СССР»	250
Подарок ко дню рождения города	253
Интернет информирует пользователей	257
Примечания	271
Список использованных источников	284
Список сокращений	287

Научное издание

Кузнецов Виктор Николаевич

ИСТОРИЯ АТОМНОГО ПРОЕКТА НА УРАЛЕ

Очерки и статьи

Ответственная за выпуск *С. В. Вараксина*

Редакторы: *Е. Б. Рохацевич, Т. А. Федорова*

Компьютерная верстка – *М. С. Будимирова*

Подписано в печать 23.07.2009. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 17,2.
Гарнитура TimesNewRoman. Печать офсетная.
Тираж экз. Заказ .

Подготовлено к печати в издательском доме «Автограф»
620075, г. Екатеринбург, ул. Бажова, 75а.

Отпечатано в ОАО ПК «Зауралье»
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

[illegible]